

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕНЗБИРОВСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК 22

СТАВРОПОЛЬ – 2010

УДК 598.2
ББК 28.693.35

Ответственный редактор:
доктор биологических наук *А.Н. Хохлов*

Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь: Ставропольское отделение Союза охраны птиц России, 2010. – Вып. 22. – 212 с.
ISBN 978-5-9296-0499-7

Сборник содержит статьи и краткие сообщения орнитологов Северного Кавказа и Закавказья по фауне, населению, распространению, систематике, экологии, охране и рациональному использованию птиц Кавказа и сопредельных территорий.

Предназначен для орнитологов, экологов, специалистов в области охраны природы, студентов, аспирантов и преподавателей биологических и экологических факультетов высших учебных заведений.

УДК 598.2
ББК 28.693.35

Издается по решению Северо-Кавказского отделения Мензбировского орнитологического общества Российской академии наук.

ISBN 978-5-9296-0499-7

- © Коллектив авторов, 2010
- © Российская академия естественных наук, 2010
- © Северо-Кавказское отделение МОО РАН, 2010
- © Ставропольское отделение Союза охраны птиц России, 2010
- © Ставропольский краевой совет ВООП, 2010

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПТИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА

Е.В.Вилков

Дагестанский научный центр РАН

Материалом для сообщения послужили данные, полученные нами в двух предгорных районах Дагестана – Сергокалинском (23-28.06.2003 г. в 5-7 км ЮЮЗ сел. Кадыркент в окрестностях п/л лагеря «Назарова») и Каякентском (09-12.06.2008 г. в 15-17 км южнее сел. Каякент в окрестностях п/л лагеря «Юность») (рис. 1).

Цель работы заключалась в изучении таксономической структуры и пространственного распределения птиц центрально-предгорного Дагестана. Специальных исследований в этом направлении ранее ни кем не проводилось, в связи с чем, представленный материал вкупе с инвентаризационным списком¹, значительно расширит представление о структуре авифауны и параметрах вариации качественно-количественного состава птиц исследуемых экосистем.

При подготовке сообщения, помимо личных наблюдений автора, использованы данные опроса местных жителей и сотрудников лаборатории экологии Дагестанского научного центра РАН – к.б.н. Ю.А. Яровенко и к.б.н. Н.И. Насруллаева, за что автор выражает всем искреннюю признательность.

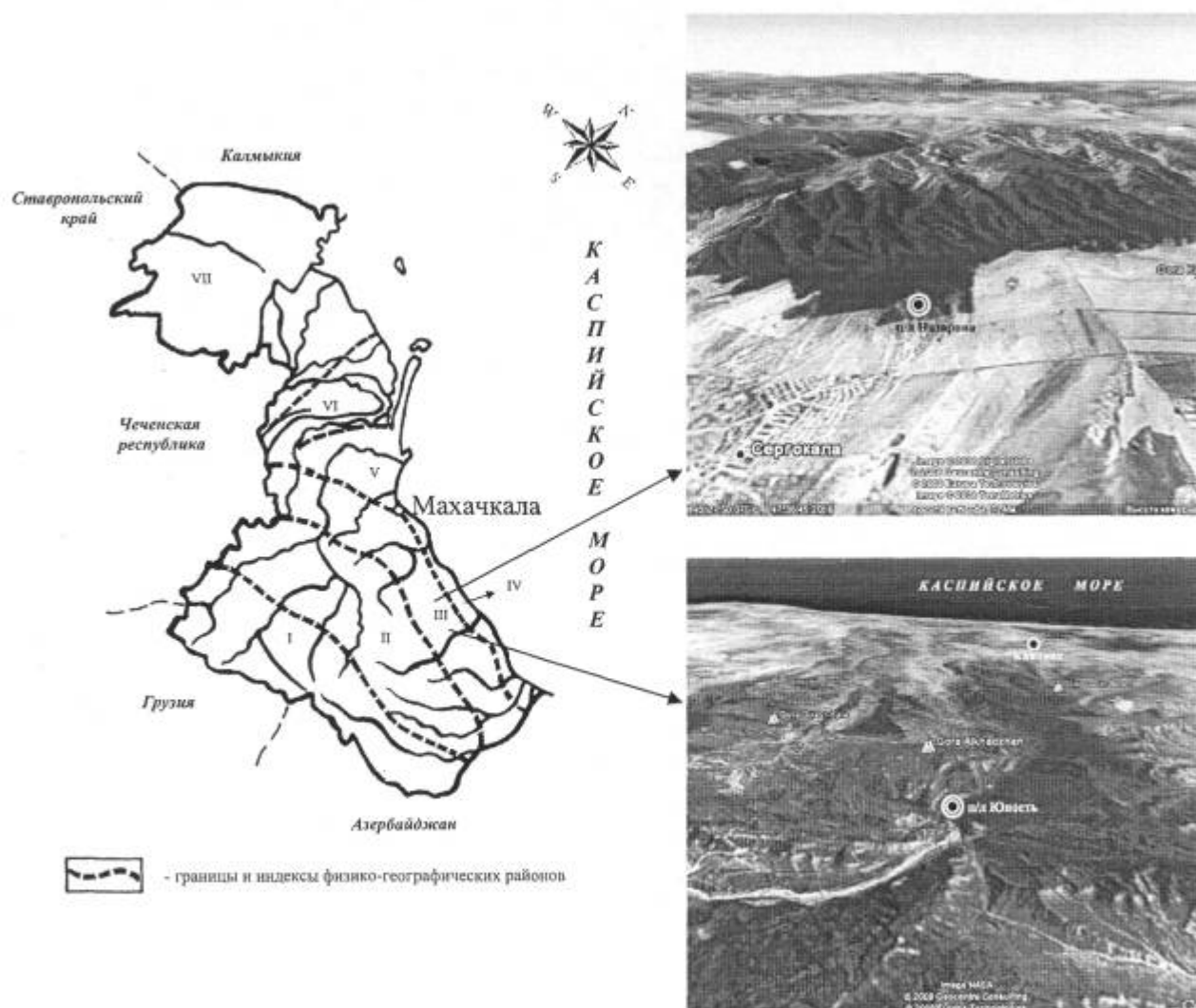
Фаунистические исследования проводились по методике маршрутного учета птиц без ограничения ширины трансекта с последующим отдельным пересчетом на площадь по средне-групповым дальностям обнаружения (Равкин, 1967). Для птиц, отмеченных летящими, вносились поправки на среднюю скорость полета (Равкин, 1963). Систематическое положение птиц и объемы видовых таксонов приняты по Л.С. Степаняну (1990). Ландшафтно-биотопическая характеристика приведена по З.В. Атаеву (1996), Л.Н. Чиликиной и Е.В. Шифферс (1962).

Исследуемая территория расположена в юго-восточной части Центрального района Дагестана на высоте 250-650 м. Район представляет собой переходной ландшафтно-биотопический комплекс, сформированный степными, лесостепными, лесными и горно-луговыми ландшафтами, развивающимися в условиях большего ат-

¹ В виду слабой изученности таксономического состава птиц предгорного Дагестана, представленный инвентаризационный список не является окончательным и может быть дополнен последующими исследователями.

мосферного увлажнения, нежели прилегающие низменности. Примечательно что, несмотря на непосредственное соседство двух предгорных районов, расположены они на разных высотах. Так, исследования в Каякентском р-не проводились на высоте 250-350 м, тогда как исследования в Сергокалинском р-не занимали высотный коридор на порядок выше, т.е. в пределах 500-650 м. Однако, не зависимо от высотного расположения исследуемых экосистем, последние весьма близки по геоботаническим параметрам, равно как и по характеру их пространственного распределения.

Рис. 1. Схема районирования Дагестана с указанием районов исследований

Примечания:

Физико-географические районы Дагестана: I - Высокогорный сланцевый район; II - Внутренний горный Дагестан; III - Предгорный Дагестан; IV - Приморская низменность; V-VII - Равнинный Дагестан, в составе: V - Терско-Сулакской низменности; VI - дельты Терека и VII - Терско-Кумской низменности.

Типизируя геологическое устройство исследуемых районов, отметим, что вследствие рыхлости палеоген-неогеновых и меловых отложений, включая эрозионное расчленение, большая часть территории района сформирована моноклинальными грядами, антиклинальными котловинами, синклинальными и антиклинальными плато, хребтами со складчатой структурой, продольными и поперечными долинами. Рельеф в целом характеризуется платоразностью и пологостью склонов гряд и хребтов.

По сравнению с низменностями климат района более влажный и прохладный. Летом господствуют восточные и юго-восточные ветры, зимой – западные и северо-западные. Зима сухая и относительно теплая. Средняя температура января – 1,0-3,0°C. Лето теплое со средней температурой июля +21-23°C. Осадков выпадает 350-600 мм в год, причем их количество закономерно снижается в долинах и котловинах, тогда как с поднятием вверх по склонам северных экспозиций градиент последних адекватно возрастает.

В исследуемой юго-восточной части района протекает достаточно полноводная р. Гамри-озень, берущая начало в среднегорном Дагестане, где подпитывается снеговыми, дождевыми и подземными водами.

Сложность рельефа, неоднородный литологический состав слагающих пород и различное увлажнение обуславливают разнотипность почвенно-растительного покрова района. Так на низких предгорьях до высоты 300-400 м на суглинистом делювии развиты полынно-разнотравно-злаковые сухие степи. На склонах гряд северной и восточной экспозиций, на затененных склонах, в ложбинах речного плато доминируют лесостепные ландшафты, представленные чередующимися дубовыми лесами с зарослями кустарников на горных коричневых почвах, а также злаково-разнотравные степи, произрастающие на черноземных карбонатных почвах. Основные площади исследуемых районов занимают широколиственные леса с преобладанием бука восточного *Fagus orientalis*. Вместе с тем немалый процент приходится на дубовые рощи, сформированные дубом скальным и черешчатым *Quercus petraea*, *Q. robur*. В среднегорном поясе иногда встречается дуб восточный *Q. macranthera*. Бук в районе работ, равно как и на всей территории Дагестана, практически не образует чистых лесов. Обычно к нему примешивается граб кавказский *Carpinus caucasicum*, клен платановидный *Acer platanoides*, липа кавказская и сердцевидная *Tilia caucasicum*, *T. cordata*, груша кавказская *Pyrus caucasica* и другие дре-

весные породы, образующие смешанные широколиственные леса, нередко с хорошо выраженным подлеском и развитым травостоем. В составе подлеска превалирует лещина обыкновенная *Corylus avellana*, мушмула германская *Mespilus germanica*, жимолость каприфоль *Lonicera caprifolium*, крушина ломкая *Frangula alnus*, калина обыкновенная *Viburnum opulus*, бузина черная *Sambucus nigra* и др. В травяном покрове в числе фоновых видов ясменник душистый *Asperula humifusa*, подлесник европейский *Sanicula europaea* и др. Редко встречаются осоки и злаки. Из лиан произрастает сассапариль высокий *Smilax excelsa*, хмель выющийся *Humulus lupulus*, обвойник греческий *Periploca graeca*.

В нижней полосе предгорий, где климат сухой и жаркий, растительность приобретает облик сухих степей. Здесь представлены различные злаки, среди которых доминируют тонконог изящный *Koeleria gracilis*, ковыль Шовица *Stipa szavitiana* и житняк *Agropyron pectiniforme*. Среди разнотравья преобладает шалфей *Salvia nemorosa*, шток-роза морщинистая *Alcea rugosa*, ноза остроконечная *Noaea mucronata*, синеголовник полевой *Eryngium arvense* и др. Часто, но небольшими спорадичными группами рассредоточены гемиксерофильные кустарники: держи-дерево *Paliurus spina-christi*, жостер Палласа *Rhamniis pallasii*, спирея зверобоелистная *Spiraea euphorbiacea*, терн *Prunus spinosa*, а во влажных урочищах – одиночные экземпляры дуба, боярышника *Crategus cirtostilla* и кизила *Cornus mass.* Участки с высокими отметками рельефа отличаются мезофитностью растительных ассоциаций, тогда как расположенные ниже – ярко выраженной ксероморфностью.

Природные ресурсы района используются главным образом в сельском хозяйстве. В частности пологие склоны и плато распаханы под зерновые культуры, а в долинах при искусственном орошении развиты овощеводство и садоводство. Степные ландшафты используются под летние пастбища и частично – под сенокосы. В лесной зоне развито рекреационное хозяйство (туристские базы, пионерские лагеря, санатории).

Согласно нашим данным и опросной информации в районе исследований на сегодняшний день зарегистрирован 81 вид птиц (табл.), входящих в 12 отрядов и 28 семейств, что составляет 22.8% от суммарного фаунистического разнообразия Дагестана (355 видов птиц (Вилков, 2007)). Авифауну района составляют 24 оседлых вида (включая оседло-кочующих), 34 – гнездящихся–перелетных, 18 –

частично оседлых, 23 – зимующее–кочующих и 3 – залетных с сопредельных территорий.

Таблица

Видовой состав птиц Сергокалинского и Каякентского районов
с указанием статуса пребывания, биотопической приуроченности,
плотности населения и охранного статуса

№	Виды птиц	Статус пребывания	Биотоп	Плотность населения, ос./км ² <i>min-max</i>
1	<i>Ciconia ciconia</i>	B	1, 8	1.2
2	<i>Circus cyaneus</i>	R	3, 6	0.2-0.6
3	<i>Accipiter gentiles</i>	R	1	0.2-2.2
4	<i>Accipiter nisus</i>	R	1	0.6-3.2
5	<i>Buteo rufinus</i>	R	1, 5, 7	0.2-2.4
6	<i>Buteo buteo</i>	R	1, 5, 7	0.2-0.8
7	<i>Aquila pomarina</i>	R	1, 5, 7	0.2-0.4
8	<i>Aquila heliaca</i>	R	1, 5, 7	0.2
9	<i>Aquila chrysaetos</i>	R	1, 5, 7	0.4
10	<i>Gypaetus barbatus</i>	S	5, 7	0.2-0.4
11	<i>Gyps fulvus</i>	S	5, 7	0.2
12	<i>Falco cherrug</i>	R	1, 3, 5	0.9-1.9
13	<i>Falco subbuteo</i>	B	9	0.4-0.9
14	<i>Falco tinnunculus</i>	RB	3, 5, 6	0.4-0.9
15	<i>Alectoris chukar</i>	RB, WT	5	2.9-5.7
16	<i>Perdix perdix</i>	R	3, 6	1.4-12.9
17	<i>Coturnix coturnix</i>	B	3, 6	5.2-12.2
18	<i>Phasianus colchicus</i>	R	3, 6	1.4-5.7
19	<i>Vanellus vanellus</i>	B	3, 8	1.2
20	<i>Columba palumbus</i>	B	1	0.6-4.3
21	<i>Columba oenas</i>	B	1	1.2-4.0
22	<i>Columba livia</i>	R	4	4.0-6.2
23	<i>Streptopelia decaocto</i>	R	4	0.6-1.2
24	<i>Streptopelia turtur</i>	B	1, 2	0.6-6.6
25	<i>Cuculus canorus</i>	B	1, 2	0.6-1.2
26	<i>Bubo bubo</i>	R, WT	1, 5	0.2
27	<i>Asio otus</i>	RB	1	0.2
28	<i>Otus scops</i>	B	1, 4	4.0

29	<i>Athene noctua</i>	RB	1, 4	0.6-2.0
30	<i>Strix aluco</i>	R	1	0.4-1.2
31	<i>Apus apus</i>	B	4, 5, 7	0.13-2.0
32	<i>Apus melba</i>	S	5, 7	0.03-0.1
33	<i>Alcedo atthi</i>	B	8	2.9-4.0
34	<i>Merops apiaster</i>	B	3, 7	5.2-5.7
35	<i>Upupa epops</i>	B	3, 4, 6	0.2-1.9
36	<i>Picus viridis</i>	R, WT	1	0.6-2.0
37	<i>Dryocopus martius</i>	R	1	2.0
38	<i>Dendrocopos major</i>	R, WT	1	0.2-14.3
39	<i>Dendrocopos minor</i>	R, WT	1	2.0
40	<i>Hirundo rustica</i>	B	4, 6	4.0-10.0
41	<i>Alauda arvensis</i>	B	3, 6	10.4-40.0
42	<i>Anthus campestris</i>	B	3, 6	0.6-1.2
43	<i>Anthus trivialis</i>	B	1, 2	2.0-10.0
44	<i>Motacilla alba</i>	RB, WT	4, 8	0.6-14.0
45	<i>Lanius collurio</i>	B	1, 2	4.0-30.0
46	<i>Oriolus oriolus</i>	B	1, 2	0.2-11.4
47	<i>Sturnus vulgaris</i>	RB	4	2.9-6.7
49	<i>Garrulus glandarius</i>	R, WT	1, 2	4.0-18.6
48	<i>Pica pica</i>	R	4	0.6-19.2
49	<i>Corvus cornix</i>	R	4	0.6-1.2
50	<i>Corvus corax</i>	R, WT	9	2.0-4.1
51	<i>Troglodytes troglodytes</i>	R, WT	1, 2	2.9-10.0
52	<i>Prunella modularis</i>	RB, WT	1	2.0-4.0
53	<i>Sylvia atricapilla</i>	B	1, 2	2.0-17.7
54	<i>Sylvia communis</i>	B	1, 2	4.0-54.0
55	<i>Sylvia curruca</i>	B	1, 2	20-4.0
56	<i>Phylloscopus collybita</i>	B	1, 2	2.0-24.0
57	<i>Phylloscopus nitidus</i>	B	1, 2	2.0-6.6
58	<i>Ficedula parva</i>	B	1	1.4-4.0
59	<i>Muscicapa striata</i>	B	1, 2	4.0
60	<i>Oenanthe pleschanka</i>	B	3, 5	1.4-2.0
61	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	B	1, 2	2.0-10.0
62	<i>Phoenicurus ochrurus</i>	B	1, 4	2.0-6.0
63	<i>Erythacus rubecula</i>	RB, WT	1	2.0-2.9
64	<i>Luscinia megarhynchos</i>	B	1, 2	2.6-12.6
65	<i>Turdus merula</i>	RB, WT	1, 2, 4	13.2-35.7

66	<i>Turdus philomelos</i>	B	1, 2	1.4-6.0
67	<i>Turdus viscivorus</i>	RB, WT	1	2.0-6.0
68	<i>Aegithalos caudatus</i>	RB, WT	1	7.1-52.0
69	<i>Parus ater</i>	WT	1	2.0-8.0
70	<i>Parus caeruleus</i>	RB, WT	1, 2, 4	8.0-30.0
71	<i>Parus major</i>	RB, WT	1, 2, 4	4.0-58.0
72	<i>Sitta europea</i>	RB, WT	1	2.9
73	<i>Passer domesticus</i>	R	4	2.9-4.0
74	<i>Fringilla coelebs</i>	RB, WT	1	4.0-25.0
75	<i>Carduelis caeduelis</i>	RB, WT	9	4.0-20.0
76	<i>Acanthis cannabina</i>	RB, WT	3, 6	4.0-14.0
77	<i>Acanthis flavirostris</i>	RB, WT	3, 6	2.0-10.0
78	<i>Carpodacus erythrinus</i>	B	1, 2	0.6-3.3
79	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	RB, WT	1, 2, 6	2.9-7.1
80	<i>Emberiza calandra</i>	B	3, 6	4.0-16.1
81	<i>Emberiza melanocephala</i>	B	2, 3, 6	2.0-4.0

Пояснения к таблице:

Статус пребывания. Коды: R – оседлый (оседло-кочующий); B – гнездящийся-перелетный; RB – частично оседлый (часть популяции покидает пределы района исследований); WT – зимующее-кочующий; S – залетный с сопредельных территорий.

Биотоп. Коды: 1. Лесной. 2. Древесно-кустарниковый. 3. Степно-луговой. 4. Синантропный, антропоформных ландшафтов. 5. Обрывов и скал. 6. Агроландшафтов. 7. Парители и аэробиионты (воздухореи). 8. Водно-околоводный. 9. Эвритопный.

Типизируя экологическую структуру орнитонаселения², мы подразделили все имеющиеся ландшафтно-экологические формации по приоритетным типам местообитаний, получив в итоге 9 дифференцированных орнитокомплексов (рис. 2). При этом мы учли, что отдельные виды в силу своей экологической валентности способны обитать сразу в нескольких биотопах и, соответственно, могут быть включены одновременно в несколько орнитокомплексов. Симптоматично, что полученная таким образом структура биотопического распределения авифауны практически полностью отражает соотношение фоновых типов ландшафтов.

² Под экологической структурой орнитонаселения подразумевается пространственно-временное распределение и соотношение численности группировок птиц по схожести экологических характеристик, иными словами – это пространственная структура экологических особенностей орнитонаселения близких по образу жизни видов с учетом динамики их во времени.

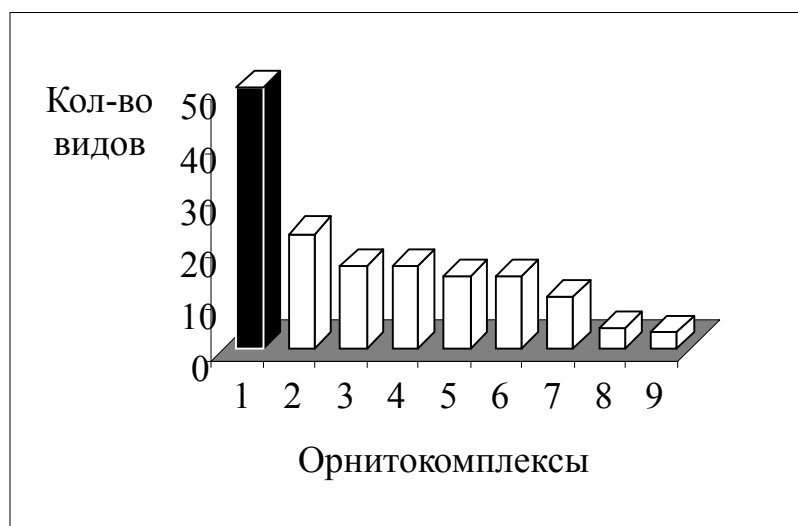

Рис. 2. Долевое участие орнитокомплексов в фаунистической структуре центрально-предгорного Дагестана

1. Лесных – 50 видов; 2. Древесно-кустарниковых – 22 вида; 3. Степно-луговых – 16 видов; 4. Синантропных, антропоморфных ландшафтов – 16 видов; 5. Обрывов и скал – 14 видов; 6. Агроландшафтов – 14 видов; 7. Парителей и аэробиев – 10 видов; 8. Водно-околоводных – 4 вида; 9. Эвритопных – 3 вида

Анализ орнитологической ситуации показал, что относительно высокая плотность населения отдельных видов – *Dendrocopos major* (0,2-14,3 ос./км²), *Sylvia communis* (4,0-54,0 ос./км²), *Turdus merula* (13,2-35,7 ос./км²), *Aegithalos caudatus* (7,1-52,0 ос./км²), *Parus caeruleus* (8,0-30,0 ос./км²), *Parus major* (4,0-58,0 ос./км²) – не является постоянной и может изменяться в широких пределах в различных биотопах в различные периоды годового цикла. В частности на момент проведения исследований она была максимальной, так как пришлось на период массового появления слетков.

Проведенные исследования показали, что основу пространственно-территориальной структуры орнитонаселения предгорий Дагестана составляют особи, обладающие, предположительно, ярко выраженным гнездовым консерватизмом. Такие птицы, если они гнездящиеся–перелетные, занимают свои прошлогодние участки раньше других. Кроме того, они могут занимать и новые, более комфортные станции, используя высокий уровень врожденной агрессии. Такие особи способны защищать территорию, наличие ресурсов внутри которой превышает количество, необходимое для достижения максимального репродуктивного успеха (Бёме и др., 2001).

В их числе: *Falco subbuteo*, *Falco tinnunculus*, *Lanius collurio*, *Sylvia atricapilla*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Erythacus rubecula* и др. Оседлые же виды весьма статичны и неохотно покидают пределы своих гнездовых участков, совершая, предположительно, лишь незначительные откочевки при крайне отрицательных метеоусловиях в зимнее время. К ним относятся: *Alectoris chukar*, *Perdix perdix*, *Turdus merula* и др. Заметим, что у большинства оседлых видов повышенная степень гнездового консерватизма свойственна преимущественно старым особям, причем самцам, в некоторой степени больше, чем самкам. В результате, окончательное формирование поселений у большинства предгорных видов происходит путем занятия свободных участков, пригодных для гнездования, особями с низким уровнем территориальной привязанности среди сети подходящих местообитаний, занятых более консервативными птицами, равно как и по периферии таких поселений.

По характеру суточных перемещений и питанию, птиц предгорий можно условно подразделить на две группы. В первую входят виды с большей пространственной амплитудой, высокой скоростью передвижения и относительным постоянством суточных маршрутов. Эта группа состоит из птиц, в рационе которых приоритетная роль отведена насекомым и диффузно рассредоточенным животным кормам. В составе данной группы птиц *Muscicapa striata*, *Aegithalos caudatus*, *Parus caeruleus*, *Parus major* и практически весь комплекс хищных птиц – *Accipiter gentiles*, *Buteo rufinus*, *Aquila chrysaetos*, *Falco tinnunculus* и др. Вторая группа объединяет виды, в рационе которых преобладают легкодоступные растительные корма – плодоносящие травы, шиповник, барбарис и пр. В числе этой группы *Carduelis carduelis*, *Garrulus glandarius*, *Turdus merula*, *Fringilla coelebs*, *Carpodacus erythrinus* и др. Для таких птиц характерна небольшая амплитуда перемещений, отсутствие постоянных маршрутов и более полное потребление обнаруживаемых кормов. Днем, как правило, эти виды концентрируются в местах с повышенным кормовым обилием, в связи с чем, изменение кормовой базы, связанное с урожайностью деревьев, трав и кустарников может существенно повлиять на их численность, равно как и территориальное распределение.

На основании проведенного ранжирования мы установили, что авифауна предгорного Дагестана формируется в основном за счет двух источников фаунистического разнообразия: 1 – широко распространенных видов низменности и 2 – типично горно-

высокогорной фауны. А, поскольку низменные районы республики постоянно испытывают воздействие крупнейшего в России *Западно-Сибирско-Каспийско-Нильского* миграционного пути, проходящего вдоль западного побережья Каспия, то можно предположить, что и динамика авифауны предгорий также может изменяться в широких пределах согласно динамике фаунистического состава фоновых групп мигрантов (Вилков, 2008).

ЛИТЕРАТУРА

- Атаев З.В. Физико-географические регионы // Физическая география Дагестана. – Махачкала, 1996. – С. 343-346.
- Бёме Р.Л., Банин Д.А. Горная авифауна южной Палеарктики (Эколого-географический анализ). – М., 2001. – 256 с.
- Вилков Е.В. Пособие по прикладной и исследовательской орнитологии. – Махачкала, 2007. – 180 с.
- Вилков Е.В. Структура и территориальное распределение птиц высокогорного Дагестана в условиях интенсивных миграций // Современные проблемы биологии и экологии животных. – Махачкала, 2008. – С. 101-114.
- Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск, 1967. – С. 66-75.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // Организации и методы учета птиц и вредных грызунов. – М., 1963. – С. 130-136.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М., 1990. – 728 с.
- Чиликина Л.Н., Шифферс Е.В. Карта растительности Дагестанской АССР. – М.-Л., 1962. – 90 с.
- Tacker G.M., Heath M.F. Birds in Europe: their conservation status. – Cambridge, U.K., 1994. – 600 p.

К ГНЕЗДОВАНИЮ БЕЛОГО АИСТА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

А.А.Гожко¹, Л.П.Есипенко¹, А.Н.Хохлов²

¹ Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

² Ставропольский государственный университет

Белый аист *Ciconia ciconia* – одна из наиболее редких птиц Краснодарского края. Первый случай его гнездования зарегистрирован здесь в 1998 г. (Мнацеканов, 2000). Появление аистов на Кубани совпало с периодом роста численности восточноевропейской популяции, который пришелся на 1995-1996 гг. Именно в тот период, по сообщению местных жителей, в пос. Октябрьском Красноармейского р-на Краснодарского края поселилась пара аистов. Они

облюбовали место на водонапорной башне на территории отделения №10 совхоза им. Мичурина.

На протяжении 10 последних лет эта пара ежегодно прилетает к своему гнезду. Но не всегда птицы, вернувшись с зимовки, приступают к ремонту гнезда. По словам очевидцев, в 2002 г. гнездо было разрушено из-за ремонта водонапорной башни. Привязанность птиц к прежнему месту гнездования побудила их к строительству нового гнезда. Не всегда и перелет благополучно складывается для птиц. В 2004 г. весной в поселок прилетел самец и приступил к строительству гнезда, но самка у гнезда так и не появилась. В 2005 г. самец прилетел 20.04, а через месяц, 17.05, была замечена самка. Они образовали пару, но потомства у них не было. В 2006 г. 18.04 прилетевшая пара аистов приступила к ремонту гнезда. 29.04 птицы приступили к насиживанию яиц, а 1-2.06 вылупились 5 птенцов. 24-25.07 наблюдались 5 слетков, хотя раньше численность выводка не превышала 3 птенцов. Основными местами кормежки птиц являются близлежащие поля на удалении до 5 км. Кормовую базу аистов составляют представители классов насекомых, земноводных и пресмыкающихся. В последней декаде августа птицы покинули гнездо, но их наблюдали на ближайших полях. В первой декаде сентября аисты уже улетели.

В 2006 г. в пос. Краснодарском Красноармейского р-на нами обнаружена еще одна пара аистов, которая, как и первая пара, поселилась на водонапорной башне в 50 м от жилых домов. Это гнездо располагается в 6-7 км от гнезда в пос. Октябрьском. Аисты гнездятся в этом месте уже около 5 лет (из устного сообщения жителей поселка). Прилетев 27.04.2006 г. с зимовки, они построили гнездо на старой башне. Но весной башню демонтировали, и находившиеся в гнезде яйца погибли. Аисты построили гнездо на новой башне, однако из-за поздних сроков повторного гнездования, пара смогла вырастить только одного птенца. В третьей декаде сентября они покинули гнездо.

При обследовании района пара аистов обнаружена в 10-12 км от известных гнезд. Можно предполагать, что в Красноармейском р-не Краснодарского края могут быть и другие неизвестные нам гнезда аиста. Естественных врагов у аиста в Красноармейском р-не практически нет. Только необдуманные действия человека могут причинить вред этим птицам. Выстрел браконьера или любопытство местных жителей могут стать основной причиной потери уникальных гнездовых поселений белого аиста в Краснодарском крае.

ЛИТЕРАТУРА

Мнацеканов Р.А. К гнездованию белого аиста в Краснодарском крае // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12. – С. 146-147.

**К ЭКОЛОГИИ ГНЕЗДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ
ГОЛЕНАСТЫХ ПТИЦ В СЛАВЯНСКОМ РАЙОНЕ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

А.А.Гожко¹, Л.П.Есипенко¹, А.Н.Хохлов²

¹ Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

² Ставропольский государственный университет

В ходе полевых исследований в последние годы в Славянском р-не Краснодарского края нами установлено гнездование 6 видов аистообразных птиц: кваквы, серой, малой и большой белой цапель, колпицы и каравайки. Также в гнездовой период на территории района неоднократно наблюдался белый аист, но его гнездование зафиксировано только в соседних, Красноармейском и Калининском р-нах. Голенастые птицы гнездятся в двух местах – в лесонасаждениях Крымского лесхоза и в лимане Гнилом. Кваква, серая и малая белая цапли гнездятся в Крымском лесхозе, а в Гнилом лимане совместно с этими видами гнездятся большая белая цапля, колпица и каравайка.

Гнездостроение и характер расположения гнезд. Изучение гнездовой экологии аистообразных птиц позволило установить сходство важнейших показателей этого аспекта жизнедеятельности у разных видов голенастых. Птицы устраивают гнезда в зарослях камыша, чакана, на прошлогодних заломах, деревьях, кустарниках, причем одни и те же виды способны гнездиться как на заломах камыша, так и на деревьях. Серая, большая белая цапля, колпица и каравайка устраивают достаточно крупные гнезда диаметром 35-110 см (Спангенберг, 1951; Заболотный, Хохлов, 1989а, 1989б; Емтыль и др., 1993;). Гнезда имеют разную форму – округлую, равнобедренного треугольника, перевернутого конуса, плоское, высотой до 50 см. Все они характеризуются небрежной постройкой с просвечивающими стенками и нередко дном. У более мелких видов (малой белой цапли и кваквы) диаметр гнезд составляет 17-25 см (Спангенберг, 1951). Форма гнезда в виде перевернутого конуса, нередко плоское, с просвечивающими стенками и дном. Наиболее крупные гнезда среди голенастых птиц встречается у белого и черного аистов. Форма их гнезда округлая диаметром 1,5-3 м. Испол-

зую одни и те же гнезда несколько лет подряд, их высота может достигать высоты 2-2,5 м.

Сразу после прилета с мест гнездования, голенастые птицы приступают к занятию свободных гнезд. В строительстве гнезда участвуют оба партнера: самец доставляет строительный материал, а самка раскладывает его, формируя гнездо. В качестве гнездового материала используются сухие веточки деревьев. В моменты отсутствия самца самка охраняет гнездо, поскольку рядом гнездящиеся птицы могут украсть строительный материал с чужого гнезда.

В Крымском лесхозе гнезда серой, малой белой цапель и кваквы располагаются на высоте 10-16 м с расстоянием между гнездами от 20 см до 2-3 м. Причем на одном дереве может располагаться от 1 до 11 гнезд ($n = 807$).

В результате наших исследований были выявлены особенности расположения гнезд разных видов голенастых птиц в древесной колонии Крымского лесхоза (рис. 1-3).

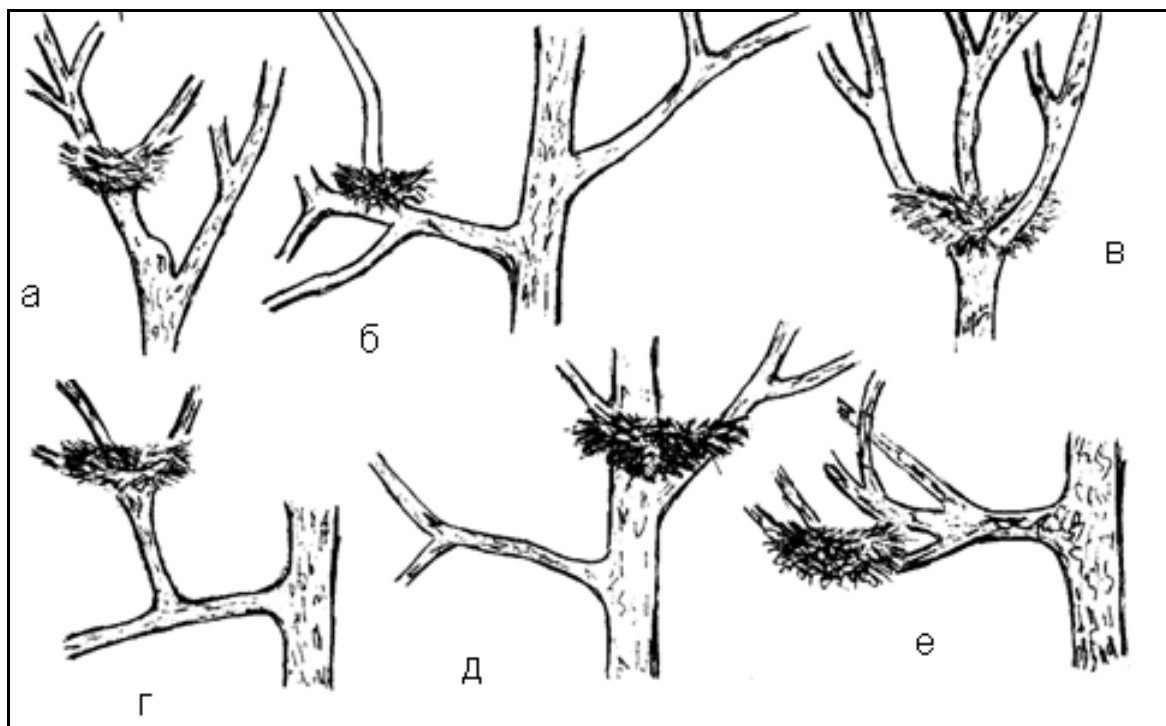

Рис. 1. Типы расположения гнезд серой цапли

В Крымском лесхозе было выявлено 398 гнезд серой цапли, которые располагались в верхнем ярусе на высоте 13-16 м. Большинство гнезд серые цапли устраивают у основания скелетных ветвей первого порядка (рис. 1 а, д) и скелетной ветви второго порядка, с двойным или тройным разветвлением (рис. 1 г). Некоторые гнезда

располагались в развилке 3-х осевых веток. Отличительной особенностью этих гнезд является то, что их высота и ширина значительно превышают параметры остальных гнезд (рис. 1 в). Иногда встречались гнезда, расположенные на скелетной ветви первого порядка в месте отхода от них боковых ветвей, наклоненных почти горизонтально, и горизонтально относительно земли (рис. 1 б, е).

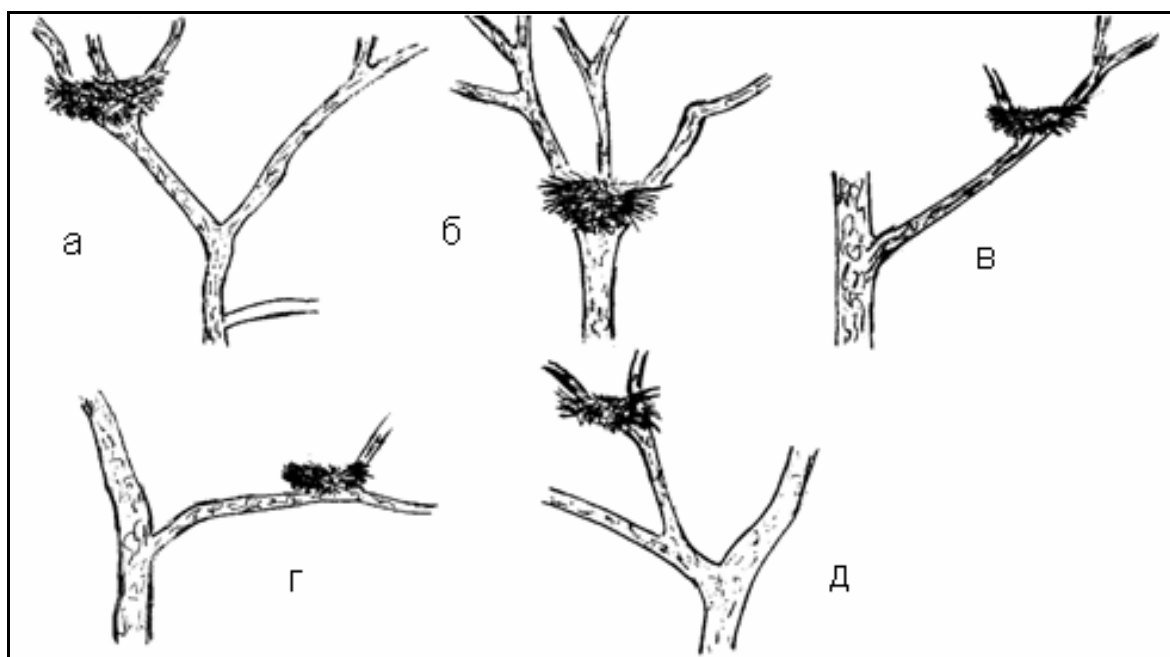

Рис. 2. Типы расположения гнезд кваквы

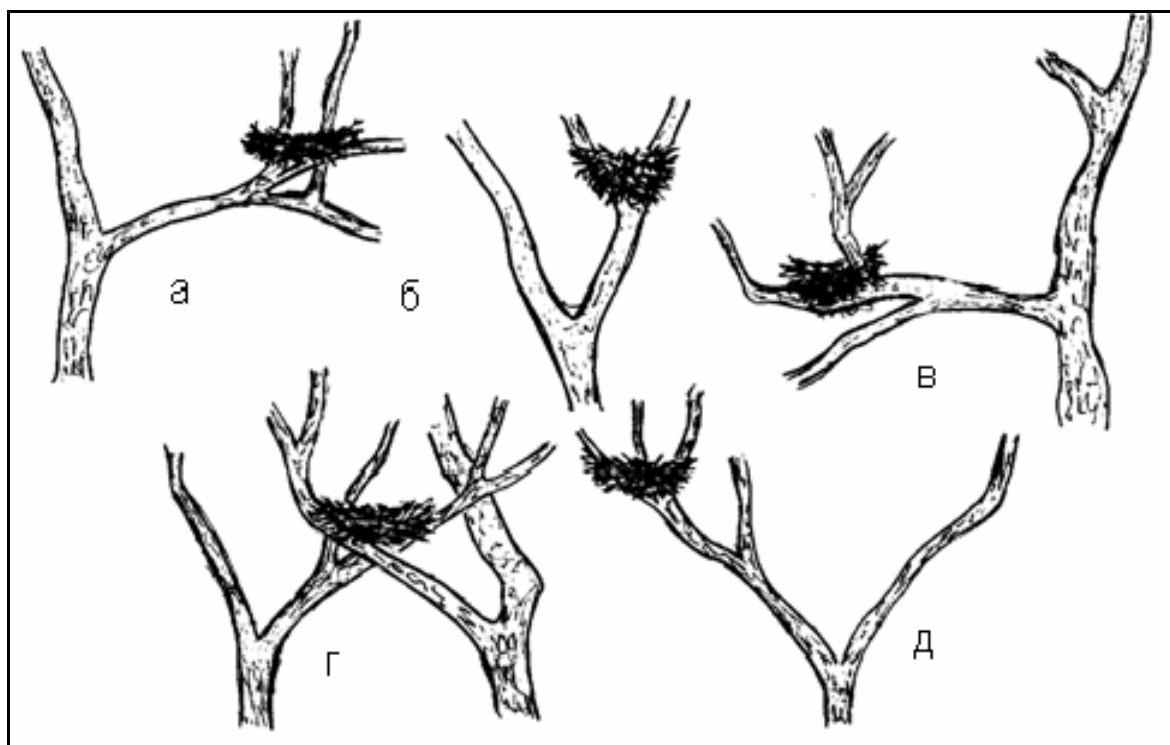

Рис. 3. Типы расположения гнезд малой белой цапли

Малая белая цапля и кваква строят гнезда в среднем и верхнем ярусе на высоте 10-14 м. Ниже 10 м ни одного гнезда аистообразных птиц не обнаружено. Среди осмотренных 364 гнезд кваквы выявлены 5 типов их расположения на деревьях разных пород. Основная их масса располагалась на скелетных ветвях 1-2-го порядка в развилке 2-3-х ветвей (рис. 2 а, б, в, д). Чем больше отходящих ветвей в месте расположения гнезда, тем крупнее и массивнее оно. Для кваквы характерно наличие гнезд на горизонтально отходящих ветвях относительно земли (рис. 2 г).

Основная масса гнезд малой белой цапли находилась на более тонких ветвях в основании разветвления 2-3-х веток (рис. 3 а-д), почти горизонтально или горизонтально располагающихся относительно земли. Одно гнездо было устроено в перекрестие 2-х веток различных деревьев (рис. 3 г).

В лимане Гнилом гнезда голенастых птиц располагаются на заломах тростника и рогоза узколистного. В некоторых случаях в качестве основы используются прошлогодние гнезда. В отдельных микроколониях гнезда размещаются в 2-3 яруса. При этом самый верхний ярус занимают каравайка, серая и малая белая цапли.

ЛИТЕРАТУРА

- Емтыль М.Х. и др. К биологии ибисовых в Краснодарском крае // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1993. – Вып. 5. – С. 62-63.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. Каравайка в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989а. – С. 54-56.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. Колпица в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989б. – С. 54.
- Спангенберг Е.П. Птицы Советского Союза. Отряд голенастые птицы. – М., 1951. – Т. 2.

ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ И ПОВЕДЕНИЯ СИПУХИ В УСЛОВИЯХ НЕВОЛИ

А.А.Гожко¹, Л.П.Есипенко¹, А.Н.Хохлов², М.П.Ильях²

¹ Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

² Ставропольский государственный университет

Сипуха (*Tyto alba*) представлена 34 подвидами и имеет один из самых обширных ареалов среди всех сов: обитает в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в тропической Азии, Австралии, на остро-

вах Индийского и Тихого океанов. В западном полушарии встречается от юга Канады до Огненной Земли (Степанян, 2003).

На большей части своего ареала это вполне обычный вид, но на востоке Европы в последние десятилетия по неясным причинам происходит катастрофический спад численности. Вид почти исчез из стран Балтии и Белоруссии, стал редок на Украине и в Молдавии. Сипуха внесена в Красные книги стран Восточной Европы.

Негативное воздействие оказало разрушение мест обитания вида, в частности вырубка старых дуплистых деревьев, реконструкция старых парков, сильный сельскохозяйственный прессинг. Много птиц гибнет в зимний период от морозов и недостатка корма.

Регулярные встречи сипухи в последние годы в разных районах Северного Кавказа свидетельствуют о начале активного расселения вида на восток. Его проникновение в регион, вероятно, происходит по двум направлениям: из северной Турции по восточному побережью Черного моря вселяется подвид *T. a. alba*, а из Балканского полуострова вдоль западного и северного черноморских побережий через Крым и Приазовье проникает подвид *T. a. guttata*. Таким образом, Предкавказье в настоящее время является зоной интерградации двух подвидов сипухи (Хохлов и др., 2010).

Волна распространения сипухи в Краснодарском, Ставропольском краях и на сопредельных территориях приходится на 1998-2003 гг. (Бураков, Сулик, 2000; Кошелев, Белашков, 2002; Букреев, 2003; Коцюруба, Стригунов, 2003; Фарафонов, Бахтадзе, 2003; Бахтадзе, Фарафонов, 2004; Зубков, 2005; Тильба, Мнацеканов, 2005; Парфенов, Байрамукова, 2006; Хохлов и др., 2006, 2010; Тильба, 2007; Ветров и др., 2008). В последующие годы сипуха встречалась в Славянском р-не Краснодарского края в ранневесенний период. В 2009 г. ее численность значительно возросла на весеннем пролете, и отдельные особи наблюдались в районе ст-ц Анастасиевской и Петровской. Успех размножения сипух зависит от кормовой базы. Насиживание продолжается около месяца, от 29 до 34 дней, начиная с первого или второго яйца, птенцы вылупляются в белом пуху, покидают гнездо через 35-45 суток, оперяются в 50-55 дней и становятся полностью независимыми от родителей к 3-месячному возрасту.

В течение лета 2009 г. две птицы держались на деревьях в районе газоперерабатывающего завода близ хут. Бараниковского. Одна птица в этом месте в декабре 2009 г. была найдена погибшей. Также в 2009 г. несколько птиц периодически наблюдались в черте г. Сла-

вянска-на-Кубани в районе комбината хлебопродуктов. Позднее одна птица была обнаружена погибшей, вероятно, в связи с поеданием отравленных грызунов. В конце февраля – начале марта 2010 г. в Славянском р-не ночью наблюдались перелеты сипухи вдоль дорог г. Славянск-на-Кубани – ст-ца Петровская – ст-ца Черноерковская. Таксидермистом Д.Н. Бакутой на обочине дороги была обнаружена погибшая птица, сбита автомобилем.

24.08.2009 г. в г. Славянске-на-Кубани было обнаружено гнездо сипухи с птенцами в возрасте 3-4-х недель. Оно располагалось на тополе вблизи р. Протока (ул. Набережная), которое впоследствии спилили. В гнезде находились два птенца, но один из них погиб. Любопытно, что птенцы по срокам довольно поздние. Возможно, это поздняя или повторная кладка сипухи. 30.08.2009 г. выжившего птенца принесли на станцию юннатов г. Славянска-на-Кубани. 1.09 он был помещен в домашние условия. Несмотря на то, что птенец находился в клетке, и условий для свободного полета не было, он охотно питался и активно махал крыльями. В дальнейшем в течение года нами проводились наблюдения за особенностями поведения и питания данной птицы. Она имела характерную для номинативного подвида *T. a. alba* окраску светлого охристого низа и светло-рыжего верха с темно-серыми пестринами (рис.).

Клетка с сипухой располагалась в жилом помещении, но, несмотря на постоянное присутствие рядом человека, в дневное время птица сидела на жердочке, отдыхая большую часть времени на одной ноге, а вторую прижимая к туловищу. Весьма активно сова перемещалась по всей клетке. Ее дно было выстлано плотной бумагой, которую птица постоянно трепала и рвала когтями. Причем это действие сопровождалось определенным подготовительным ритуалом: сова настораживалась и в следующий момент бросалась лапами вперед, будто хватая добычу.

Птица кормилась в утренние (4 ч) и вечерние часы (22-23 ч). В день она съедала 90-120 г свежего мяса говядины или курицы, охотно поедала филе рыбы. Будучи голодной, утром она издавала низкий сиплый дребезжащий крик «хеее», пока ее не покормят. Поданный кусок мяса она брала в клюв и глотала целиком или хватала лапой и рвала клювом на небольшие куски. Причем способ поедания пищи довольно разнообразен. Видимо, это зависит от степени сытости птицы. Также эта сова охотно кормилась воробьями, мышами и земноводными. Причем мыши вызывали у нее особый интерес: сова

брала мышь в лапу и подносила к клюву, пощипывая ее и как бы распознавая, затем клювом потягивала хвост грызуна, после чего разворачивала добычу головой к клюву, подбрасывала и заглатывала целиком или рвала на куски. Непереваренные остатки пищи (шерсть, перья, кости) сипуха отрыгивала в форме черных и гладких шариков.

Рис. Взрослый птенец сипухи в клетке

В клетке располагалась емкость с водой, в которой почти ежедневно в утренние часы птица любила купаться. В помещении, где

содержалась сипуха, находился телевизор, который она с большим удовольствием любила смотреть.

Как выяснилось, сова обладала неплохой памятью и четко распознавала своих (тех, которые постоянно находится в доме) и чужих людей. При этом если в дом входит чужой человек, птица расправляла крылья, шипела и бросалась на клетку. Встречая чужака, сипуха шипела, щелкала клювом, распускала крылья и активно ими махала, подступая к незнакомцу. При этом птица иногда даже нападала на незнакомого человека, нанося удары нижними конечностями и «кусая» клювом.

Любопытно, что при передвижении совы по клетке, три пальца ее нижней конечности были обращены вперед, а один назад. Сидя на жердочке, она ставила лапу иначе: первый и второй пальцы располагались вперед, а третий и четвертый – назад, обхватывая ветку.

В конце октября 2010 г. птица была перемещена в вольер, где успешно содержится и в настоящее время.

Проведенные наблюдения за биологией сипухи в условиях неволи показали довольно высокую лабильность ее поведения и хорошую способность к приручению.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтадзе Г.Б., Фарафонов А.В. О подвидовой принадлежности сипухи (*Tyto alba* Scopoli) из Центрального Предкавказья // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2004. – С. 14-20.
- Букреев С.А. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2003. – Вып. 2. – С. 80-81.
- Бураков Г.К., Сулик В.Г. О гнездовании сипухи и других редких видов птиц на Луганщине // Птицы бассейна Северского Донца. – Донецк, 2000. – Вып. 6-7. – С. 70.
- Ветров В.В., Ремизов А.Ю., Шкрабальюк А.П. О гнездовании сипухи (*Tyto alba* (Scop.) в Крыму // Новітні дослідження соколоподібних та сов. – Кривий Ріг, 2008. – С. 55-57.
- Зубков Н.И. Сипуха // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. – М., 2005. – С. 99-106.
- Коцюрба В.В., Стригунов В.И. О находке сипухи (*Tyto alba guttata*) в г. Кривой Рог // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. – Мелитополь, 2003. – Вып. 6. – С. 201-202.
- Кошелев А.И., Белашков И.Д. Первый залет сипухи (*Tyto alba alba*) на Мелитопольщину зимой 2002 г. // Бранта: Сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. – Мелитополь-Симферополь, 2002. – Вып. 5. – С. 146-149.

- Парфенов Е.А., Байрамукова А.А-А. К фауне редких видов сов юга Ставрополя и сопредельных территорий // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2006. – С. 144-147.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.
- Тильба П.А. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2007. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 5-18.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Совообразные Краснодарского края и республики Адыгея // Совы Северной Евразии. – М., 2005. – С. 269-276.
- Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. Находка сипухи в Центральном Предкавказье // Орнитология. – М., 2003. – Вып. 30. – С. 185.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Есипенко Л.П., Гожко А.А. Новое место гнездования сипухи на юге России // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 318.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Есипенко Л.П., Заболотный Н.Л. О встречах сипухи в г. Славянске-на-Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 286-288.

УВЕЛИЧЕНИЕ ГНЕЗДОВОЙ ПОПУЛЯЦИИ БЕЛОГО АИСТА КАК ИНВАЗИОННОГО ВИДА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А.А.Гожко¹, А.Н.Хохлов¹, Л.П.Есипенко², А.В.Гожко²

¹Ставропольский государственный университет

²Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае отмечается с 1998 г. (Мнацеканов, 2000). В этот период в пос. Октябрьском Красноармейского района Краснодарского края поселилась первая пара аистов. В последующие 4-5 лет численность птиц не изменялась. Но в 2000-2001 гг. еще одна пара аистов поселилась в пос. Краснодарском Красноармейского р-на (опросные данные). Наблюдения за состоянием данной гнездовой популяции белого аиста проводятся нами с 2006 г. Так, в 2006 г. при проведении полевых исследований в пос. Краснодарском Красноармейского р-на нами была обнаружена еще одна пара аистов, которая, как и первая пара, поселилась на водонапорной башне. В 2007 г. отмечалась пара гнездящихся аистов в ст-це Гривенской Калининского р-на. В 2008 г. в пос. Краснодарском и пос. Октябрьском Красноармейского р-на в гнездах наблюдались взрослые птицы с птенцами (по 5 птенцов) (Гожко, 2007).

При проведении полевых исследований в третьей декаде июня 2010 г. нами обнаружено два новых гнездовых поселения белого аиста. Одно располагалось в 5 км от пос. Краснодарского в пос. Водном Красноармейского р-на. Гнездо с 4 птенцами находилось на окраине поселка вблизи жилых домов на водонапорной башне. Второе гнездо обнаружено в пос. Заря Красноармейского р-на. Оно находилось в 100 м от домовладений на опоре ЛЭП. В гнезде были 4 птенца. 4.08 2 птенца находилось в гнезде и 2 сидели на соседнем столбе. Еще одно гнездо обнаружено в конце сентября 2010 г. в ст-це Новомышастовской Красноармейского р-на на водонапорной башне.

В пос. Октябрьском и пос. Краснодарском Красноармейского р-на в 2010 г. также отмечалось гнездование белого аиста. В пос. Октябрьском в гнезде находилось 3 взрослых птенца, в пос. Краснодарском – 5 птенцов.

Расширение области гнездования белого аиста в Красноармейском р-не и в Краснодарском крае в целом и появление новых гнездовых пар с учетом сохранения прежних свидетельствует об улучшении экологического состояния в данном регионе, увеличении запасов кормовых ресурсов и благоприятных мест для гнездования.

ЛИТЕРАТУРА

- Гожко А.А., Есипенко Л.П. Белый аист – новый вид-вселенец в Восточном Приазовье // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 23-25.
- Мнацеканов Р.А. К гнездованию белого аиста в Краснодарском крае // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12. – С. 146-147.

К ВОПРОСУ О РАССЕЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПТИЦ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ЗА ПЕРИОД 2007-2009 гг.

А.И.Друп

Ставропольская краевая общественная организация охотников и рыболовов

Расселение в охотничьих угодьях животных является одной из разновидностей биотехнических мероприятий, направленных на расширение видового разнообразия охотничьей фауны и повышения численности объектов охоты.

Безусловно, что интродукция чуждых местной фауне видов требует всестороннего анализа на предмет экологической безопасности и целесообразности работ по акклиматизации.

Между тем, могут проводиться и мероприятия по расселению ранее обитавших, но по каким-то причинам исчезнувших видов животных, а также выпуски животных тех видов, которые обитают в угодьях, но требуется повысить их численность.

Работы по расселению животных в Ставропольском крае были прекращены в 2003 г. и не проводились вплоть до 2007 г., в основном по экономическим причинам.

В данном сообщении речь идет о расселении в угодьях Ставропольского края фазана *Phasianus colchicus septentrionalis* и кряквы *Anas platyrhynchos*. Эти виды животных относятся к числу наиболее популярных объектов охоты в нашем регионе. Количественные данные о выполненных мероприятиях представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сведения о расселении кряквы и фазана
в Ставропольском крае за 4-х летний период**

Годы	Расселено в угодьях животных по видам, (особей)	
	кряква	фазан
2007	—	—
2008	—	10
2009	80	586
Всего	80	596

Расселение выполнялось преимущественно в весенний период после зимней передержки животных (рис.). По нашему мнению, с позиций повышения численности поголовья животных предпочтительнее именно весенние выпуски. У дикой особи гораздо больше шансов пережить зимний период и сезон охоты и дать весной приплод, нежели у вольерной особи, выпущенной в тех же условиях осенью. Кроме того, после зимней передержки, в природную среду выпускаются уже окрепшие особи, достигшие половой зрелости.

Попробуем проанализировать результаты и эффективность вышеуказанных мероприятий.

Отследить их результаты удалось далеко не во всех случаях. Интерес представляет выпуск партии фазанов из 10 особей (6 самок и 4 самца), осуществленный в марте 2008 г. на территории лесопитомника (70 га) в Туркменском р-не (окрестности пос. Красный Маныч). В предыдущие годы фазаны здесь никогда не отмечались.

Несмотря на то, что выпущены были вольерные птицы (молодняк 2007 г.), они не только смогли выжить, но и дали в следующем году приплод. Эту локальную популяцию фазана мы смогли наблюдать в течение нескольких лет. В таблице 2 представлены сведения учетных работ за период с момента выпуска птиц.

Рис. Выпуск фазана в Грачевском р-не (фото Д.В. Слынько)

Таблица 2

**Данные о численности фазана в лесопитомнике
на территории Туркменского р-на за период 2008-2010 гг.**

Время проведения учетных работ	Численность живот- ных, (особей)
Весна 2008 года*	10
Осень 2008 года	5
Весна 2009 года	15
Осень 2009 года	31
Весна 2010 года	40

* – данные государственного акта о выпуске

В настоящее время регистрируются встречи фазана уже на некотором удалении от места выпуска, то есть, имеет место расселе-

ние уже естественным путем. Таким образом, благодаря расселению получен расширяющийся очаг обитания фазана в границах его естественного ареала.

Некоторая информация имеется и о результатах расселения фазанов в Петровском р-не. Осенью 2009 г. был осуществлен выпуск в угожья (пойма р. Калаус близ г. Светлограда) партии птиц численностью 115 особей. В данном случае расселялся молодняк в возрасте около 3-х месяцев. Через несколько дней вблизи места выпуска егерями было найдено более десяти павших птиц. Оценить общий процент гибели птиц из данной партии весьма сложно, однако, необходимо признать, что немалая часть поголовья пала, несмотря на организованную в месте выпуска подкормку.

В течение первого месяца после выпуска около 30 птиц регулярно посещали места выкладки кормов. Следует отметить, что на рассматриваемой территории наблюдалась довольно высокая плотность фазана и до осуществления выпуска, поэтому оценить его результаты на основании учетных данных затруднительно. Выпущенные птицы по фенотипу несколько отличались от местных (в области шеи у самцов разрозненно встречались перья с белыми окончаниями). Именно по этому признаку можно было с определенной долей уверенности дифференцировать поселенцев от аборигенов.

Осенью 2009 г. на данном участке была разрешена охота на самцов фазана по лицензиям. Из 71 одной особи, добытой за период охоты, лишь у двух птиц наблюдались вышеуказанные фенотипические отличия.

Таким образом, данный выпуск следует оценивать как мало результативный. По нашему мнению, причиной неудачи стало расселение именно молодых, недостаточно окрепших птиц.

К ВОПРОСУ О ГНЕЗДОВАНИИ КЛИНТУХА НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

А.И.Друп, В.Д.Друп

Ставропольская краевая общественная организация охотников и рыболовов

Клинтуха *Columba oenas* ранее относили к числу пролетных и зимующих видов Ставропольского края (Хохлов, 2000).

В 2007 г. впервые был достоверно подтвержден факт гнездования данного вида на территории нашего региона вблизи г. Георгиевска (Бобенко и др., 2007). Примечательно, что голуби устраивали гнезда в полых железобетонных опорах ЛЭП.

В июне 2008 г. на аналогичной ЛЭП, пересекающей автодорогу Ставрополь – Изобильный (близ хут. Спорный), мы неоднократно наблюдали пару голубей, очень похожих внешне на клинтухов, что позволяет предполагать в данном месте их гнездование. Однако проверить данное предположение нам не представилось возможным.

В середине августа 2008 г. в числе голубей (несколько вяхирей и обыкновенных горлиц), добытых охотниками на поле подсолнечника близ с. Балахоновское Кочубеевского р-на, был и молодой голубь, определенный нами как клинтух (розовый клюв, темная радужка глаза, отсутствие белого цвета на надхвостье и другие фенотипические признаки). Данный факт также позволяет предполагать гнездование клинтуха в окрестностях с. Балахоновское, поскольку время добычи и возраст данной птицы в значительной степени исключают возможность ее залета с территорий, находящихся на значительном удалении.

В центре с. Александровское 7.05.2010 г. у автодороги Ставрополь – Минеральные Воды мы наблюдали 4 пары клинтуха, явно придерживавшихся железобетонных опор ЛЭП, идентичных тем, на которых голуби гнездились в Георгиевском р-не в 2007 г. При этом одна птица сидела в углублении на вершине одной из опор. Повторно осмотреть данный участок в более позднее время нам самостоятельно не удалось. Один из местных охотников по нашей просьбе осмотрел эти опоры в июне, и голуби там продолжали держаться. Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать о гнездовании нескольких пар клинтуха в с. Александровском.

Еще три пары этих голубей 7.05.2010 г. регистрировались нами опять-таки на полых железобетонных опорах ЛЭП, тянущихся параллельно автодороге Александровское – Светлоград (примерно на 4 км юго-западнее хут. Чепурка Александровского р-на). Голуби держались парами, причем каждая у определенной опоры. Будучи испугнутыми, птицы сразу же возвращались на опору. Удостовериться в гнездовании клинтуха на данном участке ЛЭП позднее не удалось, но нетипичное поведение этих обычно очень осторожных по отношению к человеку птиц, опять-таки позволяет с большой долей уверенности данный факт предполагать.

На территории Андроповского р-на у автодороги Курсавка – Александровское (перед поворотом на с. Султан) 17.07.2010 г. нами наблюдались еще две группы клинтухов. Одна птица сидела на верху опоры ЛЭП (также полый железобетонной). Слетев при прибли-

жении человека, она дважды возвращалась обратно. При осмотре верхней части этой опоры в бинокль были хорошо заметны следы помета, которые отсутствовали на соседних опорах. Несколько часов спустя, голубь по-прежнему сидел на той же опоре. Еще через 400-500 м наблюдались 7 особей клинтуха. Одна птица сидела на вершине полой железобетонной опоры, а шесть – на поперечной траверсе более низкой опоры в 20 м от первой.

Все описанные выше встречи клинтуха в гнездовое время на территории региона нанесены нами на схематическую карту Ставропольского края (рис.).

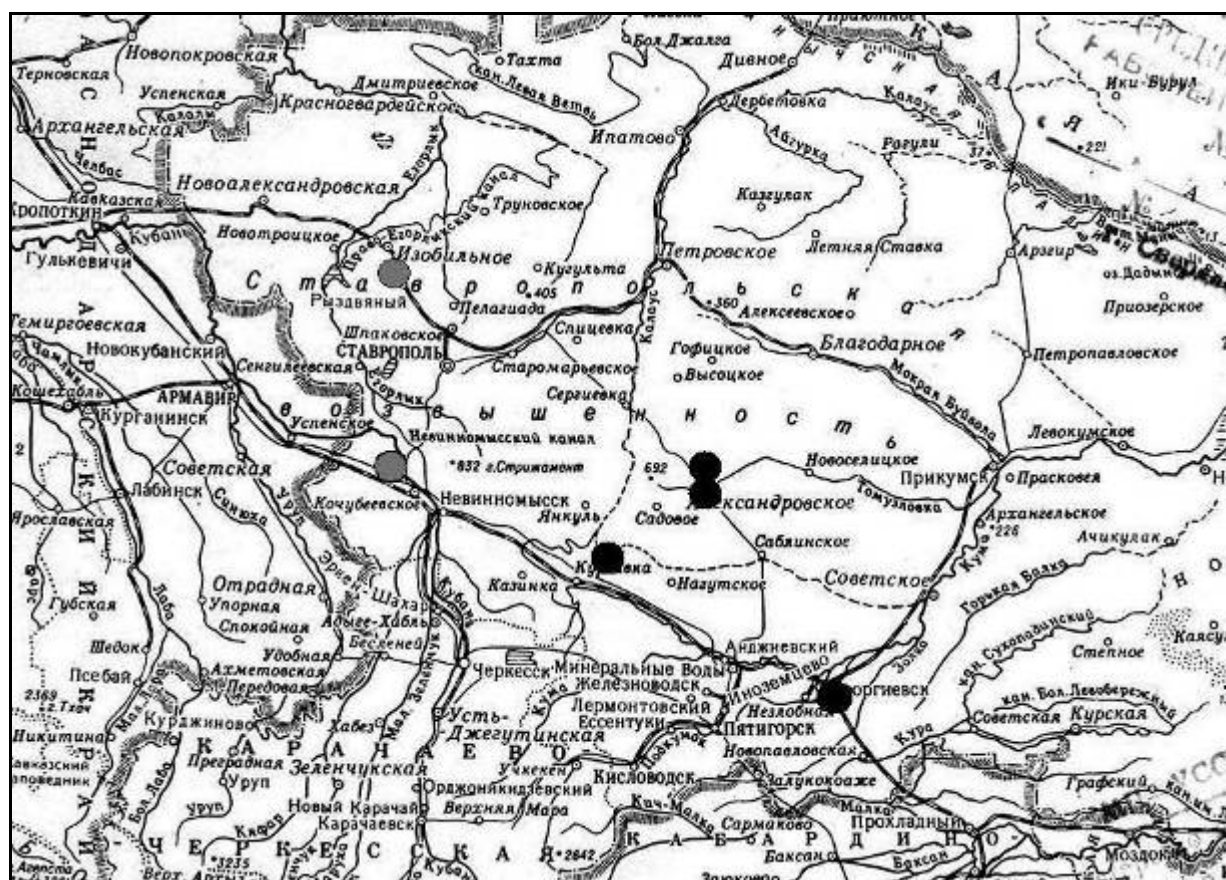

Рис. Места встреч клинтуха в гнездовое время на территории Ставропольского края

- – места летних встреч клинтуха, где птицы могли предположительно гнездиться;
- ✕ – места весенне-летних встреч клинтуха, где птицы обнаружены на гнездовании или могли гнездиться с высокой долей вероятности

Определенный интерес представляет наложение данной схемы на карту-схему ландшафтного зонирования территории (по Шальневу, 1995). Все встречи клинтуха в гнездовое время регистрирова-

лись нами в лесостепных ландшафтах или в предгорной степной и лесостепной ландшафтной провинции Ставропольского края.

Еще одной интересной особенностью участков, которых клинтухи придерживаются в гнездовое время и, скорее всего, гнездятся, является наличие разного рода водных источников (реки, каналы и т.п.), находящихся на удалении до 500 м.

Анализируя вышеописанные факты, мы склонны предполагать, что в последнее время продолжается расселение клинтуха по территории Ставропольского края и всему Предкавказью, о чем свидетельствуют участвовавшие встречи этого голубя в период размножения (Хохлов и др., 2010, наст. сборник). Данный вид на гнездовании тяготеет к лесостепным и степным предгорным ландшафтам региона. В качестве мест гнездования клинтух явно предпочитает полые железобетонные опоры высоковольтных ЛЭП. Судя по всему, важным условием его гнездовых станций является и наличие поблизости водных источников, вероятно играющих роль водопоев.

В связи с этим необходимо продолжить обследование территорий края, отвечающих вышеуказанным требованиям, на предмет обнаружения новых мест гнездования клинтуха. Интересно также выяснить: будут ли птицы гнездиться на описанных нами территориях в дальнейшем, то есть, насколько постоянны их гнездовые участки.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобенко О.А., Ильюх М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. Клинтух – новый гнездящийся вид Ставропольского края // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 6-16.
- Хохлов А.Н. Животный мир Ставрополья. – Ставрополь, 2000. – 200 с.
- Шальнев В.А. Ландшафты Ставропольского края. – Ставрополь, 1995.

СТРУКТУРА ИЗМЕНЧИВОСТИ ПЛОТНОСТИ ЧЕРНОГОЛОВЫЙ И СЕРОЙ СЛAVOK В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

В.Д.Друп

Ставропольский государственный университет

С биологических позиций, очевидно, что такой признак как плотность определяется совокупным действием значительного числа факторов – источников изменчивости. Мы рассматриваем в качестве основных, и доступных для изучения факторов три: видовая принадлежность особей (два вида рода *Sylvia*), условия года (6 лет, в 2002-2007 гг.), условия местообитания (8 типов).

Итоги оценки эффекта этих факторов и их взаимодействия суммированы в таблице 1. Достоверные собственные эффекты установлены только для двух факторов: условий года и местообитания. При этом их вклад в общую изменчивость признака оказался достаточно различным. Так, для условий года он составляет только 5,0%, а для условий местообитания – 20,3%.

Для фактора «Вид» собственного эффекта не найдено. Полученный результат в статистическом смысле означает только, что плотность черноголовой и серой славок усредненная по многим различным биотопам и нескольким годам наблюдений оказалась одинаковой. Действительно, средняя плотность черноголовой славки составляет 69,3 пары/км², а серой славки – 67,5 пар/км² ($P > 0,05$).

Роль видовой принадлежности особей в изменчивости плотности вида, как и следовало ожидать с экологических позиций, заключается в специфике реакций различных видов на разные условия года наблюдений и разные условия местообитаний.

В таблице 1 это обстоятельство подтверждается достоверностью эффекта всех трех пар взаимодействий: вид-год, вид-местообитание, год-местообитание. Эффект тройного взаимодействия статистически не доказан.

Вклады перечисленных парных взаимодействий в общую дисперсию также различны. Специфика реакций видов на различия условий года в меньшей степени влияет на плотность, чем специфика реакций на условия местообитания (5,7% против 21,2%).

Вклад 18,0% обусловленный различием годовых изменений в различных биотопах, также весьма существенен. Хотя даже в названии этого парного взаимодействия «вид» отсутствует, понятно, что речь идет об эффекте воздействия на плотность славок разных видов.

Общая характеристика структуры изменчивости, представленная в таблице 1, требует детальной расшифровки, которая и была выполнена за счет сравнения средних по соответствующим группам.

При рассмотрении средних по двум видам годовых изменений в плотности видов фиксируются как статистически достоверные (табл. 2). Действительно, в течение 5 лет – 2002-2003 гг. и 2005-2007 гг. – она варьировала только в пределах статистической ошибки, и лишь в 2004 г. оказалась достоверно ниже – 57,5%. В ходе анализа погодных условий в Центральном Предкавказье в период прилета двух представителей рода *Sylvia*, выявлено, что данные условия были не вполне благоприятными. Однако данные факторы не могли существенно отразиться на снижении плотности двух изучаемых видов в данный период. По-видимому, на местах зимовок и в период миграции сложились наименее благоприятные условия для двух изучаемых видов.

Таблица 1

**Результаты дисперсионного анализа изменчивости плотности
черноголовой и серой славок в разные годы
и в различных типах местообитаний**

Факторы изменчивости	SS	Df	mS	F	σ^2	Вклад, %
Собственные эффекты						
Вид	86	1	86	0,2	0,0	0,0
Год	9464	5	1893	3,7*	86,1	5,0
Местообитание	33059	7	4723	9,1*	350,6	20,3
Эффекты взаимодействия						
Вид-год	6548	5	1310	2,5*	99,0	5,7
Вид-местообитание	19019	7	2717	5,3*	366,8	21,2
Год-местообитание	39839	35	1138	2,2*	311,0	18,0
Остаточная изменчивость	18078	35	516	-	516,0	29,8

Примечание. SS – сумма квадратов; df – чисто степеней свободы; mS – средний квадрат; F – критерий Фишера (* отмечены значения, превышающие стандартное для 5%-го уровня значимости); σ^2 – дисперсия; вклад, % – доля соответствующей дисперсии в общей

Таблица 2

**Средние значения плотности черноголовой и серой славок
в разные годы наблюдений и ранговый тест достоверности
их различий**

Годы	Черноголовая славка		Серая славка		Среднее по двум видам	
	Среднее	Тест	Среднее	Тест	Среднее	Тест
2002	80,5	*	88,0	*	84,2	*
2003	92,7	*	66,5	*	79,6	*
2004	56,2	*	88,7	*	57,5	*
2005	72,5	*	52,5	*	62,5	*
2006	54,1	*	76,5	*	65,3	*
2007	60,0	*	62,5	*	61,3	*
НСР ₀₅	35,6		35,6		25,1	

Примечание. Расположение «*» на разных вертикалях рангового теста свидетельствует о достоверном различии средних; на одной вертикали – о случайных различиях

Однако обсуждение годовых изменений плотности на осредненных по двум видам данных, безусловно, обедняет реальную картину изменчивости связанную с этим фактором.

Данные той же таблицы, но вычисленные, отдельно по видам, свидетельствуют уже об ином, то есть о различных реакциях изучаемых видов. Для черноголовой славки неблагоприятно сложились условия не только в 2004 г., но и в 2006 г., а для серой славки – в 2004 и 2005 гг. На изучаемой территории в 2005 г. сложились вполне благоприятные температурные условия, однако со второй декады апреля по первую декаду мая в большинстве территорий отмечались ливневые дожди и туман. Неблагоприятные условия оказали влияние в ходе миграции и частично на месте пребывания, что могло повлечь за собой откочевку в более благополучные территории.

Необходимость сравнения средних, вычисленных для отдельных, а не объединенных групп указывают и данные, где сопоставлены средние значения плотности в восьми изучаемых типах местообитаний. Действительно, при объединении данных по двум разным видам может сложиться впечатление, вполне подтвержденное с формальных статистических позиций, о существовании трех различных групп местообитаний. К первой группе принадлежит – 2, 3 и 4, ко второй – 1, 5 и 7, к третьей – 6 и 8 типы местообитаний. Первая группа включает Томузловский лес, Мамайский лес и пойменный лес по р. Кубань, ко второй относится урочище Русская лесная дача, пойменный лес по р. Малка и лесополосы близ с. Верхнерусское, к третьей – лесополосы близ пос. Винодельненский и искусственно посаженный лес у с. Богдановка (Степновский р-н).

При сравнении средних, вычисленных по видам отдельно, биологическая картина распределения оказывается иной, и естественно различной для видов.

Для черноголовой славки выделяется снова три группы биотопов, но их состав, за исключением 6 и 8, уже другой, чем для двух видов совместно.

Лесные массивы, входящие в состав первой группы (Томузловский лес, Мамайский лес и пойменный лес по р. Кубань) характеризуются высокими показателями коэффициента увлажнения, отличаются густым подлеском. В связи с этим плотность здесь наиболее высока. Это можно объяснить пригодными для данного вида гнездостроительными территориями, обилием пищи.

У серой славки выделяется только две группы биотопов. В состав первой входят следующие типы местообитаний: опушка Томузловского леса, опушка Мамайского леса, заросли у р. Кубань, искусственные лесонасаждения вблизи с. Верхнерусское. Данные территории характеризуются такими типами растительности, как бедноразнотравно-злаковые, которые на некоторых территориях в результате выпаса скота перешли в полынно-злаковые сообщества, а склоны лесов занимают дерновинно-злаковые степные ценозы. Для данных типов местообитаний свойственна мозаично расположенная богатая кустарниковая растительность. Данные ландшафты отличаются невысоким коэффициентом увлажнения уменьшающегося в ряду: Томузловский лес→Мамайский лес→заросли у р. Кубань→лесополосы у пос. Виноделенский.

Более низкие показатели плотности черноголовой славки и серой славки в северо-восточной части территории мы связываем с большей засушливостью климата и отсутствием гнездопригодных участков. Вышеуказанная зона входит в полупустынный равнинный ландшафт, находящийся в пределах Манычского прогиба и Терско-Кумской низменности.

Наибольшая плотность серой славки и черноголовой славки выявлена в центральной северо-западной части Центрального Предкавказья (провинция лесостепного и степного ландшафта). Наиболее низкая относительная численность сравниваемых видов приходится на восточные районы исследуемого региона.

Сравнительный анализ показал, что в лесостепных ландшафтах (на примере урочища Русская лесная дача) плотность черноголовой славки в отличие от серой славки, более высокая ($P < 0,05$). В ксерофитных полупустынных районах региона серая славка, в сравнении с черноголовой славкой, встречается чаще ($P < 0,05$). Мы объясняем данный факт тем, что серая славка в меньшей степени связана с местообитаниями, характеризующимися наличием водных объектов. Кроме того, данный вид более приспособлен к обитанию в искусственных лесонасаждениях различного типа (лесополосы, сады, рощи и др.), которые он активно заселяет. Данный тип местообитаний, хотя и в меньшей степени, пригоден для черноголовой славки. Именно благодаря появлению сети лесополос и других лесонасаждений произошло более широкое распространение черноголовой славки.

ОБЪЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ИЗЪЯТИЯ НЕКОТОРЫХ ГУСЕОБРАЗНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

А.И.Друп¹, И.Г.Траутвайн²

¹Ставропольская краевая общественная организация охотников и рыболовов

²Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края

Охота является одним из факторов, лимитирующих численность различных видов животных. Пресс охотничьего изъятия в первую очередь испытывают популяции тех видов, которые не только отнесены законодательством к числу охотничьих, но и являются популярными объектами охоты. Например, камышница *Gallinula chloropus* является охотничьим видом, но, как правило, добывается охотниками лишь случайно.

Одним из наиболее популярных видов охоты не только в Ставропольском крае, но и в целом по России, является охота на водоплавающую дичь. Термином «водоплавающая дичь» охотоведы объединяют разнообразных представителей семейства гусеобразных.

Сведения об охотничьем изъятии гусеобразных представляют определенный интерес в плане оценки влияния данного фактора на их популяции.

Для территории Ставропольского края мы располагаем информацией об объемах добычи охотничьих видов гусеобразных за период с 2007 по 2010 гг. Исходным материалом служили разрешения на охоту (путевки), которые с отметками о количестве добытой дичи возвращались охотниками по месту выдачи после окончания сезона. Несмотря на обязательность возврата разрешений, далеко не все охотники возвращали их в установленные сроки, поэтому полученная расчетным путем добыча на одного охотника экстраполировалась на невозвращенные путевки. Естественно, что чем больший процент возврата заполненных охотниками разрешений удавалось обеспечить, тем выше была и достоверность сведений о добыче (Приклонский, 1977).

Необходимо также отметить и то обстоятельство, что нам приходится оперировать информацией не о видовом составе добычи, а лишь о группах видов, поскольку уровень знаний среднестатистического охотника не всегда позволяет достоверно определить видовую принадлежность добытой птицы.

Данные о добыче гусеобразных за рассматриваемый период обобщены нами в форме таблицы.

Таблица 1

**Сведения о добыче охотниками водоплавающей дичи
на территории Ставропольского края**

Год / сезон	Выдано разрешений (штук)	Возвращено раз- решений (штук)	Процент возврата разрешений (%)	Объемы добычи с экстра- поляцией на невозвращен- ные разрешения			
				всего по краю (особей)		на одного охот- ника (особей)	
				гусей	уток	гусей	уток
2007/весна	2308	557	24,1	1623	запрет	0,7	—
2007/осень	13714	3636	26,5	6934	67109	0,5	4,9
2008/весна	2367	526	22,2	1369	запрет	0,6	—
2008/осень	15448	3973	25,7	4365	63512	0,3	4,1
2009/весна	1400	508	36,3	550	1114	0,4	0,8
2009/осень	19581	6961	35,6	5922	59209	0,3	3,0
2010/весна	2001	903	45,1	727	1021	0,4	0,5

Таким образом, за осенне-зимний сезон (с сентября по конец декабря) охотниками Ставропольского края изымается от 4 до 7 тыс. особей гусей (серый, белолобый) и от 60 до 70 тыс. различных уток. Необходимо отметить, что к категории «утки» некоторые охотники относят и лысуху *Fulica atra*.

Продолжительность весеннего сезона обычно составляла 10 дней, но в 2010 г. сезон увеличили до 16 дней в связи с изменениями правил. За этот период на территории региона добывается в зависимости от погодных условий и совпадения сроков охоты с массовым пролетом птиц 0,5-1,6 тыс. гусей и 0,5-0,8 тыс. селезней уток.

Примечательно, что средняя эффективность охоты на гусей (в расчете добычи на одного охотника) для нашего региона весной несколько превышает аналогичные осенние показатели.

Конечно, необходимо учитывать определенную относительность и субъективность представленных данных, поскольку нет гарантии, что каждый охотник указывает достоверное количество добытой им дичи. Между тем, на сегодня это единственная возможность хотя бы в общих чертах оценить воздействие пресса охоты на популяции некоторых гусеобразных.

ЛИТЕРАТУРА

Приклонский С.Г. Методические указания по организации и проведению учета добычи дичи. – М., 1977. – 15 с.

О ПОЗДНЕМ ГНЕЗДОВАНИИ ЧЕРНОГО СТРИЖА В г. СТАВРОПОЛЕ

М.П.Ильях

Ставропольский государственный университет

Черный стриж *Apus apus* является обычным гнездящимся перелетным видом Ставропольского края. При этом в г. Ставрополе его гнездовая численность составляет не менее 2 тыс. пар (Хохлов, 1989). В город птицы стабильно прилетают в середине апреля, а отлетают – в первой декаде августа. В связи с этим весьма интересным представляется случай весьма позднего гнездования черного стрижа в г. Ставрополе.

Так, 24.08.2009 г. в юго-западном микрорайоне Ставрополя (проезд Фестивальный) во время ремонтных работ на балконе 5-го этажа 5-этажного дома под половым перекрытием обнаружены 2 жилых гнезда стрижа (в 1,5 м друг от друга) с птенцами (по одному в каждом) (Д. Щербаков, устн. сообщ.). Птицы гнездились здесь несколько лет подряд. Взятые птенцы в дальнейшем содержались в домашних условиях и, спустя несколько дней, были успешно выпущены в природу. Один птенец был примерно месячного возраста (перья крыла заходили за края рулевых), другой – 23-25-дневного возраста (перья крыла заканчивались на уровне с рулевыми). На обоих слетках паразитировали мухи-кровососки (Diptera, Hirroboscidae). Младший птенец 27.08.2009 г. имел массу тела 43,5 г, длину крыла – 140 мм, хвоста – 50 мм, цевки – 8 мм, клюва от лба – 7 мм, от угла рта – 20 мм, от ноздри – 3 мм (рис.).

Рис. Слесток черного стрижа (г. Ставрополь, 27.08.2009 г.)

Таким образом, путем обратного отсчета можно установить, что птицы отложили кладку в начале 2-й декады июля! Погодные условия летом 2009 г. отличались своей нестабильностью, в связи с чем можно предположить, что это были поздние выводки стрижа, поскольку первые птицы прилетели в Ставрополь только 24.04.2009 г. – на неделю позже среднегодовых дат прилета. Основная масса стрижей в этом году покинула город 10-14 августа. Видимо, в конце августа последние задержавшиеся и неулетевшие птицы еще докармливали поздних птенцов.

ЛИТЕРАТУРА

Хохлов А.Н. Стрижи в Центральном Предкавказье // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 87-93.

К ЛЕТНЕЙ ОРНИТОФАУНЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И КАЛМЫКИИ

М.П.Ильях¹, А.Н.Хохлов¹, К.Чепенас²,
А.Черкаускас², Е.Н.Казьмин³

¹ Ставропольский государственный университет

² Литовское орнитологическое общество

³ НПК «КВН-Агро», г. Ставрополь

Наблюдения проведены 29.05-02.06.2010 г. на юго-востоке Волгоградской области, в Астраханской области и Калмыкии по маршруту: г. Волгоград – г. Ахтубинск – оз. Баскунчак – г. Астрахань – пос. Цаган Аман – пос. Утта – с. Яшкуль – пос. Адык – пос. Тавн Гашун – с. Яшкуль – г. Элиста – с. Дивное. Общая длина маршрута составила более 2000 км. Учет птиц осуществлялся, преимущественно, с автомобиля. Всего за время наблюдений отмечено 94 вида птиц. Их порядок и названия соответствуют таксономической сводке Л.С. Степаняна (2003).

Большая поганка *Podiceps cristatus*. Вполне обычный вид водоемов Волго-Ахтубинской поймы (ВАП) и пресных озер Калмыкии.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Прошлоголетняя поливидовая колония из нескольких сотен пар пеликанов и других водных и околоводных птиц на острове Кистинский (оз. Маныч) исчезла из-за беспокойства со стороны человека – на острове сооружен стационарный домик (возможно, наблюдателей птиц), видимо, в связи с организацией на

оз. Маныч экологического степного парка «Маныч-Гудило» с администрацией в с. Дивное. Отметим, что в начале июня 2009 г. на этом острове (300х100 м) гнездились около 300 пар розового пеликана, 50 пар кудрявого пеликана (всего учтено более 1 тыс. пеликанов), 1 тыс. пар большого баклана, 100 пар колпицы, 20 пар серой цапли, 2 тыс. пар хохотуны и пара лебедя-шипуна. На соседнем низком острове (200х70 м) гнездились около 1,5 тыс. пар черноголовой чайки, 100 пар морского голубка и 700 пар чайконосой крачки.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Одиночные птицы отмечены на водоемах ВАП и оз. Маныч.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Несколько птиц учтено на участке ВАП севернее Астрахани.

Большая белая цапля *Egretta alba*, **малая белая цапля** *Egretta garzetta*. Одиночные птицы наблюдались на всем отрезке ВАП от Волгограда до Астрахани.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычный вид всех водоемов ВАП и Калмыкии.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Одиночные птицы встречались на водоемах ВАП.

Колпица *Platalea leucorodia*. Несколько птиц отмечено на оз. Маныч.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. До 10 птиц зарегистрировано на пресных озерах Калмыкии в окрестностях с. Яшкуль.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Одиночные птицы наблюдались на водоемах ВАП и пресных озерах Калмыкии.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Несколько птиц отмечено в районе оз. Баскунчак, на разливах ВАП, небольших озерах Калмыкии и оз. Маныч.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Встречалась реже огаря в тех же местах, где и предыдущий вид.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Одна из самых обычных уток ВАП, отмеченная на водоемах всех типов.

Серая утка *Anas strepera*. В небольшом количестве наблюдалась на водоемах ВАП у Астрахани и в центральной Калмыкии.

Шилохвость *Anas acuta*, **чирок-трескунок** *Anas querquedula*. Несколько птиц отмечено на разливах р. Ахтубы возле Астрахани.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Десяток птиц отмечен на пресном озере у пос. Тавн Гашун.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, **хохлатая чернеть** *Aythya fuligula*, **белоглазая чернеть** *Aythya nyroca*. Несколько птиц учтено на разливах р. Ахтубы возле Астрахани.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Одна птица, пролетавшая в северном направлении, отмечена возле г. Большое Богдо 30.05.

Черный коршун *Milvus migrans*. Около 50 птиц учтены поодиночке и группами по 3-5 особей вдоль автотрассы Волгоград – Астрахань со стороны р. Ахтубы.

Луговой лунь *Circus pygargus*, болотный лунь *Circus aeruginosus*. Одиночные птицы отмечены возле ВАП и в центральной Калмыкии.

Курганник *Buteo rufinus*. Встречался (в основном отдельными особями) чаще всех хищных птиц на протяжении всего маршрута. 2 гнезда с птенцами обнаружены на опорах ЛЭП у грунтовой дороги западнее г. Большое Богдо. В 1999 г. в районе Богдинско-Баскунчакского заповедника обнаружено 7 жилых гнезд курганника: 4 на деревьях и 3 на скалах (Букреев, 1999). Одно многолетнее гнездо с 1 птенцом найдено нами на одиночном тамариксе в песках восточнее пос. Досанг (рис. 1, 2). На территории Калмыкии 4 гнезда курганника обнаружены на земле возле опор ЛЭП вдоль автотрассы, 14 гнезд – на опорах ЛЭП и 9 гнезд – на деревьях. В двух гнездах на земле было 2 и 4 взрослых птенца с яйцом-болтуном (рис. 3, 4). В одном гнезде на опоре ЛЭП у пос. Тавн Гашун находилось 6 (!) 3-недельных птенцов (рис. 5).

Рис. 1. Многолетнее гнездо курганника на одиночном тамариксе в песках восточнее пос. Досанг

Рис. 2. Птенец курганника в гнезде на одиночном тамариксе
в песках восточнее пос. Досанг

Рис. 3. Птенцы курганника в гнезде на земле у опоры ЛЭП
возле пос. Тавн Гашун

Рис. 4. Птенцы курганника (и яйцо-болтун) в гнезде на земле у опоры ЛЭП возле пос. Утта

Рис. 5. Гнездо курганника на опоре ЛЭП с 6 птенцами у пос. Тавн Гашун

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*. Пролетавшая в северном направлении птица светлой морфы учтена у пос. Тавн Гашун.

Степной орел *Aquila rapax*. Отмечен только на территории Калмыкии. В 1999 г. в районе Богдинско-Баскунчакского заповедника обнаружено 9 гнезд: 2 на деревьях, 1 на опоре ЛЭП и 6 на земле (Букреев, 1999). Всего на участке трассы пос. Татал – пос. Утта – с. Яшкуль – пос. Адык – пос. Тавн Гашун, протяженностью около 230 км, обнаружено 9 жилых гнезд орла, располагавшихся на земле на удалении до 300 м от дороги (рис. 6). Жилых гнезд на деревьях и опорах ЛЭП не отмечено. В 6 осмотренных гнездах на земле находились: 1) 1 птенец (7 дней) и яйцо-задохлик; 2) 3 птенца (13-17 дней); 3) 2 птенца (10-12 дней); 4) 3 птенца (10-14 дней); 5) 3 птенца (18-22 дня); 6) 2 птенца (5-6 дней). В большинстве гнезд были остатки добытого малого суслика (иногда целые особи). Взрослые птицы, сидящие на гнезде, подпускали к себе автомобиль на расстояние до 15 м. Не исключено, что массовое гнездование орлов на земле, видимо, связано с негативным влиянием на гнезда на деревьях и опорах ЛЭП сильных суховейных ветров, участвовавших в последние годы из-за глобальных синоптических изменений. Мощные порывы ветра, скорее всего, разрушают и срывают гнезда (и птенцов), находящиеся над землей (на опорах ЛЭП и деревьях). Такая же картина частого гнездования на земле (даже вблизи опор ЛЭП у дорог) наблюдается и у курганника.

Рис. 6. Гнездо степного орла на земле у дороги возле пос. Юста

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Несколько одиночных особей отмечены на всем протяжении ВАП.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. 3 птицы отдыхали в степи у пос. Юста в группе из 14 степных орлов.

Кобчик *Falco vespertinus*. Оказался вполне обычным на всем протяжении ВАП и возле пос. Адык в Калмыкии, где гнездится в сорочьих постройках на лохе, вязе и тамариксе вдоль дорог. Одно осмотренное гнездо у пос. Адык содержало 3 свежих яйца (начатая кладка). 31.05 гнездовая колония кобчика (примерно 20 пар) обнаружена в 2 км восточнее пос. Досанг Красноярского района Астраханской области в песчаной полынно-молочайной полупустыне. Здесь колония сформировалась на основе старого грачевника (всего 25 гнезд), расположенного в горизонтальных металлических ажурных перекладинах заброшенных громоотводов на железобетонных столбах на высоте 15 м (все гнезда) (рис. 7, 8). Поблизости гнездились чернолобый сорокопут, сизый голубь, филин, обыкновенная каменка, белая трясогузка, галка и полевой воробей. Такое необычное гнездование кобчика свидетельствует об активном процессе его синантропизации на юге европейской России.

Рис. 7. Заброшенные громоотводы с гнездовой колонией кобчика в старом грачевнике у пос. Досанг

Рис. 8. Самка кобчика у гнезда на заброшенном громоотводе у пос. Досанг

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Периодически повсеместно отмечалась на всем протяжении маршрута. Одна пара, видимо, гнездящаяся, держалась на здании главной колокольни Астраханского кремля в центре Астрахани.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Вполне обычна в песчаной кустарниковой астраханского Заволжья, где одна птица учитывается на каждые 10 км пути.

Красавка *Anthropoides virgo*. В песках астраханского Заволжья на 200 км маршрута отмечены 4 пары с 10-20-дневными птенцами. В районе г. Большое Богдо в степи учтены 2 пары с птенцами. 14.05.1999 г. в районе Богдинско-Баскунчакского заповедника обнаружены 2 гнезда красавки с насиженными кладками из 1 и 2 яиц (Букреев, 1999). Весьма обычен этот журавль по всему маршруту в Калмыкии. Необычное гнездо красавки (из сухих стеблей тростника) с 1 яйцом обнаружено на островке (диаметром 3 м) небольшого пресного озера (глубиной до 1 м) у пос. Тавн Гашун (рис. 9, 10). Видимо, таким образом птицы обезопасили свое гнездо от выпасаемого поблизости крупного рогатого скота.

Рис. 9. Островок с гнездом красавки на пресном озере
у пос. Тавн Гашун

Рис. 10. Гнездо красавки на островке пресного озера
у пос. Тавн Гашун

Лысуха *Fulica atra*. Обычный вид ВАП и пресных озер центральной Калмыкии.

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Вполне обычна в песках астраханского Заволжья. Так, ее гнездо с 2 насиженными яйцами найдено здесь у грунтовой дороги возле верблюжьей фермы 31.05 (рис. 11). Выводок из 2 недельных птенцов обнаружен в этот же день в 3 км восточнее пос. Досанг.

Рис. 11. Гнездо авдотки возле верблюжьей фермы
в песках астраханского Заволжья

Малый зуек *Charadrius dubius*. Пара птиц с признаками гнездового поведения отмечена на берегу разлива р. Волги у с. Копановки Енотаевского района Астраханской области.

Морской зуек *Charadrius alexandrinus*. Обычный вид всех водоемов Калмыкии. Гнездо с кладкой из 3 яиц обнаружено в колонии ходулочника (6-7 пар) возле мелкого озера на южной окраине с. Яшкуль (рис. 12).

Рис. 12. Гнездо морского зуйка на окраине с. Яшкуль

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычен по всей ВАП. 8 пролетающих птиц учтены в песках астраханского Заволжья восточнее пос. Досанг.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Довольно обычный вид водоемов ВАП и центральной Калмыкии.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. 3 пролетающие птицы учтены 2.06 в степи у пос. Тавн Гашун.

Большой веретенник *Limosa limosa*. 5 птиц кормились на озере у пос. Тавн Гашун.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Около десятка птиц отмечены на озере у пос. Тавн Гашун.

Озерная чайка *Larus ridibundus*. Несколько птиц учтены в ВАП возле г. Ахтубинска.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Бродячие особи регулярно отмечались на всем протяжении ВАП от Волгограда до Астрахани.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, **белошекая крачка** *Chlidonias hybridus*, **речная крачка** *Sterna hirundo*. Часто встречались на полужаросших разливах ВАП.

Вяхирь *Columba palumbus*. Отмечен в древесной растительности вдоль дороги Волгоград – Астрахань со стороны р. Ахтубы.

Сизый голубь *Columba livia*. Многочисленный вид населенных пунктов и отдельных строений в степи на всем маршруте.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Обычный вид культурного ландшафта на всем маршруте.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Оказалась весьма обычной в песках астраханского Заволжья, где 1 птица встречалась на 5-6 км пути. Здесь кукушка, видимо, паразитирует на славковых птицах.

Филин *Bubo bubo*. Следы пребывания птиц в виде свежих погадок и остатков добычи (шкурки ушастого ежа) отмечены возле заброшенных громоотводов у пос. Досанг.

Домовый сыч *Athene noctua*. Отмечен на кошарах у пос. Адык в Калмыкии и с. Манычского Апанасенковского района Ставропольского края.

Черный стриж *Apus apus*. Обычный вид населенных пунктов на всем маршруте.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Периодически встречалась на всем протяжении маршрута. Более обычна вблизи водоемов ВАП у Астрахани и в центральной Калмыкии.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Регулярно встречалась по всему маршруту возле береговых обрывов и карьеров.

Удод *Upupa epops*. Весьма обычен в сельских населенных пунктах Астраханской области и Калмыкии.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Гнездовые колонии часто встречались возле береговых обрывов и карьеров.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный вид сельских населенных пунктов и отдельных строений в степи.

Воронок *Delichon urbica*. Довольно обычный гнездящийся вид строений человека на всем маршруте.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Периодически встречался у дорог и населенных пунктов.

Малый жаворонок *Calandrella cinerea*, серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Несколько птиц учтены в степи возле г. Большое Богдо.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Доминирующий жаворонок степей и полупустынь Астраханской области и Калмыкии, где на 1 км маршрута учитывается до 20 птиц. Найденное гнездо в песчаной полупустыне у пос. Досанг 31.05 содержало 6 3-4-дневных птенцов.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Несколько птиц учтены в степи в районе г. Большое Богдо.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Периодически отмечался в степях северной части Астраханской области.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный вид населенных пунктов по всему маршруту.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Обычен в лоховниках ВАП и центральной части Калмыкии. У пос. Адык (Калмыкия) пара еще активно достраивала гнездо возле гнезда кобчика на лохе вдоль дороги.

Пустынный серый сорокопут *Lanius excubitor pallidirostris*. Несколько птиц отмечены в песках астраханского Заволжья восточнее пос. Досанг (1 ос./10 км маршрута). Гнездо с 5 яйцами найдено на кусте тамарикса у грунтовой дороги в песчаной кустарниковой полупустыне астраханского Заволжья в 10 км восточнее пос. Досанг (рис. 13, 14).

Рис. 13. Гнездовой участок пустынного серого сорокопута у грунтовой дороги в песчаной кустарниковой полупустыне астраханского Заволжья восточнее пос. Досанг (гнездо внизу в центре)

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Довольно обычна в ВАП на всем протяжении от Волгограда до Астрахани.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Нередко встречался в населенных пунктах по всему маршруту.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. Отмечен в степях низовий Волги и центральной Калмыкии.

Сойка *Garrulus glandarius*. Регулярно наблюдалась в древесно-кустарниковой растительности ВАП.

Рис. 14. Гнездо пустынного серого сорокопута с кладкой яиц

Сорока *Pica pica*. Одна из самых обычных врановых птиц. Встречалась повсеместно, как в населенных пунктах, так среди групп деревьев и кустарников в степи. У большинства пар уже были взрослые, хорошо летающие слетки.

Галка *Corvus monedula*. Гнездовые пары, занимавшие пустоты железобетонных опор ЛЭП, регулярно отмечались вдоль дорог по всему маршруту, особенно часто в Астраханской области.

Грач *Corvus frugilegus*. Вполне обычный гнездящийся вид региона. Чаще встречался в ВАП и придорожных лесополосах по маршруту.

Серая ворона *Corvus cornix*. Отдельные птицы постоянно встречались на всем пути в населенных пунктах и в группах деревьев и кустарников в степи.

Ворон *Corvus corax*. Пара птиц учтена возле г. Ахтубинска.

Широкохвостая камышевка *Cettia cetti*. В небольшом количестве отмечена в зарослях макрофитов по берегам озер центральной Калмыкии.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Регулярно учитывалась в прибрежных зарослях водоемов ВАП.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Несколько птиц отмечены в кустарниках тамарикса среди песков астраханского Заволжья восточнее пос. Досанг (2 ос./10 км маршрута).

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Поющие птицы отмечены в парках центральной части Волгограда возле набережной.

Белоусая славка *Sylvia mystacea*. Вполне обычный вид кустарниковых зарослей тамарикса в песках астраханского Заволжья, где на 10 км маршрута учитывается до 20 особей.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Гнездящаяся пара отмечена возле заброшенного строения у колонии кобчика в степи недалеко от пос. Досанг.

Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka*. Пара птиц учтена у грунтовой дороги возле оз. Баскунчак.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Фоновая птица степных ландшафтов на всем маршруте. В наиболее оптимальных местообитаниях на 1 км пути учитывали до 20 птиц. Не избегает и населенных пунктов. Так, гнездящиеся птицы (5-7 пар) обнаружены в пос. Нижний Баскунчак.

Большая синица *Parus major*. Отмечена в лесопарках Волгограда и Астрахани, а также в ВАП.

Домовый воробей *Passer domesticus*, полевой воробей *Passer montanus*. Обычные птицы населенных пунктов и кошар.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. В небольшом количестве отмечен в лоховниках на берегу пресного озера у пос. Тавн Гашун. Здесь же несколько пар загнездились в основании гнезда курганника с 6-ю птенцами на опоре ЛЭП.

Просьянка *Emberiza calandra*. Отмечена вдоль дорог в степях западной части центральной Калмыкии.

Черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala*. Чаше встречалась в высокотравной степи у пос. Тавн Гашун, где на 1 км маршрута учитывали до 5 птиц. В небольшом количестве отмечена в зарослях тамарикса среди песков астраханского Заволжья.

Желчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Оказалась вполне обычной птицей кустарниковых зарослей бугристых песков астраханского Заволжья восточнее пос. Досанг, где на 1 км пути учитывали до 5 птиц.

ЛИТЕРАТУРА

Букреев С.А. Материалы по птицам Богдинско-Баскунчакского заповедника // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 61-65.

ПРОЛЁТ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ ПО НАБЛЮДЕНИЯМ У г. КАРАЧАЕВСКА

А.А.Караваев

Карачаево-Черкесский государственный университет
Тебердинский государственный природный биосферный заповедник

Миграции птиц на Северном Кавказе до настоящего времени изучены крайне плохо. Специальных работ, посвященных пролету птиц в этом регионе, немного (Динник, 1887; Журавлев, Кандауров, 1978; Поливанов, 1978; Поливанов и др., 1985; Поливанов, 1990; Ткаченко, Витович, 1997).

Нами учет хищных птиц проводился с постоянного наблюдательного пункта (ПНП). При этом фиксировались только летящие птицы. Мигрирующих птиц иногда учитывают и при проведении маршрутных учетов. Однако при проведении маршрутных учетов исследователю часто приходится отвлекаться на взлетающих и сидящих птиц на земле и деревьях, в это время летящие птицы нередко пролетают незамеченными. На маршрутных учетах в лесных биотопах летящие птицы практически не регистрируются. Поэтому эффективность учета с ПНП пролетающих птиц всегда значительно выше.

Не имея возможности проведения постоянных и длительных наблюдений за миграцией птиц, мы вынуждены были ограничиться нерегулярными наблюдениями. Летящих птиц учитывали за различные периоды дневного времени суток. При этом использовался 12-кратный бинокль. Длительность дневных наблюдений составляла, как правило, 3-10 ч (чаще 3-5 ч). Для того чтобы в разные периоды наблюдений результаты учетов были сравнимы, мы их пересчитали на 10 ч наблюдений.

Такая методика не позволила нам анализировать миграции хищных птиц в различные годы. Однако она дала возможность получить общую картину сезонной миграции птиц в изучаемом районе, увидеть структуру населения хищных птиц в различные сезоны года, определить интенсивность пролета многих хищных птиц, суточную динамику пролета, наличие редких видов, влияние погодных факторов. Подобную методику учета хищных птиц, по моему мнению, можно использовать и в гнездовой период для выявления гнездящихся хищных птиц в изучаемых районах.

Наблюдения за пролетом хищных птиц в условиях среднегорья Северного Кавказа мы проводили в 2002-2005 гг. в районе г. Карачаевска. С января по июнь нами проведено 138 ч наблюдений, в осенний период с августа по декабрь – 233 ч. Работа дополнена также отдельными наблюдениями, полученными в период до 2010 г.

Наш ПНП находился на узком хребте на высоте 1200 м н.у.м. (координаты ПНП N 43°44'54,8"; E 41°53'53,5"). Данный хребет, протянувшийся от горы Комсомолки далеко на юг, представляет собой водораздел между реками Кубанью и Тебердой. Крутые склоны хребта покрыты лиственным лесом. ПНП располагался на относительно открытом участке, а мешающие наблюдениям деревья были вырублены для увеличения площади обзора.

Восточный и западный склоны этого хребта разрезаны небольшими балками, над южными склонами которых в солнечную погоду всегда наблюдаются восходящие потоки. Балки хребта располагаются в 200-300 м друг от друга, реже на большем расстоянии. Вторым источником восходящих потоков является ветер. Ветра западных направлений образуют восходящий поток воздуха над западными склонами, северных направлений – над северными склонами и т.п. Наличие мощных восходящих потоков воздуха в горных условиях – важный экологический фактор для успешного пролета многих видов птиц через высокие горные системы. Отметим также, что восходящие потоки над южными прогретыми склонами наблюдаются и в последующий день с плотной облачностью. Поэтому над южными склонами в безветренную и пасмурную погоду можно также наблюдать подъём хищников на большую высоту.

Большинство хищных птиц в период полета и охоты используют парящую форму полета. В условиях гор парение использовали практически все отмеченные нами виды хищных птиц, в том числе все виды соколов. Механизм полета хищных птиц в горных условиях состоит из быстрого подъема по спирали в восходящем потоке на высоту 200-300 м над хребтом с последующим планированием до следующего восходящего потока. Машущий полет при этом, как правило, вовсе не используется. Такой механизм полета хищных птиц объясняет и то, что в горных долинах их миграция почти никогда не отмечается. Глубокие горные долины птицы пересекают обычно на большой высоте. Например, наш наблюдательный пункт

находился на 350 м выше уровня долины Кубани, большинство же птиц летели на высоте 100-300 м выше нашего ПНП, иногда и выше. Понятно, что наблюдатель, находящейся в долине, не сможет зарегистрировать большинство птиц, летящих над ним на высоте 400-600 м. Высотный пролет хищных и многих других птиц – характерная особенность их миграции в горных условиях. В предгорьях, где склоны более пологие и нет таких мощных восходящих потоков, пролет проходит на более низких высотах.

Пролет большинства хищных птиц в районе ПНП носил транзитный характер, связанный исключительно с миграционными перемещениями. Лишь немногие птицы совмещали миграционные перемещения с поиском корма и охотой (это, прежде всего, характерно для относительно оседлых видов, таких как белоголовый сип, черный гриф, тетеревиатник, сапсан, а также змееяд).

Еще одной особенностью пролета хищных птиц в горных условиях является образование смешанных мигрирующих скоплений из разных видов хищных птиц. Местом концентрации этих группировок птиц служат восходящие потоки, которые как в водоворотную воронку засасывают птиц, поднимают их на большую высоту. К таким местам устремляются разные виды, они объединяются, когда набирают высоту, хотя многие из них не относятся к стайным. Смешанные группировки в период массовых миграций могут объединять обыкновенных канюков, осоедов, пустельг, луней, ястребов, орлов. Поднявшись на большую высоту, птицы начинают планировать в генеральном направлении, образуя длинную цепочку из летящих птиц.

Основные перемещения птиц проходили вдоль хребта, т.е. в северном весной и в южном направлении осенью. Перемещения птиц в западном и восточном направлениях наблюдалось значительно реже и чаще регистрировалось у птиц, не совершающих выраженных миграционных перелетов (например, у сипа, бородача).

Наши наблюдения в других точках Кавказа показывают, что хищные птицы мигрируют через горную систему широким фронтом, используя сложную систему рельефа, обуславливающую наличие многочисленных восходящих потоков. Даже кратковременные наблюдения на хребте Мусса-Ачитара в системе Главного Кавказского хребта показали наличие интенсивной миграции хищных птиц на высоте около 3000 м н.у.м.

Результаты учетов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

**Динамика пролета птиц у г. Карачаевска
в зимне-весенний период, 2002-2005 гг.**

Виды птиц	Кол-во птиц за 10 часов наблюдений						Всего
	I	II	III	IV	V	VI	
<i>Pandion haliaetus</i>	-	-	-	0,17	-	-	1
<i>Pernis apivorus</i>	-	-	-	-	53,71	32,00	204
<i>Milvus migrans</i>	-	-	-	10,69	1,71	-	68
<i>Circus cyaneus</i>	-	-	1,05	1,03	0,57	-	10
<i>Circus macrourus</i>	-	-	-	1,03	-	-	6
<i>Circus pygargus</i>	-	-	-	0,69	0,57	-	6
<i>Circus sp.</i>			-	1,03	-	-	6
<i>Circus aeruginosus</i>	-	-	1,05	2,24	0,29	-	16
<i>Accipiter gentilis</i>	0,59	-	3,68	1,90	0,57	2,00	22
<i>Accipiter nisus</i>	0,59	-	0,53	9,83	2,29		67
<i>Buteo buteo</i>	-	-	3,68	77,24	23,43	8,00	541
<i>B. buteo + P. apivorus</i>	-	-	-	-	21,71	4,00	78
<i>Circaetus gallicus</i>	-	-	-	0,69	0,57	2,00	7
<i>Hieraaetus pennatus</i>	-	-	-	0,17	0,86	12,00	10
<i>Aquila rapax</i>	-	-	-	0,86	0,29	-	6
<i>Aquila clanga</i>	-	-	-	0,69	0,29	-	5
<i>Aquila pomarina</i>	-	-	-	1,90	2,00	-	18
<i>Aquila heliaca</i>	-	-	1,58	-	0,57	-	5
<i>Aquila chrysaetos</i>	-	-	1,05	0,17	0,29	-	4
<i>Aquila sp.</i>			0,53	0,34	0,29	-	4
<i>Haliaeetus albicilla</i>	-	-	0,53	-	-	-	1
<i>Gypaetus barbatus</i>	3,53	-	3,16	2,93	1,71	2,00	36
<i>Neophron percnopterus</i>	-	-	-	0,34	1,43	-	7
<i>Aegypius monachus</i>	-	-	0,53	2,76	1,14	2,00	22
<i>Gyps fulvus</i>	2,94	2,50	12,11	9,14	10,00	4,00	119
<i>Falco peregrinus</i>	0,59	-	-	1,21	2,29	-	16
<i>Falco subbuteo</i>	-	-	-	1,03	-	-	6
<i>Falco columbarius</i>	-	-	-	0,17	-	-	1
<i>Falco vespertinus</i>	-		-	-	0,29	-	1
<i>Falco tinnunculus</i>	-	-	-	3,28	3,14	-	30
<i>Всего</i>	8,24	2,50	29,47	131,55	130,00	68,00	1323
Кол-во часов наблюдений	17	4	19	58	35	5	138

Таблица 2

**Динамика пролета птиц у г. Карачаевска
в осенне-зимний период, 2002-2005 гг.**

Виды птиц	Кол-во птиц за 10 часов наблюдений					Всего
	VIII	IX	X	XI	XII	
<i>Pandion haliaetus</i>	-	-	0,13	-	-	1
<i>Pernis apivorus</i>	2,22	65,31	1,77	-	-	551
<i>Milvus migrans</i>	-	1,36	6,20	1,43	-	64
<i>Circus cyaneus</i>	0,83	17,16	1,77	0,36	-	157
<i>Circus macrourus</i>	-	11,85	1,27	-	-	25
<i>Circus pygargus</i>	2,50	0,62	-	-	-	14
<i>Circus aeruginosus</i>	-	7,28	3,80	-	-	89
<i>Circus sp.</i>	0,55	0,99	1,39	-	-	21
<i>Accipiter gentilis</i>	1,94	1,60	2,66	3,57	1,11	52
<i>Accipiter nisus</i>	1,67	10,49	9,87	2,50	-	176
<i>Accipiter brevipes</i>	-	0,37	-	-	-	3
<i>Buteo rufinus</i>	-	-	-	0,36	-	1
<i>Buteo buteo</i>	5,28	41,11	325,95	-	1,11	2928
<i>B. buteo</i> + <i>P. apivorus</i>	-	49,38		-	-	400
<i>Circaetus gallicus</i>	-	1,60	0,38	-	-	16
<i>Hieraaetus pennatus</i>	2,50	0,74	0,51	-	-	19
<i>Aquila rapax</i>	-	0,99	0,76	-	-	14
<i>Aquila clanga</i>	0,28	0,74	0,76	-	-	13
<i>Aquila pomarina</i>	1,67	1,11	1,65	-	-	28
<i>Aquila heliaca</i>	0,28	0,86	0,76	0,36	-	15
<i>Aquila chrysaetos</i>	0,55	0,25	0,63	-	1,11	10
<i>Aquila sp.</i>	-	0,12	0,13	-	-	2
<i>Haliaeetus albicilla</i>	-	0,12	-	0,71	-	3
<i>Gypaetus barbatus</i>	0,83	1,11	1,27	1,79	6,67	33
<i>Neophron percnopterus</i>	0,55	0,74	-	-	-	8
<i>Aegypius monachus</i>	0,55	0,74	0,25	-	-	10
<i>Gyps fulvus</i>	4,72	5,19	4,68	2,14	-	102
<i>Falco cherrug</i>	-	0,49	-	-	-	4
<i>Falco peregrinus</i>	-	0,62	2,03	1,79	-	26
<i>Falco subbuteo</i>	-	2,59	2,03	-	-	37
<i>Falco columbarius</i>	-	0,12	-	-	-	1
<i>Falco naumanni</i>	-	0,37	-	-	-	3
<i>Falco tinnunculus</i>	-	3,70	18,61	-	-	177
<i>Falco sp.</i>	-	0,12	0,13	-	-	2
<i>Всего</i>	26,94	219,9	389,4	15,00	10,00	5005
Кол-во часов наблюдений	36	81	79	28	9	233

В зимне-весенний период нами учтено 27 видов хищных птиц, в осенне-зимний – 30 видов. Интенсивность пролета в сентябре-октябре была в 2-3 раза выше, чем в апреле-мае. Весной интенсивность пролета резко возрастает в третьей декаде марта и быстро падает в начале июня с концом пролета осоеда. Осенью пролет более растянут: мигрирующие птицы регистрировались с августа по конец ноября, но по настоящему хищники начинают мигрировать только в сентябре и к середине октября пролет их основной массы заканчивается.

Наиболее многочисленными мигрантами весной были обыкновенный канюк, осоед, черный коршун и перепелятник, а на осенней миграции – обыкновенный канюк, осоед, перепелятник и полевой лунь. Причем, первые два вида по численности преобладали над всеми другими. В апреле доля мигрирующих канюков составляла 59,2%, в мае – более 18,0%, доля осоедов в мае и начале июня составляла более 41,3% и 47,1%. Осенью они были также самыми многочисленными: в сентябре осоеды с канюками составляли 70,8%, а в октябре на долю только канюков приходилось 83,7%.

Суточная динамика пролета показана на рисунке. Наименьшая интенсивность пролета хищных птиц наблюдалась в утренние часы и в последний час перед закатом солнца. В весенний период наиболее интенсивный пролет наблюдался с 9 до 11 ч и с 16 до 17 ч. В осенний период пики в суточной динамике пролета выражены более явно и наблюдались с 11 до 12 ч и с 16 до 17 ч.

На наш взгляд, интересные данные получены по сезонной активности перемещений белоголового сипа и бородача (табл. 1, 2). У бородача интенсивность полетов была наибольшей в декабре в начале гнездового периода и оставалась относительно высокой до апреля, и наименьшей интенсивность полетов была в августе – ноябре. Повидимому, часть популяции этого вида в позднелетний и осенний периоды совершает значительные кочевки, в том числе и за пределы Кавказа. У белоголового сипа активность полетов была выше в марте – мае и наименьшей в ноябре – феврале, что связано, вероятнее всего, с отлетом части популяции в другие районы Кавказа и Малой Азии.

Ниже приводятся повидовые очерки по хищным птицам, мигрировавшим через ПНП у г. Карачаевска. По ряду видов эти сведения дополнены другими наблюдениями, собранными в других районах Карачаево-Черкесии.

Скопа *Pandion haliaetus*. За период исследований вид отмечался нами лишь дважды: весной 12.04.2003 г. и осенью 04.10.2004 г. В обоих случаях были одиночные птицы, мигрирующие на север и на юг над долиной Теберды на высоте около 300-350 м.

В Тебердинском заповеднике скопа отмечалась также всего несколько раз и только осенью: 30.08.1979 г. одиночная особь, 30.08.1984 г. две особи, летящие на юг на большой высоте. В 2003 г. одна птица с середины сентября до середины октября держалась в районе г. Теберды и охотилась на прудах форелеводческого хозяйства (Поливанов, Поливанова, 2002; Летопись природы ТГПБЗ, 2003).

Летом залет скопы на территорию Карачаево-Черкесии регистрировался в конце июня 1995 г. – наблюдали охотящуюся птицу на прудах у ст-цы Красноггорской (К. Семенов, устн. сообщ.).

Для сравнения укажем, что и на юго-западе Грузии, через территорию которой с большой долей уверенности можно утверждать, что летят и наши мигранты, скопа также редкий пролетный вид, отмечавшийся в марте и сентябре-октябре (Абуладзе, Эдишерашвили, 2003).

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Многочисленный пролетный вид, как весной, так и осенью. В районе Тебердинского заповедника массовый пролет осоедов в 1983 г. наблюдался во второй половине мая, осенью – в сентябре. В самых крупных стаях учитывалось до 118 птиц (Поливанов и др., 1985; Поливанов, 1990).

Весной массовая миграция осоедов у Карачаевска проходила в мае и начале июня. Пик пролета наблюдался во второй декаде мая. По численности мигрантов среди хищных птиц осоед занимал второе место, на него приходилось более 15,4% мигрирующих птиц (на самом деле больше, так как есть еще группа *B. buteo* + *P. apivorus*, составляющая 5,9% от общей численности учтенных хищников). Весной мигрируют обычно моновидовыми небольшими стаями, обычно до 18 птиц, максимально учтена стая из 37 осоедов. Встречались и одиночно летящие птицы.

Осенью осоеды начинают пролет, по-видимому (трудно определить мигрирующих птиц от местных кочующих), уже в конце августа. Основной пролет проходит в сентябре и заканчивается в начале октября. На долю осоеда в период осенней миграции приходилось 11,0% мигрантов (и на группу *B. buteo* + *P. apivorus* еще 8,0%). В начале осенней миграции (конец августа) обычно учитывали одиночных птиц, реже пары. В сентябре отмечались смешанные стаи с канюками, порой летящие непрерывной вереницей и насчитывающие до 185 птиц. Пик пролета наблюдается во второй декаде сентября.

Черный коршун *Milvus migrans*. Обычный пролетный вид. На его долю весной приходилось 5,1% мигрантов, осенью – 1,3%. Весной у Карачаевска на ПНП мигрирующие птицы учитывались в апреле и незначительное количество в начале мая. Однако, по наблюдениям в других районах Карачаево-Черкесии, первые мигрирующие коршуны отмечались уже со второй декады марта. Пик пролета обычно наблюдается в начале апреля.

Осенью первые пролетные птицы появляются в Карачаево-Черкесии уже в третьей декаде августа. Основной пролет наблюдается в сентябре-октябре. По наблюдениям с ПНП наибольшее количество птиц пролетело в октябре. Отдельные мигрирующие птицы регистрировались в ноябре. Незначительное количество птиц остается зимовать в северных районах Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев, 2004, Хубиев, Караваев, 2010).

Летят как одиночные особи, так и небольшие стаи до 19 птиц, реже регистрировались группы до 50 коршунов. Нередко образуют смешанными стаи с канюками и другими хищниками.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Среди хищников-мигрантов в осенний период входит в группу многочисленных птиц. Его доля среди них по наблюдениям с ПНП составляла 3,1%. Весной же на долю

этого вида приходилось только 0,8%. По-видимому, основные пути пролета луней в весенний период проходят в других районах Кавказа.

Весной основной пролет проходит в марте и апреле. Осенью пролетных птиц наблюдали с конца августа до ноября. Наибольшее количество птиц пролетает в сентябре. Отдельные птицы зимуют в северных районах Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев, 2004; Хубиев, Караваев, 2010).

Летят обычно одиночные птицы, нередко в смешанных скоплениях с канюками и другими хищниками. Лишь однажды мы видели растянувшуюся вереницей рыхлую стаю из 40 луней, а следом пролетели еще 25 птиц. Подобный всплеск пролета был вызван надвигающейся с севера обширной дождевой тучей. В районе ПНП луни летели на большой высоте – как правило, в пределах 100-200 м над гребнем горы, где располагался ПНП.

Степной лунь *Circus macrourus*. Относительно редкий вид, особенно в весенний период. На долю степного луня весной приходилось только около 0,4% от общего числа учтенных хищников с ПНП, осенью – 0,5%. Следует отметить, что при маршрутных экскурсиях по различным районам Карачаево-Черкесии степные луни встречались крайне редко, и их доля всегда составляла менее 0,1% от общего количества встреченных хищных птиц.

Весной наибольшее количество мигрирующих птиц было зарегистрировано на ПНП в первой декаде апреля, осенью – в конце сентября.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Немногочисленный пролетный вид. В весенний период на долю лугового луня приходилось чуть менее 0,5% среди мигрантов-хищников, осенью – 0,3%.

Весной летит несколько позже остальных луней. Основной пролет проходил в третьей декаде апреля и первой декаде мая. Осенью основная масса птиц пролетела в третьей декаде августа и первой декаде сентября.

Как и все другие луни луговой летит одиночными птицами, реже встречали небольшие группы из 2-3 птиц. В районе ПНП пролет всех видов луней носил транзитный характер, связанный исключительно с миграционными перемещениями.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычный пролетный вид: в весенний период на него приходилось 1,2% среди хищников-мигрантов, осенью – 1,8%. Весной основной пролет проходил в третьей декаде марта и первой половине апреля. Осенью основная

масса птиц пролетела во второй и третьей декадах сентября и в первой декаде октября.

Мигрируют одиночные птицы, реже группы из 2-3 птиц. Осенью изредка регистрировались группы до 6 мигрирующих птиц. Отдельные особи встречаются в Карачаево-Черкесии и зимой (16.12.2007 г., 05.12.2009 г. на оз. Малом). Зимний залет этого вида был зарегистрирован также И.В. Ткаченко и О.А. Витовичем (1997) в конце декабря 1996 г. поблизости от г. Теберды.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Исходя из результатов учетов на ПНП и сезонной динамики численности этого ястреба, его следует считать не только гнездящимся и зимующим видом, но и пролетным. Наиболее частые его перемещения отмечались осенью во второй половине октября и ноябре, весной – в марте и начале апреля (табл. 1, 2). Массового транзитного пролета не наблюдается, большинство зарегистрированных тетеревятников совершали местные перемещения. Большая часть птиц, по-видимому, оседает на зимовке у населенных пунктов, где охотится преимущественно на сизых голубей (Витович, 1989; Караваев, Хубиев, Казиев, 2009).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Один из многочисленных пролетных видов. Весной на долю перепелятника приходилось около 5,1% среди хищников-мигрантов, осенью – 3,5%. Весной наибольшее количество птиц пролетает в апреле и начале мая, осенью – в сентябре и первой половине октября. Летят, как правило, одиночные птицы, реже небольшие группы из 2-6 птиц. Большинство птиц пролетали на высоте в 100-200 м над ПНП.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. Редкий пролетный вид, снижение численности которого на юге европейской России связывают с распространением в пойменных лесах тетеревятника (Белик, 2003). На ПНП отмечены только две и одна птицы 12.09.2003 г. Первые две птицы мигрировали в веренице с шестью перепелятниками на небольшой высоте над учетчиком. Весной при наблюдениях на ПНП тювиков не отмечали. Однако одиночные тювики регистрировались нами 01.05.2004 г. в долине Кубани у ст-цы Красногорской и 25.05.2009 г. на южном склоне Скалистого хребта у аула Верхняя Мара.

Зимняк *Buteo lagopus*. При наблюдениях на ПНП зимняков не отмечали. Птицы регулярно зимуют в северных районах Карачаево-Черкесии, появляясь здесь в третьей декаде октября – начале ноября и отлетая в марте (Хубиев, Караваев, 2010). Однако небольшое их количество, по сведениям А.В. Абуладзе (2003) зимой проникают в

Закавказье. Такие проникновения в Закавказье мы связываем с сильными похолоданиями на Северном Кавказе с выпадением глубокого снега. Крайне редко зимняки отмечались во время зимних миграций также и в районе Тебердинского заповедника (Поливанов, Поливанова, 2002).

Курганник *Buteo rufinus*. При наблюдениях на ПНП был зарегистрирован всего лишь один курганник 01.11.2004 г., летящий на юг. Этот канюк обычен на зимовке в северных районах Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев, 2004; Хубиев, Караваев, 2010), и в Закавказье по свидетельству А.В. Абуладзе (2003) проникает лишь в небольших количествах.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Самый многочисленный в группе хищников-мигрантов. На его долю весной приходилось более 40,9% зарегистрированных на ПНП и более 58,5% в осенний период (эти цифры должны быть несколько выше, т.к. существует еще смешанная группа из *Buteo buteo* + *Pernis apivorus*).

Первые пролетные птицы весной регистрировались уже в конце первой декады марта. Однако активная миграция начиналась только в первых числах апреля и продолжалась до начала мая. Осенью пролет канюков начинается уже в последних числах августа. Массовая их миграция наблюдается со второй декады сентября и до конца первой декады октября с пиком в конце сентября – начале октября. Отдельные пролетные птицы регистрировались еще в декабре. В северных районах Карачаево-Черкесии в небольшом количестве зимует (Караваев, Хубиев, 2004; Хубиев, Караваев, 2010).

Мигрируют нередко большими скоплениями (особенно в осенний период), насчитывающими иногда более 300 птиц. В отдельные дни канюки летят непрерывным потоком. Так, например, 05.10.2004 г. с 11 до 12 ч пролетело сразу 1325 канюков.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Редкий пролетный вид. На ПНП отмечены в весенне-летний период 7 летящих одиночных птиц: 4 – в апреле, 2 – в мае, 1 – в июне. Птицы, зарегистрированные в апреле и мае, летели на большой высоте (200-500 м над ПНП) в северном (5 птиц) и западном (1) направлениях. Судя по направленности полета и большой высоте, они явно относились к мигрирующим птицам. Птица, встреченная в июне, совершала местные перемещения (охотящаяся). Наиболее ранняя встреча змееяда, отмеченная нами у г. Карачаевска – 30.03.2006 г.

Осенью на ПНП зарегистрировано 16 птиц. Основной пролет проходил в сентябре и начале октября. Последняя птица была зарегистри-

рована на ПНП 05.10.2004 г. Во время осенней миграции большинство змееядов в подходящих биотопах останавливались и охотились.

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*. Немногочисленный пролетный и гнездящийся вид в районе ПНП. Основной пролет проходит в апреле. Наибольшее количество птиц отмечено 12.04.2002 г., когда за 9,5 ч наблюдений пролетело в северном направлении 4 одиночные птицы и одна пара. Первых пролетных птиц у г. Карачаевска наблюдали в конце марта (28.03.1999 г. – 2 особи, возможно пара). Не исключено, что часть птиц, отмеченных нами на ПНП в мае, также совершали миграционные перемещения. Птицы, наблюдавшиеся на ПНП в июне, относились к местным гнездящимся парам.

В августе перемещения птиц в районе ПНП наблюдались в различных направлениях, и, по-видимому, в значительной степени еще носили местный характер. Но часть птиц при этом все-таки смещались в южную сторону (5 птиц – юг; 2 – север; 1 – восток; 1 – запад). Можно предположить, что в августе идет неспешная кочевка в южную сторону. В сентябре и октябре в южном направлении пролетели 7 птиц, в северном – 2, в восточном – 1 птица. Последних птиц осенью регистрировали 05.10.2004 г.

В период весенних миграционных перемещений большинство орлов-карликов летели на большой высоте (100-500 м над ПНП, в среднем – 280 м). Поэтому над долинами они пролетали на высоте 400-800 м. Это одна из причин, почему они редко отмечаются зоологами на Кавказе. Осенью характер пролета орлов-карликов больше напоминал форму неспешных кочевок: птицы нередко отклонялись от генерального направления пролета и летели на более низких высотах (0-200 м над ПНП, лишь в двух случаях выше, в среднем – 138 м), чем в весеннее время.

Степной орел *Aquila rapax*. Относительно редкий пролетный вид. В Карачаево-Черкесии регистрировался с начала апреля до середины мая. Редкие встречи в летний период свидетельствуют о возможном его гнездовании в районе Скалистого хребта и в северных районах республики. В весенний период зарегистрированы с ПНП 6 птиц: из них 5 в первой половине апреля и 1 птица 14.05.2002 г.

В осенний период первые птицы в районе наших исследований регистрировались уже в конце августа (28.08.2005 г., 29.08.2010 г.), последние – 05.10.2003 г., 05.10.2004 г. Осенью с ПНП отмечено 14 степных орлов: 8 – в сентябре и 6 – в первой декаде октября. Наибольшее количество птиц зарегистрировано 14.09.2002 г., когда в

южном направлении пролетело 5 птиц. Мигрировали одиночные птицы, осенью в трех случаях наблюдали группы из двух птиц.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий пролетный вид в Карачаево-Черкесии. При наблюдениях с ПНП в весенний период отмечено всего 5 птиц: 4 – в апреле, причем, 3 из них 07.04.2003 г., 1 – 22.05.2002 г.

Осенью большой подорлик встречался несколько чаще – с ПНП учтено 13 птиц: 1 – 25.08.2003 г., 6 – во второй половине сентября и 6 – в первой декаде октября. Отдельные особи задерживаются в Карачаево-Черкесии до конца октября (одна особь у ст-цы Кардоникской отмечена 29.10.2002 г.).

Как и другие виды *Aquila* большой подорлик мигрировал одиночными птицами, лишь в одном случае наблюдалась пара. Летели преимущественно на больших высотах (100-500 м над ПНП).

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Обычный гнездящийся и пролетный вид с невысокой численностью (Караваев, Хубиев, 2007). Первые птицы в Карачаево-Черкесии появляются в отдельные годы уже в середине марта (14.03.2010 г. отмечена одиночная птица на гнездовом участке в долине р. Марухи севернее ст-цы Кардоникской). Но массовый пролет птиц происходит только в апреле.

Большинство перемещений птиц, наблюдаемых с ПНП в августе, не имели определенной направленности. Осенняя откочевка птиц начинается, по-видимому, только в конце этого месяца. Основная миграция птиц на юг наблюдается с середины сентября и в первой пятидневке октября. В благоприятные годы с высокой численностью полевков (например, в 2003 г.) малые подорлики еще встречались в Карачаево-Черкесии до середины ноября (Караваев, Хубиев, 2004).

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий гнездящийся, пролетный и зимующий вид в Карачаево-Черкесии (Хубиев, Караваев, 2010). В весенний период мигрирующие в северном направлении птицы отмечены в конце марта. В апреле с ПНП мы не зарегистрировали ни одного могильника, в мае учтены 2 птицы, одна из которых пролетела в северном направлении, вторая – в западном.

В осенний период учтено с ПНП 14 птиц: в конце августа – 1 птицу, в сентябре – 7, в первой половине октября – 6 птиц.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Оседлый вид. Однако отдельные особи совершают, по-видимому, значительные кочевки. При наблюдении с ПНП в весенний период отмечены 4 одиночные птицы: 2 – в марте, 1 – в апреле, 1 – в мае (2 – пролетели в южном направлении, 1 – в северном, 1 – в северо-западном).

В осенний период учтено с ПНП 10 птиц: 2 – в августе, 2 – в сентябре, 5 – в октябре, 1 – в декабре. Из них 4 пролетели в южном направлении, 1 – в – в юго-западном, 2 – в северном, 2 – в восточном, 1 – в западном. Птиц регистрировали на высотах от -50 до 300 м над ПНП.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий залетный вид в районе г. Карачаевска. На ПНП в зимне-весенний период отмечена всего 1 птица 24.03.2003 г., пролетевшая в СВ направлении. В осенне-зимний период зарегистрированы с ПНП три птицы: 1 sad – 22.09.2002 г. и 2 – в ноябре.

В Карачаево-Черкесии орланы обычно появляются в третьей декаде октября – начале ноября. Зимуют в северных районах республики. Отлетают к концу марта.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Вид считается оседлым. По результатам наблюдений с ПНП были получены данные об активности сезонных перемещений бородача в районе г. Карачаевска (табл. 1, 2). Наибольшая активность наблюдалась в зимние месяцы с декабря по апрель (в среднем 2,9-6,7 птиц за 10 ч наблюдений). Меньше всего птиц было зарегистрировано в летний и осенний периоды в мае-июне и августе-ноябре (0,8-2,0 птиц/10 ч). Пик перемещений наблюдался в декабре, минимум – в августе (февраль мы исключили из анализа ввиду непродолжительности наблюдений). Полеты бородачей не имели определенной направленности, их высота была от -200 м (т.е. ниже ПНП на 200 м) до 300 м над ПНП. В большинстве случаев это были поисковые полеты.

Причин низкой активности перемещений бородачей у г. Карачаевска в летне-осенний период может быть несколько.

1. Смена мест поиска корма в пределах района наблюдений. Вероятно, незначительное снижение полетов в мае и июне связано с тем, что птицы начинают чаще посещать высокогорные пастбища, куда летом переправляют домашний скот для пастьбы и в меньшей степени посещают долины, где в это время скота становится меньше. В ноябре с высокогорных пастбищ скот спускают в низкогорные районы. Поэтому в зимних условиях у г. Карачаевска бородачей можно видеть чаще.

2. Отлет части популяции бородачей за пределы Карачаево-Черкесии. По-видимому, только этим можно объяснить самую низкую их численность в августе-ноябре. В этот период птицы не привязаны к гнездовым районам и могут совершать значительные кочевки в пределах всего Кавказа.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Пролетно-гнездящийся редкий вид. Первые птицы в Карачаево-Черкесии появляются обычно в первых

числах апреля. Отлет птиц происходит в сентябре, последние птицы покидают изучаемую территорию обычно в третьей декаде этого месяца.

Весной на ПНП отмечено 7 птиц: 2 – в апреле и 4 – в мае. Осенью зарегистрированы 2 птицы в августе и 6 в сентябре. Наибольшая активность перемещений стервятника наблюдалась в мае (обусловлена, вероятно, началом гнездования), наименьшая – в апреле (табл. 1 и 2). Перемещения птиц весной и осенью не имели определенной направленности.

Черный гриф *Aegypius monachus*. Вид считается оседлым и редким. В осенне-зимний период численность грифа, судя по результатам регистрации его перемещений на ПНП, заметно снижается (табл. 1 и 2). В этот период грифы совершают далекие кочевки, иногда на значительные расстояния от районов своего гнездования на Северном Кавказе. Так, залеты черного грифа в осенне-зимний период регистрируются по всему Предкавказью (Динник, 1886; Букреева и др., 1988; Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1995; Близнюк, 2004; Ильях, Хохлов, 2010). Поэтому в зимний период в южных районах Карачаево-Черкесии грифы встречаются редко.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Обычный оседлый вид, встречается чаще предыдущего вида. Если с ПНП было учтено всего 32 черных грифа, то сипов – 221 особь. Следовательно, численность сипов в 7 раз выше, чем черных грифов. Сезонная динамика перемещений сипов у г. Карачаевска, примерно, такая же, как и у грифа и бородача (табл. 1 и 2). Низкая численность наблюдалась в осенне-зимний период (особенно с ноября по февраль) и более высокая в весенне-летнее время (март-май). Обусловлена такая динамика значительными кочевками сипа в негнездовой период, часто выходящими за пределы даже Кавказа.

Передвижения птиц в большинстве случаев проходили вдоль хребтов (в районе ПНП север – юг) и заметно меньше в направлении запад – восток. Птицы регистрировались на различных высотах от -100 м до 500 м над ПНП.

Балобан *Falco cherrug*. Крайне редкий гнездящийся и пролетный вид Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев, 2007). По наблюдениям с ПНП балобан отмечался в период миграций всего дважды: 13.09.2004 г. (одиночная птица пролетела на север, через некоторое время, вероятно, та же птица вернулась на юг) и 29.09.2002 г., когда одиночные птицы с перерывом около 20 мин пролетели в южном направлении.

За последние десятилетия отмечается повсеместное снижение численности гнездящихся, мигрирующих и зимующих балобанов (Абуладзе и др., 2003; Ильях, Хохлов, 2010).

Сапсан *Falco peregrinus*. Пролетно-гнездящийся вид. Весной на ПНП наиболее активные перемещения наблюдались в апреле и мае (табл. 1, 2). Большинство из них, судя по характеру перемещений (отсутствие определенной направленности полетов, охотничьи полеты), не относились к миграционным, были полетами местной гнездящейся в этом районе пары. Во второй половине апреля и в мае у сапсанов в гнездах уже птенцы. Охотничьими полетами родителей и объясняется пик активности в мае.

Осенью наибольшая активность перемещений отмечалась в октябре-ноябре. Наряду с местными перемещениями часть птиц явно имели направленный на юг полет. Из 21 птицы, отмеченной с ПНП в октябре-ноябре, 15 летели в южную сторону. Большинство птиц летели по одиночке и реже парами на высотах 50-200 м над ПНП.

Чеглок *Falco subbuteo*. В районе наблюдений это редкий пролетный вид. Весной при наблюдениях с ПНП регистрировался только в апреле. Из 6 птиц, отмеченных в весенний период, 4 чеглока пролетели в один день 28.04.2003 г. (одна пара и две одиночные птицы). Все отмеченные птицы перемещались в северном направлении.

Осенью пролет чеглоков был выражен лучше. Осенние перемещения в южном направлении отмечены в Карачаево-Черкесии уже в конце августа. С ПНП в сентябре-октябре было зарегистрировано 37 особей, подавляющее большинство (32 особи) из которых перемещались в южном направлении. Наибольшее количество птиц пролетело в конце сентября – начале октября (24 особи).

Дербник *Falco columbarius*. Зимующий в Карачаево-Черкесии вид (Караваев, Хубиев, 2007). Обычно первые птицы осенью появляются в октябре, в отдельные годы – во второй половине сентября. Большинство птиц покидает пределы республики уже к началу третьей декады марта (Хубиев, Караваев, 2010).

Единичные птицы мигрируют через Кавказ. Так, дербника в районе ПНП весной отмечали 07.04.2003 г. и одна птица была зарегистрирована в осенний период (14.09.2009 г.).

Кобчик *Falco vespertinus*. Для Карачаево-Черкесии это редкий пролетный вид (Караваев, Хубиев, 2007). Весной в республике изредка отмечался в конце апреля и в первой половине мая, осенью – в сентябре и до середины октября. С ПНП зарегистрирована всего одна пролетная птица 14.05.2002 г. По-видимому, основные миграционные маршруты кобчика проходят в облет Кавказских гор. Многотысячные их стаи в начале сентября наблюдают, например, в Восточном Предкавказье (Маловичко и др., 2003).

Степная пустельга *Falco naumanni*. Редкий пролетный вид, регистрировавшийся в Карачаево-Черкесии только на осеннем пролете. С ПНП отмечено всего три птицы 18.09.2004 г. Пролетное скопление из 31 степной пустельги, которые кормились саранчовыми на сенокосном лугу севернее г. Теберды, наблюдали 28.09.2008 г. По свидетельству В.М. Поливанова и Н.Н. Поливановой (2002) молодая самка была добыта в 1996 г. на территории Тебердинского заповедника также во время осеннего пролета.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Многочисленный пролетный, гнездящийся и зимующий вид (Караваев, Хубиев, 2007). В районе ПНП встречаются только пролетные птицы. Основной весенний пролет проходил с конца первой декады апреля до начала мая.

Осенью миграция обыкновенной пустельги была более интенсивная (табл. 1, 2). Наиболее массовый пролет отмечался во второй половине сентября и первой декаде октября. Последних пролетных птиц на ПНП регистрировали 20.10.2002 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Абуладзе А.В. О зимовке зимняка в Закавказье // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 121-124.
- Абуладзе А.В. Статус степного луны в Грузии и Закавказье // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 109-112.
- Абуладзе А.В., Эдишерашвили Г.В. Пролет хищных птиц в Грузии весной и осенью 1998 г. // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 113-117.
- Абуладзе А.В., Елигулашвили В.Э., Ростиашвили Г.Г., Эдишерашвили Г.В. О статусе некоторых редких хищных птиц в Грузии // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 106-109.
- Абуладзе А.В., Эдишерашвили Г.В., Бахтадзе Г.И., Кандауров А.С. Зимовки хищных птиц в Грузии в 1998-2000 годах // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 117-121.
- Абуладзе, Эдишерашвили Г.В. Дербник в Грузии // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Иваново, 2008. – С. 166-168.
- Белик В.П. Депрессия восточноевропейской популяции тювика: масштабы и причины // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 140-145.
- Близнюк А.И. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии. – Элиста, 2004. – 126 с.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Черные земли»: Флора и фауна заповедников. – М., 1998. – Вып. 74. – С. 17-32.
- Витович О.А. Процессы синантропизации в животном мире Карачаево-Черкесии // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 24-28.

- Динник Н.Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды С.-Петербургского о-ва естествоиспытателей, 1886. – Т. 17, вып. 1. – С. 260-378.
- Динник Н.Я. Перелет птиц через Кавказский хребет // Известия Кавк. отд. РГО, 1887. – Т. 9, №2. – С. 394-405.
- Журавлев М.Н., Кандауров Е.К. Пролет птиц в горах Большого Кавказа и в предгорной степи // Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – Ч. 1. – С. 109-111.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. Население хищных птиц в негнездовой период в районе Скалистого хребта Кавказа // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2004. – Вып. 12. – С. 48-54.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 82-93.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З. Изменения фауны и населения птиц Карачаево-Черкесской Республики // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – Ростов-на-Дону, 2009. – Вып. 2. – С. 86-89.
- Маловичко Л.В., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.Н., Федосов В.Н. О формировании миграционных скоплений соколообразных в Восточном Предкавказье // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 220-225.
- Поливанов В.М. Горы как экологическое препятствие во время миграции птиц (на примере Кавказа) // Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – Ч. 1. – С. 151-153.
- Поливанов В.М. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. Труды Тебердинского государственного заповедника. – Ставрополь, 1990. – Вып. 11. – С. 31-47.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Птицы // Флора и фауна заповедников. Вып. 100. Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М., 2002. – С. 13-43.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Витович О.А. Видимый пролет птиц через Тебердинский заповедник // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 19-34.
- Ткаченко И.В., Витович О.А. Необычный зимний залет дневных хищных птиц в Тебердинский заповедник // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь, 1997. – С. 137-139.
- Хохлов А.Н. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Труды Тебердинского государственного заповедника. – Ставрополь, 1995. – Вып. 14. – С. 25-94.
- Хохлов А.Н., Витович О.А. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 102-151.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А. Динамика населения хищных птиц у южного склона Скалистого хребта // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22.

О ВСТРЕЧЕ ЗЕЛЁНОЙ ЩУРКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Ю.Е.Комаров

Северо-Осетинское отделение СОПР

В окрестностях селения Брут золотистая щурка *Merops apiaster* регулярно отмечается на сезонном пролете (весной и осенью), а ее ближайшие гнездовые поселения расположены на южном склоне Сунженского хребта к северу от селения (в 8-12 км). На Брутские рыбопородные пруды (в их окрестности) птицы прилетают кормиться и собирать корм для птенцов. В миграционный период стайки птиц часто сидят на проводах ЛЭП и ЛС, ветках придорожных лесополос (из гледичий), у стоящих здесь на разнотравье пасек. В период осеннего пролета золотистые щурки кормятся летящей пчелой, перехватывая ее далеко от самой пасеки. Поэтому пчеловоды хорошо знают этих птиц и встреча необычных по окраске особей ими сразу фиксируется.

28.08.2008 г. на проселочной дороге, ведущей к строениям водонапорной станции (здесь как раз стояла пасека), среди золотистых щурок в пыли «купалась» и одна зеленая щурка *Merops superciliosus*. Окраска не позволяла спутать ее с золотистой щуркой. Птица была рассмотрена в 12-кратный бинокль с расстояния в 30-35 м.

Это первая достоверная встреча вида за последние 50 лет в республике Северная Осетия, подтвержденная специалистом-орнитологом.

По опросам птицеводов Владикавказа и Моздока, эту птицу на пролете никто не встречал. Поэтому с большой долей уверенности можно говорить о случайном залете зеленой щурки на территорию республики с пролетной стаей золотистых щурок.

СЛЕПОЙ ВЫВОДОК УШАСТОЙ СОВЫ

Ю.Е.Комаров

Северо-Осетинское отделение СОПР

В окрестностях сел. Брут (республика Северная Осетия – Алания) недалеко от Сунженского хребта и рыбноводческого хозяйства «Брут» мы неоднократно встречали (на зимовке) и находили гнезда ушастой совы. Ее гнездовая численность здесь составляет 0,06-0,3 пар/км². Гнездится не каждый год. Птицы обычно занимают старые гнездовые постройки сороки в густых терновниках или лесополосах из гледичии и на ольхах, редко растущих по днищу степных балок.

5.07.2010 г. в прошлогоднем гнезде сороки на ветках абрикоса на высоте 3,2 м обнаружен выводок ушастой совы из 4 разновозрастных птенцов. Птенцы находились в гнезде, устроенном на территории водоканализации, подающей воду в селения на южном склоне Сунженского хребта.

Все птенцы возрастом 16-22 дня оказались слепыми (рис.). У трех птенцов веки были полностью сросшиеся, и у одного птенца один глаз был приоткрыт на 15-20%.

Рис. Слепые птенцы ушастой совы

При внимательном осмотре птенцов никаких механических повреждений глаз не отмечено. Птицы, возможно, появились именно с этим дефектом. Видимо, это какая-то генетическая аномалия или болезнь. Старший птенец при осмотре пытался перескочить на ветку, расположенную выше, но упал, прыгнув в пустоту. Характерной защитной реакции птенца не было, но он поворачивал голову за движущейся перед ним рукой, то есть слух у него был отменный. Все они были достаточно упитанными, и оперение развивалось нормально. Старший птенец менял белый пух первого оперения на второй гнездовой наряд.

9.07.2010 г. все птенцы сидели в непосредственной близости от гнезда. Птенцы не проявляли обычной защитной реакции при подходе к ним человека: не щелкали клювами и не принимали устрашающих поз, но поворачивали головы на каждое движение человека. В гнезде лежали две обыкновенные полевки, принесенные взрослой птицей, которая держалась рядом.

10.07.2010 г. два птенца погибли, упав с веток (видимо хотели перепрыгнуть на соседние ветки), и два (самый старший и один из младших) сидели на нижних ветках дерева. От одного из них (младшего) при подходе к дереву наблюдателя слетела взрослая птица.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ ЛЕСОВ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

А.В.Костенко

Ставропольский государственный университет

Первые сведения о птицах лесов Ставропольской возвышенности появились в работах выдающегося исследователя Кавказа Николая Яковлевича Динника (1847-1917). Почетный гражданин города Ставрополя, Николай Яковлевич, всю жизнь преподававший в местных гимназиях, в период учебного времени, в выходные дни, с ружьем и биноклем уходил в окрестности города, которые знал очень хорошо. Касательно орнитофауны лесов Н.Я. Динник в своей работе «Орнитологические наблюдения на Кавказе» (1886) писал, например, о достаточно низкой численности большого пестрого дятла (*Dendrocopos major*) в окрестностях города Ставрополя. В этой же работе он упоминает о встрече в июле под Ставрополем вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) и со слов других передает о нахождении здесь в Казенном лесу (ныне Русский лес) и в Пригородной лесной даче

(Таманский лес), гнезд и птенцов вальдшнепа. Н.Я. Динник пишет, что около Ставрополя часто встречается и гнездится могильник (*Aquila heliaca*) и приводит описание гнезд этого вида. Здесь же упоминается о находке гнезда змееяда (*Circaetus gallicus*) в окрестностях города. В работе «Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и весна 1880 г.» Н.Я. Динник приводит сведения о зимних встречах в ставропольских лесах лазоревки (*Parus caeruleus*), раннем прилете зяблика (*Fringilla coelebs*), сроках прилета черного и певчего дроздов (*Turdus merula* и *T. philomelos*), пролете белобровика (*T. iliacus*) а также упоминает о случаях гибели сойки (*Garrulus glandarius*) в сильные холода (Динник, 1881).

Известные исторические события, произошедшие в России в первой половине XX в., приостановили и без того немногочисленные исследования фауны птиц лесов Ставропольской возвышенности. Пожалуй, единственные в этот период сведения были опубликованы в 1940 г. в работе В.А. Резника, в которой он приводит сведения по экологии большой синицы (*Parus major*) в г. Ворошиловске (название г. Ставрополя с 1935 по 1943 гг.). Им были проведены специальные работы по кольцеванию больших синиц, которые показали, что при мягкой зиме и наличии снежного покрова птицы были оседлыми. При потеплении они перемещались в пригородные лесные массивы. В холодную погоду – исчезали из города и его окрестностей, что связано, вероятно, с откочевкой к югу (Резник, 1940).

Первые послевоенные известные нам сведения опубликованы И.Б. Волчанецким (1959) по результатам комплексной зоологической экспедиции Харьковского университета, проведенной с 17.05 по 30.06.1954 г. В ходе экспедиции были обследованы леса в окрестностях Ставрополя (Пригородный (Таманский) лес, Татарский лес), ст-цы Темнолесской (Темный лес), ст-цы Круглолесской. Волчанецкий вслед за Н.Я. Динником обращает внимание на почти полное отсутствие в ставропольских лесах дятлов: «Только раз мы встретили следы долбления на коре дерева, а самих птиц не видели и не слышали, хотя леса тут вполне подходящие». Также автор отмечает, что в ставропольских лесах по сравнению с Украиной много хищников: «довольно обычен малый подорлик (*Aquila pomarina*), орел-карлик (*Hieraetus pennatus*), не говоря уже о коршуне (*Milvus migrans*). Под Темнолесской и Круглолесской в июне можно было видеть по 5-6 пар подорликов». Приводятся данные о встрече балобана (*Falco cherrug*) под Ставрополем. В работе И.Б. Волчанецкого упоминается и о некоторых различиях в составе орнитофауны от-

дельных лесных массивов Ставропольской возвышенности. Так, например, отсутствие в лесу под Круглолесской теньковки (*Phylloscopus collybita*) и крапивника (*Troglodytes troglodytes*) автор объясняет относительной сухостью этого леса. В ходе упомянутой экспедиции Харьковского университета в тех же лесных массивах С.И. Медведевым и В.С. Петровым (1959) велся сбор материалов по питанию птиц. Добывались и исследовались составы желудков черного коршуна, малого подорлика, сарыча (*Buteo buteo*), осоеда (*Pernis apivorus*) и многих других видов птиц.

Довольно интересны неопубликованные результаты наблюдений известного российского зоолога-акаролога, зав. кафедрой зоологии Ставропольского пединститута, доктора биологических наук, профессора Павла Александровича Резника (1913-1982), проводимых уже во второй половине XX в. В его научном архиве, хранящемся в Ставропольском государственном музее-заповеднике им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве имеется картотека учетов наземных позвоночных животных, составленная по результатам экспедиций в различные районы Ставропольского края, в том числе Лопатинский лес на г. Недреманная (1962 г.) и Темный лес на горе Стрижамент (1963 г.). Изучение картотеки дает представление о возможности гнездования и обилии некоторых редких для лесов Ставропольской возвышенности видов птиц. Так, данные, имеющиеся в картотеке, указывают на то, что в период исследований автора (1950-1960-е гг.) малый подорлик являлся достаточно обычной хищной птицей лесов Ставропольского края. Так, в июле 1962 г. П.А. Резником были обнаружены две гнездящиеся пары вида в Лопатинском лесу на горе Недреманная, «одна – в юго-восточном углу, другая – в восточном». А в мае 1963 г. гнездо подорлика было обнаружено на горе Стрижамент, при этом 30.05.1963 г. самка из гнездовой пары была добыта для коллекции. Примечательно, что через месяц – 29.06.1963 г. – в этом гнезде был найден птенец, что указывает на способность самца самостоятельно прокормить, по крайней мере, одного птенца. Малый подорлик приводится П.А. Резником также для района Кавказских Минеральных Вод как «обычный на гнездовье во всей лесной зоне» вид. Интересны заметки о филине (*Bubo bubo*). В картотеке отсутствуют сведения о находках автором гнезд данного вида, однако приводятся результаты опроса лесников: в 1962 г. в Лопатинском лесу, по словам егеря, «держались две семьи филинов», а в 1963 г. «несколько пар» этого вида гнездились в Темном лесу на горе Стрижамент, «в том числе и в камнях» (вероятно, урочище Ка-

менный хаос). Кроме того, в картотеке Резника имеются сведения о гнездовании довольно многочисленного в то время в ставропольских лесах козодоя (*Caprimulgus europaeus*), а также находке в июне 1963 г. в Темном лесу гнезда змееяда (Доронин, Костенко, 2008).

Новые сведения об орнитофауне лесов Ставропольской возвышенности были собраны весной 1969 г. – в ходе экспедиции кафедры зоологии Ростовского университета Б.А. Казаковым и В.П. Беликом (1996) велись наблюдения в Татарском лесу к югу от города Ставрополя. Некоторые результаты этой экспедиции представляют интерес в плане долговременного мониторинга авифауны ставропольских лесов. Так, следует отметить наблюдение здесь в гнездовой период зеленого дятла (*Picus viridis*). Интересен также факт наблюдения за токовавшей самкой вертишейки (*Jynx torquilla*) (гнездование маловероятно), 2-х пар черного коршуна, обыкновенной горлицы (*Streptopelia turtur*). К сожалению, малая продолжительность исследований не позволила охватить всю площадь лесов Ставропольских высот. Однако, анализируя результаты наблюдений, Б.А. Казаков и В.П. Белик обратили внимание на низкую численность птиц-дуплогнездников, среди которых вовсе нет клинтуха (*Columba oenas*), неясыти (*Strix aluco*) многих видов дятлов, мухоловок, синиц, поползня (*Sitta europaea*), пищухи (*Certhia familiaris*) и др. Также было отмечено отсутствие в лесах Ставропольской возвышенности других представителей дендрофильной авифауны, не связанных с гнездованием в дуплах (лесная завирушка (*Prunella modularis*), желтобрюхая пеночка (*Phylloscopus nitidus*), деряба (*Turdus viscivorus*), снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) и др.).

Значительный вклад в изучение орнитофауны лесов Ставропольской возвышенности внес А.И. Лиховид. Он стал первым, кто вел систематические наблюдения и учеты птиц в ставропольских лесах. В работе «Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности» (Лиховид, 1977) описаны результаты многолетних (1965-1975 гг.) учетов птиц в Лопатинском и Томузловском (окрестности с. Александровского) лесах: представлены показатели плотности гнездящихся видов птиц и ее динамика по годам, проведено сравнение основных структурных показателей орнитофауны двух упомянутых лесных массивов. Примечательно, что в список видов летнего населения лесов Ставропольского возвышенности Лиховид включил такие виды как малая мухоловка (*Ficedula parva*), черный коршун, малый подорлик, могильник. Сегодня этот труд, основанный на учетах по общепризнанной методике А.П. Кузякина (1962),

представляет большую ценность, так как дает возможность проводить анализ изменений произошедших в орнитофауне ставропольских лесов спустя полвека. Подобный анализ за более короткий период (1975-1993 гг.) проведен самим А.И. Лиховидом для Таманской лесной дачи (г. Ставрополь) (Лиховид, 1993). Методикой А.П. Кузякина А.И. Лиховид пользуется также при исследованиях искусственных лесных массивов, результаты которых описаны в работе «Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности» (Лиховид, 1988). Автором прослеживается изменение структуры населения птиц в сплошных лесонасаждениях по мере увеличения их возраста, и сравнение ее со структурой населения птиц естественных лесных массивов Ставропольской возвышенности. Часть работ А.И. Лиховида содержит сведения о биологии и экологии некоторых лесных птиц, обитающих на Ставропольской возвышенности: певчего дрозда (Лиховид и др., 1977), зяблика (Лиховид, Резник, 1977).

В 1981-1989 гг. А.А. Серовым и О.А. Хартуновым исследовалась орнитофауна ботанических садов и парков г. Ставрополя, во многом схожая с фауной естественных лесных массивов Ставропольской возвышенности (1989). Интерес в первую очередь представляют единичные до сих пор наблюдения авторами редких залетных видов птиц: лесной завирушки в ботаническом саду г. Ставрополя и обыкновенного поползня в Круглом лесу. Изредка также отмечался зеленый дятел.

В 1990-х гг. происходит активизация изучения орнитофауны в Ставропольском крае. А.Н. Хохлов, прослеживая хронологию исследований птиц, выделяет отдельный, третий период, начавшийся в 1990-х гг. и характеризующийся всплеском орнитологических исследований в Ставропольском крае, что связано с созданием в г. Ставрополе классического университета, открытием аспирантуры по зоологии и экологии, диссертационных советов (Хохлов, 2006). В это время появляются сведения о биологии таких лесных птиц, как пеночка-теньковка (Лиховид, Тертышников, 1994), крапивник (Лиховид и др., 1994), козодой (Тертышников и др., 1994), а также публикуются материалы о находках на гнездовании новых для ставропольских лесов видов птиц: зеленого дятла (Тертышников и др., 1996а), обыкновенной пищухи (Тертышников и др., 1996а), москочки (*Parus ater*) (Ильях, 1997), черного аиста (*Ciconia nigra*) (Ильях, Хохлов, 1998). Все эти сведения были обобщены в работе «Новые гнездящиеся виды в орнитофауне Ставропольской лесостепи» (Хохлов и др., 1999). Позже появились материалы по гнездова-

нию в ставропольских лесах серой неясыти (*Strix aluco*) (Ильях, 2007), дерябы (Ильях и др., 2007) и малого дятла (*Dendrocopos minor*) (Костенко, Парфенов, 2007).

ЛИТЕРАТУРА

- Ашибок У.М. К истории изучения синиц Центрального Предкавказья // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 10-11.
- Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биологического факультета. – Харьков, 1959. – Т. 28. – С. 3-38.
- Динник Н.Я. Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и весна 1880 г. // Природа и охота. – 1881, апрель. – С. 68-71.
- Динник Н.Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды С.-Пб. общества естествоиспытателей. – 1886. – Т. 17, вып.1. – С. 260-378.
- Доронин И.В., Костенко А.В. Анализ научной картотеки П.А. Резника по изучению наземных позвоночных животных Ставропольского края // Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр ЮНЦ РАН. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 9-10.
- Ильях М.П. Гнездование хищных птиц в г. Ставрополе // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1996. – Вып. 8.
- Ильях М.П. Московка – новый гнездящийся вид Ставрополя // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997. – Вып. 9. – С. 42-43.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. Черный аист – новый гнездящийся вид Ставропольского края // Природные ресурсы экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1998. – С. 90.
- Казаков Б.А., Белик В.П. К авифауне окрестностей г. Ставрополя // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1996. – Вып. 8. – С. 36-39.
- Костенко А.В., Парфёнов Е.А. О межвидовых взаимоотношениях дятлообразных в Ставропольском крае // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 62-70.
- Кузякин А.П. Зоогеография СССР. // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1962. – Т. СІХ, вып. І.
- Лиховид А.И. Изменение структуры населения гнездящихся птиц в пригородном лесу г. Ставрополя под воздействием антропогенных факторов // География и экология наземных позвоночных. – Владимир, 1978. – Вып.3. – С. 69-74.
- Лиховид А.И. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1988. – С. 72-87.
- Лиховид А.И. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1977. – Вып. 2. – С. 25-37.
- Лиховид А.И., Васильев В.Б., Гукай И.А., Демченко Г.Н. К биологии певчего дрозда в условиях Ставрополя // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1977. – Вып. 2. – С. 51-58.
- Лиховид А.И., Резник П.А. Об особенностях гнездовой территории некоторых лесных птиц // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1977. – Вып. 2. – С. 73-75.
- Лиховид А.И., Тертышников М.Ф. Изменение структуры гнездящихся видов птиц Таманской лесной дачи в 1975-1993 гг. // Фауна Ставрополь. – Ставрополь, 1993. – Вып. 5. – С. 47-48.

- Лиховид А.А., Тертышников М.Ф. О биологии пеночки-теньковки в лесах Центрального Предкавказья // Птицы Кавказа. – Ставрополь, 1994. – С. 22-23.
- Лиховид А.А., Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Миронов Б.Б. Заметки о биологии крапивника в лесах Ставропольской возвышенности // Птицы Кавказа. – Ставрополь, 1994. – С. 23-24.
- Медведев С.И., Петров В.С. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // Труды НИИ биологии и биологического факультета. – Харьков, 1959. – Т. 28. – С. 39-63.
- Резник В.А. К изучению оседлости большой синицы в г. Ворошиловске // Труды Ворошиловского пединститута. – 1940, т. 2. – С. 205-208.
- Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Лиховид А.А. Козодой на Ставропольской возвышенности // Птицы Кавказа. – Ставрополь, 1994. – С. 54-55.
- Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Лиховид А.А. О гнездовании зеленого дятла в лесах Ставропольских высот // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995а. – Вып. 7. – С. 41.
- Тертышников М.Ф., Ильях М.П., Лиховид А.А. О нахождении обыкновенной пищухи на Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1995б. – Вып. 6. – С. 163-164.
- Тертышников М.Ф., Лиховид А.И. Орнитофауна природно-археологического музея-заповедника «Татарское городище» // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1989. – Вып. 8.
- Хохлов А.Н. К истории орнитологических исследований в Ставропольском крае // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 549-551.

ПОЛУОШЕЙНИКОВАЯ МУХОЛОВКА-БЕЛОШЕКА – НОВЫЙ ГНЕЗДЯЩИЙСЯ ПОДВИД ЛЕСОВ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

А.В.Костенко

Ставропольский государственный университет

Полуошейниковая мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis semitorquata*) – подви́д (Vaurie, 1959, цит. по: Егорова и др., 2007; Степанян, 2003), иногда рассматривающийся в качестве самостоятельного вида (Cigio, 1959, цит. по: Егорова и др., 2007; Коблик и др., 2006). Распространена на Балканах, в Малой Азии, на Большом Кавказе и в Закавказье, в России ареал ограничен северным подножием Большого Кавказа (Благосклонов, 1954; Степанян, 2003). Широко населяет лиственные леса: обычна в буковых (13,3 пар/км²) и буково-грабовых (10,6 пар/км²) лесах Северной Осетии (Комаров, Хохлов, 2003), в каштановых лесах Кавказского заповедника плотность составляет 7,5 ос./км² (Тильба, Казаков, 1985), в лиственных лесах Тебердинского заповедника и его окрестностей – 4 ос./км² (По-

ливанов, 2000). О возможном быстром вселении данной птицы в леса и лесопарки Ставропольской возвышенности указывалось в работе А.Н. Хохлова и М.П. Ильюха (2005).

На гнездовании в Ставропольском крае полушейниковая мухоловка-белошейка впервые обнаружена в 2006 г.: в пойменном дубово-ясенево-кленовом лесу р. Подкумок у г. Георгиевска ее встречаемость составила 2-3 пары на 1 км маршрута (Хохлов и др., 2007), что соответствует плотности 10-15 пар/км².

Гнездовая плотность полушейниковой мухоловки-белошейки в лесах Ставропольской возвышенности в 2010 г. представлена в таблице.

Таблица

Гнездовая плотность полушейниковой мухоловки-белошейки в лесах Ставропольской возвышенности в 2010 г.

Дата учета	Длина маршрута, км	Кол-во поющих самцов	Плотность, пар/км ²
Русский лес			
10.04	4,6	3	3,3 ¹
17.04	2,2	3	6,8
20.04	1,3	2	7,7
24.04	3,6	4	5,5
01.05	3,3	7	10,6
08.05	4	11	13,8
15.05	6	11	9,2
	2,7	2	3,7
Средняя по лесному массиву			8,4
Мамайский лес			
16.04	3,4	1	1,5
06.05	3,5	3	4,3
27.05	3,1	2	3,2
Средняя по лесному массиву			3,8
Таманский лес			
07.05	2,5	4	8,0
14.05	2,3	5	8,9
22.05	2,4	3	4,4
28.05	1,7	1	2,9
Средняя по лесному массиву			6,1

¹ При определении средней гнездовой плотности принимались во внимание данные учетов, начиная с третьей декады апреля.

На Ставропольской возвышенности пара птиц с характерным брачным поведением впервые наблюдалась нами 10.05.2003 г. в Татарском лесу. В последующие сезоны птицы на учетах отмечены не были вплоть до 2008 г.: 20.04.2008 г. в Мамайском лесу (урочище Кори́та) активно поющий самец осматривал естественную дуплянку в дубе. В том же году поющие птицы наблюдались еще дважды: 20.04. – в Мамайском лесу (балка р. Гремучки) и 3.05. в Русском лесу (балка р. Медведки). В 2010 г. полуошейниковая мухоловка-белошейка начала встречаться регулярно на всех учетах. Первые не поющие птицы отмечены 10.04 в Русском лесу ($n=3$) и 16.04 в Мамайском лесу ($n=1$), а уже 17.04 в Русском лесу на учете длиной 2,2 км мы наблюдали 3-х активно поющих самцов. Один из них вместе с самкой осматривал дупло. На последующих учетах данная пара наблюдалась на этом же участке, а 8.05 здесь было обнаружено гнездо.

Оно располагалось в старом дупле малого дятла (*Dendrocopos minor*) в сухом обломанном стволе граба на высоте 1,75 м (рис. 1), диаметр летка – 3,6 см, самка плотно сидела на кладке и слетела только после 10-минутного пребывания у дупла. Гнездо визуально состояло исключительно из тонких сухих стеблей травянистых растений. В момент обнаружения в нем находилось 5 яиц, на следующий день – 6 (полная кладка). При условии ежедневной откладки яиц (Комаров, 2005), первое яйцо, вероятно, было отложено 04.05. 29.05 в гнезде находились 5 оперенных птенцов в возрасте 7-8 дней, а 8.06 оно оказалось пустым.

Еще одно гнездо полуошейниковой мухоловки-белошейки найдено 22.05.10 в Таманском лесу в старом дупле большого пестрого дятла в сухой ветке граба на высоте 4 м. Самка обогревала двух птенцов 2-3-дневного возраста. Примечательно, что ветка граба прогнила и дупло, таким образом, получилось сквозным, верхней его стенки фактически не было.

При достаточно высокой гнездовой плотности в Русском ($8,4 \text{ пар/км}^2$) и Таманском ($6,1 \text{ пар/км}^2$) лесах поющие птицы часто встречались группами от 2 до 4 особей, самцы пели и осматривали дупла на расстоянии 50-100 м друг от друга. Групповые поселения полуошейниковой мухоловки-белошейки также характерны и для лиственных лесов северо-западного Кавказа (Казаков, Ломадзе, 1990).

В начале репродуктивного цикла (при выборе дупел) наблюдалось агрессивное поведение по отношению к конспецифичным особям ($n=3$), в отношении же других видов (Комаров, 2005) агрессия не наблюдалась.

Рис. 1. Старое дупло малого дятла с гнездом полушейниковой мухоловки-белошейки в сухом грабе, Русский лес
(фото М. Курбанбагамаева)

Рис. 2. Самец полушейниковой мухоловки-белошейки у дупла с гнездом (фото М. Курбанбагамаева)

Наибольшая вокальная активность полушейниковой мухоловки-белошейки отмечается в последней декаде апреля – первой половине мая, а с началом плотного насиживания кладок и выкармливания птенцов, частота встреч поющих самцов резко снижается (табл.), а некоторые птицы (напр. из первой пары, гнездо которой было найдено) практически не поют. С вылетом же птенцов птицы становятся еще более скрытными и практически не встречаются.

В завершении отметим, что состав орнитофауны лесов Ставропольской возвышенности в последние два десятилетия претерпел значительные изменения за счет вселения в них не характерных ранее видов: зеленого дятла (*Picus viridis*), обыкновенной пищухи (*Certhia familiaris*), москочки (*Parus ater*), черного аиста (*Ciconia nigra*) (Хохлов и др., 1999), серой неясыти (*Strix aluco*) (Ильях, 2007), дерябы (*Turdus viscivorus*) (Ильях и др., 2007), малого дятла (Костенко, Парфенов, 2007). Многие из новых элементов авифауны, в том числе и полушейниковая мухоловка-белошейка, за короткое время вошли в число обычных гнездящихся видов. При этом ранее некоторые исследователи (Казаков, Белик, 1996) обращали внимание на отсутствие этих и других видов в недавнем прошлом (1960-е гг.) в ставропольских лесах и бедность их орнитофауны по

сравнению с лесами Кубани и предгорьями Кавказа, а также прогнозировали возможность заселения степных лесов Предкавказья (в т.ч. естественных) все новыми иммигрантами (Белик, 2009).

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях. – Кривой Рог, 2009. – 216 с.
- Благосклонов К.Н. Семейство мухоловковые // Птицы Советского Союза. – М., 1954. – Т. 6. – С. 73-118.
- Егорова Г.В., Иванов В.Е., Константинов В.М. Сравнительная экология близкородственных видов мухоловок рода *Ficedula*. – М., 2007. – 179 с.
- Ильях М.П. Гнездование серой неясыти в г. Ставрополе // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 46-52.
- Ильях М.П., Котти Б.К., Затолокина И.А. Деряба – новый гнездящийся вид Ставропольской возвышенности // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 52-55.
- Казаков Б.А., Белик В.П. К авифауне окрестностей г. Ставрополя // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1996. – Вып. 8. – С. 36-39.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. К экологии некоторых малоизученных воробьиных птиц // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 113-121.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. – М., 2006. – 256 с.
- Комаров Ю.Е. К биологии полуошейниковой мухоловки в широколиственных лесах Лесистого хребта Северной Осетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2005. – Вып. 17. – С. 21-31.
- Комаров Ю.Е., Хохлов А.Н. Животное население лесов республики Северная Осетия – Алания. – Ставрополь, 2003. – 67 с.
- Костенко А.В., Парфёнов Е.А. О межвидовых взаимоотношениях дятлообразных в Ставропольском крае // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 62-70.
- Поливанов В.М. О структуре летнего населения птиц Тебердинского заповедника // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана. – Ставрополь, 2000. – С. 130-182.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М., 2003. – 808 с.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. Структура летнего населения птиц центральной части Западного Кавказа // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 34-53.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. Изменения фауны, населения и экологии птиц Ставропольского края за последние 10 лет // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2005. – Т. 3, вып. 1-2. – С. 38-50.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибокоев У.М. Новые орнитологические находки на Северном Кавказе // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 125-131.
- Хохлов А.Н., Лиховид А.А., Ильях М.П. Новые гнездящиеся виды в орнитофауне ставропольской лесостепи // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 1999. – Вып. 19. Естественные науки. – С. 57-61.

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПТИЦ НА ПРУДЫ АССОЦИАЦИИ «ЖИВАЯ ПРИРОДА СТЕПИ»

В.А.Миноранский

Южный федеральный университет, Ассоциация «Живая природа степи»

Изменившиеся в последние 20 лет политические, социальные, экономические условия привели к глубоким перестройкам в системах использования и охраны природных ресурсов. Обнищание населения в 1990-х гг. и усиление браконьерства, недостаток финансовых средств и ослабление научного обеспечения природоохранной деятельности, незавершенность реформирования структур охраны и рационального природопользования, разрушение старой и недостаточность новой нормативной базы сохранения биоразнообразия, другие явления последних десятилетий отрицательно повлияли на ресурсы многих видов животных. Кризисная ситуация с биоразнообразием в староосвоенных европейских степях заставляет объединять усилия всех заинтересованных в сохранении и восстановлении естественного биоразнообразия людей и организаций для выхода из этого положения. Необходимо адаптировать сложившиеся в прошлом системы природопользования к современным условиям, совершенствовать природоохранную деятельность, разрабатывать новые подходы и формы сохранения, восстановления и устойчивого использования ресурсов живой природы.

Ассоциация «Живая природа степи» (далее Ассоциация), находящаяся в Ростовской области, объединяет усилия ученых (Южного федерального и Калмыцкого государственного университетов, Южного научного центра РАН, НИИБиологии и т.д.), производителей (ООО «Солнечное», «Агросоюз», конзавод «Донской» и др.), органов власти [Законодательное Собрание Ростовской области (Ро), Ростоблкомприроды, Минсельхозпрода Ро, администраций Орловского, Пролетарского, Ремонтненского и других районов Ростовской области)], бизнеса (Башнефть-Юг, Корммаш, др.), специалистов заповедника «Ростовский», общественных организаций (казачество, охотники) и отдельных активистов. Основным направлением ее деятельности является сохранение, восстановление и устойчивое использование естественного биоразнообразия и биоресурсов, а также сохранение ценных пород домашних животных степной зоны. Сотрудники Ассоциации организовали Манычский стационар, Центр редких животных европейских степей и Центр реабилитации хищных птиц, яв-

ляются инициаторами областной программы по сохранению биоразнообразия Манычских водоемов, закрытия весенней охоты в области и круглогодичного запрета охоты в районе оз. Маныч-Гудило, создания заповедника «Ростовский», его буферной зоны. Они приняли активное участие в оформлении статуса и охранного режима водно-болотных угодий международного значения «Озеро Маныч-Гудило» и «Веселовское водохранилище», в переводе заповедника в биосферный резерват «Ростовский», провели 4 международных конференций. В свободных полувольных условиях и в вольерах Ассоциации обитают сайгаки, гривистые бараны, двугорбые верблюды, куланы, дрофы, балобаны, курганники, степные орлы, филины и другие животные. Поставлено 37 аншлагов. Эти и другие природоохранные мероприятия положительно отразились на биоразнообразии долины Маныча, процессах экологизации сельскохозяйственной деятельности, природоохранном мышлении населения (Миноранский и др., 2007).

Для привлечения околотовных и степных птиц в одной из балок в окрестностях пос. Маныч (Манычский стационар) Орловского района Ростовской области Ассоциация построила пруды, выполняет биотехнические и охранные мероприятия. Целью настоящей работы было изучение состава и численности птиц на этих прудах в 2003-2009 гг. Балка с прудами располагается в 3-5 км к северу от оз. Маныч-Гудило и протянулась параллельно этому озеру. С западной стороны она подходит к оз. Грузскому, которое в теплый период большую часть времени пересыхает и покрывается слоем соли. В прошлом по ней весной и в период выпадения осадков в оз. Грузское стекали сточные воды. В 2003 г. на краю её центральной части была пробурена скважина, пресная вода из которой стекает в лоток для водопоя сельскохозяйственных животных, а из него в балку. В центральной части балки в этом же году были построены две плотины, которые образовали Верхний (В.) и Центральный (Ц.) пруды по 1 км каждый. Центральный пруд имеет ширину 15-50 м, глубину до 3 м, солёность воды 10-15 г/л. В 2003-2004 гг. на нем высадили тростник, в 2005-2007 гг. ежегодно выпускали речного рака *Astacus leptodactylus* (по 200 ос.) и мальков серебряного карася *Carassius gibelio* (1000-2000), в 2005 г. – также пиленгаса *Liza haematocheilus* (1000 ос.). К настоящему времени в пруду обитает серебряный карась. Западный участок этого пруда весной 2006 г. был обнесен оградой из сетки-рабицы, внутри которого расположили искусственные гнезда для птиц. Осенью 2006 г. около артезиан-

ской скважины поставили домик в качестве укрытия для птиц и вольер для их зимовки. Вытекающая из скважины вода образует полынью (в суровые зимы – 25-30 м в диаметре), позволяющую уткам и гусям в ней плавать в холодный период года. В 2008 г. сооружено еще одно укрытие для птиц, а вольер накрыт капроновой сеткой, поддерживаемой металлическими столбами. Укрытия птицы использовали при неблагоприятных погодных условиях, частично для гнездования (гуси, кряквы). В 2009 г. к одному из домиков пристроили дополнительное укрытие. На Ц. пруду ежегодно размещаются искусственные гнезда, круглогодично на 3 подкормочных площадках и в 3 кормушках ведут подкормку птиц зерновыми отходами (летом по 50 кг, во время пролетов и зимой 100-120 кг в сутки).

В. пруд бессточный, соленость воды в нем составляет 30 г/л и выше, берега лишены жесткой надводной растительности, рыба отсутствует. Этот пруд используется птицами (пеганками, шилоклювками, чибисами и др.) слабо. Нижний (Н.) пруд в низовьях балки появился в 2006 г., когда была построена еще одна дамба. Вода в него попадает из Ц. пруда. Этот пруд длиной в 1 км со всех сторон окружен целинной степной растительностью. На нем уже появились отдельные куртины тростника.

Пруды располагаются на землях ООО «Солнечное», которое является учредителем Ассоциации. Большая часть его территории занята естественной степной растительностью. С северной стороны Центрального пруда в 300 м находится изреженная старая акациевая лесополоса, а за ней поля площадью 20-48 га, занимаемые просом, пшеницей, кукурузой, люцерной. Эти же культуры высаживаются и с северной стороны В. пруда (в 300 м). Птицами они используются в качестве кормовых полей, особенно интенсивно в холодное время года. Ц. пруд с участками прилегающей степи в 2007 г. оградили изгородью для защиты его от сельскохозяйственных животных. Территория охраняется 7 инспекторами и рабочими.

Наблюдения за пернатыми велись в течение всех лет ежедневно по несколько раз инспекторами, а данные записывались в специальный дневник. Кроме того, 2-4 раза в месяц в течение всего года проводились учеты птиц специалистами. Наблюдения выполнялись на всех прудах (длина 3 км) и прилегающих участках степи с севера шириной 300 м (включая лесополосу), с юга – 500 м (площадь 250 га). Отдельно учитывались птицы (гуси, утки, журавли и др.), отдыхающие или питающиеся на кормовых полях. Ниже приводится состав

птиц (по Степаняну, 2003), отмеченных в районе прудов за период их существования. Основная масса пернатых отмечена на Ц. пруду.

Малая поганка *Podiceps ruficollis* размножалась в тростнике на Ц. пруду в 2006-2008 гг. (табл.). В июле птенцы плавают с родителями (17.07.06 г., 27.07.08 г.). Очень редко птицы отмечаются в другое время.

Серощекая поганка *P. griseigena* изредка отдельные особи, пары и группы задерживаются на Н. и Ц. прудах во время кочевов и перелетов (2 ос. 1.05.07 г., 4 – 22.09.09 г. и др.). Гнездилась в 2006 и 2009 гг.

Чомга *P. cristatus* залетает очень редко в период кочевов, пролетов (1 ос. 1.05.07 г., 2 – 20.03.08 г.).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* в июне-августе 2009 г. периодически один прилетал на Ц. пруд кормиться. В предыдущие годы отсутствовал (не было крупной рыбы). Птицу не пугали животные и находящиеся в 200 м и далее наблюдатели.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в июне-сентябре 2007-2009 гг. одиночки и небольшие группы (5 ос. в 5 час 24.07.07 г.) изредка кормились на пруду.

Большая выпь *Botaurus stellaris* залетает очень редко (1.07.09 г. 1 ос.).

Малая выпь (*Ixobrychus minutus* L.) встречается редко на пролетах и кочевках. Размножению, вероятно, препятствуют пока недостаточные тростниковые заросли, кормовая база.

Обыкновенная кваква *Nycticorax nycticorax* очень редко отмечается во время миграций (12.08.07 г., 16.04 и 18.08.09 г.).

Большая белая цапля *Egretta alba* весной встречается уже в первой половине марта (12.03.07 г., 19-20.03.08 г., 14.03.09 г.). Обычно птицы лишь изредка по 1-4 ос. прилетают на пруды (2.05.07 г. – 4 ос., 12, 14 и 15.07.08 г. – 2), а в 2006 г. держались здесь в течение всего теплого периода.

Малая белая цапля *E. garzetta* отмечается с марта (7 и 12.03.07 г., 19.03.08 г.). В теплый период изредка на пруды прилетали по 1-5 ос. (1-4.05.07 г., 14-16.04.08 г., 22.09.09 г.), а в 2006 г. 2-6 ос. держались весь теплый период.

Серая цапля *Ardea cinerea* прилетает весной с середины марта (13.03.07 г., 19-20.03.08 г.). В последние годы регулярно размножается на прудах, причем количество ее возрастает. Построенные гнезда без яиц отмечены 1-5.05.08 г., а с яйцами – 18.05.08 г. Летящие птенцы с родителями наблюдались в течение всего июля. В этом же районе держатся и птицы, прилетающие сюда кормиться (38 ос. 24.07.07 г., 12 – 16.04.08 г., 6-15 – 17-18, 25.07.08 г., др.).

Рыжая цапля *A. purpurea* залетает на пруды очень редко (26.06.08 г.).

Колпица *Platalea leucorodia* наблюдается очень редко. Весной первые 3 особи отмечены 13.03.08 г.

Канадская казарка *Branta canadensis* с подрезанными крыльями держится на Ц. пруду с 2006 г. В 2007 г. из 8 ос. в апреле-мае сформировались две пары, однако искусственных гнезда они не заняли, а их яйца позднее были обнаружены в воде в тростниковых зарослях. В 2008 г. две пары отложили яйца в построенные ими гнезда, высиживали их продолжительное время, но в конце бросили. В 2009 г. птицы построили гнезда и отложили 1 яйцо уже 14-16.03 (температура -2...-4°C, ночью лужи покрылись льдом, шел снег). Заморозки и снег были 9-10.04.09 г. Самка откладывала яйца в марте-апреле, сидела на гнезда весь апрель и часть мая. Птицы бросили гнездо, в котором было 4 испортившихся яйца 27.05.09 г. В период насиживания 7 яиц было помещено в инкубатор и в кладку серого гуся, но птенцы из них не вывелись.

Краснозобая казарка *B. ruficollis* наблюдается во время миграций. В районе прудов встречаются отдыхающие и кормящиеся стаи. Весной появляются в первой половине марта (13.03.08 г.) и периодически наблюдаются в течение всего марта (часто), первой половине апреля (немного), редко позже. Осенью встречаются в октябре (20-24.10.07 г. – 20-50, 18.10 – 50, 21.10 – 30, 23.10.08 г. – 25 ос. на полях). Массовый пролет наблюдался 1-10.11.07 г., когда на полях около прудов держались стаи из 100-700 ос., а уже 11-15.11.07 г. отмечались лишь небольшие стаи, летящие на запад. В 2008 г. интенсивный пролет наблюдался в ноябре. В районе прудов (обычно на поле) они были встречены 5.11.08 г. (50 ос.), 10.11.08 г. (200), 11.11.08 г. (180), 19.11.08 г. (300), 20.11.08 г. (300), 23.11.08 г. (200 ос.). Первые заморозки отмечены 22-23.11.08 г. и из Калмыкии, с севера Ростовской области казарки в эти дни в большом количестве без остановок полетели в сторону Азовского моря. В 2009 г. редкие стаи наблюдались 2.11.09 г.

Нередко казарки зимуют. Осенью 2005 г., холодной снежной зимой и весной 2006 г. на прудах и соседних полях постоянно наблюдались её стаи из десятков-сотен особей. Зима 2006/2007 гг. была очень теплой, ледяное покрытие на водоемах (в том числе прудах Ассоциации) отсутствовало. Лишь во второй половине февраля температура на короткий срок снизилась до -10°C, и небольшие

стоячие водоемы покрылись льдом. В течение всей зимы около прудов и на кормовых полях держались стаи казарок (например, 20-27.01.07 г. 120 ос.). Около 800 ос. встречено 10.12.08 г.

Серый гусь *Anser anser* появился на прудах в 2005-2006 гг., когда выпустили 4 и 6 гусят, 2-х подранков. Большинство выросших гусят осенью присоединились к стаям пролетных гусей и улетели, а 2 остались. К ним выпустили 4-х домашних особей. В 2007 г. в домике размножалось 2, в 2008 г. – 4, 2009 г. – 6 пар. Молодежь свободно летает, и некоторые покидают пруды. Часть гусей (в 2008 г. 12 ос.) остается на прудах и зимой.

Весной гуси прилетают с начала марта (3.03.08 г. – 15, 13.03.08 г. – 28, 2.03.09 г. – 12, 8.03.09 г. – 30, 10-16.03.09 г. – 18-200 ос.). Мигрирующие и кочующие стаи на прудах и полях наблюдаются в течение всего марта-апреля. В 2009 г. первые яйца в закрытом домике (4 яиц) отмечены 2.03.09 г. Кладки яиц наблюдались в марте (за пределами прудов и в укрытиях на Ц. пруду 14.03.08 г.), апреле (9.04.08 г.), мае (1-5.05.08 г., 13.05.09 г.). Первые птенцы встречены во второй половине апреля. Растяннутость откладки приводят к тому, что птенцы разного возраста отмечены 25.05-27.06.08 г. Молодые летающие особи встречались 25-31.07.08 г. (16 ос.). Из значительной части отложенных яиц птенцы не выходят. Часть их погибает от переохлаждения (заморозков, оставления кладок родителями на длительный срок), некоторые являются болтунами.

В летний период кочующие особи наблюдаются редко, хотя ежегодно отмечаются одиночные, пары и небольшие группы диких гусей. В стаи собираются в июле-августе. Осенью пролетные стаи встречаются с октября (8-24.10.07 г.). Интенсивный пролет часто наблюдался во II-III декадах октября, в ноябре. В большом количестве встречались 1-10.11.07 г., когда на полях около прудов держались 20-100 особей, а 11-13.11.07 г. отмечались летящие на запад отдельные стаи из 8-20 особей. Отдельные стаи в районе прудов держались 8.11.08 г. (65), 13.11.08 г. (50), 17.11.08 г. (40), 22.11.08 г. (50 шт.). Первые заморозки в 2008 г. отмечены 22-23 ноября, и из Калмыкии, с севера Ро гуси без остановок полетели в большом количестве в сторону Азовского моря.

Осенью 2005 г., холодной снежной зимой и весной 2006 г. на Ц. пруду и соседнем поле с озимой пшеницей периодически наблюдались стаи от нескольких десятков до тысячи гусей. В холодную зиму 2007/2008 гг. на прудах зимовало 10 особей, другие птицы уле-

тели. В январе (9.01.08 г.) 3 гуся регулярно летали на кормовые поля. Первая стая из 40 ос. появилась на полях 28.02.08 г. В теплую зиму 2006/2007 гг. около прудов на кормовых полях постоянно держались стаи гусей (20-27.01.07 г. – 200 ос.).

Белолобый гусь *A. albifrons* в большом количестве встречается во время миграций. Весной появляются с начала марта (8.03.09 г. на поле 30, 10-20.03.08 г. около 100 ос., 10-16.03.09 г. – до 1000 ос.). На Ц. пруду изредка встречаются отдыхающие и кормящиеся особи. Массовыми они бывают на окружающих полях и участках с естественной растительностью. В 2007 г. стая из 40 птиц с 3 по 18.04 находилась на Ц. пруду и в 30-60 м от него, а после её отлета на прудах осталось 4 особи, которые здесь держались до конца апреля, в мае, июне и до 26 июля. Столь длительная задержка этих гусей в области отмечается впервые и причины этого явления пока не известны.

Осенью первые стаи в 2007 г. отмечены 8-14.10.07 г., а уже 20-24.10.07 г. они были обычными, 1-10.11.07 г., – многочисленными (на полях около прудов держались стаи из 100-1000 особей). Отдельные стаи из 16-50 особей летели на запад 11-15.11.07 г. В 2008 г. они на кормовых полях наблюдались 6.11.08 г. (100), 15.11.08 г. (90), 21.11.08 г. (120 ос.), и шел их массовый пролет. В большом количестве гуси летели без остановок из Калмыкии, с севера Ростовской области в сторону Веселовского вдхр., Азовского моря в первые заморозки (22-23.11.08 г.).

Осенью 2005 г., холодной снежной зимой и весной 2006 г. на пруду и соседних полях периодически наблюдались большие стаи (до 1000-2000 ос.). В теплую зиму 2006/2007 гг. гуси здесь держались постоянно (20-27.01.07 г. – 500-600 ос.). Его стаи наблюдались до декабря в 2009 г. (1.12 – 15-32 ос., 2-7.12 – 20-40 ос.; температура +3...+10°C).

Лебедь-шипун *Cygnus olor* изредка наблюдается во время миграций (2 ос. 12.10.07 г., 15 – 3.03.08 г., 4 – 13.03.08 г., 2 – 14.04.08 г., 2 ос. – 18.09 и 12.11.07 г.), иногда – летом (1 ос. 23-27.06.08 г. 1 – 25-31.07.2008 г.). В 2006 г. 1 ос. держалась здесь в течение всего теплого периода. Зима 2006/2007 гг. была очень теплой, и птицы (2-6 особей) периодически отмечались на прудах с ноября по февраль. В более холодную зиму 2007/2008 гг. на полынье зимовало 2 лебедя. Шесть птиц держались на Ц. пруду 25-27.11.09 г., две – 1-2.12.09 г. Днем 24.02.08 г. наблюдалось 3 ос., а 28.02.08 г. – две стаи (6 и 8 особей). К 3.02.09 г. пруды очистились от льда и два дня здесь сидело 16 ос.

Огарь *Tadorna ferruginea* весной пролетает уже в марте (22.03.09 г. стая из 300 ос.). На прудах периодически наблюдаются отдельные особи и пары во время кочевок, размножения. С 1 по 10.06.08 г. здесь ежедневно держалось 10-20 птиц (в 2009 г. с 5-7 июня). На оз. Маныч-Гудило концентрируется во время линьки (Миноранский и др., 2006). В это время в большом количестве наблюдать и в районе прудов. Так, 20-27.06.2008 г. многочисленные группы от 2-4 до 17-40 ос. (чаще из 4-10) постоянно наблюдались в воздухе над прудами, пролетая от оз. Маныч-Гудило в степь и обратно. За 1 ч (с 18.00 до 19.00) 23.06.08 г. над прудами пролетело около 250 особей, 26.06.08 г. – около 300. Подобная картина имела место и в июле 2008 г. (40-1000 огарей). Чаще эти полеты происходят в утренние и вечерние часы. Птицы летят в степь кормиться (28.07.2008 г. в 10.00 ч стая из примерно 500 ос. сидела на стерне в 2 км севернее прудов) и обратно на Маныч через пруды. Они садятся на пруд, пьют воду, питаются, отдыхают и через 10-60 мин. улетают. В 11.00 ч 27.07.08 г. на Ц. пруду сидело 120 ос. За 1 ч с 10.00 до 11.00 ч на Ц. пруду побывало 1200-1300 огарей. В августе 2008 г. основная масса птиц перелиняла, и их численность на прудах снизилась. На Ц. пруду при одноразовых наблюдениях 2.08 встречено 10 ос., 4.08 – 20, 5.08 – 50, 6.08 – 50, 7.08 – 50, 8.08 – 150, 9.08 – 100, 13.08 – 10, 14.08 – 5, 19.08 – 10 ос. В начале сентября основная масса огарей покинула этот район и на прудах их количество резко сократилась (1.09.2008 г. прилетело около 50 ос., а 7.09.2008 г. птиц уже не было). Подобная ситуация с численностью была и в 2009 г. Отдельные стаи задерживаются надолго (40 ос. 1.12.09 г.).

Пеганка *T. tadorna* постоянно держится на прудах в количестве 2-20 особей в течение всего теплого периода. Птенцы наблюдались в июне-августе. Так, на Н. пруду 30 птенцов младших возрастов с 2-мя родителями отмечены 5 и 11.07.07 г. (вероятно, это была группа из нескольких выводков); на В. пруду 5 и 8 – 2.07.07 г. В 2008 г. на Н. пруду две пары пеганок каждая с 12 птенцами в возрасте нескольких дней появились 1 июля и наблюдались здесь в течение всего месяца (8-31.07), но к концу месяца осталось 5 и 8 птенцов. На В. пруду две пары с 12 и 6 птенцами, появившиеся в июле, наблюдались 5, 7, 9, 10, 15, 21.08.08 г. В 2009 г. на Н. пруду было 2 пары с 12 птенцами каждая и на В. пруду 2 пары с 4 и 10 малышами. В небольшом количестве, особенно в теплые зимы, пеганки отмечаются в ноябре-феврале.

Кряква *Anas platyrhynchos* – самый массовый на прудах в течение круглого года из утиных видов. Размножается в искусственных гнездах на прудах и рядом с ними в травостое. На Ц. пруду ежегодно размещаются от 30 (2004 г.) до 100 (2007 г.) и 120 (2009 г.) искусственных гнезд (в виде бочек, шалашей, конусов, домиков, сараев и др.). Для обогащения поголовья уток в этом районе в 2006-2008 гг. на Ц. пруду было выпущено 300, 200 и 200 птенцов, которые летом выросли и свободно летали. Часть из них улетаёт, а часть остаётся в районе прудов. Улетевшие птицы весной частично возвращаются на пруды и размножаются.

Массовая миграция уток наблюдается в марте-апреле, а при ранней весне в III декаде февраля. В марте птиц на прудах держится много (700 ос. 10.03.08 г., 600 – 20.03.08 г.). Яйца в искусственных гнездах встречаются в марте (13-28.03.07 г., 20.03.08 г.). Однако ранние кладки часто по различным причинам погибают. В 2009 г. первые яйца в гнездах (4 и 7 яиц) отмечены 2.03.09 г. К 11-14.03.09 г. на Ц. пруду держалось 170 самок и 114 селезней (всего около 300 ос.), в искусственных гнездах находилось более 100 яиц. Заморозки в I декаде и 14-16.03.09 г. (-2...-4°C, ночью лужи покрылись льдом, шел снег) вызвали растрескивание, промерзание и гибель яиц. Это приводит к появлению повторных кладок, в результате чего яйца и птенцы наблюдаются на протяжении длительного периода. К 1.05.07 г. в одном искусственном гнезде отмечено 10 пуховичков, в другом – 20 яиц, в третьем – 6 яиц. Два гнезда, из которых вышли птенцы, обнаружены 1.05.07 г. рядом с прудом на целинном участке степи. Выводки отмечены 1-5 и 25.05.08 г., 1-10.06.08 г. В течение первой половины июля 2007 г. на пруду одновременно встречались выводки самых младших, средних и старших возрастов, и 11.07.07 г. в степи была встречена утка, ведущая пуховичков на пруд. Основная масса птенцов к 24.07.07 г. уже перелетала над водой, поднимаясь в воздухе на высоту до 1 м. В мае-июле (например, 1-10.06.08 г.) численность открыто плавающих птиц небольшая (30-100 ос.), и представлены они в основном селезнями, т.к. самки сидят в гнездах или прячутся с птенцами в тростнике. В июле 2008 г. на воде наблюдалось 20-40 взрослых (12.07 – 15 селезней и 5 самок, 15.07 – соответственно 20 и 10), держащихся постоянно. К ним регулярно прилетали с оз. Маныч-Гудило стайки из 4-30 птиц, которые отдохнув, покормившись и напившись воды, улетали обратно. Самки с крупными подлетающими утятами днем прята-

лись в тростнике (27.07.08 г. группы из 16, 12, 6, 3 молодых). Изредка встречались 6-7 дневные птенцы (2 ос. 27.07.08 г.). В августе птенцы встречались редко. Самка с 6 маленькими утятами в возрасте 3-4 дней 4.08.2008 г. были отмечены на Н. пруду. На Н. и Ц. прудах 14.08.08 г. наблюдались одна утка с 8 и три – с 5-6 утятами, а 1-7.09.08 г. 3 кряквы – с выводками из 4-8 птенцов средних и крупных размеров. Подобное позднее рождение утят наблюдается редко. На Н. пруду 27.09.08 г. было отмечено 8 нелетающих небольших птенцов кряквы. Это очень поздний срок выведения птенцов у данного вида. Основная масса выводков к началу августа уже летает.

Занятость искусственных гнезд кряквой в разные годы составляла 8-25%. Часть яиц (в 2009 г. – 170) из них помещалась в инкубатор, а вышедших птенцов подращивали и выпускали на пруды. Завезенные на Ц. пруд в 2008 г. 200 пуховичков к 25-31.07.08 г. выросли, но еще не летали.

Большую часть августа, помимо местных крякв, на прудах встречаются прилетающие кормиться, отдыхать стаи уток с оз. Маныч-Гудило, других водоемов. Постоянно можно было наблюдать по 20-70 птиц. В III декаде августа и в I декаде сентября количество крякв стало возрастать до 700-1000 птиц (1-7.09.08 г.). Отсутствие охоты и подкормка привлекает птиц с соседних водоемов и приводит к их концентрации на прудах. К середине сентября (13-17.09.08 г.) утки продолжали концентрироваться на прудах до 1500-2000 ос. Столько же встречено и 27.09.08 г., в октябре-декабре 2008 г. (1-20.11.09 г. 2500-3000 ос.). В это время через Маныч летят и пролетные кряквы. Держащиеся на прудах птицы периодически отлетали на оз. Маныч-Гудило, в степь, на посевы озимых. Одновременно на прудах каждый день можно было наблюдать 400-800 крякв, а, так как их стаи периодически прилетали сюда с оз. Маныч-Гудило и других водоемов, общее количество уток, встречавшихся на прудах в течение суток, составляло 1500-3000 ос.

В теплую зиму 2006/2007 гг. на прудах постоянно держалось около 900 уток (в отдельные периоды их количество доходило до 1,5-2 тыс. ос.). Следующая зима была более холодная. К 8-13.10.07 г. здесь держалось 800-1000 ос. Пруды стали затягиваться льдом к 24.12.07 г. и, за исключением полыньи, все покрылись льдом. В первой половине января 2008 г. днем температура достигала -10...-19°C, ночью до -29°C, и на пруду инспектора регулярно раскалывали лед, расширяя полынью (диаметр 20-25 м). В среднем здесь постоянно держалось

около 400 уток (9.01.08 г.), а в отдельные дни их численность достигала 3000-3500 ос. Птицы слетались на пруды со всего района, где каждый день их обильно подкармливали. Часть из них плавала в полынье, а основная масса сидела на льду. Периодически утки летали на кормовые поля. Около 1000 уток держалось 7 и 12.02.08 г.

Серая утка *A. strepera* встречается в небольшом количестве, чаще во внегнездовое время (6 ос. 8.10.07 г., 2 – 7.09.08 г.). В 2006 г. пары и небольшие группы держалась здесь периодически в течение всего теплого периода.

Шилохвость (*A. acuta* L.) очень редка, отмечается на пролетах (4-9.11.09 г. 26 ос.).

Чирок-трескунок *A. querquedula* в 2006 г. держался в течение всего теплого периода. Отмечены 3.05.07 г. (4), 13.03.08 г. (8), 31.03.09 г. (1 ос.).

Широконоска *A. clypeata* залетает очень редко (6 ос. 10.03, 3 – 27.03.08 г.).

Красноносый нырок *Netta rufina* очень редок (4 ос. 19.03, 1 – 24.06.08 г.).

Красноголовая чернеть *Aythya ferina* довольно редка (пары и небольшие группы 3.05, 4, 7, 11, 20.07, 19.09 и 12.10.07 г.). Весной появляется в марте (6 ос. 10.03 и 2 – 20.03.08 г.). Периодически наблюдался теплой зимы 2006/2007 гг. (20-27.01.07 г. 12 ос.).

Хохлатая чернеть *Ay. fuligula* в теплую зиму 2006/2007 гг. с декабря по март отмечались группы от 2 до 10 ос. Наблюдались 13.03.08 г. (4 ос.).

Черный коршун *Milvus migrans* очень редко залетает на пруды (27.03.08 г., 23.09.07 г., 15.07.09 г., 18.09.09 г., 2.10.09 г.).

Полевой лунь *Circus cyaneus* наблюдается во время пролетом (18-24.09.07 г., 18-24.10.07 г., 2, 9 и 14.04.08 г., 9.04.09 г., 19.10.09 г.). Осенью 2009 г. в массовом количестве размножились грызуны (на некоторых участках на площади 10x10 м² 20-40 нор), и луни задержались в этом районе в большом количестве до зимы (1-4.12.09 г.).

Степной лунь *C. macrourus* изредка единичные особи отмечаются во время миграций (1.05.07 г., 8.10.07 г., 9.04.09 г., 19.10.09 г.). Осенью 2009 г. при массовом размножении грызуны луни задержались в большом количестве до зимы (1-4.12.09 г.).

Луговой лунь *C. pygargus* периодически залетает в район прудов для охоты (2 и 9.04., 2.05. 08 г., 9.04.09 г., 2.10.09 г.). Чаще на-

блюдаются в августе, когда птенцы уже вылетели из гнезд. Птицы кочуют и мигрируют с конца августа и сентябре-октябре.

Болотный лунь *C. aeruginosus* многочислен во время миграций (9.02.09 г. 6, 14.03.09 г. 8 ос.). В 2007 г. строительство гнезда завершилось 28.04-7.05. К 1.05.08 г. в тростнике было 4 гнезда: 1 построено на 50%, 2 – на 75%, 3 – на 100%, в 4-ом находилось 2 яйца. Взрослые птицы часто поднимались высоко в небо и с криком совершали сложные (кувыркаются, пикируют) брачные полеты, сопровождая их громкими криками (1-5.05.08 г.). Брачные игры отмечены и 31.03.09 г. К 16.05.09 г. в 3-х гнездах было 4, 5 и 5 яиц. Птицы, строившие гнезда, брали строительный материал (сухие толстые стебли растений) в 20-50 м в степи и, перелетая, переносили его в тростниковую куртину.

Численность луней за счет прилетающих на пруды со стороны молодых и взрослых особей возрастает в июле (15.07.09 г. 16 ос.), августе (12-15 ос.). Летящие в южном направлении особи часто наблюдались 18-24.09.07 г. До 2003 г. они залетали в этот район случайно. По мере увеличения птиц на прудах их количество возрастало.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* изредка залетает в район прудов во время кочевок, миграций и зимой (22.09.06 г., 7 и 12.02.2008 г., 16.09 и 22.10.09 г.).

Перепелятник *A. nisus* отмечаются очень редко в период кочевок, миграций и зимой (7 и 12.02, 20.09.06 г., 2.05.08 г., 16.10.09 г., 2.12.09 г.).

Европейский тювик *A. brevipes* встречается единично во время кочевок и миграций (19.09.09 г., 2.10.09 г.).

Зимняк *Buteo lagopus* периодически наблюдается в холодное время года, начиная с октября (26.10.08 г., 7, 12 и 19.02.08 г., др.).

Курганник *B. rufinus* в небольшом количестве встречается во время кочевок и миграций (18-24.09.07 г., 18-24.10.07 г., 16.05.09 г., 14.07.09 г., 19.10.09 г.).

Обыкновенный канюк *B. buteo* наблюдается в период миграций. Изредка охотится и отдыхает около прудов (вторая половина марта и первая половина апреля 2008 г., 9.04.09 г., массовый пролет 18-24.09.07 г. и 19-23.09.09 г., небольшой 18-24.10.07 г.). Редко кочующие птицы залетают летом (15.07.09 г.).

Степной орел *Aquila rapax* встречается во время кочевок и перелетов. Отмечены уже в первой половине марта (13.03.07 г.). В

районе прудов очень редко садятся единичные особи (18.09.07 г., 8-24.10.07 г., 16.04 и 24.07.08 г., 2.10.09 г.).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* периодически залетает осенью (12.11.09 г.) и зимой (21.12.07 г., 2 ос., съели утку). В зиму 2007/2008 гг., когда к концу декабря все водоемы замерзли, а на прудах держалось большое количество уток, сюда регулярно в декабре-феврале прилетали 1-2 орлана. Очень редко встречается летом (24.07.07 г.).

Чеглок *Falco subbuteo* наблюдается редко, во время кочевок, миграций (1.05, 18-24.09 и 18-24.10. 07 г., 9 и 16.04.08 г., 18.09.08 г., 16.09.09 г. и др.).

Дербник *F. columbarius* случайно залетает на пруды зимой (14.01.08 г.).

Кобчик *F. vespertinus* часто залетает в район прудов для охоты. К августу птенцы вылетают из гнезд, и птицы кочуют по степи, постепенно передвигаясь в южном направлении. Часто они наблюдаются в сентябре, реже – в октябре, редко – в ноябре.

Обыкновенная пустельга *F. tinnunculus* в недавнем прошлом размножалась в лесополосе. Уже 2.05.04 г. в гнезде 1 яйцо, 16.05.06 г. – 4. Высыхание и изреживание лесополосы, концентрация в ней большого количества грачей и другие факторы привели к тому, что птицы перестали здесь гнездиться. К августу птенцы уже вылетают из гнезд, и птицы кочуют по степи, постепенно передвигаясь в южном направлении. Кормящиеся и пролетающие особи часто наблюдаются в сентябре-октябре (полет многих особей отмечен 16-24.09.07 г., изредка 8, 18-24.10.07 г., 18.09 и 10.10.08 г., 2.10.09 г.).

Серая куропатка *Perdix perdix* постоянно размножается в районе прудов (табл.). Скорлупа от яиц найдена 3.05.07 г. Не летающие выводки около пруда наблюдались 15.07.09 г. (12, 18 и 20 молодых и взрослые). Птенцы начинают летать в июле (18-31.07.08 г. стайки из 6-12 ос.). В августе они держатся в районе размножения. Периодически в жаркое время дня птицы приходят или прилетают на берег прудов, пьют воду и отдыхают в тени тростника в жаркие часы (18.08.08 г. – 14 ос.). В 14.00 ч 1.07.09 г. около часа пила воду и отдыхала между куртинами тростника стайка из 22 ос. Родители привели на пруд еще не летающих птенцов. Осенью 2008 г. их стайки продолжают держаться в этих местах (проселочная дорога в пос. Маныч, 4.10.08 г. – 8 ос., 10 и 12 – 8 ос., 19.10 – 4 ос.; около оз. Грузского, 8.10 – 7 ос., 9.10 – 7 и 9 ос., 10.10.08 г. – 7 ос. и т.д.).

В холодную снежную зиму 2005/2006 гг., около кормушек ежедневно собиралось от 6 до 36 птиц.

Перепел *Coturnix coturnix* размножается около прудов. В августе птенцы уже поднимаются на крыло и птицы кочуют по степи. В III декаде августа они начинают отлетать на юг. Судя по окраске птиц, первыми перелетают наши перепела, а первые северные особи появляются только в последних числах августа – первых числах сентября. В сентябре летят преимущественно птицы с более северных областей.

Серый журавль *Grus grus* весной прилетает в феврале-марте, сразу после схода льда на водоемах и снега, причем нередко уже в первые дни появляется в большом количестве. На кормовых полях 10-13.03.07 г. держались стаи, доходящие до 50-80 ос., а 20.03.08 г. их было 600, 27.03.08 г. – 150, 2.04.08 г. – 200, 9.04.08 г. – 120 ос. В 2009 г. первая стая (70 ос.) отмечена на пшенице 11.02.09 г. Заморозки (-2—-4°C, ночью лужи покрылись льдом, шел снег) наблюдались 14-16.03.09 г., но стаи птиц сидели на снегу (30, 150 ос.). Тоже произошло 9-10.04. Очень редко встречаются летом (1-10.06.08 г. пара птиц ежедневно кормилась и отдыхала на прудах и кормовом поле, 15.07.08 г. 15 ос. ночевало на оз. Грузском). В августе и сентябре-октябре численность птиц возрастает. Они ночуют на оз. Грузском (стаи из 10-20 ос. 1-4.08.08 г., из 7 – 21.08.2008 г.), кормятся и отдыхают около прудов. В 3-й декаде августа наблюдались и большие стаи (24.08.08 г. до 150 ос.). В 2007 г. они появились в 3-й декаде сентября. Чаще в сентябре их стаи наблюдаются ежедневно, в октябре количество птиц снижается, и к концу месяца они полностью или в большинстве улетают. К 19-25.10.07 г. часть журавлей уже улетела, однако отдельные стаи еще встречались, и около прудов скопилось более 1000 ос. В 2008 г. в конце сентября – октябре продолжалась концентрация журавлей (артезиан 29.09 – 600 ос. и оз. Грузского – 500, проселочная дорога 3.10 – 60, артезиан 13.10 и 15.10 – 400, оз. Грузское 18.10 – 1500, озимая пшеница 19.10 – 30, оз. Грузском и пшеница 20.10 – 350 и 300, пшеница 23.10 – 150 ос. Наблюдались они в это время около прудов и в 2009 г. В отдельные годы журавли в небольшом количестве задерживаются до ноября. Так, в 2006 г. около прудов стая серого журавля (80%) и журавля-красавки (20%) из 400-600 особей держалась 1-5 ноября (Миноранский, 2008а). В 2008 г. они были отмечены 1.11.08 г., 12.11.08 г., 15.11.08 г. и 28.11.08 г. около прудов (28, 40, 25 и 10 ос.), 2.11.08 г. на оз. Грузском (12). К 5.11.09 г. выпал снег, последние красавки

улетели, а отдельные стаи (50-100 ос.) сидели на снегу около прудов и в степи. При теплой осени и начале зимы 2009 г. птицы держались до декабря (27.11.09 г. 16 ос., 1-2.12.09 г. 2).

Красавка *Antropoides virgo* весной прилетает несколько позднее серого журавля. В 2007 г. первые стаи на кормовых полях появились 13-14.03, в 2008 г. – 13.03, в 2009 г. – 22.03. В апреле их количество возрастает, и на полях отдельные стаи достигали 500-1000 ос. В 2009 г. снег выпал 9-10.04. и прилетевшие стаи (200-300 ос.) сидели на снегу. В 2007-2008 гг. гнездящаяся пара держалась около В. пруда в апреле-июле, крупный еще не летающий птенец и родители отмечены 18.07.07 г., два птенца – 4 и 6.07.08 г. Периодически на прудах и около них летом ночуют отдельные стаи (26.06.08 г. 12 ос. прилетевших в сумерки на берег пруда). В июле птицы начинают собираться в стаи (18-27.07.08 г.), ночуют на В. пруду (12-16 ос.), проселочной дороге (40 ос.), полях. В это же время стаи из 100-130 ос. кормятся на стерне кормовых полей. В августе-октябре к местным присоединяются особи из других районов ареала и численность птиц в отдельных стаях возрастает до 1000-2000 ос. (Миноранский, 2008а). Около прудов (на степных участках, берегах, кормовых полях) журавли кормятся и отдыхают (4.08.08 г. – 18 ос., 9.08.08 г. – 10, 12.08.08 г. – 24, 14 и 15.08.08 г. – 10, 16-22.08.08 г. – 16-30, 28.08.08 г. – 43, 10-20.08.09 г. – 50-200 ос.). В послегнездовой период стаи наблюдаются и в сентябре-октябре (стаи из 10-100 ос. 8.10.07 г., 2.10.09 г.). К 19.10.07 г. красавки улетели, а серые журавли еще встречались. В 2008 г. стаи в октябре продолжали наблюдаться: 13.10 и 15.10 (артезиан, 600 ос.), 18.10 (пшенице, 800). К концу октября численность журавлей сократилась, причем остался преимущественно серый журавль. В ноябре они отсутствовали. В последние годы (2008-2009 гг.), вероятно, в связи с пересыханием многих степных водоемов общая численность журавлей уменьшилась.

Лысуха *Fulica atra* размножается на Ц. пруду. Первые гнездящиеся птицы появились в 2005 г. (табл.). В последующие годы их количество увеличилось, что, вероятно, связано с разрастанием тростниковых зарослей. Первые выводки наблюдались 12.04.08 г. и 6.05.09 г., однако маленькие птенцы встречались и 1-10.06.08 г. Птенцы отмечены 23-27.06.08 г. К 25.07.08 г. все гнезда были пустыми и на пруду встречались родители с крупными птенцами. В течение всей теплой зимы 2006/2007 гг., когда водоемы в области не замерзали, на прудах

держалось 10-28 лысух. В холодную зиму 2008 г. первые особи наблюдались 7.03, а 23.03 их было уже 14, в 2009 г. – 31.03.

Дрофа *Otis tarda* гнездится за пределами прудов. Слетки около прудов наблюдались 13.07.07 г.

Стрепет *Tetrax tetrax* до 2008 г. в рассматриваемом районе встречался редко и только во время кочевок, миграций. С осени 2008 г. он начал здесь наблюдаться значительно чаще: его особи отмечались 30.09 (на проселочной дороге 2 ос.), 4.10 (на озимой пшенице 190-200), 11.10 (в степи 2), 15.10 (с севера оз. Грузского 2 ос.) и в других местах в течение октября. В районе оз. Грузского и прудов птицы держались и в ноябре: 3.11.08 г. (2 ос.), 12.11.08 г. (1), 15.11.08 г. (1), 25-26.11.08 г. (1), 29.11.08 г. (2). В сентябре 2008 г. в 3 км к юго-востоку от прудов, между оз. Грузским и Маныч-Гудило было поставлено 10 кормушек с подкормкой. Здесь стрепеты держались всю зиму 2008/2009 гг., а весь теплый период 2009 г. в районе кормушек находилось 2 особи, которые, возможно, здесь размножались. С 4 по 9.11.09 г. на этом участке отдыхала и кормилась стая из 300 особей. На соседних участках весной птицы наблюдались во второй половине марта – первой декады апреля (около прудов 9.04.09 г.). Токование отмечено уже в середине апреля (14.04.08 г.). Около прудов 3 стрепета по одному поднято 13.05.09 г. В 2 км к северу от прудов птенцы встречены 1.07.09 г.

Малый зуек *Charadrius dubius* на прудах редких залетный вид (24.08.07 г.).

Чибис *Vanellus vanellus* весной появляется рано (10-13.03.07г.). Периодически гнездится. Нередко наблюдается во время кочевок и пролетов (2-12 ос. 25-31.07.08 г., 8 – 7.09.08 г. и т.д.). В 2006 г. птицы держался здесь в течение всего теплого периода.

Ходулочник *Himantopus himantopus* периодически кормится и отдыхает на прудах (5 ос. 1-5.05.08 г., 12 – 12.06.09 г. и др.).

Шилоклювка *Recurvirostra avocetta* в 2008 г. вывела птенцов на В. пруду. К 25.07.08 г. птенцы покинули гнездо и держались в траве. При приближении человека, болотного луны родители энергично с криками их атаковали. Периодически наблюдались шилоклювки, прилетающие сюда кормиться (чаще в июле-августе, 28.07.08 г. – 3 ос.).

Черныш *Tringa ochropus* изредка в минимальном количестве встречается на берегах прудов (2 ос. 2.05.07 г., 4 ос. 28.07.08 г.).

Фифи *T. glareola* периодически во время кочевок и пролетов в небольшом количестве кормится на прудах (3.05.07 г. – 3 ос., 28.07.08 г. – 8, др.).

Травник *T. totanus* в 2006 г. держался здесь в течение всего теплого периода (отдельные особи и мелкие группы). В другие годы периодически залетал на пруды.

Поручейник *T. stagnatilis* изредка кормился по берегам (4.05.07 г. 2 ос., 27.06.08 г. 4, 28.07.08 г. 6, 12.06.09 г. – 2 и др.).

Турухтан *Philomachus pugnax* залетал во время кочевок и пролетов (8 ос. 1.05.07 г., 18 – 27.06.08 г., 30-60 – 25-31.07.08 г., 15 – 7.09.08 г.).

Чернозобик *Calidris alpina* изредка залетал на пруды кормиться (3 ос. 1.05.07 г., 6 – 6.05.07 г.).

Бекас *Gallinago gallinago* наблюдался редко во время миграций (14.10.07 г.)

Большой веретенник *Limosa limosa* встречался очень редко (24.08.06 г.).

Степная тиркушка *Glareola nordmanni* пролетала над прудами во время миграций, причем иногда в большом количестве (18.08.07 г. 130 ос., 25.08.07 г. – 450).

Неопределенные кулики, которых не удалось определить до вида, встречались на прудах постоянно, но в большем количестве во время миграций (28.07.08 г. – 28 ос., 7.09.08 г. – 14 ос. и т.д.).

Черноголовый хохотун *Larus ichthyæetus* изредка залетает на пруды (1 ос. 1.05.07 г., 1-2 ос. 24 и 27.06, 2, 6, 7 и 12.07.08 г.).

Черноголовая чайка *L. melanoccephalus* отмечалась во время кочевок и пролетов. Так, 20.03.08 г. одновременно отдыхало на прудах и летало 40 ос., 2, 9 и 12.04.08 г. – 30-60, 1.05.07 г. – 38, 23-27.06.08 г. – 100-500 ос.; тоже 1-15.07.08 г.

Малая чайка *L. minutus* изредка отмечалась во время миграций (4.05.07 г. 12 ос.).

Озерная чайка *L. ridibundus* весной 2008 г. первые особи встречены 7 и 13.03, стаи пролетали в течение всего марта и апреля. Небольшие группы периодически наблюдались в течение всей теплой зимы 2006/2007 гг.

Морской голубок *L. genei* отмечается во время кочевок, миграций (23-27.06.08 г. каждый день одновременно по 20-50 ос., тоже 1-15.07.08 г., 7.09.08 г.).

Серебристая чайка *L. argentatus* в небольшом количестве прилетает во время миграций. Ее небольшие группы регулярно наблюдались на прудах в течение всей теплой зимы 2006/2007 гг. Много чаек встречалось до декабря в 2009 г. (температуры выше +5°C). Этому способствовало массовое размножение грызунов (на некоторых участках на площади 10x10 м² 20-40 нор), на которых птицы охотились (1-2.12.09 г.). В холодную зиму 2007/2008 гг., чайки здесь встречались реже, но периодически прилетали единичные особи и небольшие группы.

Хохотунья *L. cachinnans* в теплый период каждый день залетает на пруды. Так, 2.05.07 г. в течение 30 мин отмечено 15 чаек, 26.06.08 г. – 8. Небольшие группы периодически наблюдались в течение всей теплой зимы 2006/2007 гг. Много чаек встречалось до декабря в 2009 г.

Сизая чайка *L. capus* встречается в период миграций и в холодное время года. Много чаек наблюдалось до декабря в 2009 г. (температуры выше +5°C). Этому способствовало массовое размножение грызунов (на некоторых участках на площади 10x10 м² 20-40 нор), на которых птицы охотились (1-2.12.09 г.). Ее небольшие группы периодически наблюдались в течение всей теплой зимы 2006/2007 гг. Зимой 2007/2008 гг. единичные особи и небольшие группы встречались редко.

Черная крачка *Chlidonia nigra* наблюдается во время миграций и кочевок, причем часто и в большом количестве во второй половине июля – августе. Так, 25.07.07 г. периодически над прудами летали стаи белощеких, белокрылых и черных крачек от 10 до 80 ос. Весь июль 2008 г. при каждом посещении прудов в большом количестве наблюдались отдыхающие (на изгороди) и кормящиеся птицы. С 10.00 до 11.00 ч 27.07.2008 г. через пруды пролетело около 3 тыс. болотных крачек (доминировали белокрылые и белощекие, меньше было черных). Встречались в сентябре (7.09.08 г.).

Белокрылая крачка *Ch. leucoptera* периодически прилетает на пруды (2 ос. 3.05.07 г.). Во время кочевок и пролетов наблюдается в большом количестве, обычно в стаях с другими болотными крачками. В течение всего июля 2008 г. при каждом посещении прудов в большом количестве (20-200 ос.) наблюдались отдыхающие, кормящиеся птиц. Встречались в сентябре (7.09.08 г.).

Белощекая крачка *Ch. hybrida* наблюдается во время кочевок, миграций. В течение всего июля 2008 г. при каждом посещении прудов в большом количестве (20-200 ос.) наблюдались отдыхающие и кормящиеся птицы. Встречаются в сентябре (7.09.08 г.).

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica* в теплый период небольшими группами и стаями постоянно пролетают над прудами (одновременно 36 ос. 3.05.07 г., 180 – 27.06.08 г., тоже в июле 2008 г., 7.09.08 г. и т.д.).

Чеграва *Hydroprogne caspia* залетает на пруды очень редко (9.04.08 г.).

Речная крачка *Sterna hirundo* в теплый период в различном количестве периодически пролетает на пруды, где пьют воду, кормятся (одновременно 26.06.08 г. 10-30 ос., ежедневно наблюдались 1-15.07.08 г.).

Малая крачка *S. albifrons* залетает иногда на пруды во время кочевок, миграций (7.09.08 г. 4 ос., летавшие по 1).

Вяхирь *Columba palumbus* весной и осенью изредка наблюдается в лесополосе во время перелета (2 и 9.04.08 г., 19.10.09 г.), размножается на соседних участках.

Сизый голубь *C. livia* размножается в большом количестве на соседней ферме, в степи в пустых колодцах. Регулярно прилетают на Ц. пруд пить воду.

Филин *Bubo bubo* размножается на обрывистых берегах оз. Маныч-Гудило (1.05.07 г. в гнезде 3 птенца-пуховичка). Изредка отдельные особи прилетают ночью на пруды кормиться (22.10.08 г.).

Ушастая сова *Asio otus* размножается и зимует в этом районе. Гнездо с яйцами в лесополосе 1.05.07 г. Изредка залетала сюда с соседних лесополос.

Болотная сова *A. flammeus* размножается около прудов (табл.). Брачные игры наблюдались в дневное время 3-4.04.07 г., 14.03.09 г., 9-10.04.09 г.

Домовый сыч *Athene noctua* зимой 2008 г. жил в нише под бетонными плитами и в пустой сточной трубе, соединяющей Н. и Ц. пруды (отмечен 16.01, 19.02, 24.02, 4.03.08 г.).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* встречается очень редко во время миграции (27.03.08 г.).

Черный стриж *Apus apus* наблюдается во время пролетов, изредка прилетает к прудам кормиться из соседних населенных пунктов (10 ос. 3.05.07 г.). Весной первые особи отмечены 26-27.04.07 г., 18.04.2008 г. В конце лета – 1.08.08 г. высоко в небе еще можно было видеть летящих стрижей, а 3-7.08.08 г. (в 2007 г. – 6-8.08.07 г.) они исчезли. В 2009 г. основная их масса исчезла 28-29.07, и лишь отдельные особи, летящие высоко в небе, наблюдались до 6.08.09 г.

Сизоворонка *Coracias garrulus* изредка (1.05.07 г., 1.07.09 г.) прилетает на пруды с берегов оз. Маныч-Гудило, где гнездится.

Щурка золотистая *Merops apiaster* размножается в соседних районах. Основной пролет наблюдался в мае и сентябре (1-5.05.08 г. пролетающие стаи; 8.09.07 г. отдельных стай в 10-12 ч и 15-16 ч, 24.09.07 г. большие стаи в 15.00 час.), хотя летящие в южном направлении стаи наблюдались уже в конце июля (25-31.07.08 г.).

Удод *Upupa epops* размножается в нишах под бетонными плитами, лежащими на дамбе, а в 2008-2009 гг. – также в зимовальном домике. Весной отмечались с конца апреля (29.04.07 г., 1-5.05.08 г.). Кормление птенцов наблюдалось в июле (24-27.07.08 г.). Периодически на пруды прилетали особи, размножавшиеся на ферме в 1 км от прудов. Осенью наблюдались в сентябре (26.09.09 г.).

Береговая ласточка *Riparia riparia* отмечается во время миграций. С берегов оз. Маныч-Гудило, где размножается, на пруды прилетает редко. Летящие в южном направлении стайки отмечались с конца июля (25-31.07.08 г.), в августе, сентябре.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* постоянно прилетает на пруды с соседних ферм, где размножается, и задерживается во время перелетов (на столбах около пруда 2.05.07 г. 47 ос.). Перелетные стаи отмечались в сентябре (2008 г.).

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* размножается и зимует (в холодное время года по проселочной дороге держатся 2-6 ос.).

Малый жаворонок *C. cinerea* изредка наблюдался в период миграций и размножения (8.04.08 г., 24.04.07 г., 3.05.07 г.); гнездование, возможно, но не установлено.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens* являлся редким видом, встречавшимся во время миграций (2 и 8.04.08 г., др.) и в период размножения. Плотность 3.05.07 г. 1 пара/га. Гнездования на рассматриваемой территории не установлено.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra* самый многочисленный из жаворонков. Весной в большом количестве появляется во второй половине марта – апреле (2 и 8.04.08 г., 14.03.09 г.). Так, 3.05.07 г. на некоторых степных участках плотность составляла 10 пар/га. Гнезда с 5 яйцами найдены уже 3 и 6.05.07 г. Гнездится в степи, регулярно наблюдаются прилетающие к воде и сидящие в жаркое время дня в тени травы особи. В июле взрослые и слетки также нередко прилетают пить воду на пруды и отдыхают в тени растений (25, 28.07.08 г. и др.). В сентябре основная масса птиц откочевывает.

Белокрылый жаворонок *M. leucoptera* в холодное время года стайками (от 6 до 50 ос.) наблюдаются вдоль дорог, в степи (25.01.06 г., 6.02.09 г.).

Черный жаворонок *M. yeltoniensis* изредка встречается в холодный период.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* очень редко залетает в зимний период (25.01.06 г., 12 и 26.01.09 г.).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* обычный размножающийся вид. Плотность 3.05.07 г. на некоторых степных участках составляла 2 пары/га. Весной появлялся с марта, в апреле (2 и 9.04.08 г., 14.03.09 г.). В июле взрослые особи, нередко со слетками прилетают пить воду на пруды и в тени растений отдыхают в жаркие часы (25, 28.07.08 г. и др.). В сентябре основная масса птиц откочевывает в другие районы. В небольшом количестве зимует (2.02.09 г.), а в теплые зимы (2006/2007 гг.) нередок.

Лесной конек *Anthus trivialis* изредка наблюдается во время миграций.

Краснозобый конек *A. cervinus* периодически держится в лесополосе во время миграций (26.04.07 г., 1.05.09 г.).

Желтая трясогузка *Motacilla flava* встречается во время миграций, кочевков (5 ос. 1-3.05.07 г., 6 – 14.04.08 г.). В июле иногда прилетает на пруды пить воду, и в тени растений отдыхает в жаркие часы (25, 28.07.08 г. и др.). Наблюдалась в августе-сентябре.

Черноголовая трясогузка *M. feldegg* отмечена 1.05.07 г., 28.06.09 г.

Желтоголовая трясогузка (*M. citreola* Pall.) изредка залетает во время миграций (28.04.06 г., 5.10.09 г.).

Белая трясогузка *Motacilla alba* размножается постоянно с 2005 г. Часто встречается во время пролетов (8.10.07 г.). Весной первые особи отмечены 7.03.08 г., 9.04.08 г., 31.03.09 г. Гнездится на дамбе, а в последние годы и в искусственных гнездах в виде домика для уток (21.05.09 г. в гнезде 6 яиц, к 11.06.09 г. оно было кем-то разорено и отмечено в соседнем домике с 5 яйцами). Кормление птенцов наблюдалось 21-28.07.08 г.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio* гнезвился в лесополосе в 2003-2004 гг., в другие годы сюда очень редко залетали отдельные особи.

Чернолобый сорокопут *L. minor* размножался в 2003, 2005 и 2006 гг., позднее не наблюдался.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* отмечается во время кочевок и миграций, иногда зимой. Стаи из 50-200 и более особей наблюдались 8-24.10.07 г., 1-15.11.09 г., 2.12.09 г. Осенью сбивается в большие стаи (1.11.09 г. до 1000-3000 ос.). Они держатся до наступления морозов и снегопадов, после чего летят на юг. Изредка небольшие группы прилетают зимой – в декабре-феврале (в теплую 2006/2007 гг. и холодную 2007/2008 гг.). Весной встречаются уже в марте – первой половине апреля (2008 г.).

Розовый скворец *S. roseus* иногда залетает на пруды из соседних населенных пунктов, где гнездится (23.06, 27-29.07.08 г., 1-16.07.09 г. – стайки из 10-20 ос.).

Сойка *Garrulus glandarius* в послегнездовой период изредка залетает в лесополосу из соседних древесных насаждений, где гнездится.

Сорока *Pica pica* в 2003 г. гнездились в лесополосе. В последние годы лишь изредка залетает на пруды и в лесополосу (1.05.07 г., 21.09.08 г., др.).

Галка *Corvus monedula* изредка прилетает на пруды из соседних территорий, где гнездится (18.09.09 г.).

Грач *C. frugilegus* размножается за пределами прудов. Постоянно кормится на кормовых площадках. Особенно многочислен в послегнездовой период, когда его стаи составляют 50-160 особей. Налетают на кормушки из лесополосы около прудов, где сидят на акациевых деревьях. Развешивание на деревьях мертвых грачей птиц не отпугивает.

Серая ворона *C. cornix* периодически в течение круглого года по одной или несколько особей прилетает на пруды.

Тонкоклювая камышевка *Luscinola melanorogon* изредка встречается в период миграций, кочевок (26.04.08 г., 2.05.09 г.).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus shoenobaenus* изредка наблюдается во время миграций, кочевок (25.08.09 г.).

Болотная камышевка *A. palustris* в последние годы стала гнездиться в небольшом количестве.

Тростниковая камышевка *A. scirpaceus* в небольшом количестве начала размножалась в последние годы. Весной отмечена 14.04.08 г.

Дроздовидная камышевка *A. arundinaceus* является обычным гнездящимся видом. На Ц. пруду 1-3.05.08 г. держалось 16, 23-26.06.08 г. – 20, 12.05.09 г. – 12 поющих самцов. К 12.06.09 г. в 2-х

гнездах по 6 яиц. К 25.07.08 г. гнезда были пустыми, а птицы держались в тростнике.

Садовая славка *Sylvia borin* изредка залетает в лесополосу во время миграций (14.04.08 г., 26.09.09 г.).

Серая славка *Sylvia communis* наблюдается в лесополосе по время перелетов (20.09.06 г., 13.10.07 г., 3.05.08 г., 21.09.08 г.).

Славка-завирушка *S. curruca* изредка залетает в лесополосу во время миграций (2 пары/га 1.05.07 г., 12.10.07 г.).

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* отмечается в лесополосе во время миграций (6 ос. 1.05.07 г., 4 – 8-12.10.07 г., 4 – 6.04.08 г., 8 – 28.09.09 г., 6 – 10.10.08 г.).

Пеночка-теньковка *Ph. collybita* изредка наблюдается в лесополосе во время миграций (1.05.07 г., 8-12.10.07 г.).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* изредка встречается в лесополосе во время миграций (2 пары/га 1.05.07 г.).

Серая мухоловка *Muscicapa striata* залетает в лесополосу во время кочевок и миграций (1.05.07 г., 8.10.07 г., 26.09.09 г., 10.10.08 г.).

Луговой чекан *Saxicola rubetra* изредка отмечается во время миграций (1.05.07 г., 8.10.07 г., 3.05.08 г.).

Черноголовый чекан *S. torquata* наблюдается во время миграций, кочевок (2 пары/га 1.05.07 г.). С 2009 г. начал гнездиться (гнезда 16.05.09 г., слетки 1.07.09 г.).

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* изредка залетает в лесополосу во время миграций (14.04.08 г.).

Горихвостка-чернушка *Ph. ochruros* изредка отмечается во время миграций (3.05.07 г.).

Южный соловей *Luscinia megarhynchos* отмечается в лесополосе очень редко во время миграций (3.05.07 г., 2-4.05.09 г.).

Рябинник *Turdus pilaris* очень редкий, иногда залетающий в лесополосу осенью (18.10.04 г.), в холодное время года (28.01.05 г., 16.11.06 г., 14.12.07 г.) вид.

Черный дрозд (*T. merula* L.) наблюдается в лесополосе редко, во время миграций (8.10.07 г., 18.10.08 г.) и зимой (2006/2007 гг., 2007/2008 гг.).

Белобровик *T. iliacus* отмечается в лесополосе очень редко во время миграции (8.10.07 г.).

Певчий дрозд *T. philomelos* наблюдается в лесополосе редко во время миграций (12.10.07 г., 18.10.08 г.) и зимой (2006/2007 гг., 2007/2008 гг.).

Деряба *T. viscivorus* очень редко залетает в лесополосу в холодное время года (18.12.06 г., 24.11.07 г., 18.10.08 г.).

Усатая синица *Panurus biarmicus* изредка залетает на пруды (2.04.08 г., 27-31.07.08 г.).

Обыкновенная лазоревка *P. caeruleus* изредка залетает на пруды из соседних лесополос, населенных пунктов в период кочевок (21.09.04 г., 12.11.05 г., 21.11.06 г.).

Большая синица *Parus major* иногда залетает в лесополосу и тростники во время кочевок (12.10.04 г., 18.11.06 г., 21.11.06 г.).

Домовый воробей *Passer domesticus* размножается на соседней ферме. В течение круглого года его стайками постоянно прилетают на пруды.

Полевой воробей *P. montanus* в течение круглого года регулярно наблюдается около прудов, где питается, пьет воду, купается.

Зяблик *Fringilla coelebs* в небольшом количестве задерживается в лесополосе во время миграций (8.09.04 г., 8.10.07 г.), зимой (24.12.06 г., 12.01.07 г.).

Вьюрок *F. montifringilla* очень редко наблюдается в лесополосе в период миграций (8.09.04 г., 10-12.10.07 г.), зимой (21.11.06 г., 26.12.06 г.).

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris* изредка залетает в лесополосу во время кочевок и миграций (2 и 9.04, 3.05.08 г.), зимой (1.05.03 г., 20.04.05 г., 16.11 и 15.12.06 г.).

Чиж *Spinus spinus* изредка залетает в район прудов во время миграций (13.04.04 г., 2.05.06 г.), в теплые зимы (20.12.06 г.).

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis* в небольшом количестве отдельные стаи иногда наблюдаются около лесополосы и в высокой травянистой растительности в течение всего года, в том числе и зимой (2006/2007 гг., 2007/2008 гг.).

Коноплянка *Acanthis cannabina* периодически залетает в послегнездовой период (1, 3 и 7.09.08 г.).

Просянка *Emberiza calandra* размножается в лесополосе. Периодически сюда прилетают особи из соседних районов (4 пары/га 1.05.07 г.). Кормление птенцов наблюдалось 21-28.07.08 г. В июле птицы нередко прилетают пить воду на пруды, и в тени растений отдыхают в жаркие часы (25, 28.07.08 г. и др.). Встречается и во время кочевок, миграций (8-12.10.07 г.), иногда в зимний период (12.12.06 г., 18.1.08 г.).

Обыкновенная овсянка *E. citrinella* размножается в лесополосе, держится во время кочевок, миграций (2.05.07 г.), зимой (16.11.06 г., 19.02.08 г.).

Тростниковая овсянка *E. schoeniclus* начала размножаться с 2007 г. К 25.07.08 г. ее гнезда были пустыми, а птицы держались в тростнике.

Черноголовая овсянка *E. melanoccephala* размножается на соседних участках, в район лесополосы залетает периодически (27.06.06 г., 4.05.08 г.).

Таким образом, на небольшой площади в районе прудов отмечено 153 вида птиц, относящихся к 15 отрядам и 37 семействам. Многочисленны в видовом отношении отряды Гусеобразные Anseriformes (Утиные Anatidae), Соколообразные Falconiformes (Ястребиные Accipitridae, Соколиные Falconidae), Ржанкообразные Charadriiformes (Ржанковые Charadriidae, Шилоклювковые Recurvirostridae, Бекасовые Scolopacidae, Тиркушковые Glareolidae, Чайковые Laridae), Воробьинообразные Passeriformes. Значительная группа видов относится к Журавлеобразным Gruiformes (Журавлиные Gruidae, Пастушковые Rallidae, Дрофиные Otidae). Ряд отрядом представлено 1-2 семействами: Поганкообразные Podicipediformes (Поганковые Podicipedidae), Пеликанообразные Pelecaniformes (Пеликановые Pelecanidae, Баклановые Phalacrocoracidae), Аистообразные Ciconiiformes (Цаплевые Ardeidae, Ибисовые Threskiornithidae), Курообразные Galliformes (Фазановые Phasianidae), Голубеобразные Columbiformes (Голубиные Columbidae), Совообразные Strigiformes (Совиные Strigidae), Козодоеобразные Caprimulgiformes (Козодоевые Caprimulgidae), Стрижеобразные Apodiformes (Стрижиные Apodidae), Ракшеобразные Coraciiformes (Сизоворонковые Coraciidae, Щурковые Meropidae) и Удодообразные Upuriformes (Удодовые Upuridae). Как везде, наиболее многочисленным отрядом был Воробьинообразные (Passeriformes), представленный 62 видами из 13 семейств (Ласточковые Hirundinidae, Жаворонковые Alaudidae, Трясогузковые Motacillidae, Сорокопутовые Laniidae, Скворцовые Sturnidae, Врановые Corvidae, Славковые Sylviidae, Мухоловковые Muscicapidae, Суторовые Paradoxornithidae, Синицевые Paridae, Воробьиные Passeridae, Вьюрковые Fringillidae, Овсянковые Emberizidae).

Большой видовой состав и относительно высокая численность птиц на данной территории обусловлены разнообразием природных участков (пресные и соленые водоемы, целинные земли и минимальное поголовье скота на пастбища, старая лесополоса с шлейфом рудеральной растительности, соседство кормовых полей и строений фермы), строгая охрана, постоянная подкормка птиц, наличие укры-

тий. Большое влияние на фауну оказывает наличие по соседству с прудами больших площадей никогда не распахиваемых степных участков, биосферного резервата «Ростовский» и озера Маныч-Гудило. На островах и косах этого озера размножается большое количество птиц (включая многих редких видов), в этом районе встречаются кочующие особи многих видов и здесь они концентрируются в послегнездовой период. Через оз. Маныч-Гудило проходит один из важнейших на юге страны миграционных путей пернатых.

Большинство видов птиц залетает в район прудов редко для отдыха, кормления и потребления пресной воды. Значительную группу среди них составляют пернатые, живущие на водно-болотных угодьях (поганки, утиные, кулики, чайки, крачки и т.д.). Практически все они появились в районе прудов после их строительства, причем с каждым годом количество этих птиц возрастает. Среди них имеется и редкие виды (кудрявый пеликан, краснозобая казарка, черноголовый хохотун, малая крачка, шилоклювка, ходулочник, степная тиркушка и др.). Одни виды птиц здесь регулярно отдыхают и кормятся (белолобый гусь, краснозобая казарка, большая и малая белые цапли, хохотунья и другие чайки, чайконосая и болотные крачки, и т.д.), другие – залетают редко и случайно (большой баклан, чомга, рыжая цапля, колпица, красноносый нырок, др.). По видовому составу большую группу составляют птицы, связанные с древесно-кустарниковой растительностью. Однако подавляющее их большинство встречается здесь в небольшом количестве и залетает в район прудов только во время кочевок, миграций. Некоторые пернатые регулярно прилетают сюда кормиться, на водопой (серая ворона, грач, сорока, др.). Древесно-кустарниковая растительность в лесополосе с каждым годом беднеет (сохнет, ломается, погибает и пока не возобновляется). Ее активно используют для отдыха многочисленные грачи. Состав размножающихся в лесополосе птиц небольшой. Ряд гнездящихся в первые годы дендрофилов в последние годы перестали размножаться (обыкновенная пустельга, обыкновенный жулан, чернолобый сорокопут, сорока). В рудеральной растительности по краям лесополосы, на месте погибших деревьев размножаются серая куропатка, просянка, обыкновенная овсянка и др.

Благодаря охранным и биотехническим мероприятиям, в районе прудов заметно возросли состав и в большинстве случаев численность размножающихся птиц (табл.).

Таблица

Количество гнезд птиц на прудах Ассоциации в 2003-2009 гг.*

Виды птиц	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Малая поганка	-	-	-	1	1	2	-
Серощекая поганка	-	-	-	1	-	-	1
Серая цапля				1	2	2	3
Серый гусь	-	-	-	-	2	4	5
Пеганка	1	1	2	2	4	4	4
Кряква**	-	2	4	4	10	14	13
Болотный лунь	-	-	-	1	1	2	6
Обыкновенная пустельга	2	2	1	1	1	-	-
Серая куропатка	-	-	1	1	2	3	4
Перепел	-	-	1	1	2	3	3
Журавль красавка	1	-	1	-	1	1	-
Лысуха	-	-	4	14	12	11	9
Шилокловка	-	-	-	-	-	1	1
Чибис	-	-	3	-	-	-	2
Ушастая сова	-	-	-	-	1	-	-
Болотная сова	1	-	1	2	2	3	4
Удод	-	1	1	1	1	2	2
Хохлатый жаворонок	1	1	2	2	2	1	3
Степной жаворонок	54	57	60	64	42	52	72
Полевой жаворонок	21	26	25	26	18	25	28
Белая трясогузка	-	-	1	1	2	2	3
Обыкновенный жулан	1	1	-	-	-	-	-
Чернолобый сорокопут	1	-	1	1	-	-	-
Сорока	1	-	-	-	-	-	-
Болотная камышевка	-	-	-	-	2	4	2
Тростниковая камышевка	-	-	-	-	2	2	3
Дроздовидная камышевка	-	-	-	6	7	14	11
Черноголовый чекан	-	-	-	-	-	-	2
Просянка	2	1	1	2	1	3	3
Обыкновенная овсянка	-	-	1	3	2	2	3
Тростниковая овсянка	-	-	-	-	1	2	3
Кол-во видов	11	9	17	20	24	23	24
Кол-во гнезд	86	92	110	135	121	159	190

*На прудах отмечены гнезда или птенцы; ** у кряквы исключены искусственные гнезда

В последние годы гнездятся малая и серощекая поганки, серая цапля, серый гусь, пеганка, кряква, серая куропатка, болотный лунь, журавль-красавка, лысуха, чибис, болотная сова, удод, белая трясогузка, болотная, тростниковая и дроздовидная камышевки, тростниковая овсянка. В послегнездовой период и во время перелета концентрируются в большом количестве серый и белолобый гуси, краснозобая казарка, кряква, пеганка, огарь, журавль-красавка, серый журавль.

Из факторов, негативно влияющих на численность птиц на прудах, следует указать хищников (лисица *Vulpes vulpes*, болотный лунь). Несмотря на то, что часть пруда, где в теплый период года держится основная масса птиц, стоят искусственные гнезда и находится ряд кормушек, огорожена сеткой-рабицей, лисицы подкапывают сетку, а луни разоряют гнезда, ловят околотовных птиц (прежде всего, птенцов), нападая сверху. С каждым годом, по мере увеличения количества пернатых на прудах, возрастает и численность болотного луны (табл.). Этому способствует и высыхание значительной части водоемов (прудов, степных речек) в соседних районах в последние годы, где в прошлом размножались многие водоплавающие птицы и луни. Периодически на пруды прилетают кормиться филины и хохотуны, гнезда мелких пернатых (жаворонков, просянок и др.) разоряют белогрудый (*Erinaceus concolor*) и ушастый (*E. auritus*) ежи, корсак (*Vulpes corsak*), ласка (*Mustela nivalis*) и другие хищники, но заметного влияние на поголовье пернатых они обычно не оказывают. Для регуляции численности луней периодически ставятся по 20 капканов, а для лисицы в основании сетки-рабицы – 30 капканов. В 2006 г. за 2 месяца было поймано 34 луны, 8 лис, а 3.10.06 г. добыт 1 волк (*Canis lupus*); в декабре 2007 г. за 20 дней было отстреляно 15 лисиц; с 24 по 27.05.09 г. отловлено 7 луней.. Однако из-за нежелания пугать пернатых в этом районе, этических соображений активная борьба с хищниками на прудах не ведется.

В значительной степени на орнитофауну прудов влияют погодные условия (Миноранский, 2008б). Холодный период 2006/2007 гг. отличался положительными температурами, отсутствием на ряде крупных водоемах ледового покрова и его кратковременное пребывание на остальных водоемах. Это позволило зимовать на Маныче и в районе прудов многим водоплавающим (серому и белолобому гусям, краснозобой казарке, лебедю-шипуну, крякве, пеганке, хохлатой и морской чернети и т.д.) и степным (дрофе, стрепету, полевому и степ-

ному жаворонкам, др.) птицам. Они всю зиму кормились на озимых культурах, кормовых полях, в степи, на кормушках около прудов.

Весенний перелет и пролет пернатых в 2007 г., как всегда, происходили интенсивно, птицы (серый и белолобый гуси, краснозобая казарка, кряква и другие утиные, кулики и т.д.) появились на Манычских водоемах в большом количестве. Многочисленными были серый журавль и журавль-красавка. Однако для них уже весной на большей части территории сложились неблагоприятные условия. Осадков зимой было мало, большинство степных прудов, речек не пополнилось водой, и ее уровень был низким, а наблюдаемое ежегодное весеннее подтопление водой многих низин (здесь отдыхают и кормятся гуси, казарки, многие кулики, журавли) в этом году отсутствовало. С апреля по сентябрь, т.е. практически в течение почти всего теплого периода осадков в районе оз. Маныч-Гудило не было. На некоторых водоемах уже с весны вода отсутствовала. В результате птицы сконцентрировались на редких, сохранивших благоприятные для них по кормовые, защитные и другие условия водоемах в массовом количестве. Недостаток подобных водоемов привел к тому, что пролетные птицы быстро покинули этот район, а многие птицы переселились в другие места. Оставили окрестности оз. Маныч-Гудило и многие неполовозрелые, не размножающиеся особи.

К середине мая 2007 г. в степи растительность была низкорослой и пожелтевшей. В таком состоянии она оставалась до сентября, и кормовая ее ценность (вегетативных частей, семян, плодов) была низкой. Это отразилось на ресурсах растительноядных насекомых (саранчовых, тлях, цикадах, двукрылых, бабочках и др.), их энтомофагах (пауков и др.), что негативно повлияло на насекомоядных пернатых. Некоторые птицы (например, розовый скворец) в районе оз. Маныч-Гудило в 2007 г. вообще не гнездились, на размножение многих видов это отразилось отрицательно.

Во время послегнездовых и предотлетных кочевок, осенней миграции в районе оз. Маныч-Гудило обычно концентрируется большое количество гусеобразных, журавлей, ржанкообразных и других птиц. В 2007 г. в июле-октябре основная масса прудов и степных речек была высохшей, степной травостой – выгоревшим еще с весны, убираемые и высеваемые озимые сельскохозяйственные культуры находились в угнетенном состоянии. В результате большинство пернатых не задерживалось на рассматриваемой территории и перелетало на Веселовское вдхр., в низовья Дона, на Кубань.

Таким образом, в 2007 г. общая численность ряда размножающихся за пределами прудов Ассоциации водоемах птиц (серого гуся, кряквы, чирка-трескунка, серой утки, ходулочника, шилоклювки, крачек), по сравнению с прошлым годом, заметно снизилась. Неблагоприятно погодные условия повлияли и на размножение ряда степных животных (стрепета, серой куропатки, перепела, степного, полевого и хохлатого жаворонков, некоторых других). На численность группировок этих видов в районе прудов положительно повлияли теплая зима, постоянная наполненность прудов водой, подкормка, кормовые поля, охрана.

В последующие годы уровень воды в оз. Маныч-Гудило продолжал снижаться, соленость воды возрастала (летом до 40-45‰ и более), часть прудов оставалась сухими или с небольшим количеством воды, что негативно сказалось на численности ряда птиц лимнофильного комплекса в районе оз. Маныч-Гудило. На пересохших водоемах перестали размножаться серые гуси, кряквы, нырки и другие водоплавающие и околоводные птицы. Многие стаи серого и белолобого гусей, краснозобой казарки и некоторых других пролетных и перелетных птиц, не останавливаясь в этом районе или лишь кратковременно задерживаясь здесь, летели на Веселовское водохранилище, в низовья Дона, Приазовье. В районе прудов Ассоциации, которые всегда наполнены водой и где для пернатых созданы благоприятные условия, птицы постоянно держатся и особенно заметно концентрируются во время миграций, в холодное время года.

ЛИТЕРАТУРА

- Миноранский В.А. Состав, распространение и численность журавлей (Gruidae) в Ростовской области // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2008а. – №4. – С. 69-75.
- Миноранский В.А. Влияние погодных условий 2007 г. на животных в районе озера Маныч-Гудило // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. – Краснодар, 2008б. – С. 99-101.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Даньков В.И., Толчеева С.В. Ассоциация «Живая природа степи» – новая структура организации природоохранной деятельности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2007. – №2. – С. 79-85.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей. – Ростов-на-Дону, 2006. – 332 с.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М., 2003. – 808 с.

МАТЕРИАЛЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ И ЭКОЛОГИИ ГНЕЗДОВАНИЯ КУРГАННИКА НА ЮЖНЫХ ЕРГЕНЯХ И В ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ (В ПРЕДЕЛАХ КАЛМЫКИИ)

В.М.Музаев, Р.А.Меджидов, Г.И.Эрдненов, А.Н.Нураева

Калмыцкий государственный университет

В Калмыкии курганник *Buteo rufinus* – обычный гнездящийся вид (Кукиш, 1982; Сурвилло, 1986; Близнюк, 2004; Белик, 2007; Цапко, Хохлов, Ильюх, 2009). Распространен он здесь практически повсеместно, не обнаружен на гнездовье лишь в самых юго-западных районах – Городовиковском и Яшалтинском (Цапко, 2007; наши данные: см. далее). В то же время, на наш взгляд, гнездование его в регионе изучено еще недостаточно. Нам известна лишь одна работа, посвященная анализу данного вопроса, которая основывалась бы на значительном по объему многолетнем фактическом материале. Это публикация А.В. Сурвилло (1986) по материалам исследования курганника, главным образом в центральной части Северо-Западного Прикаспия (Ергенинская возвышенность, лощина Даван, Сарпинская низменность) в 1974-1985 гг. Некоторые сведения по численности этого вида на Черных землях и в лощине Даван в конце 1980-х гг. приведены в статье А.И. Кукиша и В.М. Музаева (1993). Справедливости ради следует заметить, что в последние годы в литературе участились сведения о численности и находках гнезд курганника главным образом на юго-западе и юго-востоке республики, что, несомненно, связано с интенсификацией здесь орнитофаунистических экспедиционных исследований (Цапко, Ашибоков, 2004; Ильюх и др., 2005, 2008; Белик, 2007; Цапко, 2007; Цапко и др., 2007).

Ниже мы приводим результаты наших наблюдений, проведенных в основном в 2006-2009 гг. на автомобильных маршрутах, проходивших в Яшкульском, Юстинском, Черноземельском, Ики-Бурульском, Приютненском, Городовиковском и Яшалтинском р-нах. Общая протяженность маршрутов составила свыше 1850 км. Учеты численности и жилых гнезд курганника проводились по общепринятым методикам. Ширина учетной полосы, как правило, не превышала 500 м. В работе приводятся также результаты многолетнего стационарного наблюдения за гнездованием курганника в районе недостроенной Калмыцкой ветровой электростанции (далее КВЭС), расположенной

в 15 км западнее г. Элиста на одном из Хамуров Ергенинской возвышенности, прилегающем с севера к трассе Элиста-Ставрополь.

В Яшкульском р-не 11.07.2006 г. на маршруте пос. Яшкуль – пос. Утта – пос. Хулхута, протяженностью 82 км, было отмечено 5 курганников, из которых 4 были встречены на 27 километровом участке между пос. Утта и пос. Хулхута. На следующий день на обратном пути, проходившем по тому же маршруту, было встречено 7 птиц, в т.ч. 5 – между пос. Хулхута и пос. Утта.

Результаты учетов курганника и его гнезд в 2007 и 2008 гг. в Яшкульском и Юстинском р-нах на маршруте пос. Яшкуль – пос. Цаган Аман приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Количество курганников (в числителе)
и их жилых гнезд (в знаменателе)
на маршруте пос. Яшкуль – пос. Цаган Аман в 2007-2008 гг.**

Участок маршрута	Протяженность участка, км	Количество птиц и жилых гнезд, отмеченных		
		05.04.2007 г.	07.04.2008 г.	14.05.2008 г.
п. Яшкуль – п. Утта (Яшкульский р-н)	55	8/2	2/0	4/1
п. Утта – п. Молодежный (Яшкульский р-н)	30	5/2	2/2	7/2
п. Молодежный – п. Долан (Яшкул. и Юстин. р-ны)	19	0/0	0/0	1/0
п. Долан – п. Эрдниевский (Юстинский р-н)	16	1/1	1/0	1/0
п. Эрдниевский – п. Юста (Юстинский р-н)	28	8/2	5/2	2/2
п. Юста – п. Татал (Юстинский р-н)	20	7/0	2/0	4/0
п. Татал – п. Чомпот (Юстинский р-н)	12	2/0	2/0	1/0
п. Чомпот – п. Цаган Аман (Юстинский р-н)	30	6/2	4/1	8/3
Всего	210	37/9	18/5	28/8

Курганники встречались, как правило, по одиночке или парами, лишь 05.04.2007 г. недалеко от пос. Юста было встречено вместе 5 птиц. Поскольку вдоль автотрассы пос. Яшкуль – пос. Цаган Аман, за исключением его последнего участка, практически нет лесных насаждений, курганники гнездились в основном на телеграфных

столбах и столбах ЛЭП. Так, из 9 гнезд, обнаруженных в 2007 г., на телеграфных столбах располагалось 4, на столбах ЛЭП – 3, на земле – 1, на лохе узколистной – 1, а из 8 гнезд, занятых в 2008 г., на телеграфных столбах и столбах ЛЭП было по 3 гнезда, на лохах – 2. Последние 2 гнезда располагались на расстоянии не более 2 км друг от друга. В большинстве случаев это были одни и те же гнезда.

В Черноземельском р-не 23.02.2007 г. на маршруте пос. Адык – пос. Комсомольский, протяженностью 60 км, были встречены 4 курганника, из которых 2 сидели в гнездах, расположенных в придорожных лесопосадках; еще 4 птицы были встречены на следующий день на маршруте такой же протяженности пос. Комсомольский – пос. Улан-Хол, причем 3 из них – на 24-километровой участке между пос. Нарын Худук – пос. Улан-Хол.

Также в феврале были встречены курганники в Черноземельском и Яшкульском р-нах и на следующий год. Так, 21.02.2007 г. одна птица была отмечена между пос. Улан-Эрге и пос. Яшкуль, еще три птицы – между пос. Яшкуль и пос. Адык. Видовая принадлежность еще трех хищников, державшихся вблизи трассы на участке пос. Адык – пос. Комсомольский, не установлена. Не исключено, что среди них могли быть и курганники.

Приведенные выше наблюдения свидетельствуют о том, что в расположенных в Прикаспийской низменности в восточных и юго-восточных районах республики передовые особи этого вида, в том числе и местные птицы, появляются довольно рано, возможно уже в середине февраля.

В Ики-Бурульском р-не 01.03.2007 г. на маршруте пос. Лола – пос. Магна – пос. Ики-Бурул, протяженностью 52 км, было отмечено 3 курганника, один из которых находился на гнезде, расположенном в придорожной лесополосе. Через неделю на этом же маршруте было встречено 5 курганников, включая птицу, сидевшую в упомянутом выше гнезде. Также, как и в предыдущий раз, все курганники были встречены на 35-километровой участке между пос. Магна и пос. Ики-Бурул.

Результаты учетов численности и жилых гнезд курганников в 2009 г. в вышеназванных, а также в юго-западных районах республики приведены в таблице 2.

Из всех районов, по территории которых в 2009 г. проходили автомобильные маршруты, курганник не встречен лишь в расположенных в Заманычье Городовиковском и Яшалтинском р-нах. В граничащем же с последним Приютненском р-не найдено 4 жилых гнезда. 2 из них располагались на площадке КВЭС. Если одно из этих гнезд было известно нам ранее, то второе появилось лишь в 2009 г. Оба

гнезда построены на вязах, расстояние между ними около 3 км. Остальные 2 гнезда обнаружены 02.05.2009 г. недалеко от западных склонов Ергеней в районе пос. Ульдючины и одноименной железнодорожной станции. Одно из них было построено в группе вязов, растущих на краю поля на полпути между поселком и станцией, а другое – в 5 км южнее станции в посадках гледичии, высаженных вдоль железной дороги. В исследуемой местности в 2007 г. Н.В. Цапко (2007) также было найдено 2 гнезда курганников, однако, судя по описаниям их местоположения, речь идет о разных гнездах. Еще 4 жилых гнезда было обнаружено 27.04.2009 г. в древесных насаждениях вдоль авто-трассы между пос. Лола и пос. Зунда-Толга, проходящей большей частью по границе Приютненского и Ики-Бурульского р-нов.

Таблица 2

**Результаты учета численности и жилых гнезд курганников
на автомобильных маршрутах в 2009 г.**

Дата проведения учета	Маршруты и их участки	Протяженность, км	Всего учтено птиц, в т.ч. на гнездах	Всего учтено жилых гнезд	Среднее расстояние между гнездами, км
26.04	<u>г. Элиста – п. Яшкуль:</u>	Σ 70	10	6	14,4
	«20-й км» – п. Улан-Эрге	30	7	4	10,7
	п. Улан-Эрге – п. Яшкуль	40	3	2	12,0
24.05	<u>п. Яшкуль – п. Комсомольский:</u>	Σ 110	13	8	17,8
	п. Яшкуль – п. Адык	50	5	3	7,9
	п. Адык – п. Комсомольский	60	8	5	6,2
27-29.04	<u>г. Элиста – п. Зунда-Толга –</u>	Σ 350	12	6	<8,0
	<u>п. Комсомольский:</u>				
	п. Нарын – п. Лола				
	п. Лола – п. Зунда-Толга				
	п. Зунда-Толга – п. Южный				
	п. Южный – п. Ачинеры				
	п. Ачинеры – п. Комсомольский				
	п. Комсомольский – п. Кумской				
	п. Кумской – п. Андрапинский				
	п. Андрапинский – п. Комсомольский				
13.05	<u>г. Элиста – п. Ики-Бурул:</u>	Σ 52	9	6	10,0*
	п. Лола – п. Магна	17	0	0	
	п. Магна – п. Ики-Бурул	35	9	6	

23-24.05	<u>п. Ики-Бурул – п. Чолун-Хамур –</u>				
	<u>п. Комсомольский:</u>	Σ 250	1	0	
	п. Ики-Бурул – п. Хомутниково	27	1	0	
	п. Хомутниково – п. Чолун-Хамур	13	0	0	
	<i>п. Чолун-Хамур – п. Ачинеры</i>	<i>110**</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	
	<i>п. Ачинеры – п. Комсомольский</i>	<i>100**</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	
02.05	<u>г. Элиста – ж/д мост через р. Маныч:</u>	Σ 58	4	2	
	Зап. пост ГИБДД – п. Ульдючины	38	0	0	7,5
	п. Ульдючины – ж/д мост	20	4	2	
25-29.05	<u>г. Элиста – г. Городовиковск –</u>				
	<u>п. Манычский:</u>	Σ 188	2	1	
	Зап. пост ГИБДД – п. Ульдючины	38	2	1	
	п. Ульдючины – с. Приютное	20	0	0	
	с. Приютное – оз. Маныч-Гудило	10	0	0	
	Городовиков. вдхр. – г. Городовиковск	35	0	0	
	г. Городовиковск – с. Чапаевское	25	0	0	
	г. Городовиковск – с. Эсто-Алтай	30	0	0	
	с. Эсто-Алтай – п. Манычский	30	0	0	

Примечание: * – одни и те же птицы и гнезда, отмеченные на первых 25 км трассы пос. Комсомольский – пос. Артезиан; ** – километраж с учетом отклонений от основного маршрута; *курсивом* выделены маршруты, проходившие полностью по проселочным дорогам.

В Ики-Бурульском р-не 13.05.2009 г. найдено 6 жилых гнезд курганников на 35-километровом участке между пос. Магна и пос. Ики-Бурул. Все они были построены на вязах. Расстояние между соседними гнездами варьировало от 3,7 до 7,4 км и составило в среднем 4,4 км.

На маршрутах, проходивших в 2009 г. в Яшкульском и Черноземельском р-нах, всего было учтено 16 жилых гнезд курганника. Их них 14 были обнаружены вдоль трассы г. Элиста – пос. Яшкуль – пос. Комсомольский на 180-километровом маршруте. Расстояние между соседними гнездами на участке г. Элиста – пос. Яшкуль равнялось 4 (в 2 случаях), 12, 24 и 28 км и составило в среднем 14,4 км. 3 из этих гнезд были построены на вязах, 2 – на столбах ЛЭП и 1 – на земле под столбом ЛЭП, на котором уже находилось 2 старых гнезда. Расстояние между гнездами было минимальным там, где имелись деревья, максимальным – на безлесных участках. Из 8 гнезд, обнаруженных между пос. Яшкуль и пос. Комсомольский, 3 находились на более или менее облесенном 3-километровом

участке в начале трассы, остальные 5 – на сходном в этом отношении 35-километровом участке в конце трассы. На срединном, полностью безлесном 45-километровом участке гнезд курганника не обнаружено. На первом участке расстояние между гнездами равнялось 7,2 и 8,6 км, на втором – 5,4, 5,6, 6,3 и 7,7 км, в среднем 7,9 и 6,2 км соответственно. 5 гнезд было построено на лохах, 3 – на вязах. Еще 2 жилых гнезда курганника были найдены на первых 25 км автомобильной дороги пос. Комсомольский – пос. Артезиан, проходящей в совершенно безлесной местности. Они были построены на столбах ЛЭП в 10 км друг от друга.

На участках же маршрутов, пролежавших в основном по Кумо-Манычской впадине (вдоль Чограйского вдхр. и р. Восточный Маныч) и проходивших полностью по проселочным дорогам, вблизи которых, как правило, отсутствовали древесные насаждения, а зачастую и ЛЭП, курганников мы практически не встречали ни в конце апреля, ни в конце мая.

В 2009 г. всего нами учтено 31 жилое гнездо этого вида. Помимо 29 гнезд, указанных в таблице 2, нам было известно еще 2 гнезда, расположенных в стороне от автомобильных дорог, на которых проводились учеты. Одно из них находилось в 10 км юго-западнее пос. Яшкуль и было построено на столбе ЛЭП, пересекающей Яшкульский канал, а другое – в 15 км западнее г. Элиста и в 2,5 км к северу от трассы Элиста – Ставрополь в полевозащитной лесополосе. Подавляющее большинство этих гнезд (25, 80%) были построены на деревьях и кустарниках (на вязе мелколистном *Ulmus pumilla* – 15, лохе узколистном *Eleagnus angustifolia* – 5, гледичии трехколючковой *Gleditschia triacanthos* – 1, для 4 гнезд гнездовая порода не отмечена), 5 гнезд размещались на столбах ЛЭП, 1 – на земле под столбом ЛЭП, на котором находилось 2 старых гнезда.

Из 30 обследованных нами в разные годы гнезд в 13 были кладки, а в 17 – птенцы. Гнезда с кладками встречались с первой декады апреля по вторую декаду мая (IV/1 – 4, IV/2 – 1, IV/3 – 5, V/1 – 0, V/2 – 3; во второй декаде апреля и первой декаде мая исследования курганников практически не проводились). 3 кладки (из них 2 – точно завершённые) содержали по 3 яйца, 6 кладок (2 точно завершённые) – по 4 яйца, 3 кладки – по 5 яиц, в одном гнезде откладка яиц только начиналась; средний размер кладок, содержавших 3-5 яиц, составил 4,0 яйца. В Калмыкии в кладке курганника обычно 3-5 яиц (Кукиш, 1981; и др.), очень редко 6 яиц (Сурвилло, 1986; Близнюк, 2004); один раз встречена кладка из 7 яиц (Близнюк, 2004).

Гнезда с птенцами встречены с третьей декады апреля по вторую декаду июня (IV/3 – 2, V/1 – 2, V/2 – 8, V/3 – 4, VI/1 – 0, VI/2 – 1, в июне наблюдения за курганниками также практически не проводились). Количество птенцов в них варьировало от 1 до 5: в 2 гнездах было по 1 птенцу (в одном из них находилось еще неоплодотворенное яйцо – «болтун»), в 1 – 2, в 6 – по 3 (в одном 1 «болтун»), в 4 – по 4 (в одном 1 «болтун») и в 1 – 5 птенцов; в среднем на одно гнездо приходилось 3,1 птенца.

В гнезде курганника, найденном нами 24.05.2004 г. в центральной части Лаганского р-на среди бугристых песков, поросших тамариксом и лохом, было 5 птенцов в возрасте 3-7 дней. Из 4 гнезд, обнаруженных В.Е. Комаровым с соавторами (2006) 18-20.05.2005 г. в заповеднике «Черные земли», в двух было по 3 птенца, в остальных – по 4, в возрасте 7-10 дней. В 2 гнездах, найденных Н.В. Цапко (2007) 17.05.2006 г. на юге Черноземельского р-на, было 3 и 4 птенца примерно одинакового возраста (со взрослого голубя). В гнездах курганника, найденных М.П. Ильухом с соавторами (2008) 17-18.05.2007 г. в Черноземельском и Яшкульском р-нах, были насиженные яйца (3-5) и 3-15-дневные птенцы (3-5).

Прямыми наблюдениями, а также расчетами, основанными на литературных данных, согласно которым курганники откладывают яйца с интервалом не менее чем в 2 дня, насиживание у них начинается после откладки первого яйца и длится около 35 дней, а птенцы находятся в гнезде около 45 дней (Дементьев, 1951; Рябицев, 2001; Белик, 2003; и др.), установлено, что большинство курганников в найденных нами гнездах приступили к откладке яиц в третьей декаде марта – первых двух декадах апреля. Так, в 6, а возможно и в 8 случаях первое яйцо должно было быть отложено в третьей декаде марта, в 8 или 9 гнездах – в первой декаде апреля, в 3 гнездах – во второй декаде этого же месяца. Еще в 2 гнездах, содержавших 26.04.2009 г. по 4 яйца, а также в гнезде, содержавшем 27.04.2009 г. 5 яиц, первое яйцо должно было быть отложено не позднее 20.04.

Дважды мы наблюдали строительство гнезд курганниками в третьей декаде апреля: 26.04.2009 г. недалеко от «20-го километра» трассы г. Элиста – пос. Яшкуль и 29.04.2009 г. на полпути между пос. Адык и пос. Комсомольский. В обоих случаях птицы строили гнезда на столбах ЛЭП, и это несмотря на то, что рядом имелись готовые гнезда, построенные на деревьях. Возможно, мы имели дело с попытками повторного гнездования курганников, после неудачно-

го их размножения в гнездах, расположенных в более привлекательных для них местах.

Что же касается самых ранних сроков размножения, то 28.04.1998 г. в гнезде, расположенном на площадке КВЭС, находилось 3 птенца в возрасте 2-6 дней и одно наклюнутое яйцо. По расчетам, первое яйцо в этом гнезде должно было быть отложено в конце второй – начале третьей декад марта. Здесь же, но в другом гнезде, 23.04.2002 г. находилось 4 птенца, старшему из которых было около недели от роду. Кладка в этом гнезде должна была начаться в середине марта. 28.05 в гнезде оказалось 2 птенца, которые при нашем подходе к гнезду сразу покинули его. Заслуживает внимания, что одна из самых поздних из известных нам кладок (начата 18.04.1995 г.) также принадлежала канюкам с этого участка.

Вообще данный гнездовой участок представляет собой спелую лесополосу длиной 0,8 км и шириной 15 м, в основном из вяза мелколистного, расположенного между полем и целиной и соединяющую между собой 4 полеразделительные полосы длиной 1-1,2 км каждая. Последние, за исключением одной из крайних, представленной также в основном старыми вязами и в которой обитает большая колония грачей, состоят из клена ясенелистного. Канюки гнездятся только в соединительной полосе, где в разные годы мы насчитывали до 5-7 гнезд разной сохранности. Как давно здесь гнездятся курганники сказать трудно, но уже в первый год наших наблюдений, в 1992 г., на 250-метровом участке, соединяющем 3-ю и 4-ю полосы, находилось 5 гнезд, расстояние между которыми варьировало от 30 до 100 м. За 13 лет, в течение которых мы выезжали на площадку КВЭС, канюки построили в разные годы еще 3 гнезда на соседних участках, соединяющих 1-2-ю и 2-3-ю полосы; одно из них занималось курганниками не менее 4-х лет подряд. Как уже отмечалось ранее, в 2009 г. в 3 км юго-западнее этого участка поселилась еще одна пара курганников.

В 1992 и 1993 гг., судя по размерам яиц (средние размеры отдельно по кладкам (в мм) 59,1 x 47,0 и 59,7 x 48,3 соответственно), самка, видимо, была одна и та же, в 1994 г. (58,5 x 45,0) и 1996 г. (58,5 x 45,4), и, надо полагать, в 1995 г. – другая.

Размеры яиц из этих и других кладок, собранных нами в районе исследования, приводятся ниже по схеме, использованной в сводке М.П. Ильюха и А.Н. Хохлова (2006), в которой, кстати, данных по курганнику нет.

Приютненский р-н, лесополосы на площадке КВЭС

29.04.1992

1. (4) 58,3x47,4 59,8x47,6 60,0x46,6 58,7x46,5

25.04.1993

2. (3) 59,7x47,9 58,9x47,1 60,7x49,9

26.04.1994

3. (3) 61,3x45,7 58,2x44,2 56,1x45,0

15.05.1996

4. (4) 58,3x45,5 58,9x45,3 57,3x45,0 58,5x45,7

23.04.2002

5. (1) 57,5x44,0

20.05.2008

6. (1) 55,0x46,4

20.05.2009

7. (4) 60,1x43,0 58,5x44,2 58,5x43,3 57,4x42,3

Яшкульский р-н, под столбом ЛЭП у трассы пос. Улан-Эрге – пос. Яшкуль

26.04.2009

7. (4) 61,3x47,0 63,6x48,7 62,9x49,3 64,2x47,3

Ики-Бурульский р-н, лесополоса у трассы пос. Лола – пос. Кевюды

27.04.2009

9. (5) 60,0x47,8 60,1x47,9 59,0x48,8 60,0x47,9 61,5x47,9

Максимальные размеры яиц: по длине – 64,2x47,3 мм; по ширине – 60,7x49,9 мм. Минимальные размеры яиц: по длине – 55,0x46,4 мм; по ширине – 57,4x42,3 мм. Средние размеры (n=29): по длине – $59,4 \pm 0,38$ мм; по ширине – $46,4 \pm 0,36$ мм.

По данным А.В. Сурвилло (1986), собранным в 1974-1985 гг. в более северных районах республики (Сарпинская низменность, лощина Даван, северная и центральная часть Ергенинской возвышенности), строящиеся канюками гнезда встречались с 3 по 14 апреля, гнезда с неполными кладками – с 6 по 19 апреля, с полными кладками – по вторую декаду мая, а вылупление птенцов происходило с 15 мая. Как показывают наши наблюдения, на южных Ергенях и в Прикаспийской низменности курганники начинают размножаться в целом примерно на 10-15 дней раньше, а передовые особи в отдельные годы – даже на 20 дней раньше.

Курганник относится к числу видов, в стенках гнезд которых поселяются воробьи, в том числе и черногрудый *Passer hispaniolensis*, впервые отмеченный в Калмыкии на гнездовье в 1987 г. на южных Ергенях именно в жилом гнезде этого вида (Кукиш, 1989). Во

многим, видимо, благодаря этой особенности черногрудый воробей в последние десятилетия значительно расширил свой ареал как в Калмыкии (Комаров и др., 2007), так и в соседних регионах (Белик, 1992; В.П. Белик, устн. сообщ.).

В 2009 г. колонии этого вида обнаружены нами в 10 жилых гнездах курганников.

Из 6 гнезд курганников на маршруте г. Элиста – пос. Яшкуль воробьи жили лишь в одном, расположенном в 6 км западнее п. Улан-Эрге на одном из трех отдельно стоящих вязов. Колония насчитывала 40-50 птиц. Еще в одном из этих гнезд, находящемся в 4 км восточнее предыдущего и построенного на одиночном вязе, обнаружены старые гнезда испанских воробьев.

Вторая колония, численностью около 30 птиц, найдена 27.04 на границе Приютненского и Ики-Бурульского р-нов в 0,5 км южнее поворота с трассы на п. Прудовой в придорожной лесополосе из вяза мелколистного в жилом и старом гнездах курганников, расположенных на соседних деревьях.

13.05 колонии испанских воробьев были найдены также в 5 из 6 жилых гнезд курганников, расположенных в придорожных ильмовых посадках между пос. Магна и пос. Ики-Бурул в 20-35 км восточнее места нахождения предыдущей колонии. Примерное количество особей в колониях составляло 20, 20, 30, 40-50 и 80-100. В одной из маленьких колоний среди испанских воробьев держался один самец домового воробья. Колония, насчитывавшая 40-50 воробьев, была частично рассредоточена по расположенным на соседних деревьях 2 гнездам сорок. Во всех колониях шло токование (пение, ухаживание) и строительство гнезд.

Остальные колонии были обнаружены 24.05 в 3 гнездах курганника из 4 обследованных на маршруте пос. Яшкуль – пос. Комсомольский. Эти колонии были большими, одна из них насчитывала 42 гнезда, другая – около 60, третья была еще многочисленней.

Несколько слов о питании курганника. Как известно, пищевой спектр у курганника весьма широк и включает, кроме грызунов (сусликов, полевок, мышей, слепышей, песчанок, хомяков, тушканчиков), составляющих основу его питания, других млекопитающих (до молодого зайца включительно), птиц мелких и средних размеров, рептилий, амфибий, крупных насекомых (Дементьев, 1951; Портенко, 1951; Хохлов, 2000; Рябицев, 2001; Белик, 2003; и др.); на Ставрополье один раз в гнезде встречена добытая ласка (Петров, 1964).

В гнездах курганников, находившихся в полевозащитной лесополосе на площадке КВЭС, в разные годы мы находили (всего 9 случаев): крыло куропатки и лапу зайчонка; целых (3 случая) или уже объединенных (1 случай) молодых сусликов; полуобъединенного и целого и еще живого узорчатых полозов; остатки двух сусликов и узорчатого полоза; наполовину расклеванного слетка грача; крылья сойки, остатки ужа и полевок.

Пищевые объекты обнаружены нами еще в 3 гнездах, построенных в других местах в придорожных лесополосах. В одном из них, расположенном на середине пути между пос. Адык и пос. Комсомольский, лежало 2 молодых суслика, а в другом, найденном недалеко от пос. Ики-Бурул, 2 общественных полевки и слеток степного жаворонка. Особого внимания заслуживает гнездо, расположенное по соседству с предыдущим (в 7,4 км), в котором 13.05.2009 г. было 2 птенца в возрасте 2-3 дней и яйцо, из которого уже вылуплялся птенец. На краю гнезда лежал целый склад пищевых объектов: не тронутые молодой суслик, слепушонка, 7 слетков степного жаворонка, 9 общественных полевок и только что начатая ласка.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и ее трансформации в XX веке // Стрепет. – 2007. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 30-38.
- Белик В.П. Динамика прикаспийской популяции степного орла и оценка лимитирующих факторов // Стрепет. – 2004. – Т. 2, вып. 1. – С. 116-133.
- Белик В.П. Имя из «Красной книги»: Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. – Ростов-на-Дону, 2003. – 420 с.
- Близнюк А.И. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии. – Элиста, 2004. – 126 с.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2006. – 220 с.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Цапко Н.В., Ашибок У.М. О хищных птицах Юго-Западной Калмыкии // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 140-143.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 92-98.
- Комаров В.Е., Бучукури Р.Г., Эрденов Г.И. К авифауне биосферного заповедника «Черные земли», его охранной зоны и ближайших окрестностей // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 146-152.
- Кукиш А.И. Животный мир Калмыкии: Птицы. – Элиста, 1982. – 128 с.
- Кукиш А.И. О находках черногрудого воробья в Калмыкии // Экология и охрана беспозвоночных животных Кавказа. – Орджоникидзе, 1989. – С. 92.

- Кукиш А.И., Музаев В.М. Птицы – кампофилы и склерофилы Черных земель и Даванского понижения // Фауна и экология животных Черных земель. – Элиста, 1993. – С. 82-89.
- Петров П.А. О питании канюка-курганника в нижнем течении реки Кумы // Зоологический журнал. – 1964. – Вып. 9. – С. 1412-1414.
- Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. – Екатеринбург, 2002. – 608 с.
- Сурвилло А.В. Канюк-курганник в Северо-Западном Прикаспии: численность, некоторые черты экологии // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. – Л., 1986. – Ч. 2. – С. 266-267.
- Хохлов А.Н. Животный мир Ставрополя. – Ставрополь, 2000. – 200 с.
- Цапко Н.В. К распространению некоторых редких видов и малоизученных видов птиц Калмыкии // Стрепет. – 2007. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 99-105.
- Цапко Н.В., Ашибоков У.М. Заметки о редких и исчезающих птицах юго-западной Калмыкии // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2004. – С. 195-197.
- Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. Материалы к орнитофауне Северо-Восточного Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 149-157.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Орнитофауна Калмыкии. – Ставрополь, 2009. – 140 с.

К ВОПРОСУ О ГНЕЗДОВАНИИ СПЛЮШКИ В КАЛМЫКИИ

В.М.Музаев, Г.И.Эрдненов, А.Н.Нураева

Калмыцкий государственный университет

Гнездовой ареал сплюшки *Otus scops* охватывает в основном Евразию от атлантического побережья Пиренейского полуострова к востоку до Забайкалья, северо-западную Африку от Марокко до Туниса (Иванов, 1976); Степанян, 2003; и др.). Европейские птицы зимуют от Средиземноморья до экватора в зоне саванн (Рогачева, Сыроечковский, 2003).

Сплюшка – обитатель различных ландшафтов с древесной растительностью: населяет лиственные и смешанные леса, горные леса, сосновые боры, березово-осиновые рощи, парки и сады (Флинт и др., 1968; Бёме и др., 1997; Рябицев, 2002; и др.). Она гнездится в различных укрытиях, охотнее всего занимает дупла, естественные или сделанные дятлами, селится также в нишах среди скал, в норах, вырытых в обрывах сизоворонками, в скворечниках, в пустотах человеческих построек, в старых сорочьих гнездах, иногда совсем от-

крыто в развилках дерева или в вороньих гнездах (Рябицев, 2002; и др.). На Ставрополье совка использует в основном старые сорочьи гнезда (Ильях, Хохлов, 1998), в Ростовской области – старые сорочьи гнезда, иногда дупла или скворечники (Белик и др., 2000).

По наблюдениям В.П. Белика (2009), проведенным в 1970-х – начале 1980-х гг. в степном Предкавказье и на смежных территориях Нижнего Придонья и Ергеней – в пределах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев и Калмыкии, сплюшка была характерна для байрачных лесов и широко распространена в искусственных лесных массивах. При этом она предпочитала мезофильные, преимущественно старые насаждения вдоль балок, прудов и рек, на плакорах встречалась значительно реже. Из обследованных этим автором искусственных лесных массивов, принадлежавших 14 лесничествам, в т.ч. Годжурскому и Обиленскому на территории Калмыкии, сплюшка не была обнаружена лишь в 3 лесничествах, включая Годжурское. В последнем этой птицы не было и в 1991-1995 гг., когда мы дважды в год проводили здесь 4-5-дневные наблюдения: в начале мая и в начале сентября. В Обиленском же лесничестве сплюшка была встречена В.П. Беликом один раз: 02.07.1978 г. слабо токовавшая птица держалась на постоянном участке, видимо, у гнезда с птенцами.

На основании вышеописанного наблюдения, а также того, что сплюшка гнездится во всех пограничных с Калмыкией регионах (Ильях, Хохлов, 1998; Белик, 2000; Чернобай, 2004; Белик и др., 2006) в списке птиц Калмыкии этот вид был переведен из категории пролетных (Близнюк, 2000) в категорию гнездящихся (Белик и др., 2006). Н.В. Цапко, А.Н. Хохлов и М.П. Ильях (2009) отнесли сплюшку к вероятно гнездящимся птицам республики.

Нами сплюшка встречена трижды. Первый раз – 30.04.1992 г. в г. Элиста: одна особь сидела днем в кроне яблони на краю сада эколого-биологического центра учащихся в старой части города. Две другие встречи произошли в наиболее облесенном в республике Городовиковском р-не в конце весны 2009 г. 26.05 на территории Городовиковской дубовой рощи площадью около 50 га, расположенной на юго-западной окраине города, мы выпугнули сплюшку из старого с крышей гнезда сороки. Гнездо располагалось на высоте 6,5 м на довольно высоком (8 м), но тонком и, к тому же, растущем несколько наклонно молодом деревце. Добраться до него было практически невозможно. Однако, судя по беспокойному поведе-

нию испуганной птицы, которая несколько раз подлетала к нам, оно было живым. На следующий день еще одна сплюшка была встречена в Цоросской лесной роще площадью около 40 га, расположенной в 7 км восточнее г. Городовиковск. Поиски гнезд сплюшки в этом массиве не дали результатов.

Как известно, сплюшка не относится к видам, внесенным в Красную книгу Российской Федерации (2001), не внесена она и в Красные книги сопредельных регионов. Ее численность в Европейской России, по оценочным данным (Оценка численности..., 2004), составляет 80-200 тыс. пар, а в бывшем Южном федеральном округе – 5-20 тыс. пар (Белик, 2005). Тем не менее, редкость встреч сплюшки в Калмыкии, а также некоторые отрицательные тренды ее численности не только в отдельных регионах бывшего ЮФО (Белик и др., 2003), но и во многих районах на севере ареала (2003* Россия* Красный список ..., 2004) явились основанием для внесения нами этого вида в «Перечень видов (подвидов) животных, занесенных в Красную книгу Республики Калмыкия» под 3-й охранной категорией – редкий вид.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. – Ростов-на-Дону, 2000. – 376 с.
- Белик В.П. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2005. – Т. 3, вып. 1-2. – С. 5-37.
- Белик В.П. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях. – Кривой рог, 2009. – 216 с.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др. Орнитофауна Южной России: Характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 4, вып. 1. – С. 5-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2003. – Вып. 1. – С. 10-40.
- Белик В.П., Ханин М.В., Утянская С.В. Гнездящиеся птицы Ростовской области. Полевой определитель. – Ростов-на-Дону, 2000. – 103 с.
- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е. и др. Птицы. Энциклопедия природы России. – М., 1996. – 432 с.
- Близнюк А.И. Республика Калмыкия // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М., 2000. – С. 507-511, 676-688.
- Иванов А.И. Каталог птиц СССР. – Л., 1976. – 276 с.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. Сплюшка в Центральном Предкавказье // III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. – Ставрополь, 1998. – С. 52-53.

- Красная книга Российской Федерации (животные). – М., 2001. – 862 с.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. (ред.). Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учетам птиц. (Хагемайер В.Дж., Блейер М.Дж. (ред.), 1997. Сокращ. версия текстовой части на рус. языке. – М., 2003. – 344 с.
- Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. – Екатеринбург. – 2002. – 608 с.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.
- Флинт В.Е., Мосалов А.А., Лебедева Е.А. и др. Птицы Европейской России. Полевой определитель. – М., 2001. – 224 с.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Орнитофауна Калмыкии. – Ставрополь, 2009. – 140 с.
- Чернобай В.Ф. Птицы Волгоградской области. – Волгоград, 2004. – 287 с.
- Оценка численности и ее динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II). – М., 2004. – 44 с.
- 2003* Россия* Красный список особо охраняемых и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений (2-й выпуск). Ч. 1. Позвоночные животные. – М., 2004. – 304 с.

ГНЕЗДОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ БАССЕЙНА МАЛОЙ ЛАБЫ И ФАРСА (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ)

А.Г.Перевозов

Кавказский государственный природный биосферный заповедник

Одним из хорошо изученных в орнитологическом отношении участков Северо-Западного Кавказа является бассейн Малой Лабы (Динник, 1898; Аверин, Насимович, 1938; Волчанейкий, 1962; Тильба, Казаков, 1985а,б; Тильба, 1999, 2002; Белик и др., 2000, Перевозов, 2007). Однако основное внимание в указанных исследованиях уделено орнитофауне высокогорных темнохвойных лесов, скальных обрывов и альпийских лугов. Неизученным является гнездовое население птиц среднегорных и нижнегорных широколиственных лесов. Целью нашего исследования было определить современную структуру основных, в том числе и необследованных, гнездовых орнитоценозов бассейнов Малой Лабы и Фарса.

Исследования были проведены с 28.05 по 08.07.2009 г. в Московском р-не Краснодарского края. Учеты были проведены по общепринятой методике (Равкин, 1967) в 11 биотопах на абсолютных высотах от 300 до 3000 м. Первые два биотопа относятся к бассейну

Фарса и располагаются на высотах от 300 до 500 м н.у.м. Остальные восемь относятся к бассейну Малой Лабы и располагаются на высотах от 650 до 3000 м н.у.м. В бассейне р. Фарс в лесном массиве между пос. Тульский, Новосвободная, Махошевская были обследованы нижнегорные широколиственные леса. Это один из немногих сплошных лесных массивов дубрав на Северо-Западном Кавказе и наиболее низко расположенные горные леса в долине р. Лаба. Здесь мы выделили два биотопа: 1. Плакорные широколиственные леса с доминированием *Quercus robur* и 2. Пойменные леса с преобладанием *Alnus incana*, *Salix alba*, *S. triandra*, *Populus alba*, *P. nigra*, *Fagus orientalis* чередующиеся с лугами и заброшенными агроландшафтами (300-500 м н.у.м.); 3. Среднегорные широколиственные леса с доминированием *Quercus petraea* и присутствием *Alnus incana* и *Fagus orientalis* были обследованы между Псебаем и Бугунжой в долинах рек Дальняк и Гунжонок – бассейн Малой Лабы (650-850 м н.у.м.); 4. Среднегорные широколиственные леса с доминированием *Fagus orientalis* и присутствием *Acer pseudoplatanus*, *A. platanoides*, *Ulmus glabra*, *Tilia begoniifolia*, *Alnus incana* были обследованы у подножья г. Ятыргварта (820-1450 м н.у.м.); 5. Верхнегорные широколиственные леса с доминированием *Fagus orientalis* и *Acer trautvetteri* с присутствием *Betula litwinowii*, *Sorbus aucuparia*, *Salix caprea* были обследованы вдоль магистральной тропы Черноречье-перевал Трю (1450-1800 м н.у.м.). Данный тип леса не характерен для района исследований и распространен весьма ограниченно, т.к. в этом интервале высот в норме произрастают верхнегорные букопихтарники; 6. Среднегорные букопихтарники с присутствием *Acer pseudoplatanus*, *A. platanoides*, *Ulmus glabra*, *Tilia begoniifolia* были обследованы на г. Ятыргварта и магистральной тропе кордон Умпырь – перевал Аишхо (900-1450 м н.у.м.); 7. Верхнегорные букопихтарники с присутствием *Acer trautvetteri*, *Betula litwinowii*, *Sorbus aucuparia*, *Salix caprea* были обследованы в долинах рек Алоус и Хаджибей (1450-1900 м н.у.м.); 8. Березовое криволесье было обследовано на гг. Ятыргварта (1800-2100 м н.у.м.); 9. Сосновые леса были обследованы на г. Ятыргварта в верховьях р. Местык (1900-2100 м н.у.м.); 10. Субальпийские луга обследованы на гг. Ятыргварта, Сергиев Гай и Алоус (2100-2500 м н.у.м.); 11. Альпийские луга (2500-3000 м н.у.м.) были обследованы на горных массивах Трю-Ятыргварта, Алоус, Магишо-Лугань. Кроме того, последние четыре биотопа были обследованы в 2006 г. на Джуго-Бамбакском горном массиве.

Общая протяженность учетных маршрутов составила 163 км. В результате были получены данные о видовом составе и плотности населения гнездящихся видов птиц. Доминантами мы считаем виды, плотность населения которых составляет более 10% от общей плотности населения данного орнитоценоза; субдоминантами – более 5%.

Долина р. Фарс, Дальняя и Гунжонок. Ранее учеты птиц здесь не проводились. Результаты наших учетов представлены в таблице 1. В плакорных дубравах долины р. Фарс отмечено 36 видов птиц, из которых 3 доминанты и 4 субдоминанты. В пойменных лесах р. Фарс и заброшенных агроландшафтах отмечено 50 видов птиц, из которых 2 доминанты и 5 субдоминанты. Всего в двух биотопах долины р. Фарс зарегистрировано 54 вида птиц. Орнитоценоз пойменных лесов верховьев р. Фарс является одним из самых богатых и густозаселенных лесных местообитаний Северо-Западного Кавказа, обследованных нами в бассейнах Лабы, Белой и Шахе (Перевозов, 2007-2009). Причина высокого видового разнообразия данного местообитания в структурированности биотопа. Пойменный режим, хозяйственная деятельность человека создали мозаичный ландшафт разновозрастных лесов с избытком сухих и увлажненных полей разной степени зарастания. Интерес представляет встреча черного аиста в долине р. Кужора. Здесь же черного аиста отмечали и ранее, в 2002 г. (В.В. Акатов, устн. сообщ.). За гнездовые сезоны 2007-2009 гг. мы наблюдали черных аистов над лесами или полями бассейнов Белой, Лабы и Шахе 9 раз: 2 пары и 7 одиночных особей. Ранее в этом регионе черные аисты регистрировались значительно реже (Тильба, Казаков, 1985б), что подтверждает данные о тенденциях увеличения численности популяции этого вида в Краснодарском крае (Мнацеканов, 2001).

В широколиственных лесах долины р. Дальняя и Гунжонок учтено 29 видов птиц с общей плотностью населения 576 ос./км². Доминирующую группу составляют 8 видов птиц (табл. 1). Общее видовое богатство и плотность населения птиц меньше, чем в ниже лежащих дубравах. Некоторые виды ниже лежащих лесов здесь не гнездятся (иволга, золотистая щурка, зимородок, садовая овсянка, скворец, чернолобый сорокопуд), другие гнездятся в значительно меньшем количестве (трещотка, средний и зеленый дятлы, лазоревка). Из видов характерных для вышележащих темнохвойных лесов появляется лесная завирушка и снегирь.

Таблица 1

**Население птиц верховьев долины рр. Фарс,
Дальняя и Гунжонок**

Виды птиц		Обилие (ос./км ²)		
		1. Плак. р.Фарс	2. Пойма р.Фарс	3. Д. и Г.
1	большая синица (<i>Parus major</i>)	165	182	170
2	зяблик (<i>Fringilla coelebs</i>)	86	51	56,9
3	лазорева (<i>Parus caeruleus</i>)	81	94	11
4	теньковка (<i>Phylloscopus collybita</i>)	55	65	31,45
5	поползень (<i>Sitta europaea</i>)	43	53	43,5
6	чёрный дрозд (<i>Turdus merula</i>)	40	83	56,65
7	желтобрюхая пеночка (<i>Phylloscopus nitidus</i>)	38	11	30
8	московка (<i>Parus ater</i>)	33	35	48,5
9	черноголовая славка (<i>Sylvia atricapilla</i>)	25	104	23,65
10	пеночка-трещотка (<i>Phylloscopus sibilatrix</i>)	21	2	7
11	большой пёстрый дятел (<i>Dendrocopos major</i>)	19	12	12
12	дубонос (<i>Coccothraustes coccothraustes</i>)	13	9	
13	крапивник (<i>Troglodytes troglodytes</i>)	13	10	26,8
14	средний дятел (<i>Dendrocopos medius</i>)	12	32	2
15	зарянка (<i>Erithacus rubecula</i>)	8	8	8,5
16	малая мухоловка (<i>Ficedula parva</i>)	7	10	7
17	сойка (<i>Garrulus glandarius</i>)	7	17	11,5
18	лесной конёк (<i>Anthus trivialis</i>)	7	7	
19	мухоловка-белошейка (<i>Ficedula albicollis</i>)	6	10	1,5
20	серая мухоловка (<i>Muscicapa striata</i>)	6	-	
21	горная трясогузка (<i>Motacilla cinerea</i>)	6	7	2
22	кукушка (<i>Cuculus canorus</i>)	5	13	1,1
23	горихвостка-лысушка (<i>Phoenicurus phoenicurus</i>)	5		
24	зелёный дятел (<i>Picus viridis</i>)	5	7	2,5
25	канюк (<i>Buteo buteo</i>)	3	3	1
26	певчий дрозд (<i>Turdus philomelos</i>)	3	5	6
27	золотистая щурка (<i>Merops apiaster</i>)	3	1	
28	серая славка (<i>Sylvia communis</i>)	2	15	
29	садовая овсянка (<i>Emberiza hortulana</i>)	2	-	
30	пищуха обыкновенная (<i>Certhia familiaris</i>)	2	-	3
31	деряба (<i>Turdus viscivorus</i>)	2	-	
32	чёрный аист (<i>Ciconia nigra</i>)	2	0,05	0,5
33	иволга (<i>Oriolus oriolus</i>)	1	5	
34	вахирь (<i>Columba palumbus</i>)	1	2	1
35	ворон (<i>Corvus corax</i>)	0,5	4	
36	чёрный дятел (<i>Dryocopus martius</i>)	0,5	1	0,05

37	береговая ласточка (<i>Riparia riparia</i>)	-	30	
38	деревенская ласточка (<i>Hirundo rustica</i>)	-	23	
39	ополовник (<i>Aegithalos caudatus</i>)	-	17	4
40	городская ласточка (<i>Delichon urbica</i>)	-	15	
41	щегол (<i>Carduelis carduelis</i>)	-	14	
42	жулан (<i>Lanius collurio</i>)	-	11	
43	черноголовый чекан (<i>Saxicola torquata</i>)	-	11	
44	скворец (<i>Sturnus vulgaris</i>)	-	9	
45	белая трясогузка (<i>Motacilla alba</i>)	-	6	
46	обыкновенная овсянка (<i>Emberiza citrinella</i>)	-	5	
47	чечевица (<i>Carpodacus erythrinus</i>)	-	4	
48	вертишейка (<i>Junx torquilla</i>)	-	4	
49	зеленушка (<i>Chloris chloris</i>)	-	3	
50	дроздовид. камышевка (<i>Acrocephalus arundinaceus</i>)	-	3	
51	чернолобый сорокопут (<i>Lanius minor</i>)	-	3	
52	малый пёстрый дятел (<i>Dendrocopos minor</i>)	-	3	
53	зимородок (<i>Alcedo atthis</i>)	-	3	
54	перевозчик (<i>Actitis hypoleucos</i>)	-	3	
55	сверчок (<i>Locustella naevia</i>)	-	2	
56	лесная завирушка (<i>Prunella modularis</i>)			5,5
57	снегирь (<i>Pyrrhula pyrrhula</i>)			1
Общая плотность населения		728	1027	575,6
Количество видов		36	50	29

Обозначения: Плак. р.Фарс – плакорные дубравы долины р. Фарс (длина маршрутов 21,5 км); Пойма р. Фарс – пойменные леса и агроландшафты долины р. Фарс (13,3 км); Д. и Г. – широколиственные леса долины рр. Дальняя и Гунжонок (20 км).

Верховья Малой Лабы. Структура гнездового населения птиц лесов бассейна р. Малая Лаба представлена в таблице 3. В среднегорных широколиственных лесах отмечено 29 видов птиц. Доминируют московка и зяблик; субдоминанты: желтобрюхая пеночка, черный дрозд, славка черноголовка, крапивник, обыкновенный поползень, большая синица и зарянка. В верхнегорных широколиственных лесах выявлено 24 вида птиц. Доминируют московка и желтобрюхая пеночка; субдоминанты: зяблик, крапивник, зарянка, черноголовая славка и большая синица. Состав доминирующих и сопутствующих видов этих двух орнитоценозов весьма сходен. Однако, в высокогорные леса не проникают такие виды как вяхирь, ополовник и зеленый дятел (последний вид изредка встречается на верхней границе лесов). Напротив, белозобый дрозд, кукушка и

черный стриж не встречаются в среднегорье. Общее видовое богатство и плотность населения в верхнегорных широколиственных лесах меньше, чем в аналогичных среднегорных лесах. Нехарактерным элементом для верхнегорных орнитоценозов является пеночка-трещотка, обычная в нижнегорных широколиственных лесах и очень редкая в среднегорных. Ранее учеты в данных широколиственных лесах не проводились.

Таблица 2

Состав и плотность летнего населения птиц бассейна М. Лабы

Биотопы Виды птиц		4. Ш. 1	5. Ш. 2	6. СГБП	7. ВГБП	8. БК	9. С	10. СА	11. А
		Ос./км ²							
1	<i>Columba palumbus</i>	7,7							
2	<i>Aegithalos caudatus</i>	5,8							
3	<i>Motacilla cinerea</i>	1							
4	<i>Picus viridis</i>	0,5							
5	<i>Phylloscopus collybita</i>	4,4	11,7		1,0				
6	<i>Ficedula parva</i>	3,9		12,1	6,2				
7	<i>Turdus merula</i>	47,2	13,3	32,9	16,7				
8	<i>Sitta europaea</i>	32,9	6,7	15,2		0,5			
9	<i>Parus major</i>	32,9	20		0,5	1,5			
10	<i>Erithacus rubecula</i>	39,6	25,5	24,9	9,0	3,2			
11	<i>Sylvia atricapilla</i>	40,2	23,3	4,9	2,5	4,5			
12	<i>Parus ater</i>	155,6	68,3	50,9	62	13	18,3		
13	<i>Dendrocopos major</i>	12,6	13,3	9,7	22,2	2	3,3		
14	<i>Fringilla coelebs</i>	68	33,8	41,1	64,9	13,2	8,3		
15	<i>Phylloscopus nitidus</i>	60,9	40	79,4	71,6	15,5	23,8		
16	<i>Troglodytes troglodytes</i>	41,0	26,7	21,8	28,6	12,5	5,0		
17	<i>Sitta krueperi</i>	0,5	3,3	3,6	50,3		11,7		
18	<i>Certhia familiaris</i>	15	8,3	8,5	5,5	1			
19	<i>Garrulus glandarius</i>	7,3	8,3	6,7	8,5		1,7		
20	<i>Prunella modularis</i>	10,1	5	0,6	32,5	14,5	18,3	12,0	
21	<i>Turdus viscivorus</i>	7,1	8,3	2,4	13	1	8,3	1,0	
22	<i>Buteo buteo</i>	5,3	8,3		2,5			0,2	
23	<i>Turdus philomelos</i>	15,6		23	15	0,5			
24	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	9,2		6,7	13	4	8,3		
25	<i>Carpodacus erythrinus</i>	1,1	3,3	0,2		12		3,0	
26	<i>Gyps fulvus</i>	0,1	0,2					0,4	0,5
27	<i>Gypaetus barbatus</i>	0,1						2,0	3,1
28	<i>Corvus corax</i>	1,9					5,0	2,9	0,3
29	<i>Parus caeruleus</i>	11,6			1	0,5			

30	<i>Spinus spinus</i>	1	5	4,2	8,5	11	49,2		
31	<i>Turdus torquatus</i>		5		130,3	15	8,3	3,0	
32	<i>Cuculus canorus</i>		1,7			3	3,8		
33	<i>Phylloscopus sibilatrix</i>		3,3						
34	<i>Apus apus</i>		3,3						
35	<i>Regulus regulus</i>			11,5	71		6,7		
36	<i>Loxia curvirostra</i>			0,6	1,5		115,0		
37	<i>Dryocopus martius</i>			0,6	2,0				
38	<i>Accipiter nisus</i>				0,2				
39	<i>Muscicapa striata</i>				1				
40	<i>Sylvia communis</i>					2,5			
41	<i>Anthus trivialis</i>					5,5	23,8		
42	<i>Acrocephalus palustris</i>					6		1	
43	<i>Crex crex</i>					1,2		4,5	
44	<i>Saxicola rubetra</i>					8		7,5	
45	<i>Locustella naevia</i>					9		1,5	
46	<i>Phylloscopus lorenzii</i>					34,1		13,8	
47	<i>Serinus pusillus</i>					3	5	3	
48	<i>Lyrurus mlokosiewiczi</i>					0,5	13,3	4	
49	<i>Aegypius monachus</i>					0,1		0,5	0,2
50	<i>Anthus spinoletta</i>					15,5	1,7	89,7	51
51	<i>Tringa ochropus</i>							2	
52	<i>Carduelis carduelis</i>						3,3		
53	<i>Coturnix coturnix</i>							1	
54	<i>Pernis apivorus</i>							0,02	
55	<i>Delichon urbica</i>						0,2		5,3
56	<i>Aquila chrysaetos</i>							0,5	0,3
57	<i>Falco tinnunculus</i>							0,2	0,6
58	<i>Eremophila alpestris</i>							1,0	3
59	<i>Falco peregrinus</i>								0,1
60	<i>Prunella collaris</i>								6,5
61	<i>Tichodroma muraria</i>								8
62	<i>Apus melba</i>								10
63	<i>Phoenicurus ochrurus</i>								12
64	<i>Tetraogallus caucasicus</i>								13
65	<i>Pyrrhocorax graculus</i>								29
Общая плотность населения		640	346	346	362	214	383	154	143
Общее количество видов		29	24	22	27	30	22	23	16

Обозначения: Ш. 1 – среднегорный широколиственный лес (длина маршрутов 20,7 км); Ш. 2 – верхнегорный широколиственный лес (6 км); СГБП – среднегорный букопихтарник (16,5 км); ВГБП – верхнегорный букопихтарник (20 км); С – сосновый лес (6 км); БК – березовое криволесье (20 км); СА – субальпийские луга (20 км); А – альпийские луга (20 км).

В среднегорных букопихтарниках отмечено 22 вида птиц. Доминируют желтобрюхая пеночка и московка; субдоминанты: зяблик и зарянка. В верхнегорных букопихтарниках учтено 27 видов птиц. Доминируют белозобый дрозд, желтобрюхая пеночка, желтоголовый королек и зяблик; субдоминанты: московка, лесная завирушка и черноголовый поползень. Плотность населения птиц среднегорных букопихтарников оказались почти в два раза ниже, чем в верхнегорных. Видовой состав во многом сходен, но в верхнегорных лесах на пять видов больше.

В березовом криволесье доминирует кавказская пеночка; субдоминанты: желтобрюхая пеночка, белозобый дрозд, зяблик, лесная завирушка, горный конек, московка, крапивник, обыкновенная чечевица и чиж. Видовое богатство оказалось весьма значительным, при низкой плотности населения: 30 видов; 214 ос./км². В сосновых лесах, расположенных так же на верхней границе лесов, доминируют клест-еловик, чиж и кавказская пеночка; субдоминанты желтобрюхая пеночка, московка, лесная завирушка и лесной конек. Плотность населения выше, чем в березовом криволесье (383 ос./км²), а видовое разнообразие ниже (22).

В субальпийских лугах доминирует горный конек; субдоминанты кавказская пеночка и лесная завирушка. Видовое богатство сопоставимо с верхнегорными лесами (23), но плотность населения значительно ниже (154 ос./км²).

В альпийских лугах доминирует горный конек и альпийская галка; субдоминанты кавказский улар, белобрюхий стриж и горихвостка-чернушка. Видовое богатство и плотность населения наиболее низкие на всем высотном профиле: 16 видов; 143 ос./км².

Всего во время маршрутных учетов в бассейне Лабы зарегистрировано 90 видов птиц. Три вида отмечены единично:

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Единичного осоеда наблюдали 09.06.2009 г. над р. Уруштен между плато Трю (хр. Скирда) и Красной скалой.

Клушица *Pyrrocorax pyrracorax*. Две особи 27.06.2007 г. кормились на г. Джуга над Аспидным перевалом.

Пестрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Там же, где и предыдущий вид 14.07.2006 г. отмечен единичный самец.

Вне учетов были обнаружены еще 11 видов птиц:

Серая цапля *Ardea cinerea*, **Малый зуек** *Charadrius dubius*. Единичных особей указанных видов 05.06.2009 г. мы наблюдали воз-

ле Псебая на рыбозаводных прудах. Летние встречи серой цапли для района исследований в известной нам литературе не указаны (Аверин, Насимович, 1938; Волчанецкий и др., 1962; Тильба, 1999, 2002).

Малый подорлик *Aquila pomarina*.

Asio sp. Единичных особей 05.06.2009 г. наблюдали возле Псебая на полене возле заболоченного ольхового леса.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Единичную особь (ad) 19.06.2009 г. наблюдали в с. Перевалка на падали. В 2007 г., вероятно, гнезвился на хр. Герпегем (Р.А. Мнацеканов, устн. сообщ.).

Серая неясыть *Strix aluco*. Обычный вид всего лесного пояса. Предпочитает селиться на опушках лесных полян, на верхней границе леса, возле кордонов.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Редкий вид, отмечен всего в двух точках: 26.04.2008 г. и 30.12.2008 г. на г. Джуга в верхнегорном букопихтарнике в окрестностях метеостанции «Джуга» и 27.07.2009 г. на г. Ачешбок в сосняке на границе леса.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Редкий вид, отмечен в трех точках: 23-24.07.2009 г. на хр. Агиге в Мертвой балке в верхнегорном букопихтарнике; 27.07.2009 г. на водорозделе р. Шиша и р. Додогачей в сосняке; 01.07.2009 г. возле Умпырского перевала на верхней границе леса.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Обычный вид на всех горных реках вплоть до альпийского пояса.

Большая чечевица *Carpodacus rubecilla*. Очень редкий вид. Единственная пара с двумя слетками обнаружена 10.07.2007 г. на водорозделе Мзымты и Малой Лабы в окрестностях оз. Верхний Кардывач.

Просянка *Emberiza clanga*. Три просянки (♂) отмечены 05.06.2009 г. возле Псебая на сельскохозяйственных полях.

Таким образом, в гнездовые периоды 2006-2009 г. нами отмечен 101 вид птиц, что практически полностью соответствует гнездовой фауне птиц исследуемого района (Тильба, 1999, 2002). Несмотря на специальные поиски, не удалось обнаружить два вида птиц:

Кеклик *Alectoris chukar*. По наблюдениям инспектора Кавказского заповедника Н.Гречко, кеклики, особенно в осенний период, обычны на склонах, окружающих Умпырскую котловину: хр. Кочерга, Сергиев Гай, Архцархва. Ряд специальных обследований, предпринятых нами последовательно во все сезоны года, результатов не дали.

Горная овсянка *Emberiza cia*. По данным П.А. Тильбы (1999), горная овсянка редкий оседлый вид. Несмотря на круглогодичные исследования, нами вид не обнаружен.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказского государственного заповедника. – М., 1938. – Вып. 1. – С. 5-55.
- Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В. К орнитофауне бассейна Малой Лабы (Северо-Западный Кавказ) // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12. – С. 18-25.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Труды НИИ биологии и биологического факультета Харьковского государственного университета. – Харьков, 1962. – Т. 32. – С. 7-72.
- Динник Н.Я. Кубанская область в верховьях рек Уруштена и Белой // Записки Кавказского отдел. Русского географического общества. – Тифлис, 1898. – Кн. 19. – С. 1-81.
- Мнацеканов Р.А. Чёрный аист в Краснодарском крае // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. – Казань. 2001. – С. 434-436.
- Перевозов А.Г. Структура, видовое богатство, уровень видовой полнотности высокогорных орнитоценозов Джуга-Бамбакского горного массива (Западный Кавказ) // Горные экосистемы и их компоненты. – М., 2007. – Ч. 3. – С. 26-31.
- Перевозов А.Г. Высотные изменения некоторых характеристик летнего населения птиц на Западном Кавказе // Труды Кавказского государственного природного биосферного заповедника. – Майкоп, 2008. – Вып. 18. – С. 232-245.
- Перевозов А.Г. Гнездовая орнитофауна бассейна р. Шахе (Западный Кавказ) // Животный мир горных территорий. – М., 2009. – С. 401-405.
- Перевозов А.Г., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Птицы // Особо охраняемые виды животных растений и грибов в Кавказском заповеднике: Труды Кавказского заповедника. – Майкоп, 2009. – Вып. 19. – С. 94-105.
- Равкин Ю.С. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск, 1967. – С. 66-75.
- Тильба П.А. Птицы // Флора и фауна заповедников. – М. 1999. – Вып. 81: Фауна Кавказского заповедника. – С. 53-87.
- Тильба П.А. Современный состав авифауны Кавказского заповедника и ее изменения за 76 лет // Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в КППБЗ: Сборник трудов КППБЗ. – Новочеркасск, 2002. – Вып. XVI. – С. 141-156.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. Структура летнего населения птиц центральной части Западного Кавказа // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М. 1985а. – С. 34-53.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике. – Ростов-на-Дону, 1985б. – С. 116-130.

НОВЫЕ ВИДЫ В ОРНИТОФАУНЕ КАВКАЗСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

П.А.Тильба, А.Г.Перевозов

Сочинский национальный парк,

Кавказский государственный природный биосферный заповедник

Видовой состав птиц Кавказского заповедника изучен достаточно полно (Аверин, Насимович, 1938; Тильба, Казаков, 1985; Тильба, 1995, 1999, 2002; Белик и др., 2000). Однако к настоящему времени получены новые сведения о присутствии или характере пребывания некоторых видов птиц, информация о которых опубликована лишь частично (Тильба, Мнацеканов, 2008; Перевозов, 2008а, 2008б). Согласно последней сводке по орнитофауне Кавказского заповедника от 2002 г., на его территории отмечено 174 вида птиц, среди которых – 81 гнездящиеся и гнездование еще 16 видов предполагается, 59 – пролетные, 10 – зимующие и 8 – залетные (Тильба, 2002). Ниже приводятся данные о видах птиц, не отмечавшихся ранее на территории Кавказского заповедника, не наблюдавшихся более 50 лет, а также сведения, уточняющие статус пребывания некоторых видов. Их названия и систематическое положение указываются по Л.С. Степаняну (2003).

Малая поганка *Podiceps ruficollis*. В прошлом отмечалась как залётный вид высокогорных районов (Туров, 1932). Пребывание малой поганки не подтверждалось более 50 лет, в связи с чем, этот вид был исключен из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба, 2002). В настоящее время малая поганка изредка регистрируется на зимовке в низкогорной части заповедника (20-30 м н.у.м.). В январе 2006 г. регулярно наблюдалась на р. Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е. Ерофеев, устн. сообщ.).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. В 1930-е гг. была обычна во время летних кочёвок на высокогорных озерах (Туров, 1932; Аверин, Насимович, 1938). Пребывание черношейной поганки не подтверждалось более 50-ти лет, в связи с чем, этот вид был исключен из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба, 2002). 29.09.2008 г. единичная особь черношейной поганки отмечена на озере Безмолвия (С.А. Трепет, устн. сообщ.) и 21.08.2009 г. – на оз. Алоус (рис.).

Рис. Черношейная поганка на оз. Алоус 21.08.2009 г.
(фото А.Г. Перевозов, С.А. Трепет)

Большая поганка *Podiceps cristatus*. Ранее на территории заповедника не регистрировалась. В настоящее время большая поганка редкий, а в отдельные годы обычный зимующий вид низкогорных и среднегорных районов. Отмечается на р. Хосте в пределах Хостинской тисо-самшитовой рощи (20-30 м н.у.м.) с 2001 г. По опросным сведениям (А.Е. Ерофеев, устн. сообщ.) большая поганка регистрировалась в этом районе в 2001, 2002 и 2008 гг. По данным жителя Гузерипля Р. Сергеева, в холодные зимы 1990-х и 2000-х гг. появлялась на р. Белая в районе кордона Гузерипль.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В прошлом отмечался в 1930-х гг. как залётный вид, на г. Дудугуш (Аверин, Насимович, 1938). В последующем, вплоть до начала XXI в. кудрявый пеликан не регистрировался, в связи с чем, был исключен из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба, 2002). В конце января 2006 г. 6 пеликанов отмечены на р. Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (20-30 м н.у.м.) (А.Е. Ерофеев, устн. сообщ.).

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. Ранее на территории заповедника не регистрировался. В настоящее время малый баклан редкий пролётный вид. В начале апреля 2005 г. одна птица встречена А.И. Поповым на небольшом водоеме у кордона Лаура (550 м н.у.м.).

Белый аист *Ciconia ciconia*. Ранее на территории заповедника не отмечался. В настоящее время изредка встречается во время миграций в среднегорных районах. 20.08.2005 г. белый аист отмечен в пос. Гузерипль (А.В. Ромашин, устн. сообщ.).

Черный аист *Ciconia nigra*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Гнездится на сопредельной территории неподалёку от его границ (Аверин, Насимович, 1938; Тильба, 1999). В последнее время присутствие этого вида регистрируется в период миграций и летних кочёвок непосредственно в пределах заповедника. В низкогорных районах (20-30 м н.у.м) черный аист отмечался в весеннее время 2001 и 2002 гг. на р. Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е. Ерофеев, устн. сообщ.). 16.09.1997 г. наблюдался в высокогорной части заповедника (2000 м н.у.м) на Лагонакском нагорье – хребте Каменное море (Тильба, Мнацеканов, 2008). В летний период черный аист зарегистрирован 22.06.2008 г. в районе оз. Хуко.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный вид заповедника во время миграций и на зимовке (Аверин, Насимович, 1938; Тильба, 1999). В последнее время иногда отмечается на гнездовании по долинам рек. По опросным сведениям, в 2001 г. кряква гнездилась по старицам р. Малой Лабы в районе кордона Умпырь (1000 м н.у.м.).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В прошлом изредка отмечалась на весеннем пролете в окр. пос. Гузерипль (Аверин, Насимович, 1938), а также на зимовке – 13.01.1972 г. на кордоне Черноречье (фенотека заповедника). В последующем, вплоть до начала XXI в. хохлатая чернеть не регистрировалась, в связи с чем, этот вид был исключен из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба, 2002). В настоящее время иногда появляется в среднегорных районах (800 м н.у.м) в зимнее время. В конце января 2001 г. хохлатая чернеть наблюдалась на р. Малая Лаба в районе кордона Черноречье (А.Н. Бобылев, устн. сообщ.).

Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula*. В прошлом отмечался на весеннем пролете, на кордоне Черноречье (Аверин, Насимович, 1938). В последующем этот вид был исключен из списка орнитофауны заповедника (Тильба, 2002), поскольку не регистрировался более 50 лет. В настоящее время обыкновенный гоголь обна-

ружен на зимовке в низкогорных и среднегорных районах (до 800 м н.у.м). В январе 2006 г. добыт на р. Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е. Ерофеев, устн. сообщ.). В середине января 2002 г. стая обыкновенных гоголей из 6-ти особей отмечена на кордоне Лаура (А.И. Марчукайтис, устн. сообщ.). Самка гоголя наблюдались в течение 3-х дней (30.01 – 01.02.2008 г.) участниками студенческой научной экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ в пос. Гузерибль.

Степной лунь *Circus macrourus*. Ранее был обычен на весеннем пролете в марте-апреле, а в осеннее время – в августе-октябре (Аверин, Насимович, 1938). В последующем, при ревизии авифауны заповедника этот вид не был включён в её состав, поскольку его пребывание не удалось подтвердить до конца XX в. В настоящее время степной лунь – редкий нерегулярно встречающийся на пролете вид. Регистрируется только в период осенних миграций в высокогорных районах заповедника 2000-2500 м н.у.м.: 15.09.1997 г. и 19.11.1987 г. – Лагонакское нагорье; 10.10.2006 г. – пер. Трю; 18-19.08.2007 г. – хр. Солонцовый.

Курганник *Buteo rufinus*. Ранее на территории заповедника не отмечался. В настоящее время относится к редким не регулярно зимующим видам. 28.01., а также 01-02.02.2002 г. курганники наблюдались участниками студенческой научной экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ в пос. Гузерибль.

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*. В прошлом отмечался в заповеднике в летний период и во время миграций (Аверин, Насимович, 1938.) Пребывание орла-карлика не подтверждалось более 50-ти лет, в связи с чем, этот вид был исключен из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба, 2002). В настоящее время орёл-карлик регистрируется в небольшом количестве на осеннем пролёте. Наблюдался 11.09.2000 г. и 15.09.1997 г. на хребте Каменное море (Тильба, Мнацеканов, 2008). Отмечен также 21.09.2003 г. над субальпийскими лугами перевала Аишха-2, 15.10.2004 г. в Хостинской тисо-самшитовой роще и 18.09.2009 г. над пос. Гузерибль.

Степной орел *Aquila rapax*. В прошлом иногда регистрировался на весеннем пролете (Аверин, Насимович, 1938). В последующем, при ревизии авифауны заповедника этот вид не был включён в её состав, поскольку его пребывание не удалось подтвердить до конца XX в. В настоящее время степной орёл изредка отмечается в

период осенних миграций в высокогорных районах, где одиночная птица наблюдалась 11.09.2000 г. на хребте Каменное море.

Малый погоныш *Porzana parva*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Самку малого погоныша мы наблюдали 03.04.2008 г. на каменистом берегу р. Белая в 6 км выше по течению от пос. Гузерипль.

Лысуха *Fulica atra*. Ранее в пределах заповедника не отмечалась. Зимой 1984/1985 гг. одиночная птица наблюдалась в долине р. Уруштен в 7 км от кордона Черноречье (А.Н. Бобылев, устн. сообщ.). В феврале 2006 г. ослабленная птица отмечена на р. Малая Лаба между кордонами Умпырь и 3-я Рота (А.Р. Бибин, устн. сообщ.).

Хрустан *Eudromias morinellus*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Трех хрустанов мы наблюдали 25.06.2008 г. на плато Лагонаки возле вершины г. Абадзеш. Хрустаны держались на небольшом участке альпийской пустоши и проявляли крайнее беспокойство вплоть до симуляции ранения. Данная находка свидетельствует о возможном гнездовании этого вида на территории заповедника (Перевозов, 2008б).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В прошлом на территории заповедника не отмечался. В настоящее время иногда появляется в низкогорных районах на осеннем пролёте. Осенью 2008 г. стайка ходулочников встречена на р. Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е. Ерофеев, устн. сообщ.).

Филин *Bubo bubo*. В прошлом отмечался на территории заповедника в осеннее время (Аверин, Насимович, 1938; Тильба, Мнацеканов, 2005). Кроме того, о присутствии этого вида на г. Алоус в 1999 г. упоминает В.П. Белик с соавторами (2000), однако, эти сведения не были подтверждены непосредственными наблюдениями птиц. По опросным сведениям (А.Д. Животов), филин был встречен в конце августа 2004 г. на границе леса возле метеостанции «Джуга».

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Ранее отмечалась лишь как обычный пролетный вид. В 2007 г. колония береговой ласточки общей численностью около 30 пар гнездилась на правом берегу р. Киша возле одноименного кордона (900 м н.у.м).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Погибшая птица в осеннем оперении найдена 30.01.2002 г. участниками научной студенческой экспедиции кафедры зоологии МПГУ в пос. Гузерипль.

Клушица *Pyrrhonorax pyrrhonorax*. В прошлом изредка отмечалась в весенне-летний период в высокогорной части заповедника (Аверин, Насимович, 1938; Волчанецкий и др., 1962). В последующем, вплоть до начала XXI в. клушица не регистрировалась, в связи с чем, этот вид был исключен из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба, 2002). В последнее время залеты клушиц вновь начали регистрироваться в пределах этой охраняемой территории. Пара птиц этого вида наблюдалась 25.06.2007 г. недалеко от вершины г. Джуга.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Ранее на территории заповедника не отмечалась. Зимой 2008/2009 гг. зарегистрирована обширная инвазия кедровок по всему югу России, в т.ч. и в Кавказском заповеднике. В середине октября 2008 г. на кордоне Гузерипль держалось не менее 10 особей. Здесь же в ноябре одновременно мы наблюдали 5 особей. Жители пос. Гузерипль отмечали отдельных кедровок вплоть до начала февраля 2009 г. Кроме того, в середине октября 2008 г. отдельных кедровок мы наблюдали по верхней границе леса на г. Тыбга, хр. Аспидный и Пастбище Абаго. В такой же обстановке птиц видели в октябре 2008 г. на биосферной станции Джуга (Ю. Арбузов, устн. сообщ.). По опросным сведениям (В.Н. Булгаков) в октябре 2008 г. кедровок наблюдали на кордонах Умпырь, 3-я Рота и Черноречье. По сообщению А.Е. Ерофеева, в ноябре и декабре 2008 г. одна птица регулярно регистрировалась у входа в Хостинскую тисо-самшитовую рощу.

Белобровик *Turdus iliacus*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Участники экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ 25.01.2008 г. наблюдали одиночного дрозда на кордоне Гузерипль.

Снежный вьюрок *Montifringilla nivalis*. В прошлом упоминался как редкий гнездящийся вид заповедника (Аверин, Насимович, 1938). В последующем, при ревизии авифауны заповедника этот вид не был включён в её состав, поскольку его пребывание не удалось подтвердить до начала XXI в. В настоящее время снежный вьюрок относится к редким залетным птицам. Наблюдался 31.01.2002 г. участниками научной студенческой экспедиции кафедры зоологии МПГУ в пос. Гузерипль.

Просянка *Emberiza calandra*. Ранее ее гнездование регистрировалось на кордоне Киша (Аверин, Насимович, 1938). В последующие годы, вплоть до начала XXI в, просянка на гнездовании в заповеднике не отмечалась. В 2007 г. поющий самец постоянно регистрировался во II декаде июня на кордоне Гузерипль.

Таблица

Новые виды птиц Кавказского заповедника

Предположи- тельно гнездя- щиеся	Зимующие	Пролетные	Залетные
1. Хрустан	1. Малая поганка 2. Большая поганка 3. Хохлатая чернеть 4. Обыкновенный гоголь 5. Лысуха 6. Курганник 7. Белобровик	1. Черношейная поганка 2. Малый баклан 3. Белый аист 4. Черный аист 5. Степной лунь 6. Степной орел 7. Орел-карлик 8. Малый погоныш 9. Ходулочник	1. Кудрявый пеликан 2. Филин 3. Краснозобый конек 4. Клушица 5. Кедровка 6. Снежный выюрок

Таким образом, в результате авифаунистических исследований последних лет (конец XX – начало XXI вв.), в пределах Кавказского заповедника зарегистрировано 23 вида птиц, не отмечавшихся в прошлом на его территории, или не наблюдавшихся уже более 50-ти лет (табл.). Впервые на гнездовании обнаружены береговая ласточка и краквя. В качестве предположительно гнездящихся видов отмечены хрустан и просянка.

В настоящее время на территории Кавказского заповедника зарегистрировано 197 видов птиц. Из них 83 достоверно гнездящиеся и гнездование еще 16-ти предполагается (40 из них перелетные и 59 оседлые); 65 – пролетные; 17 – зимующие; 16 – залетные.

Авторы выражают благодарность работающим в настоящее время и бывшим сотрудникам Кавказского заповедника Ю.Н. Арбузову, А.Р. Бибину, А.Н. Бобылеву, В.Н. Булгакову, А.Е. Ерофееву, А.Д. Животову, С.А. Трепету, А.И. Марчукайтису, А.И. Попову, А.В. Ромашину, а так же жителю пос. Гузерибль Р. Сергееву, руково-

дителям студенческой научной экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ Д.А. Шитикову, А.В. Шарикову и их студентам, за предоставление ценных сведений о встречах птиц на его территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказского заповедника. – М., 1938. – Вып. 1. – С. 5-56.
- Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В. К орнитофауне бассейна Малой Лабы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12. – С. 18-25.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Труды НИИ биологии и биологического факультета Харьковского государственного университета. – Харьков, 1962. – Т. 32. – С. 7-72.
- Перевозов А.Г. Высотные изменения некоторых характеристик летнего населения птиц на Западном Кавказе // Труды Кавказского государственного природного биосферного заповедника. – Майкоп, 2008а. – Вып. 18. – С. 232-245.
- Перевозов А.Г. Вероятное гнездование хрустана на Западном Кавказе // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2008б. – Т. 6, вып. 2. – С. 88-90.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М., 2003. – 808 с.
- Тильба П.А. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – С. 5-24.
- Тильба П.А. Птицы // Флора и фауна заповедников. – М., 1999. – Вып. 81: Фауна Кавказского заповедника. – С. 53-87.
- Тильба П.А. Современный состав авифауны Кавказского заповедника и ее изменения за 76 лет // Труды Кавказского государственного природного биосферного заповедника. – Новочеркасск, 2002. – Вып. 16. – С. 141-155.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике. – Ростов-на-Дону, 1985. – С. 116-130.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Совообразные Краснодарского края и Республики Адыгея // Соны Северной Евразии. – М., 2005. – С. 269-276.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Авифауна Лагонакского нагорья // Труды Кавказского государственного природного биосферного заповедника. – Майкоп, 2008. – Вып. 18. – С. 69-86.
- Туров С.С. Отчет о работе зоологической экспедиции // Труды Кавказского государственного заповедника. – Майкоп, 1932. – Вып. III. – 40 с.

К ЛЕТНЕЙ ОРНИТОФАУНЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Н.Хохлов¹, М.П.Ильях¹, У.М.Ашибоков², Н.В.Цапко¹

¹Ставропольский государственный университет

²Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт

Наблюдения проведены 3-5.07.2010 г. на северо-западе Карачаево-Черкесии и прилегающих территориях Краснодарского и Ставропольского краев на маршруте длиной около 300 км. Учет птиц осуществлялся, преимущественно, с автомобиля. Погода была теплой и солнечной. На второй день эпизодически срывался небольшой дождь. Всего за время наблюдений отмечено 72 вида птиц. Их порядок и названия соответствуют таксономической сводке Л.С. Степаняна (2003).

Черный аист *Ciconia nigra*. Парящую птицу наблюдали в группе нескольких белоголовых сипов и канюков в окрестностях ст-цы Сторожевой КЧР 4.07.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Одиночные птицы отмечены в долине р. Большой Зеленчук между аулом Эрсакон и ст-цей Исправной.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одна птица учтена на участке пойменного леса по левому берегу р. Б. Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Одиночная птица, преследуемая деревенскими ласточками, наблюдалась над аулом Эрсакон возле р. Б. Зеленчук.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обычная хищная птица района исследований. Одиночные особи отмечались по всему маршруту в речных долинах и агроценозах. Всего учтено не менее 20 птиц.

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*. Одна птица темной морфы пролетала над р. Б. Зеленчук в 10 км севернее ст-цы Исправной.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Нередко встречался в пойменных лесах предгорий КЧР и Краснодарского края. За 2 дня отмечено 6 одиночных птиц.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Регулярно отмечался одиночками и группами в среднегорьях на всем маршруте. Скопление из 44 отдохавших сипов наблюдалось в долине р. Уруп возле ст-цы Преградной Краснодарского края. На Ахмет-горе со стороны с. Подскального учтено около 20 птиц, отдохавших в нишах и на выступах скал. Вполне возможно, что несколько пар здесь гнездились.

Бородач *Gypaetus barbatus*. 4.07 одна птица парила между с. Курджиново и с. Соленое на территории Краснодарского края (над постом ГАИ).

Стервятник *Neophron percnopterus*. Одиночки периодически наблюдались в среднегорном ландшафте КЧР и Краснодарского края. За 2 дня учтены 3 птицы.

Чеглок *Falco subbuteo*. Спорадически распространенный вид, связанный с высокими деревьями (тополями) по речным долинам и лесополосам. На всем маршруте учтены 5 птиц.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В небольшом количестве отмечена в полевых лесополосах.

Перепел *Coturnix coturnix*. Токующие птицы повсеместно нередко были слышны в полях озимых культур.

Коростель *Crex crex*. Характерные крики этой птицы чаще отмечались в предгорьях КЧР среди влажных пойменных лугов. На всем маршруте зафиксировано 7 токующих особей.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный вид речных долин предгорий и среднегорий.

Вяхирь *Columba palumbus*. Отмечен в лесополосах агроценозов возле аула Малоабазинка и в припойменной участке р. Б. Зеленчук у ст-цы Исправной.

Клинтух *Columba oenas*. 4.07 в 2 км от ст-цы Отважной Краснодарского края среди полей агроценозов возле полых железобетонных опор ЛЭП отмечены 2 пары и группа из 3 птиц с явными признаками гнездования. Вполне возможно, что этот вид на исследуемой территории в настоящее время в гнездовой период активно внедряется в антропогенный ландшафт, как и в других районах Предкавказья (Бобенко и др., 2007; Друп, Друп, 2010, наст. сборник).

Сизый голубь *Columba livia*. Обычный синантропный вид, массово гнездящийся во всех населенных пунктах и очагах хозяйственной деятельности человека в исследуемом районе.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Отмечена во многих населенных пунктах по всему маршруту. Характерная птица культурного ландшафта.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Учтена (по голосу) в 5 точках по маршруту. Встречались одиночки и пары. Численность вида в регионе имеет тенденцию к постепенному восстановлению.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Вполне обычный, но немногочисленный вид. Отмечен в пойменных лесах и населенных пунктах исследуемой территории.

Сплюшка *Otus scops*. Токующие птицы учтены в ауле Эрсакон. Не представляет редкости в других населенных пунктах прилегающих районов КЧР.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Малочисленный гнездящийся вид района исследований. Повсеместно сохранился по пойменным лесам.

Черный стриж *Apus apus*. Летающие птицы отмечены в сумерках над аулом Эрсакон. Стрижи охотились на мелких насекомых возле р. Б. Зеленчук и жилых строений.

Белобрюхий стриж *Apus melba*. Возможно, самая северная точка гнездового пребывания вида отмечена в меловом обнажении по левому берегу р. Б. Зеленчук южнее аула Чехрак, где учтены около 10 птиц.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Встречена в разных точках предгорий по обрывистым участкам речных пойм. Особенно многочисленна в местах контакта разнотравных лугов, агроценозов и обрывистых берегов рек. На всем маршруте учтены 30-40 птиц.

Зеленый дятел *Picus viridis*. Характерные крики этого дятла повсеместно отмечались в древесной растительности по р. Б. Зеленчук и в лесополосах. Так, на маршруте от аула Эрсакон до с. Отрадного Краснодарского края 3.07 учтены 3 птицы.

Пестрый дятел *Dendrocopos major*. Встречается чаще зеленого дятла во всех типах древесных насаждений в населенных пунктах, агроценозах и пойменных лесах.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. В небольшом количестве отмечена в береговых обрывах возле рек.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся вид населенных пунктов по всему маршруту.

Воронок *Delichon urbica*. Несколько пар гнездились в строениях центральной части аула Эрсакон.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Регулярно встречался на полях у автодорог в равнинных ландшафтах.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Довольно обычный вид в полях агроценозов и в местах выпаса скота.

Лесной конек *Anthus trivialis*. Поющие самцы отмечены на опушках леса и среди кустарниковых зарослей по склонам речных долин и пойменным балкам.

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. В небольшом количестве наблюдалась на сырых участках полей в окрестностях аула Эрсакон.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Довольно обычная птица речных пойм предгорных ландшафтов на границе КЧР и Краснодарского края.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Характерная синантропная птица населенных пунктов по всему маршруту.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Весьма обычен возле лесных опушек и кустарников по склонам речных долин и пойменным балкам, где на 1 км маршрута учитывали до 10 птиц.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Обычная птица пойменных лесов по р. Зеленчук.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Довольно часто встречался в населенных пунктах и разных очагах хозяйственной деятельности человека.

Сойка *Garrulus glandarius*. Не представляет редкости как в населенных пунктах, так и в лесополосах и пойменных лесах на всем маршруте.

Сорока *Pica pica*. Обычная, но немногочисленная птица селищных ландшафтов и агроценозов.

Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Несколько птиц учтены в меловом обнажении по левому берегу р. Б. Зеленчук южнее аула Чехрак.

Галка *Corvus monedula*. Отмечена возле полых железобетонных опор ЛЭП и мостов.

Грач *Corvus frugilegus*. Регулярно встречался в равнинных ландшафтах среди полей агроценозов.

Серая ворона *Corvus cornix*. Отдельные пары и семьи с выводками от 3 до 5 птиц встречались на выгонах недалеко от населенных пунктов.

Ворон *Corvus corax*. На вспаханном поле возле р. Б. Зеленчук в 2 км от ст-цы Исправной учтены 12 птиц, по всей вероятности, 2-3 объединившиеся семьи.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Одиночные птицы отмечены в предгорных участках р. Б. Зеленчук и его притоков.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Поющие птицы учтены в пойменном лесу по р. Б. Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Несколько особей наблюдались в кустарниковых зарослях пойменного леса по р. Уруп возле хут. Ильич Отрадненского р-на Краснодарского края.

Широкохвостая камышевка *Cettia cetti*. Поющего самца слышали на опушке пойменного леса по левому берегу р. Б. Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Поющие самцы отмечены в пойменном лесу по левому берегу р. Б. Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Отмечен по сырым участкам лугов и полей агроценозов в окрестностях аула Эрсакон.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Вполне обычный вид припойменных участков долины р. Б. Зеленчук на всем маршруте.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Несколько птиц наблюдались на выгонах недалеко от аула Эрсакон.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Несколько птиц учтены в строениях на окраине аула Эрсакон.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Одна птица наблюдалась в кустарниковых зарослях пойменного леса по р. Уруп возле хут. Ильич Отрадненского р-на Краснодарского края.

Черный дрозд *Turdus merula*. Обычный вид пойменных лесов по р. Б. Зеленчук и р. Уруп.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Несколько поющих птиц отмечены в припойменном участке леса у пос. Новоурупский Отрадненского р-на Краснодарского края.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Наблюдалась в пойменном лесу по р. Уруп возле хут. Ильич и р. Б. Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай.

Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*. Несколько поющих птиц отмечены в пойменном лесу по левому берегу р. Б. Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай.

Большая синица *Parus major*. В небольшом количестве наблюдалась в ауле Эрсакон и пойменных лесах по р. Б. Зеленчук и р. Уруп на всем маршруте.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Многочисленный вид населенных пунктов по всему маршруту.

Полевой воробей *Passer montanus*. Отмечен в населенных пунктах и полезащитных лесополосах.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Наблюдался в пойменных лесах по р. Б. Зеленчук и р. Уруп на всем маршруте.

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Обычный вид насаждений населенных пунктов северо-запада КЧР, полевых защитных лесополос и пойменных лесов.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Обычная птица населенных пунктов по всему маршруту.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Отмечена возле лесных опушек и кустарников по склонам речных долин и пойменным балкам.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Вполне обычная птица припойменных кустарников по р. Б. Зеленчук и р. Уруп.

Просянка *Emberiza calandra*. Нередко встречалась в полях агроценозов равнинных ландшафтов на всем маршруте.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Отмечена на опушках пойменных лесов и в припойменных кустарниках по р. Б. Зеленчук и р. Уруп.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Малочисленный вид, отмеченный в небольшом количестве в полевых защитных лесополосах окрестностей аула Эрсакон.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобенко О.А., Ильях М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. Клинтух – новый гнездящийся вид Ставропольского края // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 6-16.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

ЕЩЁ ОДИН СЛУЧАЙ ЗИМНЕГО ГНЕЗДОВАНИЯ ДОМОВОГО ВОРОБЬЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

А.Н.Хохлов¹, М.П.Ильях¹, У.М.Ашибоков², Н.В.Чурсинова¹

¹Ставропольский государственный университет,

²Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт

К строительству гнезд домовые воробьи (*Passer domesticus*) в равнинных и предгорных районах Ставропольского края приступают в конце февраля – начале марта. Массовое строительство гнезд

наблюдается в третьей декаде марта – апреле (Хохлов, Тельпов, 1984; Чурсинова, 2010).

В последние десятилетия на исследуемой территории зафиксировано несколько случаев зимнего гнездования домового воробья (Хохлов, 1992; Хохлов, 2000; Хохлов и др., 2001). Во второй половине февраля 1999 г. на территории завода «Азот» (г. Невинномысск) было отмечено гнездовое поведение и гнездование пары домового воробья. Дневная температура воздуха в это время держалась в пределах 0°C. Гнездо располагалось на улице, на трубе отопления в стекловате, на высоте около 3 м. Отметим, что в этом месте с осени периодически производилась подкормка синантропных птиц семенами подсолнечника и пшеницы. По всей вероятности сложившиеся обстоятельства способствовали раннему размножению домовых воробьев. В последние дни февраля из гнезда были слышны крики маленьких птенцов, но в начале марта их крики прекратились. По всей вероятности птенцы погибли из-за нехватки в питании пищи животного происхождения (гусеницы бабочек, мелких жуков, пауков и т.д.). Зимнее размножение домовых воробьев наблюдалось еще в более северных районах страны, например, в Московской области (Матюхин, Иваницкий, 1984).

ЛИТЕРАТУРА

- Матюхин А.В., Иваницкий В.В. О зимнем размножении домовых воробьев в Московской области // Птицы и урбанизированный ландшафт. – Каунас, 1984. – С. 95-96.
- Хохлов А.Н. О зимнем и ранневесеннем гнездовании домового воробья в Центральном Предкавказье // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1992. – Вып. 3. – С. 144-145.
- Хохлов А.Н. Животный мир Ставрополя. – Ставрополь, 2000. – 200 с.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А. Материалы по экологии воробьиных птиц Предгорного района Ставропольского края // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1984. – Вып. 3. – С. 149-165.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 2001. – 96 с.
- Чурсинова Н.В. Особенности экологии домового и полевого воробьев Центрального Предкавказья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Махачкала, 2010. – 22 с.

ЗАЛЁТ ГОРНОГО ГУСЯ В НИЗОВЬЯ КУБАНИ

А.Н.Хохлов¹, М.П.Ильях¹, А.А.Гожко²,
Л.П.Есипенко², Д.Н.Бакута²

¹ Ставропольский государственный университет

² Славянский-на-Кубани государственный педагогический университет

25.03.2010 г. на вспаханном поле рисосовхоза «Славянский» недалеко от ст-цы Анастасиевской (в 17 км западнее г. Славянска-на-Кубани Краснодарского края) был замечен кормящийся одиночный гусь, подпустивший к себе охотника примерно на 70 м. Добытый трофей оказался одиночной взрослой самкой горного гуся *Eulabeia indica* (рис. 1).

Рис. 1. Добытая самка горного гуся

Длина крыла гуся составила 450 мм, хвоста – 140, клюва – 54, цевки – 80 мм. Птица была хорошо упитанной. Ее яичник имел размеры 43х20 мм, самый крупный фолликул – 8 мм. Зоб был заполнен ростками озимой пшеницы. Из добытой птицы таксидермистом Д.Н. Бакутой было изготовлено чучело (рис. 2).

Это первая встреча данного вида на Кавказе. Как известно, его гнездовой ареал в СНГ находится в нагорной области Средней Азии, в частности в горах Киргизии и Таджикистана (Степанян, 2003). В России обитает в горах Тывы и Алтая (около 600 особей) (Баранов, 2001). Перед распадом СССР на оз. Иссык-Куль велись работы по одомашниванию горного гуся. Летом 1989 г. там в вольерах содержалось несколько десятков этих птиц. Работа патронировалась институтом биологии академии наук Киргизии.

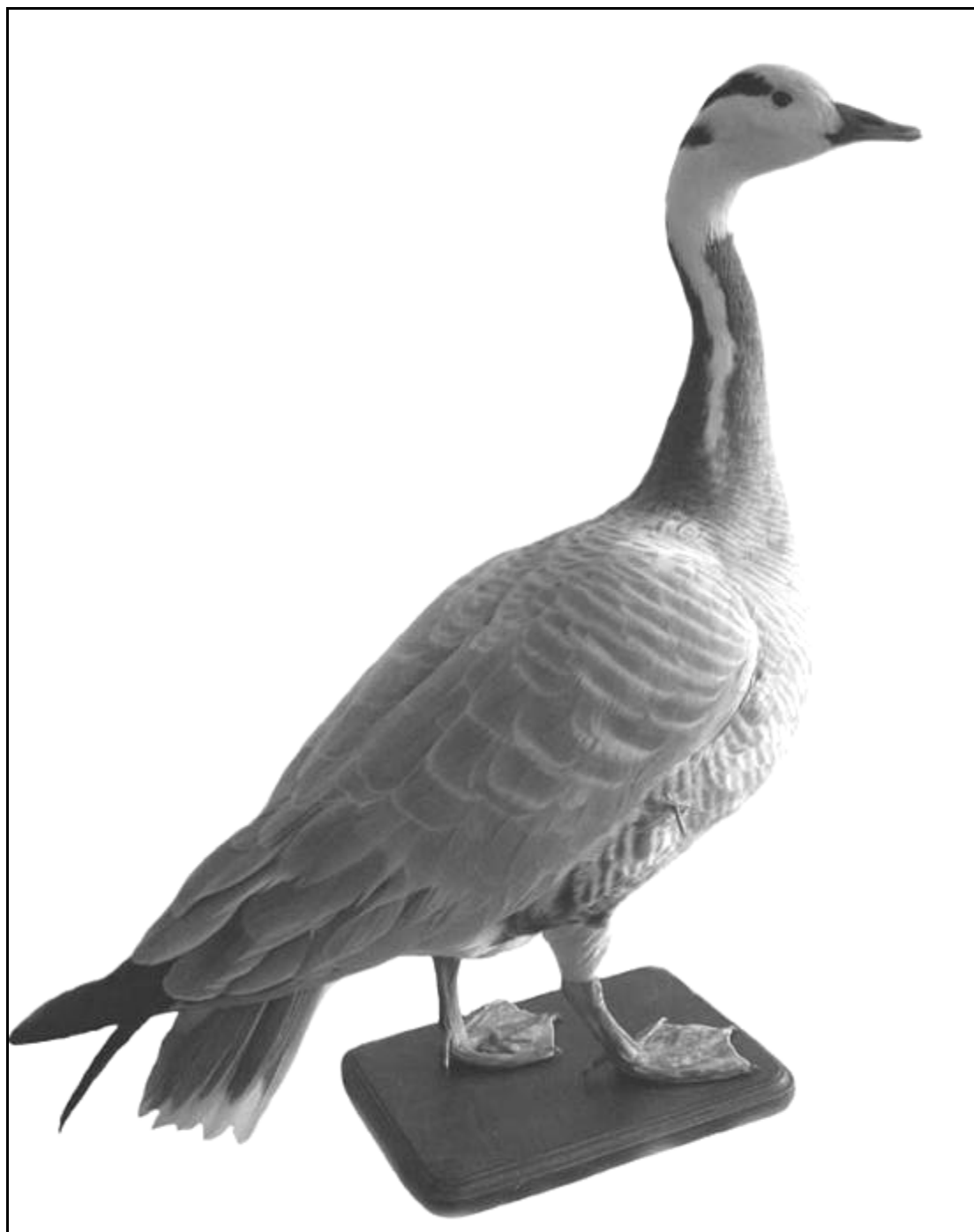

Рис. 2. Чучело добытого горного гуся

Залеты горного гуся в Европейскую часть России известны с прошлого столетия. Так, встречи этого вида зафиксированы в Мурманской области (Татаринкова, Чемякина, 1998; Татаринкова, 2001; цит. по: Корякин, 2005). В начале июня 1999 г. в Большеземельской тундре в районе Болванской губы встречена стайка из 4 птиц, одна из которых была добыта местным охотником (имеется цветная фотография добытой птицы) (Минеев, Минеев, 2000). В Европе в списке «чужих» видов горный гусь не упоминается (Нанкинов, 2006, 2010).

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А.А. Горный гусь // Красная книга Российской Федерации. Животные. – М., 2001. – С. 403-404.
- Корякин А.С. Горный гусь в Мурманской области // Гусеобразные птицы Северной Евразии. – С.-Пб., 2005. – С. 158-160.
- Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. Находка горного гуся *Eulabeia indica* в Большеземельской тундре // Русский орнитологический журнал. – 2000. – Экспресс-вып. №113. – С. 22.
- Нанкинов Д.Н. Чуждые виды птиц в Европе. – София, 2006. – 148 с.
- Нанкинов Д.Н. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // Русский орнитологический журнал. – 2010. – Т. 19, экспресс-вып. №551. – С. 293-300.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

ЧИСЛЕННОСТЬ ВРАНОВЫХ ПТИЦ ВДОЛЬ ДОРОГ ПРЕДКАВКАЗЬЯ

А.Н.Хохлов¹, М.П.Ильях¹, И.В.Макиян², Н.А.Хохлов³

¹Ставропольский государственный университет

²Ставропольский краевой центр экологии, туризма и краеведения

³Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова (Ставропольский филиал)

Наши исследования были проведены на автотрассах Предкавказья в 2003, 2005-2009 гг. В сообщении анализируются 42 учета, проведенных в зимний период.

Существенное влияние на поведение птиц оказывают дороги. Они не только привлекают виды, находящие здесь благоприятные условия для питания и гнездования, но и способствуют их расселению. Видовой состав птиц зависит от перевозимых грузов и от дорожного покрытия (асфальт, галька). Зимой дороги регулярно очищают от снега, и они становятся чуть ли не единственным доступным местом для добычи пищи.

Много птиц нередко встречается на участках трассы, проходящих через населенные пункты (города, поселки) или в местах присутствия людей (торговые точки, скопления техники).

В последнее время населению птиц придорожных пространств Ставропольского края уделяется определенное внимание (Хохлов и др., 2004, 2006а, 2006б, 2007, 2008; Макиян, Хохлов, 2007а, 2007б, 2008; Парфенов, 2008; Макиян, 2009, 2010; Хохлов, Макиян, 2009, 2010; Хохлов, 2010; Хохлов, Друп, 2010). Данные по видовому со-

ставу и численности птиц, концентрирующихся вдоль автотрасс в разные сезоны года, могут свидетельствовать об общей динамике населения и доле того или иного вида в орнитофауне региона. Скопления разных видов птиц наблюдаются не только вдоль дорог, но и на свежей пашне и убранных агроценозах, в придорожных лесополосах, иногда на локальных прилежащих к дороге полях и водоемах.

Придорожные лесополосы – характерный биотоп антропогенного ландшафта равнин Ставропольского края. Отличаясь породным составом древостоя в разных географических точках Предкавказья, они привлекают на гнездование и способствуют росту численности некоторых видов птиц. Как правило, придорожные лесополосы имеют посадки с обеих сторон трассы в один, два и более рядов. Кустарниковый ярус встречается не везде, поэтому птицы занимают в основном древесный ярус (Комаров, 2003).

В связи с охваченностью автотрассами значительных территорий учеты птиц на дорогах являются эффективным, перспективным и весьма доступным методом их изучения. Многие трассы пересекаются и даже совпадают с миграционными путями перелетных и в меньшей степени кочующих видов. Кроме того, степные и лесостепные участки придорожных лесополос и искусственные лесопосадки часто служат местом отдыха многих видов мигрантов. Ту же функцию выполняют и линии электропередачи, сопутствующие большей части современных автомагистралей. Часть видов предпочитает кормиться по обочинам дорог, находя здесь просыпанное зерно и различные пищевые отходы, выбрасываемые людьми из проезжающего транспорта. Врановые и некоторые хищные птицы здесь нередко концентрируются в поисках трупов сбитых автомобилями животных (Хохлов и др., 2007).

Результаты наших учетов, проведенных на автомобильных дорогах общего пользования, представлены в таблице.

Таблица

Численность врановых вдоль дорог Предкавказья

Виды птиц	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	3	1	10	20	20	6
Сорока <i>Pica pica</i>	21	102	56	99	75	43
Галка <i>Corvus monedula</i>	-	-	2	10	2	311
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	13432	17896	4946	24419	15885	17674
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	108	282	114	223	281	110
Ворон <i>Corvus corax</i>	3	2	-	-	3	-

За весь зимний период было проведено 42 учета, общей протяженностью 6020 км. Средняя ширина учетной полосы составила около 50 м. Необходимо отметить, что приблизительно 80% дорог, по которым проходил маршрут, были свободны от снега, что, вероятно и привлекло к ним различные виды птиц. Таким образом, за этот период зафиксировано 221383 особи птиц 68 видов, относящихся к 21 семейству и 11 отрядам. Средняя длина одного маршрута составила около 140 км. На один учет в среднем приходится 5271 ос. Количество видов, отмеченных за зимний период наблюдений, в среднем составляет 32 (от 25 до 40).

Самое многочисленное семейство – врановые, включающее 96159 ос., что составляет 43,4% от общего придорожного орнитонаселения. Семейство представлено 6 видами: сойка, сорока, галка, грач, серая ворона, ворон. Самый многочисленный вид семейства – грач, на долю которого приходится 94252 ос. (42,6%) от общего числа птиц, зафиксированных в зимний период в придорожном пространстве. Второй по численности вид данного семейства – серая ворона – 1118 ос. (0,5%), третий – сорока – 396 ос. (0,18%), четвертый – галка – 325 ос. (0,15 %). На долю сойки приходится 60 ос. (0,03%), ворона – 8 ос. (0,004%).

Плотность общего зимнего орнитонаселения составила в 2003 г. – 55,5 ос./км маршрута, в 2005 г. – 150,5 ос./км, в 2006 г. – 138,09 ос./км, в 2007 г. – 20,7 ос./км, в 2008 г. – 10,4 ос./км, в 2009 г. – 23,7 ос./км. Таким образом, за весь зимний период наблюдений средняя плотность составила 36,8 ос./км.

В 2003 г. отмечено 13567 ос. врановых, что составляет 14,1% от общего количества врановых, отмеченных в зимний период. В 2005 г. учтены 18283 ос. (19,0%), в 2006 г. – 5128 ос. (5,33%), в 2007 г. – 24771 ос. (25,76%), в 2008 г. – 16266 ос. (16,92%), в 2009 г. – 18144 ос. (18,87%).

Внутри семейства процентное соотношение видов распределилось следующим образом: грач – 98,1% от всех врановых, серая ворона – 1,16%, сорока – 0,41%, галка – 0,33%, сойка – 0,06%, ворон – 0,008%.

ЛИТЕРАТУРА

Комаров Ю.Е. Антропогенный орнитокомплекс равнинной части Северной Осетии-Алании // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2003. – Вып. 15. – С. 43-60.

- Макиян И.В. Зимние учеты (2008 г.) птиц на модельном участке автотрассы «Ставрополь – хут. Перевальный» // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 60-61.
- Макиян И.В. Зимний учет на модельном участке автотрассы «Ставрополь – хут. Перевальный», 2009 г. // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 162-163.
- Макиян И.В., Хохлов А.Н. Зимнее население птиц на автотрассе «Кавказ» // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2007а. – С. 124-125.
- Макиян И.В., Хохлов А.Н. Предзимние учеты птиц на автотрассе «Ставрополь – КМВ» // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2007б. – С. 126-127.
- Макиян И.В., Хохлов А.Н. Предзимние (2007г.) учеты птиц на автотрассах Ставрополья // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2008. – С. 165-167.
- Парфенов Е.А. Зимние учеты птиц на автотрассах Ставрополья // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2008. – С. 138-140.
- Хохлов А.Н. Глубокоосенний учет птиц в Северном Дагестане // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 139-140.
- Хохлов А.Н., Друп А.И. Декабрьский учет птиц на автотрассе «Тверская – Саратовская – Краснодар», 2009 г. // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 143-144.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Друп А.И., Друп В.Д., Макиян И.В. Среднезимние (2008 г.) учеты птиц на автотрассах Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 200-203.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Никитин А.А., Хохлов Н.А. Январский учет птиц на западе Ставрополья // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2007. – С. 292-293.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Сабельникова-Бегашвили Н.Н., Бобенко О.А. Февральский (2006 г.) учет птиц на западе Ставрополья // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2006а. – С. 245-247.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Сабельникова-Бегашвили Н.Н., Хохлов Н.А. Декабрьский (2005 г.) учет птиц на автотрассе «Ставрополь – Карачаевск» // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2006б. – С. 247-249.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Хохлов Н.А. К зимней орнитофауне Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2004. – Вып. 16. – С. 112-113.
- Хохлов А.Н., Макиян И.В. Позднеосенние (2008 г.) учеты птиц на автотрассах Ставрополья // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 55-57.
- Хохлов А.Н., Макиян И.В. Декабрьский учет птиц на автотрассах Ставрополья, 2009 г. // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 158-159.

ИЮНЬСКИЙ (2010 г.) УЧЕТ ПТИЦ НА АВТОТРАССЕ «СТАВРОПОЛЬ-ЭЛИСТА»

А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, И.Г.Траутвайн

Ставропольский государственный университет,

Министерство природных ресурсов Ставропольского края

Учет проведен 15 июня 2010 г. с 7 до 11 часов. Длина маршрута составила 260 км. День выдался тихим и солнечным, с температурой воздуха 22-25°C. На полях озимых зерновых были произведены обкосы, до уборки урожая оставались считанные дни. Осмотренные агроценозы, лесополосы и сады были в хорошем состоянии. Накопленная влага в почве зимой и весной, а также тепло сделали свое дело: обследованное степное пространство «выглядело» буйно зеленым. На маршруте зарегистрировано 69 видов птиц (табл.).

Таблица

Результаты учета птиц на автотрассе «Ставрополь – Элиста»

Виды птиц	Кол-во птиц	% от общего кол-ва
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	1	0,06
Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	2	0,13
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	1	0,06
Большая белая цапля <i>Egretta alba</i>	12	0,78
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	5	0,32
Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i>	1	0,06
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	15	0,97
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	4	0,26
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	11	0,71
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	3	0,19
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	1	0,06
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	5	0,32
Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	2	0,13
Курганник <i>Buteo rufinus</i>	1	0,06
Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>	5	0,32
Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	10	0,65
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	5	0,32
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	1	0,06
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	3	0,19

Лысуха <i>Fulica atra</i>	15	0,97
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	3	0,19
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	4	0,26
Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>	20	1,30
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	1	0,06
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	7	0,45
Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	1	0,06
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	3	0,19
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	21	1,36
Клинтух <i>Columba oenas</i>	1	0,06
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	190	12,29
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	19	1,23
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	11	0,71
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	2	0,13
Черный стриж <i>Apus apus</i>	6	0,39
Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	8	0,52
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	30	1,94
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	50	3,23
Воронок <i>Delichon urbica</i>	25	1,62
Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>	26	1,68
Малый жаворонок <i>Calandrella cinerea</i>	2	0,13
Степной жаворонок <i>Melanocorypha calandra</i>	4	0,26
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	12	0,78
Черноголовая трясогузка <i>Motacilla feldegg</i>	4	0,26
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	2	0,13
Чернолобый сорокопут <i>Lanius minor</i>	2	0,13
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	3	0,19
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	30	1,94
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	4	0,26
Сорока <i>Pica pica</i>	5	0,32
Галка <i>Corvus monedula</i>	15	0,97
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	817	52,84
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	7	0,45
Дроздовидная камышевка <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	3	0,19
Черноголовая славка <i>Sylvia atricapilla</i>	2	0,13
Славка серая <i>Sylvia communis</i>	3	0,19
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	2	0,13
Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	5	0,32

Каменка-плясунья <i>Oenanthe isabellina</i>	5	0,32
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	2	0,13
Черный дрозд <i>Turdus merula</i>	4	0,26
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	2	0,13
Большая синица <i>Parus major</i>	8	0,52
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	40	2,60
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	20	1,30
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	5	0,32
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	2	0,13
Просянка <i>Emberiza calandra</i>	2	0,13
Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	1	0,06
Черноголовая овсянка <i>Emberiza melanocephala</i>	2	0,13
Всего	1546	100,00%

Таким образом, самой многочисленным на маршруте оказался грач, на долю которого приходится более половины всех учтенных птиц. Также довольно велика численность сизого голубя (более 12%).

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ХИЩНЫХ ПТИЦ У ЮЖНОГО СКЛОНА СКАЛИСТОГО ХРЕБТА

А.Б.Хубиев, А.А.Караваев

Карачаево-Черкесский государственный университет
Тебердинский государственный природный биосферный заповедник

В 2006-2010 гг. были продолжены работы по слежению за численностью хищных птиц у южного склона Скалистого хребта в Карачаево-Черкесской республике в районе ст-цы Кардоникской, аулов Кумыш и Али-Бердуковский, начатые ранее (Караваев, Хубиев, 2004).

Постоянный автомобильный учет проходил по маршруту от вершины балки 25-й шахты до автомобильной трассы, затем по автотрассе до ст-цы Кардоникской. Вторая часть маршрута проходила от ст. Кардоникской по трассе в сторону аула Али-Бердуковского до гипсового завода (рис. 1). В отдельных случаях в учеты включались маршруты до ст-цы Зеленчукской и ст-цы Сторожевой.

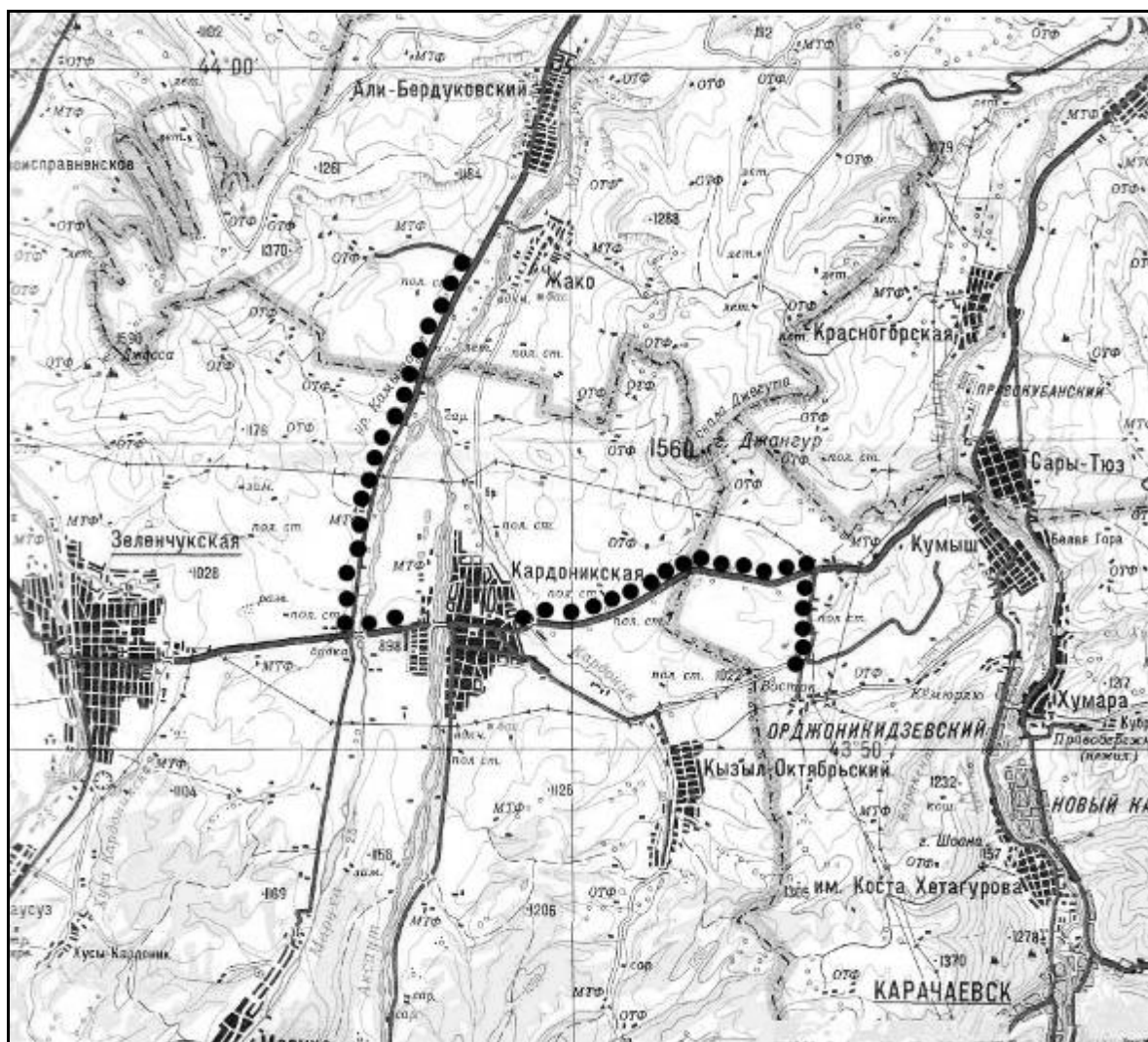

Рис. 1. Основной маршрутный учет хищных птиц в районе ст-цы Кардоникской (показан цепочкой точек)

Описание этого района исследований сделано нами ранее (Караваев, Хубиев, 2004). Маршрут включал открытые ландшафты, представляющие собой холмистую местность с пологими склонами отрогов Скалистого хребта, занятые полями (около 80%) и пастбищами (20%). Часть маршрута проходила по долине р. Марухи и Малого Зеленчука. Территория, по которой проходил маршрут, представляла собой местообитания, используемые хищными птицами преимущественно как кормовой биотоп.

В последние годы на этом участке произошли существенные изменения в условиях обитания хищных птиц. В 2006-2007 гг. по всем автомобильным трассам вырубались деревья, растущие вдоль дорог. Были вырублены высокие тополя, на которых часто ранее отдыхали хищные птицы, гнездились врановые и мелкие сокола. К началу 2008 г. у автомобильных дорог оставались лишь редкие одиночные деревья.

В 2009 г. произошло резкое изменение в условиях хозяйствования на сельскохозяйственных землях в районе проведения наших учетов. Если раньше поля засевались на 40-50% преимущественно озимой пшеницей, на 30-40% кукурузой, сахарной свеклой, подсолнечником, гречихой, на 10-20% картофелем, то в 2009 г. картофель занял не менее 70% всех пахотных земель, в 2010 г – не менее 80%. Такая смена хозяйствования привела к резкому снижению численности мышевидных грызунов в изучаемом нами районе, что не могло не отразиться на численности многих пернатых хищников, основным кормом которых служили грызуны.

Климатические условия зимовки птиц. Этот фактор наиболее важен для зимующих хищных птиц. Поэтому коротко остановимся на климатических условиях зимовки в период исследований 2006-2010 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Основные климатические характеристики в районе исследований
(данные по г. Карачаевску)

	2006/2007 гг.			2007/2008 гг.			2008/2009 гг.			2009/2010 гг.		
Утренние температуры воздуха, °С	Декабрь	Январь	Февраль	Декабрь	Январь	Февраль	Декабрь	Январь	Февраль	Декабрь	Январь	Февраль
Максимальная	3	6	2	3	2	3	7	3	4	8	8	11
Минимальная	-9	-8	-15	-10	-14	-11	-13	-11	-4	-3	-15	-10
Средняя	-2,2	-1,2	-4,6	-2,4	-7,7	-6,2	-2,4	-2,9	0,6	1,2	-1,1	-0,7
Кол-во дней, когда выпадал снег	6	6	3	3	4	7	2	5	3	2	4	1

Зима 2006/2007 гг. отличалась относительно теплым январем и очень холодным февралем. Снег, выпавший в конце января, практически сохранялся до начала марта. Зима 2007/2008 гг. была наиболее холодной за весь период исследований. Особенно холодной был январь, когда даже в середине дня в течение 22 дней температуры не поднимались выше 0°С. В 2008/2009 гг. наиболее холодным была вторая половина декабря и первая половина января, февраль 2009 г. был наиболее теплым за весь период исследований. В 2009/2010 гг. декабрь и первая половина января были относительно теплыми, похолодало лишь во второй половине января и относительно холодная погода, когда утренние температуры были минусовые, продержалась до 13.02. В целом же зима 2009/2010 гг. была наиболее теплой за весь период исследований.

Методика работы. Учеты хищных птиц проводились в первой половине дня с автомобиля двумя учетчиками. Расстояние определялось по спидометру автомашины. Маршрут проходил не только вдоль шоссе, часть маршрута проводили к северу и югу от автомобильной трассы по проселочным дорогам. Каждый учет на этом участке пологого южного склона Скалистого хребта составлял от 16 до 74 км (чаще 24 км). В данной работе представлены результаты 48 учетов общей протяженностью 1451 км. Ширину учетной полосы (дальность обнаружения птиц) определяли глазомерно. Она зависела как от погодных условий, так и от поведения птиц. Определение птиц проводили после остановки машины. При этом использовались бинокли, а сидящих птиц детально рассматривали с помощью зрительной трубы с 30-кратным приближением. Это помогало точному определению птиц даже на больших расстояниях. Результаты учетов пересчитывались на единицу площади (ос./км²).

Результаты исследований. На изучаемой территории за все годы исследований нами отмечено 28 видов соколообразных (Falconiformes), 22 из которых относились к семейству Accipitridae, 6 – к семейству Falconidae (табл. 2). Отметим, что на территории Карачаево-Черкесии в настоящее время зарегистрировано 33 вида хищных птиц (Караваев, Хубиев, 2007). Следовательно, в данном районе отмечено 84,8% от общего видового разнообразия хищных птиц республики. На учетах в летние месяцы были встречены 12 видов хищных птиц, в осенние месяцы – 20, весной – 15 и в зимние месяцы – 13 видов. Наибольшее количество видов (10-12) регистрировалось, как правило, в сентябре-октябре и в мае (табл. 3-5). Видовое разнообразие хищных птиц в зимний период было наибольшим в холодную зиму 2007/2008 г. (12 видов, против 9 видов в 2008/2009 гг.). По нашему мнению (Караваев, Хубиев, 2004) это объясняется тем, что в холодную зиму происходит большая концентрация птиц на более благоприятных участках территории, каким и является район наших исследований. В более теплые зимы птицы распространены более широко, их плотность уменьшается, и многие из них могут не попасть в учет при проведении его на ограниченной территории. Этим объясняется также нерегулярность встреч очень редких видов. Наименьшее число видов отмечалось в марте-апреле, когда зимующие виды уже отлетели, а многие гнездящиеся еще только начинают прилетать (исключение составляет 2010 г., когда отмечена задержка весной ряда зимующих видов).

Таблица 2

**Список хищных птиц Карачаево-Черкесии
и в районе Скалистого хребта у ст-цы Кардоникской**

Виды птиц	На всей территории КЧР (по Караваеву, Хубиеву, 2007)					На исследуемой территории
	Гнездящ.	Летующие	Пролетные	Зимующие	Залетные	
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	-	-	+	-	-	-
Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	++	-	++++	-	-	В
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	-	+	++++	+	-	ВЛОЗ
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	-	-	+++	+	-	ВОЗ
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	-	-	++	-	-	-
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	+	-	++	-	-	В
Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	++	-	+++	+	-	ВО
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	++	-	+++	+++	-	В
Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	++	-	++++	+++	-	ОЗ
Европейский тювик <i>Accipiter brevipes</i>	-	-	+	-	-	-
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	-	-	+	+++	-	ОЗ
Курганник <i>Buteo rufina</i>	-	+	+	+++	-	ОЗВ
Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>	++++	-	++++	+	-	ВЛОЗ
Змееяд <i>Circaetus gallicus</i>	+	-	+	-	-	Л(О)
Орел-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	+	-	++	-	-	Л
Степной орел <i>Aquila rapax</i>	?	-	++	-	-	О
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	-	-	+	-	-	О
Малый подорлик <i>Aquila pomarina</i>	++	-	++	-	-	ВЛО
Могильник <i>Aquila heliaca</i>	+	-	++	+	-	ВЛОЗ
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	+	-	+	+	-	ЗЛ(О)
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	-	-	+	+	-	З
Бородач <i>Gypaetus barbatus</i>	++	-	++	++	-	ЗВ
Стервятник <i>Neophron percnopterus</i>	++	-	+	-	-	ВЛО
Черный гриф <i>Aegypius monachus</i>	+	-	+	+	-	Л
Белоголовый сип <i>Gyps fulvus</i>	+++	-	+++	+++	-	ЛОЗ
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	-	-	-	-	+	(О)
Балобан <i>Falco cherrug</i>	+?	-	+	-	-	-
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	+	-	++	+	-	О
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	++	-	+++	-	-	ВЛ
Дербник <i>Falco columbarius</i>	-	-	-	+	-	ОЗВ
Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	-	-	+	-	-	О
Степная пустельга <i>Falco naumanni</i>	+?	-	+	-	-	-
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	++	-	++++	++	-	ВЛОЗ

Обозначения: В – учитывались в весенние месяцы, Л – летом, О – осенью, З – зимой; в скобках указан вид, отмеченный в 2003-2004 гг.; + – редкие, ++ – малочисленные, +++ – обычные, ++++ – многочисленные, ? – имеются косвенные сведения о данном характере пребывания, +? – ранее отмечавшиеся, но в последние годы не регистрируемые.

Таблица 3

Население хищных птиц у южных склонов Скалистого хребта близ ст-цы Кардоникской, 2007-2008 гг.

Виды птиц	16.04 2007	27.05 2007	11.06 2007	16.09 2007	30.09 2007	21.10 2007	11.11 2007	25.11 2007	02.12 2007	30.12 2007	12.01 2008	13.01 2008	20.01 2008	31.01 2008	18.02 2008	26.02 2008	09.03 2008
<i>Milvus mi- grans</i>	0,27			0,28				2,6									
<i>Circus cyaneus</i>	0,07							0,34		0,21				0,28	0,12		0,14
<i>Circus aerugi- nosus</i>		0,21		0,14	0,27			0,09									
<i>Accipiter nisus</i>						0,14				0,21							
<i>Buteo lagopus</i>								1,12	0,56	2,71	0,56	0,71	0,4	2,81	3,30	0,69	
<i>Buteo rufinus</i>					0,13		0,69	1,29	0,69	2,71	1,25	1,31	1,60	1,80	2,00	1,53	
<i>Buteo buteo</i>	3,88	0,21	0,42	2,80	2,40	0,14			0,83	0,32	1,39	1,79	1,07	2,22	2,05	1,53	0,28
<i>Buteo sp.</i>							0,28				0,56	0,71	0,27	0,69	0,12	0,14	
<i>Aquila pomarina</i>				0,69	0,13												
<i>Aquila heliaca</i>		0,16					0,21	0,50				0,09		0,06	0,09	0,10	
<i>Aquila chrysaetos</i>										0,16							
<i>Haliaeetus albicilla</i>													0,05				
<i>Neophron percnopterus</i>		0,10	0,17	0,14													
<i>Gypaetus barbatus</i>										0,48							
<i>Gyps fulvus</i>													0,05				
<i>Falco pere- grinus</i>								0,12									
<i>Falco sub- buteo</i>		0,21															
<i>Falco colum- barius</i>								0,10						0,42	0,18		
<i>Falco tinnun- culus</i>	0,51	0,31	0,31					0,63	0,42	0,64	0,21	0,36	0,40	1,25	1,07	1,46	0,63
Суммарная численность	4,73	1,20	0,90	4,05	2,93	0,28	1,18	6,79	2,50	7,44	3,97	4,97	3,84	9,53	8,93	5,45	1,05
Протяженность М - 447 км	49	32	16	24	25	24	24	36	24	16	24	28	25	24	28	24	24

Таблица 4

Население хищных птиц у южных склонов Скалистого хребта близ ст-цы Кардоникской, 2008-2009 гг.

Виды птиц	07.04 2008	05.06 2008	30.08 2008	22.09 2008	02.10 2008	06.10 2008	19.10 2008	17.11 2008	30.11 2008	04.01 2009	22.01 2009	15.02 2009	05.03 2009	16.03 2009
<i>Milvus migrans</i>		0,07		1,8	0,53		1,11	1,09	1,39			2,08	0,30	
<i>Circus cyaneus</i>									0,14	0,07	0,14			
<i>Circus aeruginosus</i>			0,60	0,20										
<i>Accipiter nisus</i>					0,26			0,12						
<i>Buteo lagopus</i>								0,39	0,83	0,27	0,69	0,14		
<i>Buteo rufinus</i>							0,14	0,47	0,83	1,73	2,64	1,25	0,15	0,31
<i>Buteo buteo</i>	0,56	1,08	2,20	1,80	2,63	1,07	0,42	0,47	1,67	2,13	1,81	1,39	1,06	0,14

<i>Buteo sp.</i>											0,28			
<i>Circetus gallicus</i>		0,05												
<i>Hieraaetus pennatus</i>		0,07												
<i>Aquila rapax</i>				0,27										
<i>Aquila pomarina</i>		0,20		0,53	0,13									
<i>Aquila heliaca</i>		0,09			0,13		0,21	0,17		0,10	0,21			
<i>Aquila chrysaetos</i>										0,05				
<i>Neophron percnopterus</i>				0,10										
<i>Gyps fulvus</i>					1,05									
<i>Falco columbarius</i>										0,20	0,10		0,23	0,42
<i>Falco vespertinus</i>					0,53									
<i>Falco tinnunculus</i>						0,16	0,42	0,12		0,20	1,25		0,23	
Суммарная численность	0,56	1,56	2,80	4,70	5,26	1,23	2,30	2,83	4,86	4,75	7,12	4,86	1,97	0,87
Протяженность М - 408 км	24	74	25	25	19	31	24	43	24	25	24	24	22	24

Таблица 5

**Население хищных птиц у южных склонов Скалистого хребта
близ ст-цы Кардоникской, 2009-2010 гг.**

Виды птиц	13.04 2009	27.04 2009	31.05 2009	16.06 2009	20.07 2009	17.08 2009	14.09 2009	12.10 2009	08.11 2009	05.12 2009	10.01 2010	24.01 2010	31.01 2010	22.02 2010	13.03 2010	18.04 2010	20.06 2010
<i>Pernis apivorus</i>			0,14														
<i>Milvus migrans</i>	0,24	0,97	0,07				0,28		0,13	0,13	0,87		0,73	0,07	1,13	0,07	
<i>Circus cyaneus</i>	0,12										0,20		0,07	0,27			
<i>Circus pygargus</i>		0,14															
<i>Circus aeruginosus</i>	0,24						0,28								0,07	0,07	
<i>Circus sp.</i>									0,13								
<i>Accipiter gentilis</i>															0,20		
<i>Accipiter nisus</i>													0,10				
<i>Buteo lagopus</i>									0,38		0,53		0,13	0,27	0,27		
<i>Buteo rufinus</i>								0,21	0,64	0,80	0,87	0,67	0,67	0,20			
<i>Buteo buteo</i>	2,14	1,14	0,62	0,42	0,28	2,22	1,67	0,07		0,27	0,47	0,27	0,13	0,47	0,07	0,47	0,70
<i>Buteo sp.</i>										0,27							
<i>Aquila clanga</i>							0,21										
<i>Aquila pomarina</i>		0,27	0,13	0,42	0,21	0,31	0,10								0,05	0,27	0,20
<i>Aquila heliaca</i>			0,10			0,21	0,31										
<i>Aquila chrysaetos</i>				0,10													
<i>Aegypius monachus</i>															0,05		
<i>Neophron percnopterus</i>	0,06		0,07	0,20	0,10												
<i>Gypaetus barbatus</i>			0,05														
<i>Aegypius monachus</i>					0,08												
<i>Gyps fulvus</i>					0,21												
<i>Falco columbarius</i>												0,20			0,40		
<i>Falco vespertinus</i>						0,62											
<i>Falco tinnunculus</i>	0,12	0,42							0,18	0,40	0,20	0,40	0,10	0,10		0,10	
Суммарная численность	2,92	2,94	1,18	1,14	0,88	2,74	3,47	0,28	1,46	1,57	3,14	1,54	1,93	1,38	2,24	0,98	0,90
Протяженность М - 596 км	42	24	24	24	24	24	24	46	26	25	50	25	50	50	50	50	38

Общая численность хищных птиц в 2006-2010 гг. по среднемесячным данным колебалась от 0,3 ос./км² до 7,3 ос./км² (рис. 2). Максимальные значения численности регистрировались обычно в зимний период: 31.01 и 18.02.2008 г., соответственно 9,5 ос./км² и 8,9 ос./км², 22.01.2009 г. – 7,1 ос./км². Наименьшей численность была в летние месяцы, наибольшей – в осенне-зимний период с ноября по февраль. Заметный рост численности наблюдался уже в августе, когда начинался осенний пролет птиц. Резкое снижение численности происходило уже в конце февраля – начале марта, когда отлетали зимующие здесь зимняки, курганники и обыкновенные канюки. Большого роста численности в период весеннего пролета не наблюдалось, основная масса весенних мигрантов пролетает район транзитом.

Динамика численности хищных птиц часто зависит от хозяйственной деятельности человека и может колебаться в значительных пределах. Например, во время вспашки полей происходит концентрация птиц, кормящихся за пахущим трактором (например, 15.02.2009 г. учтено сразу 15 черных коршунов). И наоборот, птиц обычно меньше при уборке картофеля, когда на полях присутствует большое количество людей (например, 12.10.2009 г.).

Резкое изменение хозяйственной деятельности на полях в 2009 г., когда стали зерновых культур выращивать меньше, чем картофеля, привело к сокращению численности птиц в изучаемом районе. Особенно низкой она была в октябре и ноябре 2009 г. (табл. 4). На картофельных полях, как известно, грызуны, практически, не встречаются, что, естественно, привело к снижению численности птиц, питающимися ими.

На численность зимующих хищников оказывает влияние и погодные условия в Южном регионе. В более холодную зиму 2007/2008 гг. птиц зимовало заметно больше, чем в более мягкую зиму 2008/2009 гг. (рис. 2). В относительно теплую зиму 2006/2007 гг. численность была также невысокой: в декабре и в середине февраля она равнялась 1,84 ос./км² и 1,19 ос./км². Похолодание в третьей декаде февраля 2007 г. привело к увеличению численности до 3,66 ос./км². Выпадение снега также приводит к увеличению численности птиц. Например, большую часть января 2008 г. численность птиц держалась в пределах 3,84-4,97 ос./км², а после выпадения снега в конце января возросла до 9,53 ос./км².

В весенне-летний период, а также в первой половине осени (до середины октября) наиболее многочисленным был обыкновенный ка-

нюк – его численность в большинстве случаев составляла не менее 50% от общей численности хищных птиц. В отдельные дни в период весенних и осенних миграций был многочислен также черный коршун, особенно в период, когда на полях проводились пахотные работы.

С ноября и в зимний период основу населения хищных птиц начинают составлять курганник и зимняк, в отдельные годы также обыкновенный канюк.

Другие группы в населении хищных птиц были представлены в незначительных количествах (табл. 3-5).

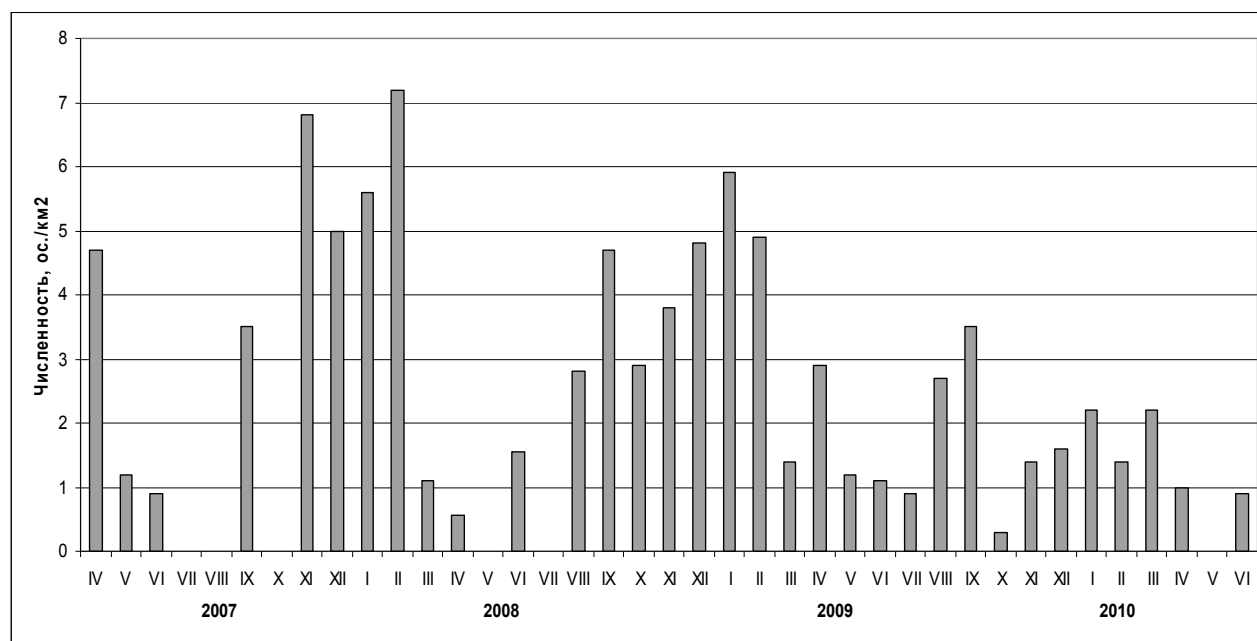

Рис. 2. Динамика численности хищных птиц у южных склонов Скалистого хребта близ ст-цы Кардоникской

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. В изучаемом районе отмечались лишь транзитно мигрирующие особи в мае 2009 г., а также в сентябре и начале октября 2000-2005 гг.

Черный коршун *Milvus migrans*. Одиночные особи изредка регистрировались в летний период (5.06.2008 г., 31.05.2009 г.), однако доказательств гнездования этого вида в Карачаево-Черкесии мы пока не имеем. В период осенних миграций на учетах его регистрировали с середины сентября. Бывает относительно обычен до конца ноября. В последние годы черный коршун изредка регистрировался в данном районе и в зимний период (табл. 4, 5). Максимальная численность наблюдалась 25.11.2007 г. (2,6 ос./км²) и 15.02.2009 г. (2,08 ос./км²).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В изучаемом районе изредка регистрировался с ноября до середины апреля.

Луговой лунь *Circus pygargus*. На изучаемом участке отмечался лишь на весеннем пролете 27.04.2009 г. (одиночная особь).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В период осенней миграции встречался на данном участке с конца августа и до конца ноября. Весной регистрировался с конца марта до конца мая. Встречается несколько чаще других луней. Максимальная численность зарегистрирована 30.08.2008 г. (0,6 ос./км²).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Пролетный и зимующий вид. В изучаемом районе изредка учитывался с октября по конец марта.

Зимняк *Buteo lagopus*. Один из многочисленных зимующих видов, регулярно встречающийся в лесостепной зоне Кавказа со второй половины октября (иногда с начала ноября) до конца февраля (иногда до середины марта). Наибольшая численность наблюдалась в холодную зиму 2007/2008 гг. – до 3,3 ос./км², наименьшая – в относительно теплые зимы 2008/2009 гг. – до 0,83 ос./км² и 2009/2010 гг. – до 0,53 ос./км². Наблюдается зависимость численности от погодных явлений. Так, в относительно теплые декабрь 2006 г. и январь 2007 г. обусловили довольно низкую численность зимняка в изучаемом районе (0,56 ос./км²). Но похолодание в третьей декаде февраля 2007 г. с выпадением снега привело к росту численности до 1,33 ос./км², хотя в другие годы в это время происходит уже отлет птиц на север.

Курганник *Buteo rufinus*. Один из самых многочисленных зимующих видов хищников на южных склонах Скалистого хребта. Обычно появляется в первой половине октября (изредка в конце сентября), отлетает уже в конце февраля – начале марта, отдельные птицы еще встречаются во второй декаде марта. Погодные условия также влияют на численность птиц, только несколько в меньшей степени по сравнению с предыдущим видом. Максимальная численность регистрировалась в конце декабря 2007 г. – 2,71 ос./км².

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обычен в период миграций, но очень был редок в зимнее время 2002/2003 гг. и 2003/2004 гг. (Караваев, Хубиев, 2004). В последние годы отмечался регулярно и в зимнее время. Причем, его численность в относительно теплую зиму 2008/2009 гг. достигала 2,6 ос./км². Характерно, что на зимовку оставались только представители темной расы *B. b. vulpinus*, которые лучше приспособлены к холодным условиям зимы. Наибольшая

численность канюка регистрировалась, как правило, в миграционный период в апреле и сентябре (табл. 3-5).

Змееяд *Circaetus gallicus*. Редкий вид. Изредка залетает на территорию изучаемого участка. За период исследований отмечался на изучаемом участке лишь дважды – 5.10.2003 г. и 5.06.2008 г.

Орел-карлик *Aquila pennatus*. Редкий гнездящийся вид. На изучаемом участке отмечался лишь 5.06.2008 г. (одиночная особь).

Степной орел *Aquila rapax*, **большой подорлик** *Aquila clanga*. Редкие виды, изредка регистрировались в период осенней миграции. Чаще пролетают изучаемую территорию транзитно.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Из орлов наиболее многочисленный вид, гнездящийся обычно в пойменных лесах лесостепной и степной зонах Карачаево-Черкесии. На учетах отмечались охотящиеся над полями, пастбищами и лугами птицы. Максимальная численность регистрировалась в гнездовой период до 0,42 ос./км² (16.06.2009 г.) и в период миграций до 0,69 ос./км² (16.09.2007 г.). На зимовку не остаются.

Могильник *Aquila heliaca*. Гнездящийся, пролетный и зимующий вид. Если в 2002-2004 гг. он отмечался почти на всех учетах, то в 2006-2010 гг. только на 16 из 47 (34,0%). Причиной тому не сокращение численности популяции, а изменение мест охоты вида после вырубки придорожных деревьев, на которых ранее могли сидеть птицы и наблюдать за охотящимися канюками и врановыми, у которых они нередко отбирали пойманных грызунов (Караваев, Хубиев, 2004).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий вид, встречающийся во все сезоны года. Но на изучаемую территорию залетает крайне редко, чаще придерживается мест с выходами скал и скальными обрывами.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Крайне редкий залетный на изучаемой территории вид. Отмечен лишь однажды 20.01.2008 г. У водохранилищ и по р. Кубани в зимний период встречается чаще.

Бородач *Gypaetus barbatus*, **стервятник** *Neophron percnopterus*, **черный гриф** *Aegypius monachus*, **белоголовый сип** *Gyps fulvus*. Все виды изредка наблюдались на изучаемой территории. С уверенностью можно констатировать, что, по сравнению с 2002-2004 гг., намного реже стали встречаться белоголовые сипы и черные грифы. Если ранее черный гриф отмечался на учетах в 36% случаев, то сейчас в 2,1%, белоголовый сип, соответственно в 54% и 6,4%.

Кречет *Falco rusticolus*. Отмечен лишь однажды – 16.11.2003 г. (Караваев, Хубиев, 2004).

Сапсан *Falco peregrinus*. На изучаемой территории встречен лишь однажды – 25.11.2007 г.

Чеглок *Falco subbuteo*. На учетах в данном районе отмечен всего один раз – 27.05.2007 г.

Дербник *Falco columbarius*. Относительно редкий зимующий вид. На постоянном маршруте изредка регистрировался с середины третьей декады ноября до середины марта.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. До 2004 г. была одним из самых многочисленных видов хищных птиц в миграционный и зимний периоды на изучаемой территории (Караваев, Хубиев, 2004). С вырубкой придорожных деревьев и изменениями в хозяйственной деятельности на полях ее численность резко сократилась, особенно с осени 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Караваев А.А., Хубиев А.Б. Население хищных птиц в негнездовой период в районе Скалистого хребта Кавказа // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2004. – Вып. 12. – С. 48-54.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 82-93.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЕДКИХ И МАЛОИЗУЧЕННЫХ ПТИЦАХ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И ТЕБЕРДИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

А.Б.Хубиев, А.А.Караваев

Тебердинский государственный природный биосферный заповедник,
Карачаево-Черкесский государственный университет

Кваква *Nycticorax nycticorax* в летний период регулярно встречается на Усть-Джегутинском вдхр. и на очистных сооружениях г. Черкесска (Караваев, 2006). В Тебердинском заповеднике впервые одиночную взрослую птицу на прудах усадьбы заповедника наблюдали 3-5.05.2008 г. (сообщение главного лесничего заповедника А.Н. Бока).

Белый аист *Ciconia ciconia* до 2000 г. встречался в Карачаево-Черкесии довольно редко. В конце августа 1984 г. одиночную птицу видели в 2,5 км от а. Нижняя Теберда в урочище Бруш-Сырты (Бичерев, Хохлов, 1986). В первой половине июля 1989 г. трех птиц от-

мечали на поле между ст-цами Кардоникской и Зеленчукской. Недалеко от сидящих птиц на опоре ЛЭП располагалось, как считают авторы, их гнездо (Бичерев, Скиба, 1990). В Тебердинском заповеднике впервые белого аиста (2 особи) встретили 24.03.1995 г. на оз. Кара-Кель (Поливанов, Поливанова, 2002). Наиболее значительный залет птиц наблюдался осенью 2000 г.: на лугах и пастбищах у аула Верхняя Теберда 27-29.08 учитывалось от 300 до 400 птиц. В дальнейшем их численность снижалась, и последних аистов здесь отметили 13.09. В этом же году 28.08 стаю из 30 птиц наблюдали на оз. Кара-Кель и 16.09 2 летящих птиц видели над пос. Домбай (Поливанов и др., 2001). В 2008 г. две летящие птицы были отмечены 24.09 в долине р. Теберды южнее усадьбы заповедника в условиях низкой и плотной облачности. Особый интерес представляют встречи белых аистов в гнездовой период. Так, в конце апреля 2007 г. одиночную птицу видели у прудов около ст-цы Красногорской. В июне 2008 г. мы отмечали летящего белого аиста в ауле Терезе. По опросным сведениям местных жителей удалось установить, что птиц в мае было две. Их также видели в районе а. Учкекен и с. Джага. Затем осталась одна птица, которая держалась здесь же до конца августа. Судя по участвовавшим встречам белого аиста, можно предположить небольшую положительную динамику их численности на Северном Кавказе.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Стая из 17 птиц отмечена ниже аула Верхняя Теберда 30.12.2008 г. Птицы летели с юга (со стороны заповедника) по долине р. Теберды и сели на пастбище у реки. По-видимому, птицы не смогли преодолеть Главный Кавказский хребет, закрытый в это время плотной облачностью. Залет краснозобой казарки связан с резким похолоданием на юге России в конце декабря.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* неоднократно отмечался на водохранилищах и озерах в северной части республики (Караваев, Хаджичиков, 1998; Караваев, Хубиев, 2005, 2008). В Тебердинском заповеднике лебедь-кликун впервые отмечен 5.02.2010 г. – это была молодая птица, которая держалась на незамерзающем пруду.

Обыкновенный гоголь *Vicperphala clangula*. На водохранилищах и реках в северных районах Карачаево-Черкесии встречается регулярно поздней осенью, зимой и весной (Караваев, Хаджичиков, 1998; Караваев, Хубиев, 2005, 2008). В Тебердинском заповеднике единственная встреча гоголя до настоящего времени была зарегист-

рирована 2.01.1992 г. (Поливанов, Поливанова, 2002). Еще одна встреча одиночной самки была отмечена нами на незамерзающем пруду близ оз. Кара-Кель 9.01.2009 г.

Луговой лунь *Circus pygargus* отмечается нами уже не первый год. В 2009 г. у северных границ заповедника 21.04 мы отметили 2 самцов и 2 самок (все одиночные птицы), летящих с юга на север. Основная масса птиц пролетает территорию Тебердинского заповедника транзитом и на большой высоте. Поэтому регистрируются эти луны довольно редко.

Европейский тювик *Accipiter brevipes* – редкий вид для территории Тебердинского заповедника. На территории заповедника ранее отмечался всего лишь дважды в сентябре 1991 г. и октябре 1997 г. (Поливанов, Поливанова, 2002). Нами самец тювика отмечен 18.09.2009 г. в дельте р. Джамагат. Таким образом, в небольшом количестве этот вид мигрирует через Главный водораздельный хребет Кавказа.

Дупель *Gallinago media* по данным О.А. Витовича (Поливанов и др., 2000; устн. сообщ.) у ст-цы Преградной на осеннем пролете в конце августа – сентябре встречался в 1950-х гг. довольно часто. Нами одиночная птица была отмечена на небольшом болотистом участке сенокосного луга у перевала Гум-Баши 25.05.2009 г.

Восточная клуша *Larus heuglini*. В литературе (Поливанов, 2000; Поливанов, Поливанова, 2002) изредка указываются залеты в пределы Карачаево-Черкесии и Тебердинского заповедника чаек с темно-сизым верхом, определяемых как клуша *Larus fuscus*. За все годы работы мы не обнаружили ни одной клуши. По-видимому, чайки, определяемые ранее как клуша, относились к виду, выделенному относительно недавно и названному восточной клушей *Larus heuglini*. Нами неоднократно на свалке г. Черкесска в осенний период в стаях хохотуний *Larus cachinnans* отмечались по 1-4 птицы восточной клуши. В отличие от хохотуний они имели заметно более темный сизый верх тела и ноги насыщенного желтого цвета (у хохотуний они светло-желто-серые).

Черный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* впервые в Карачаево-Черкесии отмечен 9.11.2008 г. на северном склоне Скалистого хребта в районе перевала Гум-Баши (урочище Покун-Сырт, высота около 2150 м н.у.м.) – на проталинах сенокосного луга, где не было снега, кормилась группа птиц из 8 особей.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. В Летописи природы Тебердинского заповедника за 2001 г. имеются сведения о находке этого

вида Е.Н. Пановым, проводившим наблюдения 10-12.05 в Джамагатском ущелье у кардона Ариучат. В гнездовой период в начале июня 2009 г. эту славку мы отмечали в Кубанском ущелье среди разреженных можжевельников зарослей и по окраинам облепиховых зарослей у аа. Карт-Джурта и Хурзука. В период осеннего пролета славказавирушка была встречена 22.08.2008 г. в дельте р. Джамагат – птица держалась в кусте боярышника среди сенокосного луга.

Щур *Pinicola enucleator* – обитатель таежной зоны России. Далеко на юг залетает крайне редко. На Кавказе в г. Алагир (Северная Осетия-Алания) одиночная особь была отмечена Ю.Е. Комаровым (2002) в стае со свиристелями 22.03.2001 г., которая кормилась почками яблонь в дендрарии лесного техникума. В Карачаево-Черкесии молодой самец щура был отмечен нами 31.10.2009 г. в парке г. Карачаевска. Это вторая встреча щура на Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бичерев А.П., Скиба С.Б. Заметки по редким и малоизученным птицам Ставрополя // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 160-163.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. Новые сведения о аистообразных Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Ставрополь, 1986. – С. 88-89.
- Караваев А.А. Население птиц очистных сооружений г. Черкесска в весенний период // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 115-125.
- Караваев А.А., Хаджичиков С.Р. Осеннее и зимнее население водоплавающих птиц на водоемах Карачаево-Черкесии // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1998. – Вып. 8. – С. 23-27.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. Состав и численность водоплавающих птиц в миграционный период на озерах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 1999-2004 гг. // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2005. – Вып. 17. – С. 12-21.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. Состав и численность водоплавающих птиц и чак в миграционный период на озерах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 2004-2008 гг. // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 108-125.
- Комаров Ю.Е. Новые виды птиц в фауне Северной Осетии-Алании // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2002. – С. 67.
- Поливанов В.М. Карачаево-Черкесская республика // Ключевые орнитологические территории России. – М., 2000. – Т. 1. – С. 356-361, 649-661.

- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. Птицы Скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана: Труды Тебердинского государственного биосферного заповедника. – Ставрополь, 2000. – Вып. 18. – С. 101-129.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Птицы // Флора и фауна заповедников: позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М., 2002. – С. 14-43.
- Поливанов В.М., Ткаченко И.В., Поливанова Н.Н. Необычный массовый залет белых аистов – *Ciconia ciconia* L. в долину р. Теберды // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 2001. – Экспресс-вып. №130. – С. 73-75.

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ПОЙМЕННОГО ЛЕСА В РАЙОНЕ г. КАРАЧАЕВСКА

А.Б.Хубиев, А.А.Караваев

Карачаево-Черкесский государственный университет
Тебердинский государственный биосферный заповедник

Пойменные леса в горных районах занимают узкую полосу береговой террасы, примыкающую к берегам реки. В отличие от равнинных пойменных лесов, в горных районах такие леса имеют свои особенности. Они расположены на приречных террасах и имеют прерывистый характер, занимают небольшие узкие участки по берегам рек. Таким образом, их распространение имеет островной характер. Образуются они обычно в местах, где наклон местности не очень большой. Вследствие этого пойменные леса в высокогорном поясе встречаются крайне редко в троговых долинах. В паводковый период они, как правило, не затапливаются, лишь на некоторых образуются протоки, превращающие их в острова. Поэтому такие участки часто называют «Зелеными островами». Почвы здесь аллювиальные образованные на каменисто-песчаном грунте. Характерно высокое стояние грунтовых вод.

В высокогорном поясе (1300-1700 м н.у.м.) леса образованы преимущественно ивой, ольхой, березой, на высотах 1000-1300 м к ним добавляется облепиха, местами барбарис. Ниже из состава растительности выпадает береза, но добавляется тополь, барбарис, шиповник. В поясе 500-800 м н.у.м. пойменные леса состоят из ивы, ольхи, тополя, облепихи, бирючины.

Пойменные леса в горных районах всегда подвергались сильному антропогенному воздействию. Здесь регулярно выпасается домашний скот (коровы, козы), ведется рубка деревьев на топливо.

Поэтому покрытие древесной растительностью (сомкнутость полога) в редких случаях достигает 50%. Это традиционное место отдыха населения, устраивающие в теплый период года во всех пойменных лесах несанкционированные пикники, после которых остается много мусора. Частая посещаемость пойменных лесов отдыхающими, особенно в летний период, приводит к сильному влиянию фактора беспокойства на состав и численность птиц.

Исследования по изучению сезонной динамики численности птиц проводили в пойменном лесу в долине р. Теберды на «Зеленом острове», расположенном на правом берегу реки на южной окраине г. Карачаевска (рис. 1, 2). Этот участок пойменного леса имел протяженность около 780 м в длину и 70-130 м в ширину (в среднем около 100 м) и был расположен на высоте, примерно, 877-886 м н.у.м. Учеты проводились почти на всей площади изучаемого биотопа, которая равнялась 7,7 га.

Древесная растительность занимала не более 40% площади участка, на поляны с луговой растительностью приходилось около 55%, на небольшой пруд – около 5%. Древесная растительность на данном участке представлена тополем белым (*Populus alba*), ольхой клейкой (*Alnus glutinosa*), барбарисом обыкновенным (*Berberis vulgaris*), омелой белой (*Viscum album*), шиповником (*Rosa canina*), облепихой крушиновой (*Hippophae rhamnoides*), бузиной черной (*Sambucus nigra*), ивой (*Salix sp.*), бирючиной (*Ligustrum vulgare*). Доминирующим видом является ольха. Проективное покрытие древесной растительностью (сомкнутость полога) составляет около 40%.

Учеты проводились в утреннее время на всей площади участка. Регулярность учетов составляла, как правило, 3 учета в месяц. Всего проведено в 2006-2010 гг. 77 учетов. Птиц учитывали на всей площади участка (7,7 га) за исключением открытых каменистых берегов реки Теберды, представляющих самостоятельный биотоп, отличный от пойменного леса. Численность птиц по среднемесячным данным представлена в виде числа особей на квадратный километр (ос./км²). При описании населения птиц использовались также балльные оценки обилия птиц (по Кузякину, 1962):

Очень многочисленные – 100 ос./км²

Многочисленные – 10-99 ос./км²

Обычные – 1-9 ос./км²

Редкие – 0,1-0,9 ос./км²

Очень редкие – 0,01-0,09 ос./км²

Чрезвычайно редкие – 0,001 ос./км² и меньше

Рис. 1, 2. Участки пойменного леса у г. Карачаевска, где проводилось изучение сезонной динамики населения птиц

На изучаемом участке на учетах было зарегистрировано 66 видов птиц (табл. 1, 2), относящихся к 9 отрядам: Гусеобразным (1 вид), Соколообразным (2), Ржанкообразным (3), Кукушкообразным (1), Совеобразным (1), Ракшеобразным (1), Удодообразным (1), Дятлообразным (5) и Воробьинообразным (51 вид). Из числа Гусеобразных отмечена лишь на протоке кряква. Соколообразные были представлены двумя видами ястребов: тетеревятником и перепелятником. Представители Воробьинообразных относились к 15 семействам, из которых наиболее многочисленными были Славковые (6 видов), Мухоловковые (14) и Вьюрковые (9).

В экологическом плане в составе фауны преобладали дендрофилы (46 видов, или 69,7% от общего видового состава), склерофилы были представлены 9 видами (13,6%), лимнофилы – 7 (10,6%), кампофилы – 4 (6,1%).

В составе фауны данного участка к группе гнездящихся относились 28 видов (42,4% от общего видового состава птиц), к пролетным – 43 (65,2%), к зимующим – 36 (54,5%), к летующим, которые гнездились в соседних биотопах, а сюда залетали кормиться или на водопой – 7 видов (10,6%). На изучаемой территории отмечено гнездование 1 представителя отряда Ржанкообразных, удода, 4-х видов Дятлообразных и 22 видов Воробьинообразных. В составе зимующих птиц отмечены 1 вид Гусеобразных, 2 вида Соколообразных, 1 вид куликов, 4 вида Дятлообразных и 28 видов Воробьинообразных. Среди пролетных видов также преобладали Воробьинообразные (32 вида – 74,4% от состава пролетных птиц).

Таблица 1

**Сезонная динамика населения птиц пойменного леса
у г. Карачаевска, 2006-2009 гг. (по 77 учетам)**

Виды птиц	Характер пребывания	Численность птиц, ос./км ²											
		XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
<i>Anas platyrhynchos</i>	Пр, 3	-	-	6,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Accipiter gentilis</i>	З	-	0,07	2,2	0,9	1,4	-	-	-	-	-	-	-
<i>Accipiter nisus</i>	Пр, 3	0,03	1,6	2,2	1,6	1,4	3,2	-	-	-	-	8,6	2,2
<i>Tringa ochropus</i>	Пр	-	-	-	-	-	2,1	-	-	-	-	-	-
<i>Actitis hypoleucos</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	3,2	-	-	-	-	-	-
<i>Scolopax rusticola</i>	Пр, 3	2,3	-	2,7	-	1,4	-	-	-	-	-	-	-
<i>Cuculus canorus</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	2,2	-	-	-	-	-
<i>Asio flammeus</i>	Пр	1,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Alcedo atthis</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8,7	2,1
<i>Upupa epops</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	8,7	2,2	10,8	8,3	-	-	-
<i>Jynx torquilla</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	1,4	17,4	21,6	38,9	-	-	-	-
<i>Picus viridis</i>	Гн, Пр, 3	1,1	-	-	-	-	-	-	-	6,2	-	2,2	-
<i>Dendrocopos major</i>	Гн, 3	14,1	6,5	13,8	14,6	10,1	27,2	43,3	69,3	25,0	26,0	17,3	19,5
<i>Dendrocopos medius</i>	Л, 3	2,2	-	1,6	-	-	-	-	4,3	6,2	6,5	4,3	13,0

<i>Dendrocopos minor</i>	Гн, 3	2,2	-	3,3	8,1	8,7	6,5	8,7	17,3	-	6,5	6,5	-
<i>Hirundo rustica</i>	Л, Пр	-	-	-	-	-	-	-	0,1	0,2	0,1	-	-
<i>Delichon urbica</i>	Л	-	-	-	-	-	-	-	8,0	2,3	-	-	-
<i>Anthus trivialis</i>	Пр	-	-	-	-	-	2,1	-	-	-	-	-	-
<i>Anthus spinoletta</i>	Пр	-	-	-	-	-	4,3	-	-	-	-	-	-
<i>Motacilla cinerea</i>	Гн	-	-	-	-	2,9	38,0	28,2	30,3	30,0	38,3	2,2	-
<i>Motacilla alba</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	15,9	41,2	32,5	67,1	33,3	94,5	33,2	15,2
<i>Lanius collurio</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	-	51,9	73,6	29,1	6,5	4,3	-
<i>Garrulus glandarius</i>	Гн, 3	20,6	15,8	28,3	42,2	28,9	4,3	4,3	4,3	4,1	25,9	13,7	39,0
<i>Corvus cornix</i>	Гн, 3	9,8	7,0	2,2	8,1	13,0	36,9	10,8	32,5	4,1	13,0	4,3	23,8
<i>Corvus corax</i>	Л, 3	6,5	2,7	3,3	3,4	1,4	-	-	-	-	-	7,3	4,3
<i>Troglodytes troglodytes</i>	Гн, Пр, 3	34,8	42,4	24,4	16,3	18,8	43,5	8,7	8,7	-	6,5	-	21,7
<i>Prunella modularis</i>	Гн, Пр, 3	41,3	21,7	23,9	13,0	10,1	54,3	43,3	39,0	-	6,5	2,9	17,3
<i>Acroc. arundinaceus</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19,5	-	-
<i>Sylvia atricapilla</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	6,5	138,5	90,9	8,2	-	-	-
<i>Sylvia borin</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	2,2	4,3	-	-	-	-	-
<i>Phylloscopus trochilus</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	2,2	-	-	-	2,2	2,1
<i>Phylloscopus collybita</i>	Гн, Пр	1,1	-	-	-	5,8	64,0	77,9	65,0	12,5	83,0	160,2	69,3
<i>Phylloscopus nitidus</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	-	-	4,1	6,3	19,5	-
<i>Ficedula semitorquata</i>	Гн	-	-	-	-	1,4	21,7	51,9	30,3	16,7	-	-	-
<i>Muscicapa striata</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6,5	-
<i>Saxicola rubetra</i>	Пр	-	-	-	-	-	2,1	-	-	-	-	-	-
<i>Saxicola torquata</i>	Пр	-	-	-	-	-	2,1	-	-	-	-	-	-
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	32,6	36,8	108,2	-	-	4,3	6,5
<i>Phoenicurus ochruros</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,1
<i>Phoenic. erythrogaster</i>	3	-	1,6	3,3	-	1,4	-	-	-	-	-	-	-
<i>Erithacus rubecula</i>	Гн, Пр, 3	71,7	43,9	15,8	6,5	17,4	83,5	19,5	34,6	12,5	12,5	19,5	54,1
<i>Luscinia megarhynchos</i>	Пр	-	-	-	-	-	-	2,2	-	-	-	-	-
<i>Turdus pilaris</i>	Пр, 3	31,6	-	2,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Turdus merula</i>	Гн, Пр, 3	157,5	168,0	131,5	160,7	141,9	304,8	383,1	361,5	112,5	62,7	47,6	140,7
<i>Turdus iliacus</i>	Пр	12,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,2
<i>Turdus philomelos</i>	Пр	-	-	-	-	-	2,1	-	-	-	-	-	2,2
<i>Turdus viscivorus</i>	Пр, 3	6,5	4,4	6,0	4,9	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Aegithalos caudatus</i>	Гн, 3	50,0	30,4	4,3	3,2	4,3	6,5	21,6	34,6	-	37,5	60,6	86,6
<i>Parus palustris</i>	3	6,5	3,2	1,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Parus ater</i>	Л, 3	13,1	13,5	11,9	14,6	4,3	4,3	-	13,0	33,3	38,0	32,5	41,1
<i>Parus caeruleus</i>	Гн, 3	97,7	82,9	71,7	74,7	34,7	54,2	26,0	69,3	50,0	31,7	65,0	82,2
<i>Parus major</i>	Гн, 3	115,1	92,8	111,9	152,6	118,8	132,3	179,7	181,8	33,3	63,5	73,6	127,7
<i>Sitta europaea</i>	Гн, 3	8,7	11,9	18,5	26,0	36,1	34,7	13,0	13,0	37,5	31,5	28,2	15,2
<i>Certhia familiaris</i>	Гн, 3	14,1	11,4	1,1	9,8	-	-	2,2	-	-	-	-	8,7
<i>Passer domesticus</i>	Л, 3	-	-	5,4	-	-	-	2,2	54,1	4,1	37,5	-	23,8
<i>Passer montanus</i>	Пр, 3	157,4	34,7	14,1	37,3	157,7	6,5	-	-	-	-	-	52,0
<i>Fringilla coelebs</i>	Гн, Пр, 3	116,1	162,5	56,5	79,5	68,1	54,3	14,7	26,0	60,2	102,0	372,3	339,8
<i>Fringilla montifringilla</i>	Пр, 3	6,5	11,4	1,1	37,3	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Serinus pusillus</i>	3	-	-	20,7	55,2	31,9	-	-	-	-	-	-	-
<i>Chloris chloris</i>	Гн, Пр, 3	6,5	113,1	92,4	64,9	134,4	166,0	246,8	281,4	85,4	177,2	60,6	90,9
<i>Spinus spinus</i>	Пр, 3	2,2	178,3	382,1	201,3	44,7	-	-	-	-	-	-	-
<i>Carduelis carduelis</i>	Пр, 3	80,4	82,4	82,6	30,8	80,8	19,5	10,8	-	-	31,8	28,2	13,0
<i>Carpodacus erythrinus</i>	Гн, Пр	-	-	-	-	-	-	47,6	47,6	8,3	-	-	-
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	3	-	-	-	4,9	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Cocc. coccothraustes</i>	Л, Пр, 3	3,3	4,9	1,1	1,6	1,4	2,1	-	-	100,0	68,8	110,4	-
<i>Emberiza cia</i>	3	20,7	31,4	2,7	-	10,1	-	-	-	-	-	13,0	-
Всего		1114,7	1180,5	1152,3	1074,0	1010,6	1020,5	1193,9	1815,5	727,4	971,1	1219,7	1335,6

Обозначения: Гн – гнездящийся вид, Пр – пролетный, 3 – зимующий, Л – летующий

Формирование зимней фауны происходит уже в ноябре. Из 33 видов, отмеченных в этом месяце, 30 входили в состав зимующих птиц. Из позднепролетных видов в этом месяце еще отмечались болотная сова, пеночка-теньковка и белобровик. Сходство с зимней фауной составляет 83,3%. Преимущественно зимний состав птиц остается еще и в марте – 26 видов из 31 вида, зарегистрированных в этом месяце, относились также и к зимней фауне. Однако уже в феврале-марте начинают постепенно отлетать некоторые зимовавшие в Карачаево-Черкесии птицы (Дроздовые, Вьюрковые). В марте появляются первые пролетные птицы, которые отсутствовали в зимний период (вертишейка, горная и белая трясогузка, теньковка, полушейниковая мухоловка). В апреле происходит массовый пролет большинства птиц и идет формирование летней гнездовой фауны. Из 35 видов, зарегистрированных в апреле 24 относились к группе гнездящихся птиц. В мае пролет для большинства видов заканчивается, основная масса птиц уже гнездится. В летний гнездовой период с мая по июль зарегистрировано 37 видов. Уже в конце июня происходит откочевка местных отгнездившихся птиц в другие местообитания и начинаются их миграционные перемещения. Оставлению птицами данного участка пойменного леса способствует также усилившийся фактор беспокойства со стороны отдыхающих, которые в летние месяцы регулярно посещают пойменные леса у горных рек. В позднелетний период (июль-август) на учетах было отмечено наименьшее количество видов – 32 (по 26 видов в июле и августе). В августе начинается массовый пролет многих птиц, и регистрируются виды, не гнездившиеся в изучаемом биотопе (дроздовидная камышевка, желтобрюхая пеночка, черноголовый щегол). В сентябре-октябре фауна пойменного леса представлена преимущественно мигрирующими видами, в том числе и северными популяциями видов с широким ареалом. В раннеосенний период на учетах зарегистрировано 37 видов птиц, из которых только 14 видов можно отнести к условно оседлым, а остальные 23 вида относились к мигрирующей группе.

Общая численность птиц на данном участке пойменного леса по среднемесячным данным колебалась от 727 ос./км² в июле до 1815 ос./км² в июне. Пик численности в июне обусловлен в основном появлением выводков у большинства птиц, которые некоторое время продолжали держаться в пойменном лесу. Но уже в июле численность птиц упала более чем в 2 раза, что связано, по нашему мне-

нию, прежде всего, с отлетом птиц местной популяции и отсутствием ещё мигрантов с более северных мест гнездования. В этот период миграционные перемещения птиц северных популяций еще хорошо не выражены. В результате в сезонной динамике в июле образуется резкий провал в численности. На численность также, бесспорно, повлияло усиление фактора беспокойства, связанного с возросшей посещаемостью пойменного леса отдыхающими людьми. Небольшой подъем численности наблюдался также в сентябре-октябре, что связано с активной миграцией в это время ряда видов Вьюрковых, полевого воробья, перекочевкой Синицевых. С декабря по май общая численность птиц в пойменном лесу оставалась довольно стабильной, незначительно колеблясь в пределах 1011-1194 ос./км² (табл. 1).

Доминирующая группа птиц, численность которых составляла не менее 10% от общей численности, состояла из 9 видов (табл. 2). Большинство из них (4 вида) относились к семейству Вьюрковые. На протяжении 10 месяцев в доминирующую группу входил черный дрозд, 8 месяцев – большая синица, 7 месяцев – обыкновенная зеленушка, 5 – зяблик, остальные виды входили в группу доминантов в течение 1-3 месяцев.

Таблица 2

**Доминирующая группа птиц пойменного леса
у г. Карачаевска, 2006-2009 гг. (по 77 учетам)**

Виды птиц	Доля вида в населении птиц, %											
	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
<i>Sylvia atricapilla</i>	0	0	0	0	0	0,6	11,6	5,0	1,1	0	0	0
<i>Phylloscopus collybita</i>	0,1	0	0	0	0,6	6,3	6,5	3,4	1,7	8,5	13,1	5,2
<i>Turdus merula</i>	14,1	14,2	11,4	15,0	14,0	29,9	32,1	19,9	15,5	6,5	3,9	10,5
<i>Parus major</i>	10,3	7,9	9,7	14,2	11,8	13,0	15,1	10,0	4,6	6,5	6,0	9,6
<i>Passer montanus</i>	14,1	2,9	1,2	3,5	15,6	0,6	0	0	0	0	0	3,9
<i>Fringilla coelebs</i>	10,4	13,8	4,9	7,4	6,7	5,3	1,2	3,3	8,3	10,5	30,5	25,4
<i>Chloris chloris</i>	0,6	9,6	8,0	6,0	13,3	16,3	20,7	15,5	11,7	18,2	5,0	6,8
<i>Spinus spinus</i>	0,2	15,1	33,2	18,7	4,4	0	0	0	0	0	0	0
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,2	0	0	13,7	7,1	9,1	0
Всего, ос./км ² , 100%	1114,7	1180,5	1152,3	1074,0	1010,6	1020,5	1193,9	1815,5	727,4	971,1	1219,7	1335,6

Группа «очень многочисленных» птиц, среднемесячная численность которых хотя бы раз достигала 100 ос./км², состояла из

10 видов (в скобках указано количество месяцев, когда вид имел такую численность):

<i>Sylvia atricapilla</i> (1)	<i>Passer montanus</i> (2)
<i>Phylloscopus collybita</i> (1)	<i>Fringilla coelebs</i> (5)
<i>Phoenicurus phoenicurus</i> (1)	<i>Chloris chloris</i> (6)
<i>Turdus merula</i> (10)	<i>Spinus spinus</i> (3)
<i>Parus major</i> (8)	<i>Coccoth. coccothraustes</i> (2)

При этом высокая численность черноголовой славки регистрировалась только в мае, теньковки – только в сентябре, обыкновенной горихвостки – только в июне, черного дрозда – с октября по июль, большой синицы – с октября по июнь (исключение в декабре), полевого воробья – в ноябре и марте (период миграций), зяблика – с августа по ноябрь, обыкновенной зеленушки – в декабре, в марте-июне и августе, чижа – в декабре-феврале, обыкновенного дубоноса – в июле.

Группа «многочисленных» (10-99 ос./км²) была представлена 27 видами:

<i>Upupa epops</i> (1)	<i>Erithacus rubecula</i> (11)
<i>Jynx torquilla</i> (3)	<i>Turdus pilaris</i> (1)
<i>Dendrocopos major</i> (11)	<i>Turdus iliacus</i> (1)
<i>Dendrocopos medius</i> (1)	<i>Aegithalos caudatus</i> (7)
<i>Dendrocopos minor</i> (1)	<i>Parus ater</i> (9)
<i>Motacilla cinerea</i> (5)	<i>Parus caeruleus</i> (12)
<i>Motacilla alba</i> (8)	<i>Sitta europaea</i> (11)
<i>Lanius collurio</i> (3)	<i>Certhia familiaris</i> (2)
<i>Garrulus glandarius</i> (8)	<i>Passer domesticus</i> (3)
<i>Corvus cornix</i> (6)	<i>Serinus pusillus</i> (3)
<i>Troglodytes troglodytes</i> (7)	<i>Carduelis carduelis</i> (10)
<i>Prunella modularis</i> (9)	<i>Carpodacus erythrinus</i> (2)
<i>Acrocephalus arundinaceus</i> (1)	<i>Emberiza cia</i> (4)
<i>Ficedula semitorquata</i> (4)	

Как видно из списка, стабильно высокую численность в этой группе имели только пестрый дятел, горная и белая трясогузки, сойка, серая ворона, крапивник, лесная завирушка, зарянка, длиннохвостая синица, московка, обыкновенная лазоревка, обыкновенный поползень и черноголовый щегол. Остальные виды этой группы встречались реже или имели в другие месяцы меньшую численность.

Группа «обычных» птиц (1-9 ос./км²) состояла из 24 видов:

<i>Anas platyrhynchos</i> (1)	<i>Anthus spinoletta</i> (1)
<i>Accipiter gentilis</i> (2)	<i>Corvus corax</i> (7)
<i>Accipiter nisus</i> (7)	<i>Sylvia borin</i> (2)
<i>Tringa ochropus</i> (1)	<i>Phylloscopus trochilus</i> (3)
<i>Actitis hypoleucos</i> (1)	<i>Muscicapa striata</i> (1)
<i>Scolopax rusticola</i> (3)	<i>Saxicola rubetra</i> (1)
<i>Cuculus canorus</i> (1)	<i>Saxicola torquata</i> (1)
<i>Asio flammeus</i> (1)	<i>Phoenicurus ochruros</i> (1)
<i>Alcedo atthis</i> (2)	<i>Phoenicurus erythrogaster</i> (3)
<i>Picus viridis</i> (3)	<i>Turdus viscivorus</i> (4)
<i>Delichon urbica</i> (2)	<i>Parus palustris</i> (3)
<i>Anthus trivialis</i> (1)	<i>Pyrrhula pyrrhula</i> (1)

Большинство птиц в группе «обычных» имели такую численность лишь в отдельные месяцы, а в другие периоды сезона совсем не отмечались.

Группа «редких» видов была небольшой, в неё входил всего один вид – деревенская ласточка, которая изредка залетала сюда в период гнездования и кочевков.

Такое распределение птиц по обилию объясняется, прежде всего, островным характером данного биотопа и относительно небольшой его площадью. Этим же объясняется относительно высокая численность птиц в целом по биотопу.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) изредка появляется на протоке в самое холодное время года при замерзании водохранилищ. Например, 6 птиц были здесь отмечены 6.01.2009 г.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*) изредка встречался здесь в зимний период с декабря до марта. Обычно наблюдались пролетающие охотящиеся птицы.

Перепелятник (*Accipiter nisus*) встречался несколько чаще тетеревятника с сентября по апрель. Наибольшее количество птиц отмечалось в миграционный период в сентябре-октябре и в апреле. Перепелятника привлекает сюда наличие вьюрковых птиц – объектов его охоты.

Черныш (*Tringa ochropus*) – одиночная птица отмечена здесь на протоке 8.04.2007 г. Чаще черныши предпочитают останавливаться в период миграций на озерах (в том числе и на высокогорных).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*) отмечался в пойменном лесу в апреле, когда происходит поиск мест для гнездования. Однако его гнездование здесь происходит редко в связи с сильным влиянием фактора беспокойства.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) изредка встречается в период осеннего пролета и зимовки. Птицы обычно держатся у незамерзающих проток с выходом грунтовых вод.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) отмечена 3.05.2009 г. в период весенней миграции.

Болотная сова (*Asio flammeus*) в период осенней миграции наблюдалась 12.11.2006 г.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*) изредка встречался на протоке в период осенней миграции в сентябре-октябре.

Удод (*Upupa epops*) на учетах за указанный период отмечался с апреля по конец июля. Изредка гнезвился в дуплах отмерших стволов или в нишах заброшенных построек, расположенных рядом с пойменным лесом. В последнем случае кормиться птицы прилетали в изучаемый биотоп.

Вертишейка (*Jynx torquilla*) весной в отдельные годы появляется в конце марта (чаще лишь в апреле) и регулярно встречается в пойменном лесу до конца июня. На данном участке леса ежегодно гнездятся 1-2 пары, размещая свои гнезда в старых дуплах больших пестрых дятлов. К концу июня выводки, как правило, покидают район гнездования.

Зеленый дятел (*Picus viridis*) на данном участке пойменного леса нерегулярно встречается на протяжении всех сезонов. В отдельные годы (например, в 2003 г.) наблюдалось гнездование.

Пестрый дятел (*Dendrocopos major*) встречается в пойменных лесах на протяжении всех сезонов. Наибольшая численность наблюдается в мае-июне после появления выводков. Ежегодно на данном участке гнездится 1-2 пары. В 1990-х гг., когда фактор беспокойства был выражен слабее и деревья здесь вырубались реже, гнезилось ежегодно до 4 пар.

Средний дятел (*Dendrocopos medius*) обычно встречается в пойменном лесу в летний и осенний период, когда происходит кочевка молодых и взрослых птиц после периода гнездования, реже в зимний период. В данном биотопе гнездование этого вида нами не отмечалось.

Малый дятел (*Dendrocopos minor*) встречался на протяжении всех сезонов. В отдельные годы отмечалось гнездование. Наибольшая численность наблюдалась в июне в период кочевок молодых и взрослых птиц в конце гнездового периода.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) изредка залетает сюда, но чаще ласточки кормятся, летая над холодной водой р. Теберды.

Воронок (*Delichon urbica*) – в июне-июле нередко можно видеть летающих над лесом охотящихся птиц.

Лесной конек (*Anthus trivialis*) и **горный конек** (*Anthus spinoletta*) отмечены здесь в период весеннего пролета.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) и **белая трясогузка** (*Motacilla alba*) появляются обычно в марте, отлетают в сентябре-октябре. Гнездятся в обрывистых берегах р. Теберды. В пойменном лесу нередко встречаются кормящиеся птицы. Более высокая численность наблюдалась в период миграции в апреле и августе и в послегнездовой период в июне.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*) прилетает поздно – только в мае. На данном участке гнездятся ежегодно 2-4 пары, гнезда которых обычно размещаются в кустах барбариса. В июле местные выводки постепенно покидают район гнездования. В августе-сентябре здесь изредка встречаются пролетные птицы северных популяций.

Сойка (*Garrulus glandarius*) встречается в пойменном лесу на протяжении всех сезонов. Наиболее низкая численность птиц наблюдается в гнездовой период с апреля по июль, когда большая часть популяции переселяется в леса на горных склонах.

Серая ворона (*Corvus cornix*) обычный вид, встречающийся во все сезоны года. Почти ежегодно гнездится одна пара птиц.

Ворон (*Corvus corax*) на учетах отмечался здесь с сентября по март. В гнездовой период вороны с данного участка изгоняются гнездящимися серыми воронами.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) наиболее многочисленным был в осенний пролетный период в ноябре-декабре и в апреле. Наиболее низкая численность наблюдалась в летний и раннеосенний период.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*) встречается на протяжении всех сезонов года. Наиболее высокая численность наблюдается в миграционные периоды в ноябре и апреле.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*) регулярно встречалась в августе в период осеннего пролета. Держатся в это время скрытно в кустарниковых зарослях.

Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*) многочисленный гнездящийся вид. На учетах отмечалась с конца апреля по конец июля. Местная популяция славков отлетает уже в июле.

Садовая славка (*Sylvia borin*) в отдельные годы гнездится на данном участке пойменного леса.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*) весной пролетает в первой половине мая и осенью в сентябре-октябре.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) встречается с марта по начало ноября. Наибольшая численность регистрировалась в период массового пролета в сентябре, наименьшая – в послегнездовой период в июле с отлетом птиц местной популяции.

Желтобрюхая пеночка (*Phylloscopus nitidus*) появляется в пойменном лесу только в период послегнездовых кочевок и отлета. Наибольшая численность регистрировалась в сентябре.

Полуошейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*) – на данном участке пойменного леса регулярно гнездятся 1-2 пары. Прилетают в конце марта – начале апреля, в июле покидают район гнездования.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) наблюдалась здесь только в период осеннего пролета в сентябре.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*) и **черноголовый чекан** (*Saxicola torquata*) отмечены в период весеннего пролета в апреле.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) – многочисленный гнездящийся вид, численность которого резко снижается в июле после отлета местной популяции.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) в небольшом числе встречается в осенний период.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*) в отдельные годы единичные птицы зимуют. Обычно держатся в зарослях облепихи, ягодами которой питаются.

Зарянка (*Erithacus rubecula*) – гнездящийся и пролетный вид с наиболее высокой численностью в период миграций в октябре-декабре и апреле. В небольшом количестве зимует.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*) изредка регистрировался в период весенней миграции.

Рябинник (*Turdus pilaris*) – пролетный и зимующий вид с неустойчивой численностью.

Черный дрозд (*Turdus merula*) – самый многочисленный вид на изучаемом участке. Пик численности приходится на май, когда в массе появляются выводки. Большая часть популяции на зиму отлетает, другая небольшая часть остается зимовать в биотопах с наличием ягодных кустарников (облепихи, барбариса, шиповника) и в населенных пунктах. Среди зимующих птиц преобладают взрослые самцы.

Белобровик (*Turdus iliacus*) – немногочисленный пролетный вид, встречи которого регистрировались в пойменном лесу в октябре-ноябре.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*) на данном участке пойменного леса отмечался только в период пролета. Отметим, что на других участках, где фактор беспокойства был минимален, он гнезвился.

Деряба (*Turdus viscivorus*) в небольшом количестве регулярно встречается в зимний период с ноября по февраль. Кормится здесь ягодами омелы, которая распространена местами на тополях и ольхах.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*) в отдельные годы гнездится. В сезонной динамике наблюдается 2 подъема численности: один в период появления выводков в мае-июне, второй – в осенне-зимний период кочевок, вызванный отлетом птиц с более высокогорных поясов гор.

Черноголовая гаичка (*Parus palustris*) изредка регистрировалась в ноябре-январе в период зимних кочевок.

Московка (*Parus ater*) встречается в пойменном лесу на протяжении почти всех сезонов, несмотря на то, что этот биотоп не является характерным для этой синицы. Наиболее низкая численность наблюдается летом, наиболее высокая – в осенний период.

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*) один из многочисленных видов, встречающийся в пойменном лесу на протяжении всех сезонов. Наибольшая численность наблюдается в позднеосенний и зимний периоды, когда часть популяции прикочевывает с более высоких поясов гор.

Большая синица (*Parus major*) – наиболее многочисленный вид из группы синиц, встречающийся в пойменном лесу на протяжении всех сезонов. Наибольшая численность регистрировалась в мае-июне в период появления выводков, наименьшая – в июле. Небольшой рост численности отмечался также в феврале, что связано, по нашему мнению, с вертикальными кочевками синиц из разных высотных поясов.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*) встречается в пойменном лесу на протяжении всех сезонов. Наибольшая численность наблюдалась в марте-апреле в период активного поиска птицами мест гнездования и в июле-сентябре в период разлета молодых птиц.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*) на данном участке пойменного леса чаще регистрировалась в осенне-зимний период, реже летом. В отдельные годы отмечено гнездование.

Домовый воробей (*Passer domesticus*) – его залеты в пойменный лес с населенного пункта обычно отмечались в летний и осенний периоды.

Полевой воробей (*Passer montanus*) появляется в пойменном лесу в период пролета и зимовки. Максимальная численность наблюдалась в ноябре и марте – в период массовой миграции.

Зяблик (*Fringilla coelebs*) – один из многочисленных видов птиц пойменного леса. Наиболее высокая его численность регистрировалась в осеннее время миграций с сентября по декабрь, наиболее низкая – в летний гнездовой период. Зимой кормятся здесь преимущественно семенами ольхи, собирая их на земле.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla*) – зимующий вид с относительно невысокой численностью на изучаемом участке. На учетах регистрировался с ноября по февраль.

Корольковый вьюрок (*Serinus pusillus*) на изучаемом участке пойменного леса на учетах отмечался в январе-марте. Птицы здесь кормились семенами ольхи, часто в стаях с чижами.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*) встречается на протяжении всех сезонов года. Один из наиболее многочисленных видов в гнездовой период. Высокая численность наблюдалась также в период весенней миграции в марте и осенней – в августе.

Чиж (*Spinus spinus*) – зимующий вид с высокой численностью, встречающийся с ноября по март. Кормятся здесь преимущественно семенами ольхи.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*) регистрировался на учетах почти в течение всех сезонов за исключением июня и июля. Наибольшая численность наблюдалась в осенне-зимний период в ноябре-январе и весной в марте.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) в пойменном лесу поселяется в молодых ольшаниках. Прилетает поздно, только в мае, отлетает с данного участка пойменного леса уже в июле сразу после гнездового периода.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) – в зимний период изредка регистрировались случайные залеты на территорию пойменного леса.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) регистрировался в небольших количествах в ноябре-апреле. Относительно высокая численность наблюдалась в июле-сентябре в период послегнездовых кочевков и осеннего пролета.

Горная овсянка (*Emberiza cia*) встречается в пойменном лесу в осенне-зимний период и имеет относительно невысокую численность.

ЛИТЕРАТУРА

Кузякин А.П. Методы количественных учетов птиц и млекопитающих для экологических и зоогеографических целей // Зоогеография СССР. Ученые записки Московского областного пединститута им. Н.К. Крупской. – М., 1962. – Т. 109. – С. 3-182.

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ ДОМОВОГО И ПОЛЕВОГО ВОРОБЬЕВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Н.В.Чурсинова, А.Н.Хохлов, М.П.Ильях
Ставропольский государственный университет

Питание таких обычных и широко распространенных птиц как домовый *Passer domesticus* и полевой *Passer montanus* воробьи представляет определенный интерес. Данная тема еще недостаточно исследована, хотя затронута во многих работах (Будниченко, 1965, 1968; Гаврилов, 1974; Кекилова, 1974; Ильенко, 1976; Хохлов, 2007; Хохлов и др., 2009).

С целью изучения питания в различные сезоны 2000-2006 гг. нами были добыты 121 особь домового и 135 особей полевого воробьев из разных районов Центрального Предкавказья: окрестности г. Ставрополя, пос. Красочный, пос. Винодельненский Ипатовского р-на, с. Дубовка, с. Надежда Шпаковского р-на, с. Кугульта Грачевского р-на, пос. Чограйский Арзгирского р-на, с. Новая Кугульта Труновского р-на, хут. Васильевский, хут. Черкасский, окрестности ст-цы Новоекатериновской Кочубеевского р-на Ставропольского края, аул Эрсакон Карачаево-Черкесской республики. Также были использованы материалы проф. А.Н. Хохлова по питанию домового (80 желудков) и полевого (10 желудков) воробьев за 1977-1979 гг. и 1984 г. Эти птицы были добыты в г. Ставрополе, с. Подлесном Труновского р-на, ст-це Староизобильной Изобильненского р-на Ставропольского края.

Результаты наших исследований питания домового воробья представлены в таблице 1.

Таблица 1

Питание домового воробья в Центральном Предкавказье

Вид пищи	Зима (n=56)			Весна (n=81)			Лето (n=30)			Осень (n=34)		
	Число встреч	%	Кол-во экз.	Число встреч	%	Кол-во экз.	Число встреч	%	Кол-во экз.	Число встреч	%	Кол-во экз.
Растительная пища												
Зерна пшеницы	51	91,1	255	64	79,0	164	20	66,7	63	18	52,9	45
Зерна кукурузы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2,9	1
Зерна ячменя	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	8,8	6
Зерна овса	-	-	-	1	1,2	8	1	3,3	1	-	-	-
Семена подсол- нечника	1	1,8	1	2	2,5	4	-	-	-	-	-	-

Зерна проса посевного	1	1,8	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена щирицы белой	7	12,5	37	-	-	-	1	3,3	4	1	2,9	7
Семена щирицы шминдовидной	1	1,8	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена петросимонии трехтычинковой	5	8,9	45	-	-	-	-	-	-	5	14,7	5
Семена мятлика сплюснутого	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2,9	5
Семена куриного проса обыкн.	5	8,9	149	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена гречишки птичьей	9	16,1	28	-	-	-	3	10,0	3	9	26,5	177
Семена гречишки вьюнковой	2	3,6	2	-	-	-	1	3,3	1	-	-	-
Семена лебеды раскидистой	1	1,8	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена щавеля малого	1	1,8	1	-	-	-	3	10,0	3	-	-	-
Семена щетинника сизого	-	-	-	1	1,2	3	-	-	-	-	-	-
Семена дикорастущих растений	-	-	-	31	38,3	-	4	13,3	-	10	29,4	-
Ягоды шелковицы	-	-	-	-	-	-	1	3,3	1	-	-	-
Вегетативные части растений	-	-	-	22	27,2	-	-	-	-	1	2,9	-
Дерть	7	12,5	-	39	48,1	-	5	16,7	-	3	8,8	-
Животная пища												
Отряд Пауки (Aranei)	-	-	-	-	-	-	1	3,3	-	-	-	-
Отряд Жесткокрылые (Coleoptera):	-	-	-	-	-	-	2	6,7	-	-	-	-
Семейство Долгоносики (Curculionidae)	-	-	-	2	2,5	-	1	3,3	-	-	-	-
Род <i>Curculio</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отряд Чешуекрылые (Lepidoptera) личинки	-	-	-	-	-	-	2	6,7	-	-	-	-
Отряд Прямокрылые (Orthoptera): Семейство Кузнечики (Tettigoniidae)	-	-	-	-	-	-	2	6,7	-	-	-	-
Отряд Двукрылые (Diptera)	-	-	-	-	-	-	1	3,3	-	-	-	-

Механические примеси												
Гастролиты (кварц, песчаник, кусочки горных пород, красного кирпича)	56	100	1606	45	55,6	804	26	86,7	205	19	55,9	247
Яичная скорлупа	-	-	-	-	-	-	2	6,7	-	2	5,9	-

Как видно из таблицы, преобладающим видом корма у домового воробья являются семена культурных злаков и дикорастущих растений. Причем среди злаковых наиболее часто в желудках встречается пшеница (от 52,9% осенью до 91,1% зимой). Максимальное количество зерен пшеницы, обнаруженных в одном желудке, составило 30 штук.

Среди дикорастущих растений в рационе домового воробья встречены семена щирицы белой, щирицы шминдовидной, куриного проса обыкновенного, гречишки птичьей, гречишки вьюнковой, лебеды раскидистой, петросимонии трехтычинковой, мятлика сплюснутого и других. По количеству экземпляров массовыми были гречишка птичья, куриное просо, петросимония трехтычинковая. Так, например, в октябре в одном из желудков домового воробья было обнаружено 75 семян гречишки птичьей. Визуальные наблюдения, проведенные осенью 2001 г. в с. Дубовка Шпаковского р-на, показали, что домовый воробей питается также семенами широколистной амброзии. Употребление в пищу птицами данного вида семян амброзии полыннолистной в осенний период было отмечено в г. Владикавказе (Гомзяков, 1998).

Весной в рацион взрослых птиц входят также семена одуванчика и вегетативные части растений (27,2% встреч). Во все сезоны года в желудках обнаружена дерть (от 8,8% до 48,1% встреч). Зимой взрослые птицы питаются исключительно растительной пищей.

Осенью в исследуемых желудках также был обнаружен корм только растительного происхождения. Среди культурных растений в это время года встречаются семена пшеницы, кукурузы, ячменя. Летом (6,7% встреч) и осенью (5,9% встреч) в желудках была обнаружена яичная скорлупа – источник минерального питания (Ильенко, 1976).

Из растительных кормов домовый воробей также поедает почки деревьев, различные ягоды и виноград (Гаврилов, 1974). Мы неоднократно в весенний период наблюдали, как воробьи склевывали цветочные почки с яблони, груши и абрикоса.

Несмотря на то, что домовый воробей преимущественно зерноядная птица, в период размножения он питается различными насекомыми. В это время в желудках птиц можно встретить представителей отрядов жесткокрылых, двукрылых и чешуекрылых (Ильенко, 1976). Домовый воробей употребляет в пищу свекловичного и чер-

ного долгоносиков, жука-кузьку, вредную черепашку, маврского клопа (Будниченко, 1968), тлей и чернотелок (Кекилова, 1974), листоедов, щелкунов, божьих коровок (Литвак, Бучучану, 1980). Весной нами в двух желудках из 81 были обнаружены остатки долгоносиков.

В результате визуальных наблюдений во второй декаде мая в с. Дубовка было установлено, что взрослые птицы питаются медведками, чем приносят несомненную пользу.

Летом в желудках воробьев были найдены остатки пауков (3,3% встреч), долгоносиков (3,3% встреч), чешуекрылых (6,7% встреч), кузнечиков (6,7% встреч), двукрылых (3,3% встреч).

Визуальные наблюдения показали, что домовый воробей употребляет в пищу тлей. Так, 23.06.2002 г. на небольшом участке поля, засеянного горчицей в Изобильненском р-не, мы наблюдали смешанную стайку из домовых и полевых воробьев, которые кормились тлей. Помимо насекомых в рацион птиц данного вида также входят дождевые черви.

В целом состав пищи домового воробья во многом зависит от места, в котором он кормится. Так, наблюдения показывают, что в сельских населенных пунктах воробьи круглый год во дворах кормятся вместе с домашней птицей. При этом они клюют пшеницу, дерть и различные пищевые отходы (хлебные крошки, остатки каши и т.д.).

В городах в зимнее время воробьи очень часто кормятся на свалках населенных пунктов Северного Кавказа (Хохлов, Бичерев, 1989; Константинов, Хохлов, 1993; Хохлов и др., 2009).

Во все сезоны года в желудках птиц были обнаружены гастролиты, необходимые для механического измельчения пищи. Основную их часть составил кварцевый песок и кусочки красного кирпича. Размеры самого крупного гастролита – 3х4 мм. Максимальное количество гастролитов, обнаруженных в одном желудке, составило 206 штук.

Пищевой рацион полевого воробья в Центральном Предкавказье представлен в таблице 2.

Таблица 2

Питание полевого воробья в Центральном Предкавказье

Вид пищи	Зима (n=62)			Весна (n=27)			Лето (n=32)			Осень (n=24)		
	Число встреч	%	Кол-во экз.	Число встреч	%	Кол-во экз.	Число встреч	%	Кол-во экз.	Число встреч	%	Кол-во экз.
Растительная пища												
Зерна пшеницы	9	14,5	9	6	22,2	21	4	12,5	4	-	-	-
Семена подсолнечника	3	4,8	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена проса посевного	-	-	-	6	22,2	225	-	-	-	-	-	-

Семена щирицы белой	28	45,2	614	15	55,6	730	-	-	-	3	12,5	6
Семена щирицы шминдовидной	12	19,4	104	6	22,2	30	4	12,5	8	15	62,5	99
Семена щирицы запрокинутой	1	1,6	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена воробейника полевого	15	24,2	126	-	-	-	-	-	-	3	12,5	6
Семена горчицы полевой	10	16,1	64	3	11,1	21	-	-	-	3	12,5	6
Семена петросимонии трехтычинковой	10	16,1	38	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена щавеля малого	1	1,6	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена гречишки птичьей	7	11,3	20	3	11,1	69	4	12,5	4	6	25,0	39
Семена гречишки вьюнковой	1	1,6	2	-	-	-	4	12,5	4	-	-	-
Семена гречишки перечной	2	3,2	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена просвирника пренебреженного	3	4,8	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена лебеды раскидистой	3	4,8	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена тимopheвки полевой	1	1,6	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Семена куриного проса обыкн.	3	4,8	6	-	-	-	4	12,5	172	3	12,5	45
Семена дикорастущих растений	5	8,1	15	3	11,1	15	4	12,5	12	6	25,0	24
Вегетативные части растений	-	-	-	3	11,1	-	-	-	-	-	-	-
Дерть	3	4,8	-	3	11,1	-	-	-	-	-	-	-
Животная пища												
Отряд Жесткокрылые (Coleoptera): Семейство Листоеды (Chrysomelidae)	-	-	-	-	-	-	4	12,5	-	-	-	-
Подсемейство Огородные, или Земляные блошки (Halticinae)	-	-	-	3	11,1	-	-	-	-	-	-	-
Семейство Жужелицы (Carabidae)	-	-	-	-	-	-	4	12,5	-	-	-	-
Род <i>Harpalus</i> sp.	-	-	-	-	-	-	4	12,5	-	-	-	-

Род <i>Platysma</i> sp.	-	-	-	-	-	-	4	12,5	-	-	-	-
Род <i>Pterostichus</i> sp.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	25,0	-
Семейство Дровосеки, или Усачи (<i>Cerambycidae</i>)	-	-	-	-	-	-	4	12,5	-	-	-	-
Отряд Полужесткокрылые (<i>Нemiptera</i>) Семейство Клопы-щитники (<i>Pentatomidae</i>)	-	-	-	-	-	-	4	12,5	-	-	-	-
Род <i>Aelia</i> sp.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отряд Двукрылые (<i>Diptera</i>)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	12,5	-
Неопределенные остатки насекомых	-	-	-	-	-	-	12	37,5	-	-	-	-
Механические примеси												
Гастролиты (кварц, кусочки горных пород, красного кирпича)	56	90,3	1113	21	77,8	606	12	37,5	92	12	50,0	114
Яичная скорлупа	-	-	-	3	11,1	-	4	12,5	-	-	-	-

Как видно из таблицы из культурных растений в рацион полевого воробья входят пшеница, подсолнечник, просо посевное. Пшеница встречается в желудках птиц почти во все сезоны года (от 22,2% встреч весной до 12,5% встреч летом). Значительное место в питании полевого воробья занимает просо (Благосклонов, 1950; Будниченко, 1965). Нами семена проса посевного были обнаружены в желудках только весной (22,2% встреч). Причем в одном желудке их находилось 64 экземпляра.

В августе 2008 г. в с. Дубовка мы наблюдали, как полевые воробьи вместе с домовыми охотно поедали семена подсолнечника, растущего на огороде. В желудках семена подсолнечника были найдены только зимой (4,8% встреч).

Помимо культурных видов в рацион полевого воробья входит большое количество дикорастущих растений: щирица белая, запрокинутая, воробейник полевой, горчица полевая, гречишка птичья, куриное просо обыкновенное и другие. Во все сезоны года в исследованных желудках птиц встречаются семена щирицы шминдовидной (от 12,5% встреч летом до 62,5% встреч осенью) и гречишки птичьей (от 11,3% встреч зимой до 25,0% встреч осенью). Семена щирицы белой также встречаются практически круглый год. Причем максимальное количество семян данного вида растения, обнаруженное в одном желудке, составило 128 экземпляров. Явное предпочте-

ние семенам гречишки и щирицы полевые воробьи также отдают в Туркмении (Кекилова, 1974). Щирица запрокинутая в отдельных частях ареала составляет основу питания птиц данного вида осенью и зимой. Так, в Запорожской области в желудках добытых птиц часто насчитывалось до 200-250 семян щирицы (Полевой воробей, 1981). В условиях Центрального Предкавказья семена щирицы запрокинутой были обнаружены нами только зимой. Максимальное количество семян в одном желудке составило 14 экземпляров.

Весной воробьи в условиях Центрального Предкавказья также употребляют в пищу вегетативные части растений (11,1% встреч). Помимо семян культурных и дикорастущих растений полевые воробьи выклевают почки деревьев, приносят некоторый вред винограду, вишне, алыче, урюку (Кекилова, 1974). В условиях Центрального Предкавказья птицы данного вида также питаются плодами терна, вишни, винограда, шелковицы.

Зимой и весной в исследованных желудках птиц была обнаружена дерть (от 4,8% до 11,1%).

Животная пища в рационе полевого воробья встречается во все сезоны года, кроме зимы. Больше всего было обнаружено представителей отряда жесткокрылых: листоедов, жуужелиц, дровосеков. Летом в исследованных желудках птиц также были найдены остатки клопов (12,5% встреч), а осенью – остатки двукрылых (12,5% встреч). Как показывают визуальные наблюдения, полевые воробьи также употребляют в пищу тлей, божьих коровок и дождевых червей.

Помимо семян культурных и дикорастущих растений, насекомых в рацион взрослых птиц входят также различные пищевые отходы: крошки хлеба, остатки каш, творога и другие.

Гастролиты, представленные большей частью кварцевым песком и кусочками красного кирпича, были обнаружены в желудках во все сезоны года. Размеры самого крупного гастролита – 2х1 мм. Наибольшее количество гастролитов, обнаруженных в одном желудке составило 78 экземпляров. В рационе полевого воробья также встречается яичная скорлупа (11,1% встреч весной, 12,5% встреч летом).

Итак, пищевой рацион домового и полевого воробьёв в условиях Центрального Предкавказья характеризуется незначительными отличиями. Домовый воробей явное предпочтение отдает культурным злакам, а именно пшенице, которая была обнаружена нами в исследованных желудках во все сезоны года. Из семян дикорасту-

ших растений в рационе птиц данного вида наиболее часто и в наибольшем количестве встречаются гречишка птичья и щирца белая.

Полевой воробей в отличие от домового предпочитает семена дикорастущих растений. В его рационе наиболее часто встречаются щирца белая и шминдовидная, гречишка птичья и куриное просо обыкновенное. Животную пищу воробьи обоих видов употребляют в период размножения. Причем в их рацион входят представители отрядов жесткокрылых и двукрылых.

ЛИТЕРАТУРА

- Благосклонов К.Н. Биология и сельскохозяйственное значение полевого воробья в полезащитных лесонасаждениях юго-востока // Зоологический журнал. – 1950. – Т. 29, вып. 3. – С. 244-254.
- Будниченко А.С. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Птицы искусственных лесонасаждений. – Воронеж, 1965. – Вып. 22. – С. 5-285.
- Будниченко А.С. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание. – Воронеж, 1968. – 264 с.
- Гаврилов Э.И. Семейство Ткачиковые – Ploceidae // Птицы Казахстана. – Алма-Ата, 1974. – Т. 5. – С. 363-406.
- Гомзяков А.Е. К вопросу о питании домового воробья на Северном Кавказе // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 151.
- Ильенко А.И. Экология домовых воробьев и их эктопаразитов. – М., 1976. – 120 с.
- Кекилова А.Ф. Материалы к экологии и сельскохозяйственному значению некоторых видов воробьев предгорий Копетдага // Фауна и экология птиц Туркмении. – Ашхабад, 1974. – Вып. 1. – С. 55-95.
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. Городские свалки как места концентрации синантропных птиц // Фауна Ставрополя. – Ставрополь, 1993. – Вып. 5. – С. 39-43.
- Литвак М.Д., Бучучану Л.С. Роль птиц в подавлении численности беспозвоночных в период миграций // Миграции и практическое значение птиц Молдавии. – Кишинев, 1980. – С. 119-137.
- Полевой воробей *Passer montanus* L. (характеристика вида на пространстве ареала). Под ред. Г.А. Носкова. – Л., 1981. – 304 с.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П. Массовая концентрация зимующих птиц на свалке в г. Ставрополе // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 94-96.
- Хохлов Н.А. О зимовке воробьев на свалке городов Северного Кавказа // Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 131-135.
- Хохлов Н.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа. – Ставрополь, 2009. – 120 с.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ПОЛИВАНОВА (1921-2010)

5 июля 2010 г. орнитологическая наука России понесла тяжелую утрату – на 90-м году жизни после продолжительной болезни скончался известный орнитолог, доктор биологических наук Владимир Михайлович Поливанов.

Владимир Михайлович родился 26 февраля 1921 г. в г. Ярославле. В 1926 г. вместе с родителями переехал в г. Симферополь. В 1939 г. окончил среднюю школу этого города и поступил в Крымский государственный педагогический институт на факультет естествознания. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной был призван в армию и направлен в Севастопольское училище зенитной артиллерии, которое окончил в 1942 г. со званием лейтенан-

та. По окончании училища служил в зенитных частях, стоявших на обороне городов и действовавших непосредственно на фронтах Отечественной войны. В 1944 г. полк, в котором он служил, действовал непосредственно с танковыми корпусами и ходил в прорывы вглубь территорий, занятых немцами. Владимир Михайлович награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной звезды и многими медалями.

В 1946 г. Владимир Михайлович был демобилизован, приехал в Москву и поступил в Московский городской педагогический институт им. В.П. Потемкина, который окончил в 1949 г. По окончании института он связал свою жизнь с заповедниками. С 1949 по 1960 гг. работал в Дарвинском заповеднике, с 1960 по 1963 гг. – в Судзухинском (теперь переименованном в Лазовский), с 1963 по 1976 гг. – в заповеднике «Кедровая Падь», с 1976 г. по 2008 г. – в Тебердинском. Заповедник «Кедровая Падь» административно был приравнен к лаборатории Биолого-почвенного института Дальневосточного научного центра. С 1966 по 1972 гг. Владимир Михайлович был директором заповедника «Кедровая падь» и продолжал начатую им работу. В этот же период он был членом Ученого совета Биолого-почвенного института, членом Ученого совета АН СССР по изучению миграций птиц и возглавлял Дальневосточную комиссию по изучению миграций птиц.

В.М. Поливанов совместно с Н.Н. Поливановой разработал методику прижизненного изучения питания птиц методом лигатур, который в последствии вошел в зоологическую практику.

С 1953 г. – действительный член МОИП. В 1959 г. Владимир Михайлович защитил кандидатскую диссертацию, в 1970 г. ему Президиумом АН СССР было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «зоология». В 1995 г. он защитил докторскую диссертацию. Им опубликованы 123 научные работы.

Любовь к природе у Владимира Михайловича проявилась с детства. Будучи еще мальчишкой 7-8-летнего возраста, он наблюдал за птицами, ловил ящериц, лягушек и тарантулов. Первым его серьезным учителем по зоологии был известный зоолог и зоогеограф Иван Иванович Пузанов (1929-1933 гг.), живший в одном доме с семьей Поливановых. В школе Владимир Михайлович получил большие биологические знания от прекрасного учителя Виктора Ильича Кефели. Будучи студентом Московского городского педагогического института, он стал учеником Сергея Ивановича Огнёва. В 1948 г. Владимир Михайлович участвовал в экспедиции в Джун-

гарский Алатау, возглавляемой А.Г. Банниковым, во время которой занимался коллектированием птиц. Собранный материал он обрабатывал в зоомузее МГУ и там познакомился, а позже сдружился с блестящей плеядой орнитологов: Г.П. Дементьевым, Н.А. Гладковым, Е.С. Птушенко, Е.П. Спангенбергом и А.М. Судиловской. Работая над определением птиц в зоомузее, Владимир Михайлович окончательно оформился как орнитолог и в Дарвинский заповедник поехал как молодой специалист в этой области. В период работы над кандидатской диссертацией он часто посещал Зоологический институт АН СССР и там близко контактировал с питерскими корифеями орнитологии: А.И. Ивановым, К.А. Юдиным, Е.В. Козловой и Л.А. Портенко, которые так же, как и московские орнитологи, оказали на него большое влияние. Наконец, в Дарвинском заповеднике Владимир Михайлович 5 лет работал под руководством Ю.А. Исакова и окончательно сформировался, как специалист в области изучения популяций и миграций птиц.

С самого начала работы в Дарвинском заповеднике он принимал деятельное участие в цикле работ по акклиматизации птиц, проводимом под руководством Ю.А. Исакова. В связи с этой проблемой он начал исследовать популяции у птиц. Уже его ранняя работа «Местные популяции у птиц и степень их постоянства» (1957 г.) явилась основополагающей. Термин «местная популяция» прочно вошел в орнитологическую литературу. Сама работа послужила толчком к дальнейшим исследованиям в области филопатрии птиц. Владимир Михайлович продолжал исследовать популяции птиц и частично подвел итоги проведенных исследований в статье «О популяциях у птиц» (Бюллетень МОИП, 1984). Окончательные итоги работ этого цикла были подведены в докторской диссертации (1995).

Не меньшее внимание в своих исследованиях Владимир Михайлович уделял изучению миграций птиц. В Дарвинском заповеднике под его руководством и непосредственном участии проводились широкие работы по кольцеванию птиц, результаты которых частично опубликованы. На Дальнем Востоке миграции птиц изучались в связи с проблемой переноса ими арбовирусов. Работы проводились в комплексе с вирусологами. На основании проведенных исследований Владимиром Михайловичем была составлена схема пролетных путей птиц Дальнего Востока и Восточной Сибири. На Кавказе он в основном изучал условия пролета птиц через горы и разработал концепцию «гор, как экологических препятствий во время миграций птиц».

Большое внимание Владимир Михайлович уделял изучению экологии птиц-дуплогнездников. Исследования в этой области он проводил в Дарвинском заповеднике, на Дальнем Востоке и на Кавказе. Он впервые рассмотрел дуплогнездников как единую, хотя и разнородную экологическую группу, члены которой из-за потребности в дупле для гнездования взаимодействуют друг с другом. Им дана также классификация птиц дуплогнездников на основе эволюционных и экологических данных, подробно описаны дуплогнездники Приморья. За монографию «Птицы-дуплогнездники Приморья» был награжден почетным дипломом МОИП.

Владимир Михайлович также проводил исследования экологии отдельных видов, изучал состав и экологию синичьих стай в разных регионах и занимался рядом других частных вопросов орнитологии.

В 1982 г. приказом Главохоты РСФСР при Тебердинском заповеднике была создана Северокавказская орнитологическая группа, объединяющая орнитологов заповедников и заказников, подчинявшихся Главохоте РСФСР. Однако очень скоро она превратилась в межведомственное объединение орнитологов Северного Кавказа, а в дальнейшем и всего Юга России. Северокавказская орнитологическая группа проделала огромную работу по изучению фауны и экологии птиц Северного Кавказа и других регионов Юга России. На сегодняшний день ею опубликовано около 2000 работ. Под ее руководством выросло много новых кадров. Целый ряд начинающих орнитологов и даже студентов, начавших работать в группе, ныне являются докторами биологических наук и профессорами. Многие молодые исследователи стали кандидатами наук. Владимир Михайлович был одним из руководителей Северокавказской орнитологической группы с момента ее основания.

Первая встреча одного из авторов этих строк с Владимиром Михайловичем состоялась в апреле 1977 г. Мы тогда привезли школьников из Староизобильненской средней школы №15 на экскурсию в Тебердинский заповедник. Владимир Михайлович уделил нам большое внимание. Вместе с ним мы посетили музей, вольеры с животными, совершили небольшую орнитологическую экскурсию в районе управления заповедника. Владимир Михайлович подарил нам несколько зоологических книг, дал советы и напутствия в изучении птиц Ставропольского края. В последующие годы с этим человеком мы обсуждали результаты исследований на научно-практических конференциях в Тебердинском заповеднике и всегда

получали от него добрые советы, критические замечания и добрые пожелания. В последние десятилетия доктор Поливанов В.М. был частым оппонентом у аспирантов северокавказских университетов во время защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

Светлая память о Владимире Михайловиче Поливанове навсегда сохранится в наших сердцах.

Список основных научных публикаций В.М. Поливанова

- Поливанов В.М. Заметки Джунгарского Ала-Тау // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. – М., 1951. – Т. 18, вып. 1. – С. 125-128.
- Титаева Н.Н., Поливанов В.М. О методике изучения питания мелких насекомоядных птиц в гнездовой период // Бюлл. МОИП, отд. биол. – М., 1953. – Т. 58, вып. 2. – С. 35-38.
- Исаков Ю.А., Поливанов В.М., Титаева Н.Н. Опыт переселения насекомоядных птиц // Преобразование фауны позвоночных нашей страны. – М., 1953. – С. 15-26.
- Поливанов В.М. Наблюдения над формированием и динамикой местных популяций у некоторых перелетных птиц // Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц в лесонасаждения степной и лесной зоны. – М., 1954. – С. 107-116.
- Поливанов В.М. Вопросы методики переселения насекомоядных птиц путем перевозки яиц и птенцов. – М., 1954. – С. 127-134.
- Поливанов В.М. К вопросу о постоянстве местных гнездовых популяций у птиц // Тезисы докладов II Прибалтийской орнитологической конференции по проблеме миграций птиц. – Таллин, 1954.
- Поливанов В.М. Опыт массового переселения мухоловки-пеструшки в лесные дубравы // Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми. – М., 1956.
- Сезонное размещение и некоторые черты биологии скворца (*Sturnus vulgaris* L.) по данным кольцевания // Труды Бюро кольцевания. – М., 1957. – Вып. 9.
- Поливанов В.М. О постоянстве местных гнездовых популяций у птиц // Труды II Прибалтийской орнитологической конференции. – М., 1957.
- Поливанов В.М. Местные популяции у птиц и степень их постоянства // Труды Дарвинского государственного заповедника. – Вологда, 1957. – Вып. 4. – С. 79-155.
- Поливанов В.М. Экспериментальные работы по изучению птиц // Дарвинский заповедник. – Вологда, 1957. – С. 82-85.
- Поливанов В.М. Перелеты птиц и участие школ в их изучении // Биология в школе. – М., 1958. – №1. – С. 59.
- Поливанов В.М. О применении стационарных ловушек для изучения перелета некоторых видов птиц // Тезисы докладов 2 Всесоюзной орнитологической конференции. – М., 1959. – Кн. 2. – С. 107-108.

- Поливанов В.М. К вопросу о перелетах различных географических популяций скворцов и грачей // Тезисы докладов 4 Прибалтийской орнитологической конференции. – Рига, 1960. – С. 76-78.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Об организации Дальневосточной орнитологической станции // Материалы III Всесоюзной орнитологической конференции. – Львов, 1962.
- Поливанов В.М. Экологическая пластичность и внутривидовая специализация, как две стороны приспособления вида к условиям существования // Новости орнитологии: Материалы 4 Всесоюзной орнитологической конференции. – Алма-Ата, 1965. – С. 294-295.
- Поливанов В.М. О миграциях цапель, гнездящихся на оз. Ханка // Новости орнитологии: Материалы 4 Всесоюзной орнитологической конференции. – Алма-Ата, 1965. – С. 295-296.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. современное состояние ресурсов водоплавающей дичи на оз. Ханка и в других местах юга Дальнего Востока // Вопросы зоологии: Материалы к 3 совещанию зоологов Сибири. – Томск, 1966. – С. 151-152.
- Поливанов В.М. Дуплогнездники, как экологическая группа птиц // Орнитология в СССР: Материалы 5 Всесоюзной орнитологической конференции. – Ашхабад, 1969. – Кн. 2. – С. 491-494.
- Поливанов В.М. К вопросу о внутри и межконтинентальных связях перелетных птиц Дальнего Востока и Восточной Сибири // Тезисы докладов 5 Международного симпозиума по изучению роли перелетных птиц в распространении арбовирусов. – Новосибирск, 1969. – С. 63.
- Татаринова Л.Г., Поливанов В.М. и др. Изучение роли перелетных птиц в Приморье в связи с проблемой распространения арбовирусов // Тезисы докладов 5 Международного симпозиума по изучению роли перелетных птиц в распространении арбовирусов. – Новосибирск, 1969. – С. 77-78.
- Татаринова Л.Г., Поливанов В.М. и др. К изучению роли птиц в циркуляции арбовирусов на территории Приморского края // Перелеты птиц и их роль в распространении арбовирусов. – Новосибирск, 1969. – С. 313-316.
- Пысина Т.В., Поливанов В.М., Назаров Ю.Н., Шибяев Ю.В. Выявление антител к вирусам типа А уток и цыплят в сыворотках крови диких птиц // Вирусологические исследования на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1969. – С. 65-67.
- Татаринова Л.Г., Поливанов В.М. и др. Материалы по изучению некоторых арбовирусных инфекций из группы А и В в Приморском крае // Вирусологические исследования на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1969. – С. 107-110.
- Татаринова Л.Г., Поливанов В.М. и др. Серологическая разведка арбовирусов, передающихся на территории Приморского края комарами // Арбовирусы, передаваемые комарами. – М., 1969. – Т. 8.
- Высоцкий Б.В., Поливанов В.М. Лептоспироз рыжих цапель // Природноочаговые болезни Урала, Сибири и Дальнего Востока. – Свердловск, 1969.
- Поливанов В.М. Некоторые вопросы осенне-зимней биологии синичьих стай // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. – Владивосток, 1971. – С. 43-68.

- Поливанов В.М. К вопросу о системе миграций птиц Дальнего Востока и Восточной Сибири // Материалы 6 симпозиума по изучению вирусов экологически связанных с птицами. – Омск, 1971. – С. 44-45.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. К вопросу о соотношении внутривидовой специализации и экологической пластичности у птиц // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. – Владивосток, 1971.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. О миграциях цапель оз. Ханка // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. – Владивосток, 1971. – С. 85-91.
- Поливанов В.М., Шибаев Ю.В., Лабзюк В.И. К экологии ошейниковой совки (*Otus bakkamaena ussuriensis* But.) // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. – Владивосток, 1971. – С. 85-91.
- Поливанов В.М. Предисловие // Экология и фауна птиц Юга Дальнего Востока. – Владивосток, 1971.
- Сомов Г.П., Поливанов В.М. К вопросу о роли птиц в заносе на территорию приморского края риккетсий цуцугамуси // Материалы 6 симпозиума по изучению вирусов, экологически связанных с птицами. – Омск, 1971. – С. 46-47.
- Поливанов В.М. К вопросу о внутри и межконтинентальных связях птиц Дальнего Востока и Восточной Сибири // Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов. – Новосибирск, 1972. – С. 77-78.
- Татарина Л.Г., Поливанов В.М. и др. Изучение роли перелетных птиц в Приморье в связи с проблемой распространения арбовирусов // Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов. – Новосибирск, 1972. – С. 410-411.
- Сазонов А.А., Поливанов В.М. и др. Результаты определения антилемагглютининов к некоторым штаммам вирусов гриппа А в сыворотках крови птиц дальневосточных районов СССР // Итоги 6 Симпозиума по изучению вирусов экологически связанных с птицами. – М., 1972. – С. 59-64.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б., Кудель А.Ф. Новый род и вид птиц в фауне СССР – тростниковый ополовник (*Paradoxornis heudei* David.) // Доклады АН СССР. – М., 1974. – Т. 212, вып. 1. – С. 103-105.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. О гнездовании тростникового ополовника – *Paradoxornis heudei* David. на оз. Ханка // Материалы 6 Всесоюзной орнитологической конференции. – М., 1974. – С. 103-105.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. К экологии малого острокрылого дятла // Орнитология. – М., 1974. – Вып. 11. – С. 397-402.
- Polivanova N.N., Sibnev J.B., Polivanov W.M. Zur Biologie des Spitzflügelspechtes // Der Falke. – 1974. – 21. Jahrgang, Heft 11.
- Поливанов В.М. изучение миграций птиц приморья // Ориентация и миграции птиц. – М., 1975. – С. 49-52.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. Уссурийский журавль – *Yrus japonensis* (Mill.) на оз. Ханка // Бюлл. МОИП, отд. биол. – М., 1975. – Т. 80, вып. 6. – С. 49-58.
- Поливанов В.М. Весенний пролет водоплавающих птиц на оз. Ханка и его изменения за 11 лет (с 1963 по 1973) // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1975. – Новая серия, т. 29 (132). – С. 96-101.

- Поливанов В.М., Нечаев В.А. Экология и миграции птиц – возможных переносчиков арбовирусов // Биологические исследования на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1975. – С. 96-101.
- Поливанов В.М. Об экологических особенностях миграций птиц Восточной Азии // Материалы Всесоюзной конференции по миграциям птиц. – М., 1975. – С. 85-87.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Особенности гнездовой биологии длиннохвостого снегиря // Орнитология. – М., 1976. – Вып. 12. – С. 244-246.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. К экологии седоголовой овсянки // Орнитология. – М., 1977. – Вып. 13. – С. 82-90.
- Поливанов В.М. Горы, как экологическое препятствие во время миграций птиц (на примере гор Кавказа) // Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – Ч. 1. – С. 151-153.
- Polivanov V.M., Polivanova N.N. *Paradoxornis heudei polivanovi* Step. in Primorie Region // Some problem of wildlife Conservation in the USSR. – Moscow, 1978. – P. 195-199.
- Поливанов В.М. Внутривидовая экологическая дифференциация у московки в горах Северо-Западного Кавказа // 8 Всесоюзная зоогеографическая конференция. – М., 1979. – С. 301-303.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Методы изучения питания насекомоядных птиц // Экология гнездования птиц и методы ее изучения. – Самарканд, 1979. – С. 169-171.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. К биологии тростникового ополовника – *Paradoxornis heudei polivanovi* Stepanyan // Бюлл. МОИП, отд. биол. – М., 1980. – Т. 85, вып. 6.
- Поливанов В.М. Экология птиц-дуплогнездников Приморья. – М., 1981. – 172 с.
- Поливанов В.М. и др. Тебердинский заповедник: Фотоальбом. – М., 1983.
- Поливанов В.М. О популяциях у птиц // Бюлл. МОИП, отд. биол. – М., 1984. – Т. 89, вып. 5. – С. 63-74.
- Витович О.А., Поливанов В.М. Антропогенные изменения в процессе урбанизации в фауне птиц Западного Кавказа // Птицы и урбанизированный ландшафт. – Каунас, 1984. – С. 34-35.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Витович О.А. Видимый пролет птиц через Тебердинский заповедник // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 19-33.
- Поливанов В.М., Лукашева Н.В. О поведении птиц на подкормке // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 155-159.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. – Ставрополь, 1986. – Вып. 10. – С. 10-164.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. К экологии перевозчика (*Actitis hypoleucos* (L.)) в Тебердинском заповеднике // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. – Ставрополь, 1986. – Вып. 10. – С. 312-317.
- Поливанов В.М. Малый зуёк (*Charadrins dubins* Scop.) в Тебердинском заповеднике // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. – Ставрополь, 1986. – Вып. 10. – С. 315.

- Поливанов В.М., Витович О.А. Дополнения к списку птиц Тебердинского заповедника // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. – Ставрополь, 1986. – Вып. 10.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Роль поведенческих реакций в формировании популяций у птиц // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. – Ленинград, 1986. – С. 153.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. Адаптации лесных птиц к высокогорью // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. – Ленинград, 1986. – С. 154.
- Марова И.М., Поливанов В.М. Биология и поведение желтобрюхой пеночки (*Phylloscopus trochiloides nitidus* Bluth.) на Северо-Западном Кавказе // Бюлл. МОИП, отд. биол. – М., 1987. – Т. 92, вып. 3. – С. 3-13.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Приспособление кавказской московки к обитанию на верхней границе леса // Механизмы адаптации растений и животных к экологическим факторам среды. – Ростов-на-Дону, 1987. – С. 168-170.
- Поливанов В.М. и др. Заповедное дело в решении проблем современности. – Черкесск, 1987. – 190 с.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Приспособление кавказской московки к обитанию на верхней границе леса // Механизмы адаптации растений и животных к экстремальным факторам среды. – Ростов-на-Дону, 1987. – С. 168-170.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Использование насекомоядных птиц для защиты леса: Практические рекомендации. – Черкесск, 1987. – 10 с.
- Поливанов В.М. и др. Концепция перестройки Советского природопользования. – Черкесск, 1988. – 21 с.
- Поливанов В.М. Птицы. Рептилии и амфибии // Красная книга Карачаево-Черкесии. – Ставрополь, 1988. – С. 43-84.
- Поливанов В.М. Методологические вопросы изучения рекреационных ресурсов Северного Кавказа (на примере Тебердинского заповедника) // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа. – Грозный, 1988.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Летняя орнитофауна Северо-Западного Кавказа и ее практическое значение // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Птицы города Теберды и поселка Домбай и их взаимоотношение с человеком // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Экологическая дифференциация у птиц в горах Северного Кавказа и роль поведения в ее поддержании // Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума. – Фрунзе, 1989.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Об экологии питания птиц // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 254-255.
- Поливанов В.М. Видимый осенний пролет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 31-47.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Поливанова Н.Н. Случаи необычного осеннего и зимнего пролета над долиной реки Теберды // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 48-54.

- Поливанов В.М. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 31-47.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Поливанова Н.Н. Случаи необычного осеннего и зимнего пролета над долиной реки Теберды // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 48-54.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Состояние популяции черноголового поползня в Ставропольском крае // Редкие малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990.
- Поливанов В.М. К экологии кавказской пеночки на Западном Кавказе // Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991.
- Поливанов В.М. Кукушка на Северном Кавказе // Распределение, численность и биология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Зависимость биотопического распределения лесных птиц Северного Кавказа от широты экологической валентности // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1992. – Вып. 3.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Необходимость учета ранга популяций при охране птиц в заповедниках // Птицы Кавказа. – Ставрополь, 1994.
- Поливанов В.М., Морозова О.В. Амфибии Тебердинского заповедника, как объект экологического мониторинга // Тезисы докладов в юбилейном сборнике к 50-летию Кавказского заповедника. – Сочи, 1994.
- Поливанов В.М. Популяционная структура вида и закономерности миграций у птиц как теоретическая основа их охраны: Дис. ... д-ра биол. наук в виде научного доклада по совокупности работ. – М., 1995. – 45 с.
- Поливанов В.М., Морозова О.В. Синицы и поползни – защитники горных лесов Северного Кавказа // Вопросы экологии и охрана природы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1995.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Мохноногий сыч на Северном Кавказе // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – С. 190-195.
- Поливанов В.М. О структуре и устойчивости популяции у птиц // Актуальные проблемы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь, 1997. – С. 117-118.
- Поливанов В.М. Фауна и животное население. Птицы. 1992, 1993 гг. // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Федеральный отчет за 1992-1993 гг. – М., 1997. – Вып. 1, ч. 1. – С. 231-232.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. К экологии кавказской горихвостки-чернушки – *Phesnicurus ochruros ochrupos* (Gm.) // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997. – Вып. 9. – С. 112-115.
- Поливанов В.М., Ткаченко И.В. Фауна и экология птиц горных лугов и скал Тебердинского заповедника. 1992 г. // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Федеральный отчет за 1992-1993 гг. – М., 1997. – Вып. 1, ч. 1. – С. 232-233.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Об экологии горного конька – *Anthus spinoletta coutellii* Audouin на Северном Кавказе // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 1998. – Экспресс-вып. №49. – С. 3-10.

- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. Насекомоядные птицы Карачаево-Черкесии как объект экологического воспитания // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1998. – С. 97-98.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Тельпов И.А., Ткаченко И.В. Орел-могильник в Карачаево-Черкесии // Королевский орел: Распространение, состояние популяций, перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. – М., 1999. – С. 88-89.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. Птицы Скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана. – Ставрополь, 2000. – С. 101-129.
- Поливанов В.М. Карачаево-Черкесская Республика // Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М., 2000. – Т. 1.
- Поливанов В.М. О структуре летнего населения птиц Тебердинского заповедника и сопредельных территорий // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана. – Ставрополь, 2000. – С. 130-181.
- Поливанов В.М. Состояние орнитофауны Тебердинского заповедника и сопредельных территорий // Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа. – Ставрополь, 2000. – Вып. 3. – С. 200-204.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. Птицы скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана. – Ставрополь, 2000. – С. 101-129.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. Характер антропогенного влияния на лесную орнитофауну Тебердинского заповедника и некоторых сопредельных территорий // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана. – Ставрополь, 2000. – С. 182-205.
- Поливанов В.М., Морозова О.В. Фауна и животное население // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Федеральный отчет за 1996-1997 гг. – М., 2001. – Вып. 2, ч. 2. – С. 352.
- Поливанов В.М. Фауна и животное население. Птицы. 1996, 1997 гг. // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Федеральный отчет за 1996-1997 гг. – М., 2001. – Вып. 2, ч. 2. – С. 351.
- Поливанов В.М., Ткаченко И.В. Фауна и животное население. Учеты птиц 1996, 1997 гг. // Научные исследования в заповедниках России. Федеральный отчет за 1996-1997 гг. – М., 2001. – Вып. 2, ч. 2. – С. 351.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Черноголовый (рыжегрудый) поползень – *Sitta krueperi* Pelz – на Кавказе // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. – Казань, 2001. – С. 496-497.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. Роль внутривидовой (популяционной) специализации и экологической пластичности в адаптациях птиц // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. – Казань, 2001. – С. 498-499.
- Поливанов В.М., Ткаченко И.В., Поливанова Н.Н. Необычный массовый залет белых аистов – *Ciconia ciconia* L. в долину р. Теберды // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 2001. – Экспресс-вып. №130. – С. 73-75.

- Бершицкая Т.В., Поливанов В.М. О гнездовании вертишейки *Jynx torquilla* в Тебердинском заповеднике // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 2001. – Экспресс-вып. №159. – С. 786-789.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Ткаченко И.В. Птицы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М., 2002. – Вып. 100. – С. 13-43.
- Поливанов В.М. Рыбы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М., 2002. – Вып. 100. – С. 6-8.
- Поливанов В.М. О зимних стациях синиц в Тебердинском заповеднике // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2002. – С. 80-81.
- Поливанов В.М., Бершицкая Т.В. О взаимосвязи особенностей поведения и экологии в адаптациях птиц // Биологическое разнообразие Кавказа. – Сухум, 2002. – С. 172-176.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Птицы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М., 2002. – Вып. 100. – С. 13-43.
- Поливанов В.М., Бершицкая Т.В. Общие и региональные особенности экологии синиц и лесных поползней // Изучение биологического разнообразия на Енисейском экологическом трансекте (животный мир). – М., 2002. – С. 326-341.
- Поливанов В.М., Морозова О.В. Земноводные и пресмыкающиеся // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М., 2002. – Вып. 100. – С. 8-12.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Бершицкая Т.В. О гнездовых участках у птиц // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 2003. – Экспресс-вып. №244. – С. 1299-1305.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Черноголовый (рыжегрудый) поползень – *Sitta krueperi* на Кавказе // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 2004. – Экспресс-вып. №260. – С. 430-431.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Современное состояние популяции редких видов птиц в Тебердинском заповеднике и на сопредельных территориях // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа РФ. – Ставрополь, 2004. – С. 68-75.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Орнитологические исследования в Тебердинском заповеднике за 70-летний период (1936-2006) // Природоохранная и научная деятельность Тебердинского заповедника. – Теберда, 2006. – С. 304-325.
- Поливанов В.М., Бершицкая Т.В. Некоторые соображения по поводу эволюции гнездостроения у птиц // Труды Тебердинского заповедника. – 2006. – Вып. 43. – С. 84-90.
- Поливанов В.М. Особенности гнездовой биологии длиннохвостого снегиря – *Uragus sibiricus* // Русский орнитологический журнал. – 2007. – Вып. 3888.

А.Н.Хохлов, М.П.Ильях

СОДЕРЖАНИЕ

Вилков Е.В. К вопросу о структуре и территориальном распределении птиц центральной части предгорного Дагестана..	3
Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. К гнездованию белого аиста в Краснодарском крае.....	12
Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. К экологии гнездования некоторых видов голенастых птиц в Славянском районе Краснодарского края.....	14
Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Особенности биологии и поведения сипухи в условиях неволи.....	17
Гожко А.А., Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Гожко А.В. Увеличение гнездовой популяции белого аиста как инвазионного вида Краснодарского края.....	22
Друп А.И. К вопросу о расселении некоторых видов птиц на территории Ставропольского края за период 2007-2009 гг.	23
Друп А.И., Друп В.Д. К вопросу о гнездовании клинтуха на территории Ставропольского края.....	26
Друп В.Д. Структура изменчивости плотности черноголовой серой славки в Центральном Предкавказье.....	29
Друп А.И., Траутвайн И.Г. Объемы охотничьего изъятия некоторых гусеобразных на территории Ставропольского края..	34
Ильях М.П. О позднем гнездовании чёрного стрижа в г. Ставрополе.....	36
Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. К летней орнитофауне Нижнего Поволжья и Калмыкии.....	37
Караваев А.А. Пролёт хищных птиц в горных условиях по наблюдениям у г. Карачаевска.....	52
Комаров Ю.Е. О встрече зелёной щурки в Северной Осетии..	70
Комаров Ю.Е. Слепой выводок ушастой совы.....	70
Костенко А.В. История изучения птиц лесов Ставропольской возвышенности.....	72
Костенко А.В. Полуошейниковая мухоловка-белошека – новый гнездящийся подвид лесов Ставропольской возвышенности.....	78
Миноранский В.А. Опыт привлечения птиц на пруды ассоциации «Живая природа степи».....	84

Музаев В.М., Меджидов Р.А., Эрдненов Г.И., Нураева А.Н. Материалы по численности и экологии гнездования курганника на южных Ергенях и в Прикаспийской низменности (в пределах Калмыкии).....	114
Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Нураева А.Н. К вопросу о гнездовании сплюшки в Калмыкии.....	125
Перевозов А.Г. Гнездовое население птиц бассейна Малой Лабы и Фарса (Северо-Западный Кавказ).....	128
Тильба П.А., Перевозов А.Г. Новые виды в орнитофауне Кавказского заповедника.....	138
Хохлов А.Н., Ильях М.П., Ашибоков У.М., Цапко Н.В. К летней орнитофауне северо-западной части Карачаево- Черкесии и сопредельных территорий.....	146
Хохлов А.Н., Ильях М.П., Ашибоков У.М., Чурсинова Н.В. Ещё один случай зимнего гнездования домового воробья в Ставропольском крае.....	151
Хохлов А.Н., Ильях М.П., Гожко А.А., Есипенко Л.П., Бакута Д.Н. Залёт горного гуся в низовья Кубани.....	153
Хохлов А.Н., Ильях М.П., Макиян И.В., Хохлов Н.А. Численность врановых птиц вдоль дорог Предкавказья..	155
Хохлов А.Н., Ильях М.П., Траутвайн И.Г. Июньский (2010 г.) учёт птиц на автотрассе «Ставрополь-Элиста»..	159
Хубиев А.Б., Караваев А.А. Динамика населения хищных птиц у южного склона Скалистого хребта.....	161
Хубиев А.Б., Караваев А.А. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Карачаево-Черкесии и Тебердинского заповедника.....	172
Хубиев А.Б., Караваев А.А. Сезонная динамика населения птиц пойменного леса в районе г. Карачаевска.....	176
Чурсинова Н.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Особенности питания домового и полевого воробьёв в Центральном Предкавказье.....	190
Хохлов А.Н., Ильях М.П. Памяти Владимира Михайловича Поливанова (1921-2010).....	198

Уважаемые коллеги!

Материалы для очередного (23-го) выпуска «Кавказского орнитологического вестника» принимаются до 1 сентября 2011 г. в электронном варианте (любой текстовый формат) с распечаткой по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 2, Ставропольский государственный университет, кафедра зоологии, профессору Хохлову Александру Николаевичу.

Научное издание

**КАВКАЗСКИЙ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

Выпуск 22

Публикуется в авторской редакции

Технический редактор М.П. Ильях

Подписано в печать 23.12.2010.

Формат 60x84 1/16. Усл. п. л. – 13,25. Уч.-изд. л. – 8,83.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ № 341. Тираж 300 экз.
ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет»
355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

Издательство ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный
технический университет»

Отпечатано в типографии ГОУ ВПО «СевКавГТУ»